Широнин Вячеслав Сергеевич

КГБ - ЦРУ. Секретные пружины перестройки

Москва, 1997

Предисловие----3
От автора----4
Глава 1. История разведки: от библии до наших дней----8
Разведка с ковчега Ноя----10
Активность разведки - предвестник войны----11
«Пятая колонна»----11
Что делал российский ловелас в Париже?----14
ВЧК - меч революции. «Заговор Локкарта»----15
Прикрытие - советник----18
Стреляли деньги----19
Последние слова Рихарда Зорге----20
Абель, Филби, Блейк...----22
Глава 2. На острие контрразведки. Тайные пружины гражданских войн----23
Необыкновенная история «жемчужины ЦРУ»----26
Журналисты и разведчики----30
Опрометчивость обер-шпиона----32
Глава 3. «Новый мировой порядок» по-американски----36
«Золотая война»----36
Доллары вместо солдат----38
Миф о «русской опасности»----38
Воспоминания бывшего министра----40
Победные марши----41
Ядерные игры----42
Глава 4. Тотальная психологическая война----44
Путь к измене----45
Цели заокеанских крестоновцев----47
В ранге государственной политики----47
Американский спрут----48
Война в эфире----49

Сигнал к атаке----52
Глава 5. Спецслужбы и доктрина Рейгана----55
Вербовка агентуры «на потоке»----55
Прелюдия с ядом в камуфляже----58
Шпионский маскарад----60
Эмиграция по «спецзаказу»----63
В альянсе с дядюшкой Сэмом----66
Глава 6. Правда и вымыслы об афганской войне----70
«Южное подбрюшье»----70
27 апреля - Саур----71
К советской границе----73
К кому вёл след----76
Зловещие планы----81
Их число - тринадцать----83
Боевые братья----86
Глава 7. На кого опирались «модернизаторы» России----87
Звенья одной цепи----87
Записка резидента----88
КГБ и Кремль----90
Движение к августу-91----91
О ком писал «моабитский узник»?----92
Вопреки итогам референдума...----94
Глава 8. Мондиалисты за работой----96
Мондиалисты за работой----97
Тайны «санитарного кордона»----97
«Народные фронты» и национализм----99
Тайное становится явным----101
С одобрения папы----105
Глава 9. Противостояние в Закавказье----106
Кровавый омут Карабаха----106
Бакинская трагедия----110
Предотвратить насилие, избежать кровопролития----112
Коллеги по оружию----113
Зона ответственности----114

Аракс - пограничная река----------117
Трудные переговоры----------118
Провокация----------119
КГБ в роли миротворца----------121
Наивысшая награда----------124
Глава 10. Щит государства----------126
Правда о 5-ом управлении----------128
Глава 11. «Пятая колонна»: режиссёры и исполнители----------132
Час «Ч»----------132
Несостоявшаяся явка----------134
«Эффект толпы»----------136
Двойной стандарт----------139
Глава 12. Кто и как разваливал КГБ----------140
К вопросу о политических чистках----------140
Герострат Лубянки----------142
И вновь «дело Агджи»----------144
Ещё один секретный проект----------148
Глава 13. И всё-таки блицкриг провалился----------150
Атлантисты в Евразии----------150
Разоружение и конверсия----------153
«Тасис», «Фарс» и другие тайные планы----------156
Мир не стал стабильней...----------160

События перестройки подробно описаны генерал-майором В.С. Широниным, который тридцать три года работал в органах государственной безопасности СССР и затем России. Это откровенный рассказ о тайных механизмах разрушения СССР и органов государственной безопасности России в частности.

Генерал-майор Вячеслав Широнин тридцать три года проработал в органах государственной безопасности СССР, а в последние годы - России, возглавлял один из аналитических центров КГБ (Управление "А"), был заместителем начальника советской контрразведки, а впоследствии главным консультантом при таких руководителях ведомства, как Федорчук, Чебриков, Бакатин, Баранников, Степашин. Побывал во всех «горячих» точках, включая Афганистан, Закавказье, Среднюю Азию, а так же в период перестройки в такой «тёплой» точке, как Прибалтика 1990-1991 годов. Обо всех этих событиях и идёт речь в книге. Книга

рассказывает о причинах распада Советского Союза, секретных пружинах перестройки, тайной деятельности ЦРУ и других спецслужб Запада против нашей страны.

20 декабря 1917 года - Образование Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

28 мая 1918 года - Образование Пограничных войск страны (28 мая - День Пограничника).

7 августа 1918 года - Образование транспортного отдела ВЧК.

5 октября 1918 года - Образование Уголовного розыска.

19 декабря 1918 года - Образование Советской военной контрразведки.

Предисловие

В наше время работать над большой книгой - это значит не поспеть за событиями, отстать, что называется, от быстротекущей жизни. Злободневность стала как бы критерием всех литературных достоинств всякой книги. В этом есть своя правда и логика: вокруг всё рушится с космической быстротой, портреты, которые раньше висели на стенах десятилетиями, сегодня могут меняться по два-три раза за день, хуже - кажется, что время портретов вообще кончилось, наступило время карикатур и пародий. Сейчас вы начнёте читать необычную книгу Вячеслава Широнина "КГБ - ЦРУ. Тайные пружины перестройки" и с первых страниц окунётесь в ваш, именно ваш тревожный мир, в мир ваших неразрешимых вопросов и опустошающих душу сомнений, ваших обезоруживающих недоумений и страшных догадок. И чем дальше вы будете вчитываться в страницы книги, тем больше и шире у вас будут, как говорится, открываться глаза на события, происходящие вокруг вас и в стране в целом, вы увидите истоки и причины бед сегодняшних и бед завтрашних.

Книга эта - исследование причин, хирургия, анатомия распада Советского Союза. Автор книги - генерал органов госбезопасности, прослуживший на Лубянке более 33 лет, потому исследование его сродни и приговору, и разоблачению ни вообще зла, а зла, двурушничества конкретных лиц, живущих поныне, обретающихся поныне в самых высоких кабинетах Москвы и Кремля, Вашингтона и Белого Дома, Тель-Авива и Парижа, Рима, Бонна... все те, кто причастен к уничтожению Великой державы - СССР.

История человечества знает много существовавших, но бесследно исчезнувших цивилизаций. Союз Советских Социалистических Республик был цивилизацией. Сегодня многочисленные враги этой во многом уникальной цивилизации делают всё, чтобы о причинах её исчезновения

никто бы никогда не узнал и не догадался.

Много и сегодня говорят об «агентах влияния». Предположительно приблизительно, гадательно. В своей книге автор на сей счёт не гадает и не предполагает, а фиксирует точно, припечатывает неотвратимо основных «агентов влияния», активно участвовавших в разделе Советского Союза, разделе, которому он дал образное название «по-американски». Выявить «агентов влияния», вывернуть их нутро наизнанку, да ещё на конкретных фактах и материалах КГБ, как это делает генерал с Лубянки В. Широнин - значит понять главный механизм развала СССР. Понять и знать это - значит предотвратить развал и уничтожение России, потому что её уничтожение осуществляется почти теми же людьми и по одному и тому же сценарию.

Книга В. Широнина - талантливая во всех отношениях. Автор мастерски владеет словом. Язык книги образный и точен. Круто замешанный на фактах и документах сюжет, не самоцель, а инструмент выкристаллизовать из факта философию, политику, мораль. Генерал КГБ в каждом эпизоде своей книги действует по железному закону журналистики - не писать ничего такого, чего не видел своими глазами, ничего не утверждать, если ты там не был самолично. «Я был, я видел» - этот закон честной, настоящей журналистики Вячеслав Широнин выдержал в своей книге до последней запятой.

Если правда, что слово - это оружие, то книгу В. Широнина смело можно назвать в этом смысле военной доктриной, которой обязан сегодня следовать каждый, кому по-настоящему дорога судьба России.

Генерал-майор В. Филатов

От автора

Немногим более десяти лет назад в СССР была начата перестройка, которую в то время именовали не иначе, как «судьбоносной». Но, увы, тяжким, очень тяжким оказалось для людей минувшее десятилетие, ибо переплелись в нём надежды и горчайшие разочарования, реформы и эксперименты, ужасные катастрофы и вооружённые конфликты. Этот период истории, который с особым пристрастием будут изучать потомки, нам, современникам столь драматических событий принёс невосполнимые человеческие жертвы и материальные потери, горе и незаживающие душевные раны. Практически разрушено то, что составляло гордость великой державы, сердцевиной которой была Российская Федерация. Более того, возникла угроза государственности самой России...

Так сложилась моя судьба, что лучшие годы своей жизни я посвятил работе в органах государственной безопасности. Тридцать три года на Лубянке! За это время сменилось семь председателей, министров и директоров КГБ-МБРФ-ФСК-ФСБ. С некоторыми из них я работал, как говорится, на близкой дистанции, был посвящён в главные направления

деятельности ведомства, а потому хорошо представляю систему госбезопасности в целом.

Категорически осуждая противозаконные методы НКВД периода сталинских репрессий, я принадлежу к новому поколению чекистов, которые пришли работать в систему госбезопасности уже после того, как были вскрыты и, я бы сказал, преданы анафеме трагические нарушения законности времён культа личности.

Моё поколение выросло на уроках этих страшных страниц истории, и все наши устремления были направлены лишь на одно: верой и правдой служить Отечеству, оберегая безопасность государства. А в условиях нараставшего противостояния двух идеологических систем это было очень непростой задачей.

После 1985 года высшие эшелоны советской партийной номенклатуры настойчиво стремились использовать КГБ в своей политической игре, неправомерно втягивая органы госбезопасности в противостояние верхов, отвлекая от выполнения главной задачи - отстаивать государственную безопасность. Более того, «под занавес» перестройки отчётливо стало просматриваться намерение её «архитекторов» затруднить для чекистов выполнение их главной задачи, разоружить КГБ перед лицом новых серьёзных опасностей, нависших над державой.

Беда КГБ стала частью общей катастрофы, постигшей наше Отечество. Злонамеренная клевета, огульное охаивание спецслужб нанесли непоправимый вред стране, - так считают, кстати, и некоторые объективные аналитики и профессионалы западных спецслужб. А плоды разрушительной работы против КГБ, развязанной при попустительстве и даже по наущению некоторых высокопоставленных политиков, сказываются и сегодня.

Сидели ли чекисты сложа руки во время этих событий? Что они предпринимали, чтобы изменить обвальный их ход? И, наконец, как могло случится, что КГБ не исполнил свой долг по обеспечению безопасности страны? На эти и другие вопросы я попытался ответить в своей первой книге «Под колпаком контрразведки. Тайная подоплёка перестройки», выпущенную издательством «Палея» в 1996 году.

После её выхода в свет я получил неожиданно большое число откликов, свидетельствующих о том, что поднятая мною тема о скрытой стороне политических событий периода перестройки серьёзно волнует читателей. Для некоторых из них приведённые мною неоспоримые факты стали настоящим откровением. Другие, более осведомлённые в закулисной деятельности западных спецслужб, доброжелательно отнеслись к самой концепции книги, к авторской позиции. У третьих возникли дополнительные вопросы относительно тактики и стратегии иностранных разведок, предпринявших Попытку массированного тайного

вторжения в СССР.

Но не скрою, более всего волновало меня то, как воспримут книгу однополчане по контрразведке. И я был глубоко удовлетворён тем, что в целом они её одобрили, хотя и высказали ряд замечаний. Замечания эти в основном сводились к следующему: книга представляет интерес для специалистов контрразведки, однако некоторые её страницы нуждаются в более популярном изложении, иные из приведённых фактов следовало бы комментировать подробнее, чтобы сделать их суть более доступной для читателей. Одновременно коллеги по контрразведке предоставили мне и новые документы, ранее известные лишь узкому кругу высокопоставленных руководителей Комитета Госбезопасности СССР. В совокупности все эти неравнодушные, искренние отклики, а также дополнительные материалы, оказавшиеся в моём распоряжении, побудили меня задуматься над тем, что точку в этой теме ставить ещё рано. Ведь я по сути дела лишь слегка прикоснулся к большой, чрезвычайно важной и многоплановой проблеме, связанной с тайными внешними влияниями на ход российских политических событий.

Серьёзная публичная разработка этой проблемы неизбежно наталкивается на ряд вполне естественных, закономерных ограничений, проистекающих из самого характера контрразведывательных противодействий натиску иностранных спецслужб. И всё же с течением времени появляется больше и больше возможностей сделать достоянием гласности факты, которые ещё вчера хранились под грифами «секретно» и «совершенно секретно». А новые факты, как известно, дают пищу для более глубоких обобщений, позволяют лучше понять сущность деятельности, специфику и методы реализации подрывных планов западных разведок.

К тому же ситуация в мире быстро меняется. Так называемый «романтический» период отношений России с Западом, который в действительности был со стороны России периодом сплошных уступок, падения российского влияния на мировой арене, потери рынков сбыта, в том числе и сбыта вооружений, - этот период закончился. И Запад заметно ужесточил свои позиции. Это, как всем известно, проявляется в расширении НАТО на Восток. И это - о чём известно лишь немногим посвящённым, - уже привело к новой активизации западных спецслужб на российском направлении. Особенно такая активность заметна в кавказском регионе, где предпринимаются попытки расчленить Россию по той же методологии, по какой раньше разваливали Советский Союз.

США вместе со своими союзниками продолжают целенаправленно проводить в жизнь крупномасштабный план, получивший условное название «Доктрина освобождения». Он был успешно реализован в период распада СССР, а теперь переориентирован и направлен уже против России.

Истоки «Доктрины освобождения» коренились в том, что Советский

Союз являлся для США главным геополитическим соперником, главным препятствием в деле установления нового мирового порядка по-американски. Эта «Доктрина» содержит большой свод секретных документов, проходящих под общим наименованием «Мандат на руководство» и подвергающихся корректировке каждые четыре года, накануне очередного президентского срока. В 1980 и 1984 годах они готовились для президента Рейгана, в 1989 году - для президента Буша, а ныне - для президента Клинтона. Рейган, возглавивший «крестовый поход» против СССР, называл «Мандат» своей настольной книгой, потому что уже в документах того периода колоссальные природные богатства Советского Союза рассматривались американскими стратегами как потенциальный источник жизнеобеспечения США в перспективе XXI века. И не случайно в нынешних документах, входящих в категорию «Мандата на руководство», Россия попадает в разряд «исключительно ресурсовывозящей страны».

Эти, отнюдь не радужные реалии требуют ещё более пристального изучения тайной подоплёки перестройки, чтобы исключить повторение прежних ошибок. Конечно, такой углублённый анализ ведут специалисты, работающие сейчас в органах госбезопасности. Но и людям, далёким от деятельности спецслужб, очень полезно знать и понимать подспудные пружины некоторых громких общественно-политических акций, будоражащих время от времени нашу жизнь и «ненароком», как бы случайно бьющих по правоохранительным органам, то по авторитету нашей армии, то по военно-промышленному комплексу и так далее. Понимать это очень полезно потому, что одним из главных направлений деятельности спецслужб Запада была и остаётся соответствующая их интересам обработка общественного мнения.

Учитывая новые реалии, читателям было бы небезынтересно познакомиться с некоторыми дополнительными фактами из «жизни» западных спецслужб, не только проливающими свет на былые события, но и позволяющими лучше понять происходящее сегодня. В особенности это касается сложной ситуации на Северном Кавказе. В то же время мне показалось весьма важным подробнее осветить такую «вечную» для иностранных разведок тему, как вербовка агентуры из числа бывших советских граждан. По понятным причинам я не мог раскрывать тему на современных материалах и использовал примеры из оперативной практики советской контрразведки. Однако способы и методы вербовочных подходов в основном остались теми же, и конкретные разоблачения иностранных агентов, приведённые в этой книге, будут, убеждён, весьма поучительны для россиян.

Следует упомянуть и о том, что я существенно сократил некоторые «литературные» страницы первой книги, сделав особый акцент на разведывательной и контрразведывательной специфике, ставя во главу угла задачу более чётко показать, как Центральное разведывательное управление США, в тесной координации со спецслужбами других западных стран, выполняя задание политических верхов, организовало

тайное наступление против СССР с целью расчленить его и попытаться убрать с глобуса геополитического конкурента.

Возможно, кому-то такой подход может показаться как бы контрпропагандистским рецидивом прошлого противостояния двух сверхдержав. Но, положа руку на сердце, могу сказать, что был бы очень и очень рад, если бы отношения новой России с Америкой, с Западом в целом развивались на паритетной, равноправной основе, не омрачались бы различного рода «шпионскими скандалами», высылками дипломатов и прочими острыми акциями спецслужб. Однако мир, увы, несовершенен, а уж что касается «шпионских скандалов», то здесь, как свидетельствуют последние события, тон, несомненно, задают США. Поэтому, конечно, не следует рассматривать эту книгу как некую попытку нагнетания шпионских страстей. Наоборот, я убеждён, что достоверное знание о тайных приёмах и разведывательно-подрывных акциях иностранных спецслужб помогает жителям России более уверенно ориентироваться в открытом, но сложном и противоречивом современном мире.

В заключении считаю важным заметить следующее. Коренное отличие событий, переживаемых ныне Россией, от происходившего ранее состоит в том, что внутренние причины, порождавшие нестабильность, всё более и более начинают уступать место внешним факторам. Сегодня, когда накопилось достаточно документальных материалов об иностранном влиянии на ход внутрироссийских дел, можно смело утверждать, что нестабильность, в том числе и социально-экономическая, во многом является следствием разработанной в США и претворяемой в жизнь так называемой «Доктрины освобождения» и других аналогичных программ и стратегических концепций, названия которых говорят сами за себя. Это и «Соперничество», и «Технологическая политика», и «Информационная война». Такого рода программы и концепции подкрепляются специальными директивами Совета национальной безопасности США, а также установками Белого дома и Госдепартамента.

А основным исполнителем и координатором всех названных и неназванных доктрин и программ, направленных против России и возведённых в США в ранг государственной политики, всегда являлось Центральное разведывательное управление - ЦРУ США. Подрывная деятельность этого ведомства против СССР порой приобретала и собственные характерные названия. В частности, известны широкомасштабные операции ЦРУ, проходившие в средствах массовой информации под наименованиями «Золотая война», «Экологическая война». Эти названия, как нетрудно понять, отражают цели, которые в каждом конкретном случае ставило перед своими штатными и внештатными сотрудниками ЦРУ.

Обо всём этом и пойдёт речь в книге - социально-политическом исследовании, опирающемся на сугубо документальные материалы. Если же учесть, что более тридцати лет я работал в различных подразделениях контрразведки бывшего КГБ СССР, и поэтому имею возможность

рассматривать многие факты и события «тайной войны» через призму контрразведывательного опыта.

Особо хочу оговориться, что, отнюдь не претендуя на роль следователя, прокурора, а тем более судьи, я просто пытаюсь установить истину, в которой, как мне кажется, нуждается общество. При этом стараюсь реже употреблять слово «предательство». Предатели разного калибра были во все времена и у всех народов. И предательство всегда имело свою собственную окраску. Предателей нигде не чтили. Их сроднила общая черта - предав однажды, они могли предавать и дальше. У нас часто слово «предательство» используют как расхожий ярлык. Но ведь важно не только интерпретировать изменнические действия как вероломство и коварство, а гораздо важнее, особенно в сложившейся ныне обстановке в России, вскрыть сущность и цель этих предательских действий.

Я давно работаю над циклом книг, объединённых одной идеей - крестовые походы XX века. В ваших руках - первая книга из этого цикла.

* * *

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке и издании этой книги В.Г. Ананьеву, О.Т. Безродному, Г.И. Вахмянину, В.И. Вьюницкому, Ю.Б. Гланцу, Н.В. Можарцеву, О.В. Пилипцу, А.Л. Приданцеву, Г.Г. Рогозину, А.С. Салуцкому, В.В. Соболеву.

Глава 1. История разведки: от библии до наших дней

О разведке внешней и внутренней контрразведке, о политическом сыске берутся писать и рассуждать многие. Но, как часто бывает, с этой особой сферой человеческой деятельности большинство пишущих знакомы лишь понаслышке или, как говорится, по книжным источникам. Между тем, разведка - один из древнейших атрибутов истории общества, - это искусство приобретения и приумножения знаний о том, что сознательно скрывается. Скрывается же обычно то, что является самым важным для выживания того или иного государства.

Прежде чем поделиться личными наблюдениями о деятельности советских органов госбезопасности в 60-90-х годах - это период моей непосредственной работы в них - хочу кратко сказать о той поистине магнетической силе, которая увлекла меня на нелёгкие таинственные пути спецслужб.

Родился я в подмосковном посёлке Рогачёво - ровеснике города Дмитрова, основанному Юрием Долгоруким и названного в честь сына Дмитрия. Сам город Дмитров и несколько других поселений служил форпостом для защиты Москвы. Рогачево (есть версия, что название идёт

от слова «рогатки», что ставились на сторожевых засеках) было одним из её сторожевых пунктов. Отсюда начиналась её оборона...

Войны часто опаляли мою родину... До Рогачёва добирались когда-то отряды наполеоновской армии в поисках пропитания для себя и сена для своих коней. В 1941 году немцы заняли посёлок Рогачево, наполовину уничтожив его. Во время недолгой оккупации в нём был развёрнут немецкий госпиталь. С ним связано чудовищное злодеяние, которое я не в силах забыть... Не предвидя стремительного наступления советских войск, освободивших Клин, Калинин и Ржев (в Дмитров немцы не смогли войти) немецкая часть вынуждена была спешно отступать. В панике немцы не стали эвакуировать своих раненых солдат. Они подожгли школу-госпиталь и расстреляли тех немногих, оставшихся в живых своих соотечественников, пытавшихся выбраться из огня. Приказ был кощунственный - «нельзя оставлять их в русском плену...». Немцы стреляли в немцев.

Вторая мировая война унесла более 20 миллионов жизней советских людей. В нашей семье погибли два моих старших брата Михаил и Георгий. Помню, как мама не один год выходила на околицу, усердно молилась и всё ждала, что кто-то из них появится на дороге к дому. Погибла и сестра моей мамы, которая взяла на воспитание двух её детей, не желая им доли сиротского приюта. Первые месяцы после изгнания фашистов были голоднейшие. Помню, с каким нетерпением мы всегда ждали прихода весны. Мама утешала нас, умоляла подождать, когда появится крапива и лебеда. Суп из этих трав, хорошо знакомый в таких же послевоенных глубинках, действительно помог нам выжить. Укладывая нас спать голодными, мама долго молилась перед иконой Казанской Богоматери, заставляя нас, несмышлёнышей, повторять за ней молитву, взывала к добру и милосердию. До сих пор мне слышится жалостливый материнский голос: «Спаси и сохрани моих детей!..»

Я своим детским сердцем тогда верил, что Пресвятая Богородица поможет всем нам в эти тяжёлые минуты. И где бы я ни был, икона Казанской Божией матери всегда со мной - постоянная и надёжная спутница на всём моем жизненном пути. В местечке, где я родился, отмечали престольный праздник - праздник «Казанской Богоматери». Маму мою, родившуюся 25 января, нарекли Татьяной. На 45-м году жизни именно в этот же день в январе у неё родились близнецы - я и мой братишка. Казанской иконой был освящён и Московский государственный университет во время торжеств по случаю его открытия.

В Татьянин день начинаются студенческие каникулы. И я каждый раз в течение пяти лет учёбы на факультете журналистики МГУ непременно ездил домой, чтобы совместить все эти праздники. Бережно храню икону «Казанской Божией матери», переданную мне по старшинству после смерти матери.

Казанская икона Пресвятой Богородицы - одна из величайших

святынь Руси, заняла своё почётное место в построенном специально для неё Казанском соборе на Красной площади Москвы...

Годы учёбы на факультете журналистики МГУ оставили неизгладимое впечатление. Лекции у нас читали самые маститые профессора. Аудитории всегда были переполнены, сюда приходили студенты и с других факультетов. Объём знаний в сфере общественной жизни, философии, зарубежной и отечественной культуры, языковой подготовки был очень обширен... Но особый интерес для меня представлял так называемый специальный курс, который я проходил в городе Минске. Когда прибыл туда на годичную учёбу, меня ожидали сюрпризы и неожиданности. Таинства разведки и контрразведки с каждым днём всё больше завладевали не только моими мыслями, но и душой.

...Нам преподавали спецдисциплины, закодированные номерами СД-1, СД-5 и т.д. Основательной была правовая подготовка, криминалистика. Конечно, интереснейшими оказались предметы по оперативной деятельности. Много часов уделялось физическим и военно-прикладным занятиям. Но, пожалуй, самой отличительной чертой спецкурсов была чётко организованная и продуманная связь теории и практики: лекции читали и преподаватели и действующие сотрудники органов КГБ. Они же проводили часть семинарских занятий по конкретным операциям и делам, рассказывали об их сути, анализировали допущенные ошибки. Перед слушателями как бы раскрывалась живая связь времён, событий и поколений.

Впоследствии получилось так, что многие преподаватели шли по жизни вместе со своими выпускниками. Встречались с ними на работе, по возвращении из краткосрочных и долговременных командировок, обсуждали детали некоторых разведывательных и контрразведывательных операций. Думали о том, что ещё полезно было бы ввести в спецкурс для новобранцев. Несмотря на разницу в возрасте, у меня сложились добрые отношения с бывшим педагогом Бусловским (он был руководителем моего диплома по спецдисциплине), психологом Иваниным (Прошу извинить, что за давностью лет запамятовал их имена). До сих пор перезваниваемся с Леонидом Постниковым, Андреем Сидоренко, Сергеем Дьяковым. Дорожу знакомством с начальником чекистского кабинета Евгением Чеботковым. Часто встречаюсь с профессором доктором исторических наук Василием Коровиным. «Прокатываю» свои идеи с преподавателями одного из факультетов Академии ФСБ Алексеем Кожихиным, Николаем Фалеевым.

В истории спецслужб много интересного, не утратившего своего значения за давностью лет, того, что можно использовать и в нынешней ситуации. Непререкаемым авторитетом в этой области для всех нас являлся Леонид Шебаршин, покинувший пост главы советской внешней разведки в 1991 году. Он прослужил в ней свыше трёх десятилетий - профессионал, знающий своё дело до мельчайших подробностей. Шебаршин всегда подчёркивал, что разведка - это инструмент политики.

Однако она, по его убеждению, не может заменить политику и сама формулировать свои задачи. Постановка целей для разведки - прерогатива и обязанность высшего руководства. А цели эти вытекают из политических и экономических задач, стоящих перед государством на данном этапе развития.

Разведка с ковчега Ноя

В более широком толковании разведка - это выяснение обстоятельств, которые благоприятствуют или препятствуют осуществлению того или иного действия, связанного .с риском для замышляющего это действие. И примеры таких разведывательных предприятий, как в этом несложно убедиться, даёт уже один из самых ранних источников человеческой культуры - Библия.

Сорок дней и ночей плавал праведный Ной по водам всемирного потопа, пока его ковчег не пристал к склону Арарата. Мудрый кормчий не стал рисковать жизнями чистых и нечистых, томящихся на борту его судна. Он послал в разведку ворона, чтобы узнать, убыла ли вода с земли, но тот вернулся ни с чем. Тогда Ной выпустил голубя - тоже безуспешно. И, помедлив ещё семь дней, он опять выпустил голубя, который возвратился со свежим масличным листом в клюве. Так Ной узнал, что вода сошла с земли. Если вдуматься, это поистине классический пример разведывания обстановки, причём, как остроумно выразился Шебаршин, с помощью доступных в то время технических средств.

В Библии приведены примеры и других «разведывательных» мероприятий. «И сказал Господь Моисею: пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую я даю сынам Израилевым». Моисей послал 12 сородичей в разведку, чтобы посмотреть страну, но не ограничил их заданием чисто топографического характера, а сформулировал его значительно шире. Библия так повествует об этом. И сказал им Моисей: пойдите в эту южную страну, взойдите на гору и осмотрите землю - какова она, и народ, живущий на ней; силён ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? В принципе подобного рода задания разведчики, как нетрудно понять, выполняют и сегодня.

И ещё. Разведка всегда была почётным занятием. Бывали случаи, когда даже король или маршал переодевались и шли в разведку. Этому есть примеры и в XX веке. Например, достоянием гласности стали факты по вербовочным подходам к И.М. Майскому, советскому послу в Лондоне с 1932 по 1943 год. Во главе той шпионской операции британских служб стоял не кто иной, как сам... Черчилль. А «связником» Майского был объявлен Рандольф Черчилль, сын премьера - журналист, офицер. Известно и то, что Буш до своего президентства возглавлял Центральное Разведывательное Управление США. «Генсеком с Лубянки» называют Ю.В. Андропова...

Исторические факты прошлых веков, да и нашей современности

свидетельствуют, что государства, не забывая утверждать за собой славу рьяных миротворцев, наблюдали и наблюдают друг за другом с пылом закоренелых врагов. Отряды и полки секретных служб иногда сокращаются, но никогда не демобилизуются. Их не распускают по домам ни по какому мирному договору.

Активность разведки - предвестник войны

Из истории могущественных государств видно, что как в древности, так и сегодня, разведка всегда предшествовала набегам, походам и нашествиям. Она служила как бы прелюдией войн и сопровождала их до победного конца или поражения. Подготовка любых войн, будь то «горячие» или «холодные», как правило, связана с усилением разведывательной деятельности, причём и в военное, и в мирное время она всегда носила и носит исключительно наступательный характер. Разведки соперничающих государств засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, а порой диверсантов и убийц, дают им задания внедряться в структуры и учреждения этих государств, создавать там свою сеть ив случае необходимости взрывать их тылы, чтобы ослабить и подорвать мощь противника.

История Первой и Второй мировых войн, гражданские войны XX века, периоды становления и распада Советского Союза полны многочисленных и жестоких эпизодов подрывной деятельности разведок разных стран. Известно, что наивысшую активность в период Первой мировой войны развила немецкая разведка во Франции. Только в парижских гостиницах в качестве лакеев и другой прислуги находилось на службе около 40 тысяч немецких агентов. В тот же период было арестовано свыше 10 тысяч немецких и австрийских шпионов в одной лишь Англии. Иными словами, речь идёт не о сотнях, не о тысячах, а о десятках тысяч шпионов!

Франция, со своей стороны, тоже не дремала. Она в очередной раз доказала миру, что на войне разведчик является едва ли не самым смертоносным оружием, - я бы сказал, единственным древним оружием, не терявшим своего значения на протяжении тысячелетий. По французским данным, ловкая женщина-разведчик в период Первой мировой войны уничтожила шестнадцать транспортов и торговых кораблей. Такой результат, гораздо более губительный, чем действия любого линейного корабля, наводит на мысль, что разведчики могут быть не только мощным, но и самым экономичным в истории оружием.

«Пятая колонна»

Гитлеровская разведка на подрывную работу в Испании ежегодно расходовала около 3 миллионов песет и задолго до фашистского мятежа 1936 года сумела создать в стране свыше 50 опорных пунктов, которые проводили активную подрывную работу. В генеральном штабе, военном министерстве Испании и в армии орудовали фашисты во главе с немецким

офицером Милибраном. Всё дело подготовки мятежа возглавлял представитель генерального штаба Хуан Гунц. Именно в период национально-революционной войны в Испании родился термин «пятая колонна» - нарицательное название вражеской тайной агентуры, используемой для разложения тыла той или другой страны. Так называли подпольную агентуру фашистов, изменников и предателей, которые действовали в Мадриде.

«Пятая колонна»! По долгу службы я много изучал работу иностранных разведок, методы и способы их подрывной деятельности. И могу со всей ответственностью сказать, что этот термин отнюдь неспроста появился в наших и зарубежных средствах массовой информации в период распада СССР...

Об истории разведки и контрразведки написано множество увлекательных книг. Эта тема поистине неисчерпаема. Но мне. хотелось бы сказать доброе слово о некоторых высококлассных российских контрразведчиках, которые принесли огромную пользу своей Родине. Среди них, несомненно, выделяется Иван Алексеевич Маркелов, прошедший путь от младшего оперуполномоченного до начальника Второго главного управления КГБ СССР. Это один из лучших руководителей КГБ второй половины XX века. Опыт работы у него был богатейший - ему выпало трудиться в ряде территориальных управлений, в республиканском Комитете, затем в центральном аппарате, в разведке. Иван Алексеевич обладал поистине необыкновенным аналитическим умом. Человек спокойный, уравновешенный, он методично передавал свои многосторонние профессиональные познания сотрудникам центрального органа контрразведки, каковым являлся «Второй главк». Именно на годы его работы в органах КГБ падают самые громкие разоблачения агентов иностранных спецслужб.

Одним из любимых его «нравоучений» была фраза: «Ищите агента по почерку разведки - он неизменен, потому и подводит». Иван Алексеевич всегда стремился привить своим сотрудникам уважительное отношение к историческому прошлому и опыту не только спецслужб России, но и иностранных государств - так сказать, профессиональных соперников. В этом отношении мне особенно памятны его суждения о германских разведывательных службах, о традиционном почерке работы которых мы, помнится, беседовали в госпитале, куда однажды угодили надолго и вместе. И.А. Маркелов, к сожалению, так из него и не вышел. Видимо, уже понимая, что времени у него осталось немного, он старался подробно посвящать меня в свои многолетние наблюдения. Был очень искренен, особенно обстоятельно говорил об ошибках, которые случаются в любом деле, хотел предостеречь от их повторения своих последователей. Ведь в тот период я работал в его главке - в аналитическом подразделении.

Помню, разговор о германских разведывательных службах начался весьма своеобразно:

- Традиционные формы и методы германской разведки надо изучать на примере графа Шулленбурга, - сказал Маркелов. - Да, да, того самого посла Германии в Москве, который 22 июня 1941 года объявил о начале войны против СССР, правда, уже после вероломного нападения и бомбовых ударов. Он прибыл в СССР под крышей посла в 1934 году. Фридрих Вернер фон дер Шулленбург был наиболее крупным и опытнейшим германским разведчиком - специалистом по Закавказью. Награждён железным крестом 1 степени за участие ещё в Первой мировой войне.

Далее Иван Алексеевич сообщил любопытный факт. Царской контрразведке, осуществлявшей слежку за Шулленбургом, в начале 1914 года каким-то образом удалось изъять у него записную книжку с фамилиями немцев, а также некоторых грузин и армян. Это оказался список агентов, который впоследствии полностью совпал со списком лиц, изобличённых советской контрразведкой в шпионаже в пользу нацистской Германии. Иными словами, агентура Шулленбурга была очень глубокой, законспирированной, она пережила революции и в России и в Германии, но продолжала исправно обслуживать своего шефа. Агенты Шулленбурга отличались хорошей выучкой и преданностью германской разведке.

Сам Шулленбург прибыл в качестве вице-консула в город Тифлис в 1911 году. Хорошо изучив Закавказье и завязав обширные связи в великосветских грузино-армянских кругах, он приступил к разведывательной работе. Маркелов обратил моё внимание, пожалуй, на самую главную и характерную особенность разведывательного почерка германских спецслужб. Шулленбург вначале организовал резидентуры из числа немцев, обосновавшихся в Закавказье в немецких колониях. На их базе затем были созданы группы «Германского флотского союза» и «Всенемецкого союза». Основными каналами, по которым шла его деятельность, стали также филиал фирмы «Зингер» и отделение «Дойче банка». После этого усилия резидентур были сосредоточены на работе в среде грузинских националистов с целью провозглашения независимости Грузии под протекторатом Германии.

Война 1914 года на какой-то период прервала активную разведывательную деятельность Шулленбурга на территории Закавказья. За два месяца до её начала он неожиданно выехал в отпуск в Германию и вскоре принял деятельное участие в формировании грузинского национального легиона, воевавшего потом на стороне Германии на турецком фронте.

За время его отсутствия завербованная им агентура не бездействовала. В 1916 году был образован «Комитет по освобождению Грузии», в который вошли представители грузинского дворянства и некоторые офицеры. Из грузинской прессы тех лет видно, что этот комитет и часть грузинских националистов вели активные переговоры с германскими правительственными кругами о провозглашении грузинской независимости. В конце 1918 года Шулленбург вновь появился в

Закавказье в качестве главы дипломатической миссии при командующем германскими оккупационными войсками генерале фон Крессе. Работа резидентур резко оживилась. Через них Шулленбург провёл ряд политических комбинаций по заключению договоров между горцами и мусаватистами с целью объединения Закавказья и Северного Кавказа в единую государственную систему - опять же под протекторатом Германии.

К этому периоду относится и организация Шулленбургом новой резидентуры под легальным названием «Немецко-грузинского ферейна» во главе с неким немецким военным врачом Мерцвелером. Известна также попытка организации «Немецко-армянского ферейна», но она закончилась неудачей.

То, что в тот период планы Шулленбурга установить германский протекторат в Закавказье не сбылись, - не его просчёты. Исторический ход событий после Великой Октябрьской революции направил историю этого региона по другому руслу: Закавказье и Северный Кавказ, вопреки германским интересам, становятся частью СССР.

А в 1934 году Шулленбург опять появился в нашей стране, но уже в ранге посла Германии. Опытный разведчик, освоившись в Москве, он через несколько месяцев совершил поездку в Закавказье. Вернее, не поездку, а трёхнедельное путешествие со своей дочерью, а также секретарём миссии и его женой, секретарём Английской миссии. Шулленбург, конечно же, предполагал, что за ним может следить советская контрразведка. И любопытен такой случай. На Кавказе, по дороге из Чаквы в Батуми, по неизвестным причинам у машины, в которой ехал посол, вдруг отказали тормоза. Сотрудники личной охраны, не растерявшись, подставили под удар свою машину и этим остановили катившийся в пропасть автомобиль. Побледневший от испуга посол благодарил сотрудников охраны и жал им руки.

Наша контрразведка, конечно, занялась расследованием этого ЧП, которое, как намекнул граф Шулленбург, могло подготовить гестапо. И лишь потом выяснилось, что путешествие было так называемой «организованной случайностью», которая имела своей целью отвлечь внимание советской контрразведки. Полностью манёвр Шулленбурга не получился. Нам удалось засечь, что граф восстановил связь с некоторыми резидентами германской разведки. И.А. Маркелов даже вспомнил их имена. А что касается самого ЧП, то посол допустил непростительную оплошность. Показывая агенту советской контрразведки, внедрённому в круги закавказских немцев, фотографические снимки, сделанные на Кавказе, Шулленбург сказал:

- Недавно мы направляли в Тифлис нескольких лиц с заданием сфотографировать эту местность, но никому из них не удалось это сделать, а вот смотрите, я сфотографировал это очень важное для нас место.

Для чекистов, когда им стали известны эти слова, не составило труда разобраться с истинными причинами ЧП, а тем более восстановить детали дальнейшего путешествия графа...

Когда происходил этот разговор, связанный, кстати, с понятием «пятая колонна», Иван Алексеевич Маркелов ещё ничего не знал о событиях, которые грядут в Балтии. Но опытнейший контрразведчик предостерегал о них. Он говорил:

- Кроме Грузии, немецкая разведка смогла обосноваться и в республиках Прибалтики. У графа Шулленбурга был достойнейший и умный последователь - барон фон Дорнберг, военный атташе при германском посольстве в Таллине, запасной резидент в Эстонии по разведдеятельности на территории СССР.

Надо сказать, что немцы до войны собирали всесторонние сведения о многих странах мира. Через разведку, работавшую под руководством морских и военных атташе, они накапливали данные о портах, главных городах, о холмах, с которых будет бить артиллерия, о мостах и железнодорожных линиях, дорогах и долинах, рвах и каналах, о всех препятствиях и, конечно, об укрепрайонах, морских базах, сухих доках и арсеналах. «Блицкригам» такие разведданные весьма способствовали. Но был и ещё один фактор. Известный агент гитлеровской разведки Отто Абети, действовавший во Франции, заявил, что ему удалось подкупить 12 видных членов французского парламента, которые выполняли задания Гитлера.

Что делал российский ловелас в Париже?

В России разведка была поставлена ничуть не хуже. До 1895 года, когда при генеральном штабе был учреждён Военно-учёный комитет, который вёл военно-разведывательную работу против иностранных государств, при штабах существовали специальные разведывательные отделы или бюро. Наряду с этим разведдеятельностью занимались и некоторые представители дипломатического аппарата, полицейских органов.

Среди наиболее удачливых разведчиков русского генштаба на спецкурсах КГБ в Минске называли военного атташе полковника Александра Чернышёва. Значительно позже я прочитал о нём в романе «Каждому своё» Валентина Пикуля, где он пишет про русского разведчика:

«Была очень снежная зима, близился 1810 год. Александр I благословил Чернышёва пожеланием:

- Если планы Наполеона о войне с Россией уже существуют, они должны лежать вот здесь... на моём столе. Потом проси у меня что хочешь: я для тебя всё сделаю!»

Военный атташе, - пишет Пикуль, - был очень красив, в него парижанки влюблялись напропалую. Изображая повесу, ловко интригуя через женщин, он подкупает чиновников Наполеона.

1810 год стал роковым для Наполеона. Сверхсекретный план нападения на Россию был закончен 4 марта, и этот документ вскоре очутился на столе русского императора в Зимнем дворце! (Наш маститый историк Евгений Тарле писал о миссии Чернышёва: этот ловелас узнавал в Париже такое, что другим иностранным разведчикам и во сне не снилось).

Перед Первой мировой войной не менее удачливым разведчиком был полковник российского генерального штаба военный агент (по современному - военный атташе) М. Марченко. Он получал ценнейшую информацию от завербованного им начальника контрразведки генерального штаба Австро-Венгрии полковника Альфреда Редля. Благодаря М. Марченко, в конце 90-х годов прошлого столетия в генштаб регулярно поступали достоверные и крайне ценные сведения, касающиеся военных планов, вооружений, военного и экономического потенциала Австро-Венгрии и союзной ей Германии. Именно через Редля российский генштаб получил такие важнейшие сведения, как «План-3» нападения на Сербию и «План стратегического развёртывания армии Австро-Венгрии против России». Генеральный штаб России довёл до правительственных и военных кругов Сербии содержание «Плана-3», благодаря чему в ходе Первой мировой войны Сербия выдержала три мощных австро-венгерских наступления, уничтожив около 500 тысяч человек. Военные историки 30 процентов этих потерь относят на счёт знания Сербией планов противника, то есть на счёт достижений российской военной разведки и её агента Редля!

За годы работы в органах КГБ я перечитал множество книг и архивных материалов и потому знаю, что вся деятельность военного разведчика М. Марченко, а также его многолетнего и верного агента А. Редля - высочайшее достижение и триумф российских разведывательных служб. Так или иначе, Российские спецслужбы конца XX столетия как бы они ни назывались - КГБ или ФСБ, - являются прямыми и единственными наследниками разведки и царской империи и Советского Союза. Без традиций разведслужбам, обеспечивающим безопасность государства, трудно надёжно выполнять свою миссию.

ВЧК - меч революции. «Заговор Локкарта»

После Октябрьской революции свергнутые классы, опираясь на поддержку из-за рубежа, поставили своей целью восстановить старый строй, развязав гражданскую войну. Не гнушались никакими средствами - организовывали заговоры, мятежи, шпионаж и диверсии, террор и саботаж. Необходим был специальный орган по выявлению и пресечению тайных подрывных действий этих сил. Им и стала Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем - ВЧК.

В своей подрывной деятельности против Красной России иностранные разведки использовали имевшийся у них большой практический опыт, применяя самые разнообразные методы. Многие контрреволюционные организации, в том числе такие крупные, как «Заговор Локкарта», «Национальный центр», «Метро-Виккерс» и другие подрывные организации, как доказали проведённые следственные дела, были созданы, финансировались и возглавлялись иностранными разведками.

Убедительные свидетельства этого можно найти в зарубежных публикациях, которые долгое время были недоступны российской и мировой общественности. Например, в 1990 году в Великобритании вышла книга Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачёва». В книге, в частности, дано описание событий, получивших в российской истории название «Заговор Локкарта», - как известно, Роберт Брюс Локкарт исполнял обязанности генерального консула Великобритании в Москве (по-современному: шпион под дипломатическим прикрытием). А основным его помощником был небезызвестный Сидней Рейли. История эта весьма поучительна.

Зигмунд Розенблюм, он же Рейли, родился на территории русской Польши в 1874 году в семье зажиточного еврея. До Первой мировой войны его знали в Санкт-Петербурге как преуспевающего бизнесмена и двоеженца. Весной 1918 года Рейли вернулся в Красную Россию уже в качестве агента английских спецслужб под кодовым именем СТ-I и закружился в вихре событий. Согласно одной из наиболее популярных книг по истории британской секретной службы, «ни один другой шпион не обладал такой властью и таким влиянием, как Рейли». Он был мастером покушений и знал, как лучше «отравить, застрелить и задушить». У него всегда было наготове «одиннадцать паспортов и столько же жён».

Вместе с тем у Рейли «была явная склонность и прекрасное чувство профессии разведчика в сочетании с абсолютным безразличием к опасностям». Эти качества вызывали восхищение как у Манфилда Камминга, первого начальника английской секретной разведывательной службы, так и у Уинстона Черчилля. По словам самого Локкарта, яркая индивидуальность Рейли представляла собой сочетание «артистического темперамента еврея с безумной смелостью ирландца, которому сам чёрт не страшен». Кроме того, Локкарт свидетельствует, что Рейли «стал выдавать себя за левантийского грека и, завербовав несколько любовниц, начал на определённом этапе серьёзно готовить заговор для свержения Ленина».

Заговор этот, существование которого до сих пор пытаются отрицать или дезавуировать, как известно, был своевременно пресечён ВЧК. Но истины ради, полезно привести из цитируемой книги ещё несколько выдержек, свидетельствующих о широте подрывных замыслов британских разведывательных спецслужб, которые в 20-х годах взяли на себя основную роль в организации заговоров в России с целью свержения

большевизма и власти Советов. Цитирую эти материалы потому, что убедился в их достоверности, они совпадают с тем, что мне пришлось когда-то узнать на спецкурсах в Минске под грифом «Секретно».

Наиболее полно и скрупулёзно эти материалы исследовали научные работники Академии федеральной службы безопасности РФ В.В. Коровин и М.А. Николаев, поэтому я хочу воспользоваться некоторыми их наблюдениями и выводами. Известно, например, что Советская Россия была разделена между иностранными государствами на «сферы влияния», и англичанам достались «только» Север, Дон, Кубань, Кавказ и Средняя Азия. Потому на юг России (а именно в Одессу) с 21 по 24 февраля 1918 года была срочно командирована английская миссия во главе с полковником Войдем, в состав которой вошёл и Сидней Рейли.

Из Одессы Рейли не вернулся в Англию, а был прикомандирован к английскому военно-морскому атташе Френсису Аллену Кроми. Это было третье и самое короткое пребывание Рейлн в Петрограде (ранее он жил здесь подолгу: с августа 1896 по июль 1898 и с сентября 1905 по апрель 1914 года). Наступление немцев на Петроград подталкивало английскую разведку к активным и несколько лихорадочным действиям. И сразу по приезде в Россию Рейли получил задание склонить на сторону Антанты и использовать в своих целях «советского генерала» - широко известного в военно-дипломатических и военно-разведывательных кругах Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича, назначенного В.И. Лениным на пост руководителя Высшего Военного Совета Республики. Но в этом деле Рейли потерпел серьёзное поражение.

Михаил Дмитриевич, имевший многолетний опыт руководства военной разведкой и контрразведкой, быстро раскусил, как он пишет в книге «Вся власть Советам», профессионального английского шпиона, зачастившего к нему в штабной вагон «под видом поручика королевского сапёрного батальона». Не только раскусил, но и подробно живописал его безуспешные попытки втереться в доверие бывшего генерала, чтобы - ни больше, ни меньше - уговорить последнего передислоцировать корабли Балтийского флота таким образом, чтобы подставить флот под удар германских подводных лодок.

«Несмотря на то, что план его провалился, - писал Михаил Дмитриевич, - Рейли продолжал изобретать предлоги для того, чтобы посетить мой вагон. Я перестал его принимать, а секретарям ВВС, к которым всё ещё наведывался подозрительный английский сапёр, запретил всякие с ним разговоры. Сообщил о сомнительном иностранце и моему брату».

Последнее для нас весьма важно. Брат М.Д. Бонч-Бруевича - Владимир Дмитриевич, старый революционер-большевик, давний сподвижник В.И. Ленина - имел непосредственное отношение к формированию чекистских органов, которые он немедленно и поставил в известность о возникших подозрениях. Таким образом английский агент

попал в поле зрения ВЧК.

После переезда Советского правительства в Москву (и вскоре вслед за этим - миссии Локкарта) Рейли циркулирует между городами: Москва - Петроград - Мурманск - Архангельск, изредка отвлекаясь «в сторону». Так, в мае 1918 года он стал последним звеном в цепочке, тянувшейся с Дона, и провёл смелую операцию - под видом сербского офицера перевёз в Мурманск А.Ф. Керенского, до того скрывавшегося на Дону. Там он «сдал» этот «зигзаг истории» на эсминец для отправки в Англию, а сам вернулся в Москву.

В Москве Рейли выступает под собственной фамилией (сохранилась визитная карточка), а также имеет шаткую, рассчитанную на полуграмотных патрулей «липу» - мандат сотрудника уголовного розыска Константинова. В Петрограде он чаще всего - турецко-подданный, негоциант Массино (первоклассная «липа» из Одессы), но бывает и в привычной, с довоенных времён обожаемой им роли антиквара, однако уже не под своей английской фамилией, а под видом некоего Георгия Бергмана, Рейли, кроме прочего, было поручено важное задание - склонить на свою сторону Берзиня, командира дивизиона латышских стрелков, охранявших Кремль и правительственные учреждения. Начиная с 17 августа 1918 года он передаёт Берзиню свыше миллиона рублей, меньше всего полагая, что деньги эти немедленно поступают в сейфы ВЧК. «Получив деньги, тов. Берзинь сейчас же передал их мне, - докладывал Я.М. Свердлову комиссар латышской стрелковой дивизии К.А. Петерсон, - и я деньги отвёз прямо тов. Ленину, но Владимир Ильич посоветовал лучше деньги передать в Чрезвычайную комиссию, что мною и было сделано».

Рейли развивает перед Берзинем планы устройства будущей диктатуры (директория, в которой «одним из членов будет сам Рейли», - вершина взлёта его честолюбивых замыслов), не предполагая, что к вечеру над «дьявольскими планами английских мерзавцев» откровенно хохочет Владимир Ильич, и что они, эти планы, давно уже предмет рассмотрения Ф.Э. Дзержинского.

28 августа 1918 года Рейли известил Берзиня, что они вдвоём немедленно отправляются в Петроград «для установления связи с петроградской английской военной группой и объединёнными ими русскими белогвардейцами». На следующий день Рейли уже в Питере, проводит совещание с Кроми и другими заговорщиками, не зная, что петроградский очаг заговора - посольский особняк - уже под наблюдением чекистов.

Питерцы накапливают сведения о заговорщиках, ждут приезда московской группы. Но...

30 августа в Москве, в Замоскворечье, звучат предательские выстрелы террористки Фанни Ройд-Каплан - две отравленные пули в

Ленина. Несколькими часами раньше в Петрограде убит Урицкий. Феликс Эдмундович принимает решение ликвидировать заговор раньше намеченного срока. Вечером 31 августа оперативная группа москвичей и питерцев окружает здание английского посольства на набережной Невы. С минуты на минуту должен подойти Рейли. Он вот-вот может взяться за ручку входной двери посольства и тогда... Кроми не выдерживает, открывает огонь. Чекисты вынуждены отстреливаться, хотя у них есть задание взять всех живьём...

Рейли шёл в посольство без опаски: ещё позавчера на совещании он заявил Кроми, что Москва у них в руках, а Питер и подавно. Но что это? В посольстве гремят выстрелы. Здание оцеплено. Надо срочно ретироваться. Куда?

Между тем, ответная чекистская пуля наповал сразила Френсиса Аллена Кроми. «Узнав, что Кроми убит, тот словно в воду канул», - писали о Рейли тех дней.

Так закончилась «карьера» одного из профессиональных английских разведчиков, серьёзного и активного противника российских спецслужб тех лет. В Англии его постигла обычная для разведчика судьба - пресса «бросала в него камни» и усердно выдавала за фантазию Советов наличие «Заговора Локкарта».

Прикрытие - советник

Капитан (позднее бригадир) Дж. А. Хилл (кодовое имя ИК-8) был, пожалуй, самым знаменитым из коллег Рейли и, по словам Локкарта, «таким же смелым и таким же бесстрашным, как Рейли». И «говорил по-русски не хуже его». Хилл приехал в Россию за два месяца до Октябрьской революции в качестве сотрудника миссии Королевского лётного корпуса. Но весной 1918 года он уже сотрудничал с британской разведкой. Как и Локкарт, он надеялся, что Брестский мирный договор будет аннулирован и что существует возможность убедить большевиков присоединиться к войне против Германии.

В своих мемуарах под названием «Великая миссия» Хилл пишет, что ему довелось завоевать особое доверие Троцкого и что он поспособствовал становлению советской военной разведки, добывал необходимую информацию для Великобритании: «Встречи с Троцким, театры, деловые обеды никак не мешали моей работе. Прежде всего, я помог военному штабу большевиков организовать отдел разведки, чтобы выявлять немецкие соединения на русском фронте и вести постоянные наблюдения за передвижением их войск... Во-вторых, я организовал работу контрразведывательного отдела большевиков для того, чтобы следить за германской секретной службой и миссиями в Петрограде и Москве».

Любопытны и некоторые другие факты из жизни этого

профессионального разведчика. Во время Второй мировой войны Хилл снова прибыл в Москву, но уже в качестве офицера связи отдела специальных операций, когда на более высоком уровне было установлено сотрудничество между разведками Англии и Советского Союза. Если пользоваться современной терминологией, Хилл - шпион, выступавший под прикрытием «специалист», «советник», «эксперт», а также офицера связи. По словам Кима Филби (Гарольд Андриан Рассел), одного из самых известных из «великолепной пятёрки» - резидентуры КГБ в Великобритании, «русские с радостью встретили его (Хилла), ведь они (КГБ) знали его, как облупленного».

Стреляли деньги

Ещё один эпизод из книги Эндрю и Гордиевского. Он также хорошо известен мне по архивным обзорным материалам КГБ и касается сведений об участии Локкарта в подготовке и реализации заговора с целью свержения коммунистического режима. В частности, вместе с французским генеральным консулом в Москве Фернаном Тренером он передал 10 млн. рублей контрреволюционному «Национальному центру», который имел связь с Савинковым на северо-востоке и Белой армией царского генерала Алексеева на Кубани.

Такое свидетельство авторов книги - британского профессора Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского - подтверждает наши данные. Дело в том, что годом раньше в Советском Союзе вышла основанная на подлинных архивных документах «Красная книга ВЧК». Упомянутый в британском издании В.В. Савинков являлся комиссаром Временного правительства при Ставке главковерха, затем комиссаром на Юго-Западном фронте. В «Красной книге ВЧК», которая была издана небольшим тиражом, впервые были обнародованы многочисленные документы о наиболее крупных контрреволюционных организациях и заговорах, раскрытых Чрезвычайной комиссией в 1918-1920 годах.

Из этих материалов видно, что Савинков в августе 1917 года поддержал контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. После победы Октябрьского вооружённого восстания участвовал в контрреволюционном мятеже Керенского-Краснова, после его разгрома бежал на Дон к генералу Алексееву. Деньги Локкарта и Фернана Тренера не лежали в банках. Они стреляли! На Дону Савинков принял непосредственное участие в формировании Добровольческой армии и в создании террористических дружин для покушения на Ленина и других руководителей Советского государства.

В 1920 году Савинков укрылся за границей, откуда продолжал руководить террористическими формированиями. ВЧК провело блестящую оперативную операцию и заманило его на территорию России, где он и был арестован («Операция Трест»).

На суде он признал свои преступления. Военная коллегия Верховного

Суда СССР приговорила его к расстрелу, заменённому ЦИК СССР лишением свободы на 10 лет. В мае 1925 года, находясь в тюрьме, Савинков покончил жизнь самоубийством.

Последние слова Рихарда Зорге

Приближалась Великая Отечественная война. В неимоверно сложных условиях советская разведка отслеживала обстановку. Одержав внушительную победу над англо-французскими войсками, оккупировав Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию и Францию, вынудив Англию убрать свои войска с Европейского материка, гитлеровское командование вновь вернулось к своей давней цели - подготовке к войне против СССР.

План «Барбаросса» - план войны с Советским Союзом - был одной из важнейших тайн гитлеровской Германии. О нём знали считанные люди. Этим планом определялась и точная дата начала войны, а ведь дата - это тайна в тайне. И всё-таки один из добравшихся до неё разведчиков за три месяца до нападения фашистов на СССР раскрыл замыслы гитлеровского Генштаба и назвал дату: 20-22 июня 1941 года.

Этим человеком был Рихард Зорге. К сожалению, даже сегодня, следуя профессиональным принципам, об этом человеке, одном из крупнейших советских разведчиков, можно рассказывать скупо и с определёнными купюрами. Не пришло ещё время говорить о его операциях во всей полноте. Вот лишь некоторые этапы его жизненного пути.

В 1924 году в Берлине состоялся съезд германской коммунистической партии. ЦК ВКП(б) направил на съезд свою делегацию. ЦК германской компартии поручил охрану нашей делегации Рихарду Зорге. Общаясь с членами делегации, Р. Зорге произвёл положительное впечатление и был приглашён с супругой посетить Москву. В начале 1925 года Зорге и его жена Кристина прибыли в СССР (позднее Кристина погибла за границей при выполнении разведывательного задания).

В Москве с 1925 г. по 1927 г. Зорге работает в аппарате Коминтерна. Здесь он вступает в ВКП(б). В 1926-27 гг. Зорге одновременно работает заведующим клубом немецких коммунистов Краснопресненского района столицы.

Следующий важный этап в его жизни - это работа в отделе международных связей Коминтерна (отдел занимался организацией разведывательной работы за границей). С 1927 по 1929 гг. Зорге посетил Англию, скандинавские страны и Италию, где он проводил нелегальную разведывательную работу по линии Коминтерна.

В феврале 1933 года к власти в Германии пришли фашисты. Немало членов германской компартии порвали с ней связь и вступили в нацистскую партию. Используя это обстоятельство, Зорге едет в Берлин,

где тоже вступает в ряды национал-социалистов. Однако при этом Зорге попросил, чтобы членский билет ему выдали в германском посольстве в Токио, куда его направили в качестве журналиста. Расчёт был на то, что это произведёт впечатление на сотрудников посольства.

Через Вашингтон Зорге прибыл в Токио.

Первые годы пребывания в Японии он как журналист использовал для установления связей с сотрудниками посольства и сбора разведывательной информации. Центр был не удовлетворён его работой, и вскоре ему дали задание внедриться на работу в германское посольство. Зорге прекрасно понимал риск этого задания, знал, что его будут тщательно проверять в Германии. О своих сомнениях он сообщил в Центр, но оттуда пришло подтверждение задания.

В результате Зорге через своего друга Вольфа - приятеля посла Отто, подал заявление с просьбой о зачислении в штат посольства. Отто направил в МИД Германии соответствующие документы, которые были переправлены в гестапо для проверки. Однако по неизвестным причинам руководство гестапо не стало проверять Зорге по Германии (если бы проверили, то сразу установили бы, что Зорге - внук известного немецкого революционера Зорге, который вёл переписку с Марксом, а также то, что Зорге был активным членом германской компартии), а поручило своему работнику в Токио полковнику Майзингеру решить вопрос на месте. Майзингер был начальником контрразведки, дал Зорге хорошую характеристику, и его приняли на работу в качестве начальника информационной службы посольства.

Вот так Зорге получил доступ к шифрованной переписке посольства.

Итоги работы резидентуры Зорге в Японии превзошли все ожидания. Он, в частности, сообщал сведения о политике японского правительства в отношении СССР, о взаимоотношениях Японии и Германии. О том, что Германия нападёт на СССР в 1941 году, о сосредоточении германских войск на советско-германском фронте в 1940 году.

Осенью сорок первого года под Москвой и зимой сорок второго на Волге были остановлены отборные фашистские войска. В победном исходе этих сражений существенную роль сыграли свежие, отлично оснащённые сибирские дивизии, переброшенные с Дальнего Востока. Но мало кому известно, что решение об их переброске было принято лишь после получения достоверной информации о том, что в тот момент Советскому Союзу не угрожало нападение со стороны Японии.

Советским разведчиком, добывшем эту ценнейшую информацию, был Рихард Зорге.

Профессионалы даже жёстко противоборствующих спецслужб всегда по достоинству и с уважением оценивают подвиги настоящих разведчиков. Бывший шеф ЦРУ США Аллен Даллес в книге «Искусство

разведки» пишет, что «эта информация была равноценна многим дивизиям...» Такую же оценку даёт начальник разведки генерала Макартура генерал Уиллоцби в документальном издании «Шанхайский заговор»:

«...Зорге сумел создать самую блистательную организацию... Все члены группы Зорге, как это ни покажется необычным, работали ради идеи, ради общего дела, а не ради денег. Те средства, которые они получали из центра (по нашим понятиям весьма скромные), шли на оплату конспиративных квартир и переезды... Руководители же советской разведки и Красной Армии всегда были в курсе всех планов японских и германских вооружённых сил».

В 10 часов 20 минут по токийскому времени 7 ноября 1944 года в небольшой камере каменной тюрьмы в Токио Зорге мужественно встретил смерть как человек, выполнивший свой долг. Его последние слова были: «Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советский Союз!»

Его записи захватили американцы.

Кстати, в праздничных номерах советских газет того времени публиковался Указ о присвоении званий Героев Советского Союза группе разведчиков. В Указе по праву могла быть и фамилия Рихарда Зорге. Но её не было. Признание и слава пришли к этому выдающемуся человеку много лет спустя.

Абель, Филби, Блейк...

Вторая половина XX -века открыла новые имена советских разведчиков, проникших в сокровенные планы и тайны войн этого столетия - войн «горячих», «холодных» и даже, по выражению известного философа Александра Зиновьева, «тёплых». Вот некоторые имена, получившие широкую известность.

Абель... По отзывам американской прессы, обычно скупой, когда речь заходила о Советах, он проявил исключительное мужество и стойкость на судебном процессе в США. 15 ноября 1957 года его приговорили к 30 годам каторжной тюрьмы, но все попытки получить от него нужные сведения окончились провалом. А ведь ФБР предлагало ему свободу и работу в контрразведке США с окладом 100 000 долларов в год! Как известно, Абелю удалось добыть секретнейшую информацию по производству в Америке новых видов вооружений огромной убийственной мощи. Но в СССР Рудольф Иванович Абель, отдавший более 30 лет работе в советской разведке, стал известен лишь тогда, когда газеты опубликовали письмо его жены и дочери, которые благодарили советское правительство за возвращение мужа и отца.

Абель был обменён на американского лётчика-шпиона Пауэрса.

Филби... Весенним утром 1951 года шеф ЦРУ Аллен Даллес проводит секретнейшее совещание с узким кругом руководителей и экспертов Центрального разведывательного управления США. Участники совещания приветствуют важного гостя - главу специальной миссии связи английской разведки с ЦРУ в Вашингтоне. Разрабатывалась операция по организации контрреволюционного мятежа в одной из балканских социалистических стран. Началом её должна была стать заброска на территорию этой страны группы из нескольких сот диверсантов. На операцию делалась большая ставка, она, во-первых, была «пробным камнем», а во-вторых - ей предстояло стать отправным пунктом для широких контрреволюционных действий против всех социалистических стран. Непосредственным исполнителем операции назначили опытного сотрудника ЦРУ, заместителя директора отдела координации политики Линдзи.

Но одна из самых значительных операций ЦРУ, тщательно скрывавшаяся несколько десятков лет и являвшаяся одним из эпизодов «холодной войны», закончилась драматически - команда диверсантов была встречена достойным образом, потому что почётным гостем на совещании в ЦРУ был Ким Филби - давний советский разведчик.

В годы Второй мировой войны работа Кима Филби помогла обезвредить многих немецких разведчиков, забрасывавшихся как на территорию Англии, входившей в антигитлеровскую коалицию, так и в Советский Союз. Он также добыл первые данные о намерении фашистов применить на советском фронте новые виды боевой техники. Деятельность Филби помогла спасти тысячи жизней советских людей.

Джордж Блейк... Будущие историки «холодной войны» не смогут обойтись без важных свидетельств её участников - бойцов «невидимого фронта», как иногда называют официальных сотрудников и агентов спецслужб.

Уникальны в этом отношении воспоминания разведчика-профессионала Джорджа Блейка опубликовавшего в 1991 году книгу под названием «Иного выбора нет». Её автор - участник голландского сопротивления, офицер королевских военно-морских сил Великобритании, преуспевающий сотрудник британской разведслужбы (СИС) и, наконец, агент КГБ, отмеченный орденами Ленина, Боевого Красного Знамени и другими наградами СССР. Многие страницы его воспоминаний связаны с Берлином времён «холодной войны».

Берлинская резидентура была тогда самым главным филиалом Интеллидженс сервис за рубежом. Наряду с широкой агентурной сетью английской, французской и, конечно же, американской разведок здесь, по свидетельству Блейка, уверенно действовали и «новички» - западногерманские секретные службы. В течение примерно десяти лет сообщаемая Блейком информация позволяла советской стороне проводить ряд весьма успешных операций, включая раскрытие

практически всех британских агентов, внедрившихся «по эту сторону железного занавеса». В число таких операций вошла также нашумевшая в середине 50-х годов история с попыткой ЦРУ и СИС прорыть тоннель из Западного Берлина в Восточный и подключиться - для прослушивания телефонных переговоров - к советскому военному кабелю. Попытка удалась, однако советская сторона, предупреждённая Блейком, в течение двух с лишним лет целенаправленно передавала по этому кабелю дезинформацию.

В 1961 г. Блейк был приговорён закрытым судом в Лондоне к 42 годам тюремного заключения - «по одному году за жизнь каждого выданного им английского агента», как того требовало обвинение. Однако уже через пять с половиной лет ему удалось бежать из тюрьмы и перебраться в Советский Союз...

Кто-то может задаться вопросом, насколько нравственна работа спецслужб, главным методом которых является разработка и осуществление вербовочных операций, вовлечение завербованных агентов в деятельность, которая может нанести ущерб стране, где он родился и живёт? Но бессмысленно резонёрствовать на эту тему. Разведка и контрразведка не более и не менее нравственны, чем использующая их государственная власть. Они таковы, какова сама эта власть.

Разведка полезна только тогда, когда находится в умелых и твёрдых руках. Разведывательная информация, всегда добываемая с риском для жизни разведчика, при умелом её использовании способна в высшей степени позитивно сказываться на судьбах общества и государства.

Глава 2. На острие контрразведки. Тайные пружины гражданских войн

Контрразведка - это особый орган, создаваемый для ограждения страны от проникновения в неё агентуры иностранных разведок, пресечения их подрывной работы. Разоблачая шпионов и предотвращая диверсии, она защищает отечество. В системе бывшего КГБ СССР существовало несколько контрразведывательных подразделений, специализировавшихся на борьбе с подрывными акциями иностранных спецслужб на наиболее важных участках жизнеобеспечения страны. Шестое управление занималось экономической безопасностью (защита технологических секретов и стратегических объектов). Пятое управление решало задачи на специфических направлениях борьбы с акциями «психологической войны» против СССР, которая направлялась ЦРУ США. Четвёртое управление защищало транспортные системы страны. Третье главное управление (военная контрразведка) осуществляло контроль за военными разведчиками иностранных государств. Основным же контрразведывательным органом было Второе главное управление - ВГУ КГБ СССР. Оно занималось наблюдением за посольскими и иными

резидентурами иностранных разведок, находившихся на территории нашей страны под дипломатическими прикрытиями (под «крышей дипломатов») или действовавших нелегально, пресечением их деятельности.

Советские контрразведчики, обладая богатейшим собственным опытом, умело использовали и опыт своих предшественников. Ведь специальный орган контрразведки - «Разведочное отделение Главного штаба», которому поручили борьбу с иностранными шпионами, был создан в России ещё в 1903 году.

После Октябрьской революции интересы защиты новой власти потребовали . создания регулярной рабоче-крестьянской армии для обороны страны и специального органа для выявления и пресечения тайных подрывных действий враждебных сил, а также вооружённого подавления их открытых выступлений. И 7 (20) декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров принял постановление об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем - сокращённо ВЧК.

Почти восемьдесят лет прошло с той поры, но до сих пор не утихают страсти вокруг ВЧК. Одни идеализируют её, видят в ней символ нравственной чистоты революции, непримиримости к врагам, бдительности и самоотверженности. Другие, наоборот, делают акцент лишь на негативных сторонах её деятельности, пытаясь механически перенести общественные и правовые представления наших дней на явления тех лет, происходившие в специфической атмосфере гражданской войны. Третьи стремятся проследить преемственность между органами ВЧК и репрессивным аппаратом периода культа личности Сталина.

Я не ставлю перед собой задачу дать истинную, реальную оценку деятельности ВЧК, избегая идеализации и разоблачая наветы, прямую фальсификацию. Меня волнует совсем иная проблема, созвучная современному периоду российской истории, когда, говоря словами знаменитой песни предвоенных времён, в воздухе опять пахнет грозой - грозой новой гражданской войны, И в этой связи весьма важно напомнить о том, как и при чьём содействии возникают гражданские войны.

Гражданская война в России, на годы которой падает становление ВЧК, была навязана народу не только внутренней контрреволюцией, но и враждебной деятельностью иностранных государств. Причём, особую роль в этом «процессе» играли чужеземные разведки. Последствия той войны были тяжелейшими - разрушены промышленность и сельское хозяйство, на поле брани, от тифа и голода погибли 8 миллионов человек. Но ещё более тяжёлыми и опасными по своим последствиям являются современные гражданские войны.

Между тем, история со всей очевидностью доказывает: и сегодня

воюющие между собой соотечественники, как правило, опираются на поддержку внешних сил. Это делает гражданские войны затяжными, нередко бесперспективными, тупиковыми. Но именно такова главная цель тайной разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб, обслуживающих стратегические интересы своих государств, - вконец измотать междуусобицами, обескровить какую-либо страну, чтобы облегчить её политическое и экономическое закабаление.

Кроме того, современная гражданская война создаёт угрозу втягивания в конфликт соседних государств, а в экстремальном варианте может привести даже к развязыванию ядерной войны с её гибельными последствиями для всего человечества.

Типичным примером такой гражданской войны является внутриэтнический конфликт с использованием религиозного фактора, развернувшийся в Афганистане после вывода из этой страны советских войск. Как известно, после этого в Афганистане вдруг «объявились» боевые отряды талибов общей численностью 56 тысяч штыков, что придало междуусобице особенно ожесточённый характер.

Подразделения талибов неплохо моторизованы и даже по горным дорогам Афганистана способны уверенно совершать марш до 80-100 километров в день. Они состоят в основном из последователей сунитского направления ислама. В состав отрядов включены пехотная дивизия и части спецназа Пакистана. Кроме того, во всех подразделениях, начиная от взвода, есть пакистанские инструкторы и наёмники. Основной военной базой движения «Талибан» в Афганистане стал Кандагар, а тыловые базы и центры подготовки сосредоточены в Пакистане - в городах Пешавар и Кветта. Для боевой подготовки используются также лагеря афганских беженцев и школы обучения душманов.

Принципиально важно отметить, что в руководство движения «Талибан» внедрены агентура и кадровые сотрудники ЦРУ США. Движение получает финансовую и материальную поддержку от правительства Пакистана и ЦРУ. Стоящие за спиной Пакистана американцы преследуют несколько целей. Главные из них - привести к власти в Афганистане «послушных» людей, продвинуть экспансию исламского фундаментализма в Среднюю Азию, прежде всего в Узбекистан, Казахстан, Таджикистан. Не случайно талибы уже заявили, что их интересы простираются на весь Таджикистан и такие религиозные центры, как Бухара, Самарканд. Более того, они не скрывают, что им нужны нефть и газ Прикаспия, золото Навои, редкие металлы и опиум Таджикистана. Практически они рассматривают всю Среднюю и Центральную Азию как зону своих интересов и не исключают их достижение с помощью военной силы, путём продвижения своих отрядов вглубь территории СНГ вплоть до Волги, Урала и Алтая. Идущая в Афганистане гражданская война, как это чаще всего и бывает, не обошлась без интервенции иностранных государств и угрожает дестабилизировать сопредельные страны. Кое-кто поговаривает даже,

что в лице вскормленных на иностранной военной помощи талибов Евразия может увидеть зловещую тень Тамерлана...

Я привёл этот пример, иллюстрирующий тайные пружины возникновения гражданских войн, для того, чтобы отчётливей стали видны некоторые особенности российской истории последних лет. В частности, сегодня уже ясно, что в Августе-91 и Октябре-93 мы имели дело с попытками подтолкнуть наших сограждан, находившихся по разные стороны баррикад, к гражданской войне. II инспираторы этих попыток были как «внутренние», так и «внешние». Такого рода попытки отнюдь не прекратились, они вновь и вновь предпринимаются в различных регионах России. И значит, угроза безопасности нашей страны не предотвращена. Именно поэтому история ВЧК и её преемников сегодня злободневна не только в негативном плане - чтобы не повторились трагические нарушения законности, - но и по части того огромного опыта, который накоплен органами госбезопасности в деле обеспечения внутренней стабильности страны, противостояния внешним попыткам привнести к нам губительный вирус гражданской войны.

ВЧК была первой исторической формой существования советских органов государственной безопасности. И с первых же дней её деятельности стало ясно, что ей придётся вести борьбу сразу на двух фронтах: с внутренней контрреволюцией и агентурой иностранных спецслужб. Не случайно восьмой пункт принятого Совнаркомом 8 февраля 1918 года декрета «Социалистическое отечество в опасности!» перечислял объекты оперативной деятельности ВЧК в их нерасторжимом внутреннем и внешнем «единстве»: «...неприятельские агенты, шпионы, спекулянты, громилы...» И хотя сегодня терминология подобных напастей значительно изменилась, нетрудно различить весьма опасное сходство с теми тревожными днями: органам правопорядка и госбезопасности приходится противостоять как внешней угрозе, так и коррумпированности, организованной преступности, которые пришли на смену спекуляции и примитивному бандитизму.

В истории ВЧК много ярких, доблестных страниц, отражающих бескомпромиссную борьбу её сотрудников и добровольных помощников со шпионами, против бандитизма и террора. О некоторых операциях я уже рассказал в предыдущей главе. Не менее богата такими примерами и боевая история, как модно ныне говорить, «правопреемников» ВЧК - ОГПУ, НКВД, КГБ, ФСБ РФ. Основными направлениями их работы всегда являлись контроль за резидентурами иностранных спецслужб, которые вербуют агентов и руководят ими, а также выявление и разоблачение таких агентов. По сути, это и есть контрразведка, правильнее было сказать, - «чистая», или «классическая» контрразведка.

Необыкновенная история «жемчужины ЦРУ»

Отличием российской контрразведки всегда являлась её

наступательность - умение вести так называемые оперативные игры с целью решения важнейших профессиональных задач: проникновения непосредственно в структуры иностранных разведок для выяснения их разведывательных планов и замыслов против нашей страны. Кроме того, таким путём может решаться и другой комплекс важнейших задач - получение новейших образцов шпионской атрибутики (радиостанции, шифры, технические средства сбора данных и т. п.), что позволяет целенаправленно, по техническим признакам этих образцов вести поиск оснащённых ими иностранных агентов.

Параллельно этому, ставится задача выяснения всевозможных условностей и сигналов, с помощью которых разоблачённый или попавший под подозрение шпион должен предупредить разведку, на которую он работает, о том, что его действия контролируются контрразведкой. В этом случае разведка начинает вести собственную «контригру». Сам термин «оперативная игра» появился в годы Великой Отечественной войны. Однако, из истории известно, что наступательность советских органов госбезопасности проявилась уже в первые годы их существования; - возможно, одним из самых ярких примеров этого служит «игра», которая позволила заманить на территорию СССР и арестовать известного террориста Савенкова.

В связи с этим вспоминаются известные по фильмам такие «примитивные» условности, как отсутствие точки в письме и т.д. Однако на деле условные оповещения совершенствовались. Допустим, сигналом того, что агент захвачен, являлось орфографически грамотное письмо в разведцентр. Если же агент работал самостоятельно, то в одном из первых пяти слов он должен был пропустить гласную букву. Если контрразведка, контролируя агента, поправит «описку», то провалится оперативная игра.

Или вот ещё условный знак. По радио одному из резидентов американской разведки в Латвии пришла шифрограмма: «Сообщи, что тебе известно о заходе в Рижский залив Балтийского моря двух советских подводных лодок последней конструкции. Цели прибытия и дальнейшего назначения».

Содержание радиограммы не вызывало подозрений. Однако включение в текст слов «Балтийское море» означало: «Не работаешь ли под контролем КГБ?». Согласно условиям разведигры Балтийское море, когда его нужно было назвать, как говорится, по делу, именовалось Варяжским.

В нынешние времена разведка располагает специальными шифроблокнотами, микрокомпьютерами, а также более хитроумными приспособлениями, которые чрезвычайно сложно обнаружить. История нынешних российских служб и оперативных подразделений контрразведки не менее богата примерами, когда, самые изощрённые уловки с целью отвлечь внимание, усыпить бдительность и обмануть,

заканчиваются провалом иностранных агентов. Контрразведчики постоянно изучают боевой опыт, приёмы и методы работы соратников по профессии, совершенствуют их с учётом меняющейся обстановки и новой техники. Обратимся к фактам и документам.

Переломными были для Советского Союза 80-е годы. Второе главное управление КГБ СССР именно в тот период вскрыло и разоблачило около 30 шпионских операций американских спецслужб, а также 3 - западногерманских и 2 - французских.

Нынешние недруги обвиняют КГБ чуть ли не в заговоре, который привёл к событиям, ставшим детонатором разрушения Советского Союза, а затем переросшим в угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Да, сегодня такая угроза существует реально и воплощается в попытках расчленения нашей страны на разрозненную систему беспомощных государственных образований, во всех отношениях зависимых от Запада, и в первую очередь от США. Однако в действительности вопрос стоит совсем иначе: если бы не активная контрразведывательная деятельность наших органов госбезопасности, то события в России, инспирируемые извне, давно приняли бы катастрофический характер. Об этом свидетельствуют вышеприведённые цифры разоблачения агентов западных спецслужб.

Американское разведывательное сообщество за всю свою историю не несло столько потерь, как в период восьмидесятых годов (а точнее, всего-то за 5-6 лет). Причём раскрыты были особо оберегаемые, тщательно законспирированные и высокооплачиваемые агенты, расставленные на наиболее важных направлениях разведывательно-подрывной деятельности. В частности, американская агентура была выявлена, а затем разоблачена не где-нибудь, а в Министерстве иностранных дел СССР, в Институте США и Канады АН СССР, в Министерстве обороны СССР, в Научно-исследовательском институте Министерства радиопромышленности СССР и других жизненно важных ведомствах и организациях страны.

К этому следует приплюсовать следующее. В тот же период была парализована деятельность не менее двух десятков американских кадровых разведчиков, которым со скандалом пришлось покинуть нашу страну в ожидании служебных разборок в ЦРУ. Эти разоблачения московской агентуры ЦРУ не единожды служили причиной громких расследований непосредственно в США и «высоких» разборок между Госдепом и ЦРУ, заканчивавшихся отставками классных, профессиональных офицеров американской разведки. Хочу также добавить, что не менее чувствительные удары были нанесены западно-германской и французской разведкам, действовавшим в СССР в тесном контакте с американской и даже при координации со стороны ЦРУ США. В частности, один из разоблачённых германских агентов подбирался к нашим космическим секретам, а французский агент пытался проникнуть в тайны Первого главного управления КГБ СССР, иначе говоря, в тайны

нашей внешней разведки. В этой связи небезынтересно привести данные из книги Петера Швейцера «Победа» (СП «Авест», 1995), в которой автор, повествуя о тайной стратегии президента США Р. Рейгана, направленной на развал СССР, коснулся темы провалов ЦРУ в нашей стране. Оценка Швейцером контрразведывательной деятельности КГБ по пресечению тайных агентурных операций Центрального разведывательного управления весьма любопытна.

«Когда наступил апрель 1984 года, - замечает он, - не оставалось сомнения, что случилось что-то неладное. Московские источники стали пересыхать. Успешно работавших информаторов арестовывали. Многие связи были утеряны. Сотрудников ЦРУ, работавших в посольстве, выследили и разоблачили. К тому же замолчали и действовавшие до сих пор успешно технические устройства. Электронное подслушивание было обезврежено».

В силу специфики моей былой профессии, я не вправе разглашать секретные детали тех или иных контрразведывательных операций - даже в том случае, если материалы о них уже покоятся в архивах. Это связано с рядом веских причин. Во-первых, преждевременное раскрытие оперативных данных может нанести вред конкретным участникам тех событий, - а многие из них и сейчас продолжают активно работать во благо государственной безопасности России. Во-вторых, описание методов, посредством которых был достигнут положительный результат, облегчит потенциальному противнику поиски новых способов агентурной деятельности. Поэтому в ряде случаев я посчитал нужным пользоваться дачными, которые сообщает, так сказать, противоположная сторона, иными словами, речь идёт об американских источниках. И в этой связи немалый интерес представляет ещё одна книга, вышедшая в США, книга с весьма характерным названием - «Московская резидентура», написанная Рональдом Кесслером.

В книге, в частности, рассказывается о вербовке советской контрразведкой сержанта морской пехоты по имени Клейтон Лоунтри, служившего охранником здания американского посольства в Москве. Кесслер назвал эту акцию подлинным триумфом КГБ, которому удалось в ходе операции проникнуть в тайную тайных посольства, в так называемый Блок коммуникационных программ, именуемый «жемчужиной ЦРУ».

Лоунтри был арестован американцами в январе 1987 года и приговорён к 25 годам тюремного заключения. А «жемчужину ЦРУ» разобрали на части и в 120 контейнерах доставили в Соединённые Штаты, где обнаружилось, что КГБ не просто проник в Блок коммуникационных программ, но и основательно в нём поработал, превратив его, по существу, в одно гигантское подслушивающее устройство.

Американская пресса сообщала и о других крупных шпионских скандалах, - а значит, о крупных успехах КГБ. Например, о работе на

Москву высокопоставленного сотрудника ЦРУ Эймса, руководителя полевой школы ЦРУ «Кэмп Пири» в штате Вирджиния, Николсона, сотрудника ФБР Питтса, сотрудника АНБ (Агентство национальной безопасности) Липки. Проведённые в Америке расследования по этим делам дали ошеломляющие результаты. Так, Эймс за время своей работы на КГБ систематически передавал информацию о деятельности разведок стран НАТО в СССР, а затем в России. Он также передал нам данные на 15 агентов ЦРУ из числа советских граждан. Николсон сообщал нашей разведке имена агентов ЦРУ, тренировавшихся в «Кэмп Пири». Липка информировал о еженедельных и ежедневных докладах АНБ.

В общем, факты, как говорится, упрямая вещь. КГБ весьма активно противодействовал западным спецслужбам. Лишь заметное ослабление роли советских органов госбезопасности, произошедшее по вине высших руководителей страны в годы так называемой перестройки, позволило иностранным разведкам активизировать свою деятельность на территории СССР.

Нашей контрразведке удалось очень тщательно и скрупулёзно систематизировать методы и способы работы иностранных спецслужб на территории СССР, а затем России. Нам было хорошо известно, что зашифрованные агентурные сообщения, тайники, хитроумно изготовленные контейнеры, магнитные закладки и другие камуфляжи - самый верный признак того, что владелец их является либо разведчиком, либо агентом такого разведчика. В судебном разбирательстве они служат вещественными доказательствами преступных деяний. Поэтому при первой же реальной угрозе провала «хозяева» рекомендовали владельцу "вещдоков" их уничтожить.

В послевоенный период, когда между Востоком и Западом опустился «железный занавес», американская разведка для передачи агентурных сообщений активно использовала почтовый канал, по которому письма якобы бытового содержания, между строк заполненные тайнописью, направлялись в подставные, контролируемые разведкой адреса в США и других странах. Формула тайнописи и шифры периодически менялись. Надо было лишь надёжно закамуфлировать средства тайнописи и тщательно прятать шифрблокноты.

В следственных делах разоблачённых агентов можно прочитать о самых разнообразных камуфляжах. Для нанесения текста существовала специальная бумага. Тайнописные средства камуфлировались под таблетки от головной боли, могли быть вмонтированы в грифель карандаша, зашиты в кончике галстука. У одного меломана средства тайнописи находились на внутренней стороне конверта музыкальной пластинки. Надо заметить, что российская контрразведка довольно легко научилась находить и читать тайнописные агентурные донесения.

Рост объёма материалов, добываемых разведчиками, был таким, что специалистам ЦРУ пришлось заняться подбором и заготовкой тайников и

контейнеров относительно больших размеров: они камуфлировались под бросовые предметы - булыжники, мятые пакеты из-под молока, кирпичи, обугленные корни деревьев и пр. Внутрь вставлялся полый стакан, в который и закладывались либо фотокопии материалов и фотоплёнки, либо деньги для оплаты за них. Контрразведчики однажды обратили внимание на подозрительного гражданина, который изымал из такого стакана скрученные денежные купюры, закладывал их в книгу и, видимо, для разглаживания держал её под собой на сиденье автомашины. Контрразведывательный признак оказался весьма полезным - благодаря ему был выявлен ещё ряд американских агентов...

Намеренно обмазанные какой-либо гадостью булыжники, испачканные чем-то мятые пакеты из-под молока (чтобы не поднял посторонний человек) - это отнюдь не детективные фантазии, а новейшие шпионские изобретения иностранных разведок для связи с агентами из числа российских граждан, завербованных и соответственно обученных в период их временного пребывания за границей. В чекистском зале Академии ФСБ РФ немало подобных экспонатов - за ними кропотливый труд и высокий профессионализм контрразведывательных подразделений Госбезопасности.

Учитывая высокую бдительность наших контрразведчиков, иностранные спецслужбы постоянно обновляли арсенал своих технических приёмов. Например, ЦРУ США четырежды меняло камуфляжи средств бесконтактной связи своего разведчика-агентуриста с его агентом О., который был завербован американской разведкой по стандартной схеме в период его работы в должности второго секретаря посольства СССР в Колумбии (полностью фамилию О., как и фамилии агентов в других примерах, по понятным причинам, я не называю, чтобы не бросить тень на их родственников). История этой вербовки поучительна.

Вначале агенты ЦРУ сделали видеозаписи интимных встреч О. с супругой одного из работников советского торгпредства, которые проходили в гостинице Боготы. Затем в этой же гостинице нашему дипломату «подставили» красивую женщину, которая в действительности была опытным агентом ЦРУ и которую специально для проведения операции доставили в Колумбию из Испании. Их свидания также были записаны на видеоплёнку. Затем, шантажируя О. «любовными» материалами, американцы и склонили его к сотрудничеству.

Вернувшись в СССР, О. по заданию своих заокеанских хозяев устроился на работу в Управление внешнеполитического планирования МИД. Охотно дежурил по ночам и частенько подменял в выходные дни других сотрудников, переснимая миниатюрной фотокамерой шифропереписку, приходившую в МИД. Особое предпочтение отдавал телеграммам из США, донесениям тогдашнего советского посла в Вашингтоне. А отснятые микроплёнки О. передавал резидентуре ЦРУ в Москве через уже упоминавшиеся так называемые «бросовые» предметы -

«булыжники», обугленный «корень» дерева, мятый «пакет» из-под молока и так далее. В эти камуфляжи и монтировались маленькие контейнеры с плёнкой.

Но бдительность наших контрразведчиков оказалась на высоте. Агент О. недолго работал на американцев - он был разоблачён органами КГБ, а один из сотрудников американской разведки, который пытался подобрать брошенный О. «булыжник» с очередным контейнером, был взят с поличным. Успех операции обеспечили объединённые усилия многих служб госбезопасности, в операции были задействованы десятки сотрудников из разных структурных подразделений КГБ. Слаженность, чёткое взаимодействие различных управлений КГБ позволяли нашим контрразведчикам успешно противодействовать подрывной деятельности американских спецслужб и на других направлениях.

Журналисты и разведчики

В 80-е годы, несмотря на потери, масштабы и основные направления разведывательно-подрывной деятельности США против СССР нарастали. Я намеренно говорю о государстве США, а не только его спецслужбах, потому что развал нашей страны был главной целью американской государственной политики. И в деятельность по достижению этой цели вольно или невольно были вовлечены многие американские граждане. Факты неопровержимо свидетельствуют, что в период «холодной войны» ЦРУ США не только вносило новшества в технические средства агентурной связи, но и с санкции правительства стало широко вовлекать в разведывательно-подрывную деятельность против Советского Союза американских граждан из разных слоёв и категорий общества, а особенно журналистов.

Есть конкретные факты, подтверждающие это.

Факт первый. В апреле 1980 года директор ЦРУ адмирал С. Тэрнер выступил на съезде американского общества газетных редакторов. Ему задали колючие вопросы о безнравственности ЦРУ, использующего журналистов в разведывательных операциях. Адмирал, не моргнув глазом, ответил: он не может обещать, что ЦРУ никогда в будущем не станет использовать журналистов в своих целях.

Факт второй. Спустя несколько дней президент США Дж. Картер на брифинге для редакторов провинциальных газет подтвердил позицию Тэрнера. А тот, опираясь на поддержку президента, снова заявил: «Журналисты должны преодолеть свою признанную независимость и послужить правительству, если президент и председатель комитета конгресса, наблюдающего за ЦРУ, поддерживают его директора. Патриотизм требует выполнения секретных заданий».

Факт третий. Председатель сенатского комитета по вопросам разведки сенатор У. Хаддлстоун добавил по этому поводу: «В

первоначальном варианте закона об уставе ЦРУ ведомству запрещалось нанимать журналистов, священников и учёных для выполнения тайных заданий.. По личной просьбе президента это запрещение было устранено».

КГБ было хорошо известно об этой «дискуссии» по использованию журналистского прикрытия да и самих журналистов в интересах разведки. Поэтому работникам госбезопасности пришлось активизировать спои усилия и на этом направлении. Результаты не заставили себя долго ждать. Вскоре ЦРУ получило чувствительный удар в весьма секретной и щекотливой сфере своей разведдеятельности. Этот удар, нанесённый Комитетом госбезопасности СССР, аукнулся в США и во всём мире громким скандалом. Ибо он был связан с именем известного американского журналиста.

КГБ получил убедительные доказательства того, что американский гражданин, корреспондент известнейшего журнала «ЮС ньюс энд уорлд рипорт» Николас Данилофф, находившийся в СССР с 1981 по 1986 годы, используя журналистское прикрытие, активно занимался сбором информации разведывательного характера. В ходе своих журналистских поездок по стране он пытался добыть сведения о военной подготовке и мобилизационной готовности призывников, фотографировал радиорелейные линии и антенные поля Министерства связи, подбирал места, удобные для проведения тайниковых операций по связи с агентурой, осуществлял проверку возможности приёма западных радиопередач в конкретных районах страны.

Были задокументированы также попытки Данилоффа добыть информацию о новейших видах советского вооружения, о профиле производства режимных заводов, дислокации мест захоронения радиоактивных отходов. Он поддерживал связи с рядом советских граждан, которых использовал для получения нужной и отнюдь не журналистской информации. Действовал при этом весьма напористо, прямо высказывая желание «купить» именно закрытую информацию по интересующим его вопросам. За шпионаж Данилофф был осуждён советским судом. Но затем, проявляя добрую волю, компетентные органы выслали его из страны, закрыв въезд в СССР.

Официальные лица США поначалу попытались дезавуировать данные советской контрразведки о шпионской деятельности этого журналиста. Но затем под напором неопровержимых фактов приумолкли, отдав Данилоффа «на съедение» его собратьям по прессе. А уж они, эти собратья, довольно быстро превратили Данилоффа в «козла отпущения», в виновника шумного шпионского скандала.

Кстати, до конфуза с Данилоффом ЦРУ опростоволосилось ещё с двумя аккредитованными в Москве корреспондентами - Г. Смитом («Нью-Йорк таймс») и Р. Кайзером («Вашингтон пост»), которые специализировались на поиске и вывозе из СССР подпольной литературы,

используемой затем в разного рода шумных антисоветских кампаниях. В конце концов они были пойманы, как говорится, за руку и вынуждены были покинуть нашу страну.

Опрометчивость обер-шпиона

Можно привести ещё немало примеров того, как ЦРУ использует своих граждан для выполнения спецзаданий. Но важно другое. В конце 70-х годов контрразведчикам из КГБ удалось разгадать самую большую тайну ЦРУ США, которая заключалась в том, что это ведомство тщательно подготовило и в 80-е годы приступило к реализации специальной Программы так называемых глубоких прикрытий.

По материалам КГБ СССР известно, что её автором являлся бывший заместитель директора ЦРУ Биссел, который разработал также концепцию «двойной агентурной сети». Согласно этой концепции предполагалось, что ЦРУ будет использовать свою наиболее ценную и надёжную агентуру из числа иностранцев, работавших за пределами США, в разведывательных целях. Но при этом спецслужбы США планировали также создать сеть «нелегальных резидентур» для заданий «деликатного свойства», особенно там, где расшифровка сотрудников разведки, находящихся под официальным прикрытием, является крайне нежелательной.

К этому времени в США подготовили к запуску «в производство» суперсекретную политическую программу, которая ставила своей главной целью расшатать советскую экономику, используя для этого её определённую зависимость от западных технологий. Программа представляла собой комплекс мероприятий, включавших изменённую или сфабрикованную техническую информацию в гражданской и военной отраслях. При передаче такой «деликатной» информации советским специалистам и потребовались посредники особого рода, находящиеся под глубоким прикрытием.

Один из участников той программы позднее вспоминал: «В принципе речь шла о доставке Советам фальшивых или частично фальшивых данных и информации, что заставляло бы их принимать неверные технологические решения. Короче говоря, вносить в экономику Советов сплошной хаос и беспорядок.

Хорошо понимая особую опасность для страны этого нового метода разведывательно-подрывной деятельности ЦРУ США, наша контрразведка приняла необходимые меры для усиления своей работы на этом направлении. В результате были получены конкретные оперативные данные, позволившие составить чёткое представление о замыслах ЦРУ по использованию агентуры нового типа.

Позднее эта категория агентов получила юридическое оформление и название «профессиональных агентов», которые приравнивались к

кадровому составу, хотя и не зачислялись в штат ЦРУ. Тогда же к этой работе стали привлекаться агенты из числа американских граждан. Занимая промежуточное положение между кадровым составом и агентурой, многие из них переводились в разряд кадрового состава разведок, хотя работали в частных или смешанных фирмах.

Примерно в то же время ЦРУ приступило к формированию кадрового ядра разведчиков, работающих под коммерческим прикрытием за границей. В специальных разведшколах велась их профессиональная подготовка с целью применения групповой системы организации работы, которая и получила название Группы глубокого прикрытия.

Суть этого принципа такова. Несколько кадровых сотрудников разведки, находящихся под прикрытием смешанных фирм, объединяются в группы по 4-5 человек. Друг перед другом они не раскрываются, хотя знают, что действуют в чужой стране в составе группы. Никаких контактов с посольской резидентурой члены группы не поддерживают, а замыкаются только на своего руководителя, который подчиняется резиденту или выделенному для этой цели сотруднику резидентуры. Члены Группы глубокого прикрытия используются для выполнения отдельных элементов разведывательного задания, которое в полном объёме известно только руководителю.

Для обеспечения надёжной глубокой зашифровки своих сотрудников ЦРУ разработало чёткую систему взаимодействия со многими американскими корпорациями и фирмами. Однако, используя в качестве «крыши» крупнейшие американские компании, ЦРУ пришлось столкнуться с такой серьёзной проблемой, как вынужденная расшифровка разведчика перед большим кругом лиц из администрации компаний, к которым ЦРУ вынуждено обращаться за содействием. В результате нередко стали разглашаться факты об участии ЦРУ в делах финансового характера.

В этой связи американская разведка стала отдавать предпочтение использованию в качестве «крыши» промышленных ассоциаций, смешанных фирм, торговых палат, консультативных комиссий, подрядных организаций и посреднических фирм, а также созданию собственных легендированных частных предприятий с долевым участием ЦРУ и разведчика Группы глубокого прикрытия. Это небольшие консультативные, рекламные, юридические и иного рода фирмы с минимальным числом сотрудников (3-5 штатных единиц), в которых разведчик занимает должность управляющего, вице-президента, коммерческого директора, консультанта, рекламного агента, торгового представителя и т.п. Юридически такие организации могут быть официально зарегистрированы по законам страны пребывания как смешанные компании или принадлежащие одному владельцу частные фирмы, но могут быть также просто фиктивными организациями, финансируемыми ЦРУ через подставное лицо.

На этот счёт можно привести такой пример. В 80-х годах

контрразведывательным подразделениям КГБ в результате сложных в оперативном отношении мероприятий удалось выйти на нескольких американских разведчиков из эшелона «глубокого прикрытия». Один из них, поляк по происхождению, после окончания учёбы в США остался там на жительство и впоследствии получил американское гражданство, обзавёлся семьёй.

А в России он появился как представитель финансовых кругов Италии вместе с «женой» - итальянкой, одновременно являвшейся его переводчицей. Неплохо знал русский язык, однако скрывал это в ходе «деловых» переговоров с российскими партнёрами. Основной интерес проявлял к СП (совместным предприятиям), связанным с конверсией оборонных заводов... Как он «засветился» перед КГБ, пусть пока останется профессиональной тайной. Но сомнений в его принадлежности к американской разведке у наших контрразведчиков не было.

В начале 1984 года нами были получены данные о том, что в Лэнгли, где находится штаб-квартира ЦРУ, директор ведомства У. Кейси провёл специальное совещание с наиболее отличившимися разведчиками из Групп глубокого прикрытия, поставив перед ними новые задачи. Учитывая это, КГБ СССР вынужден был создать новое направление в своей структуре - по противодействию подрывным усилиям ЦРУ США, осуществляемым методом глубоких прикрытий.

Кстати, любопытно, что на вышеупомянутом совещании в Лэнгли У. Кейси, поблагодарив своих работников за службу и пожелав им дальнейших успехов, завершил своё выступление категорическим заявлением: «Даю вам своё личное слово, что это останется между нами».

Однако заявление Кейси было, мягко говоря, опрометчивым. Его доклад вскоре оказался в Москве и его тщательно исследовали в советской контрразведке. В частности, из него стало известно, что к работе под глубоким прикрытием привлекаются, как правило, бизнесмены. Согласившиеся сотрудничать с ЦРУ получали псевдонимы и проходили соответствующий курс обучения. Семинары по вопросам разведки проводились для небольших групп «слушателей» в отделах ЦРУ, и перед ними обычно выступал сам Кейси. Почти двести крупнейших американских предприятий не только делились информацией с ЦРУ, но и служили прикрытием для его агентов. При этом уже к 1984 году число «слушателей», прошедших спецкурс в Лэнгли, перевалило за двести человек.

Из доклада директора ЦРУ стала известна и форма работы с бизнесменами, ставшими, по существу, сотрудниками ЦРУ. Все они по возвращении из СССР звонили по специальному номеру телефона в ЦРУ, а также писали рапорты и отчёты. После этого к ним приезжал курьер, рапорт запечатывался в спецконверт и доставлялся в «Национальный отдел сбора». Затем особо важная информация поступала в Совет национальной безопасности, а иногда даже ложилась на стол президента.

По данным, которые удалось заполучить КГБ, общая численность сотрудников ЦРУ, находящихся под «глубоким прикрытием», на тот период составляла уже около 3-х тысяч человек. Примерно 99 процентов из них использовали неофициальные прикрытия, т.е. работали под видом служащих различных коммерческих фирм, предпринимателей, сотрудников благотворительных обществ, международных и религиозных организаций, были студентами и так далее.

Чем же занимались американские разведчики из Группы глубокого прикрытия? Из оперативных материалов, оказавшихся в распоряжении советской контрразведки, явствовало, что задачи, поставленные перед ними, оказались намного шире, чем предполагалось изначально. Чётко просматривались две важнейшие цели, которые на них возложены.

Первая: собирать широкомасштабную разведывательную упреждающую, или «индикаторную» информацию о стране пребывания. Основой «индикаторной» разведки является массовость её агентурных позиций на любом вероятном театре действий и тесная увязка агентурной разведки с системой технической разведки. «Индикаторная» информация является базовой для реализации второй основополагающей цели. Она состоит в том, чтобы разведка, осуществляя оценку добываемых данных, прогнозировала развитие обстановки и вырабатывала предложения по формированию политики комплексного воздействия (влияния) в стратегических интересах США на внутриполитические события в стране пребывания. Отсюда и происходит знаменитый термин «агентура влияния».

В качестве приоритетного направления деятельности на перспективу, Группе ставится задача удовлетворения потребностей разведывательного сообщества в агентурном проникновении в ведущие государственные учреждения, в окружение политических лидеров, представительные и иные органы. То есть речь идёт о «выращивании», о продвижении во властные структуры своих агентов влияния.

Влияние на Президента другой страны, на её государственные институты? Неужели такое возможно? По утверждениям американских экспертов, это не только возможно, но это наиболее дешёвый и эффективный способ обеспечения политики национальной безопасности. На Президента можно влиять тремя путями. Во-первых, через встречи на высших уровнях. Во-вторых, через его команду, в которую надо внедрить агентуру влияния. В-третьих, опосредованно, организуя пропагандистские кампании в СМИ с похвалой тех действий президента, которые выгодны США.

Речь не идёт о предположениях. Всё сказанное - это инструктивные разработки идеологов ЦРУ США, это программа конкретных действий, нацеленных на обеспечение американских интересов и соответственно - на ущемление интересов других стран. Если сквозь призму этих данных о Программе глубоких прикрытий, - о ней в нашей печати говорится по

существу впервые! - взглянуть на некоторые события конца восьмидесятых - начала девяностых годов, то многое будет выглядеть в ином свете, чем казалось тогда. Можно вспомнить закрытую встречу один на один Горбачёва с Бушем в капитанской каюте американского военного корабля - а Буш-то в своё время был директором ЦРУ, это опытнейший разведчик! Можно вспомнить и некоторых личностей, которые делали в годы перестройки стремительные карьеры, оказавшись главными наставниками Горбачёва. Наконец, как не вспомнить шумные газетные кампании в «демпрессе», которые целенаправленно воздействовали на Горбачёва. По всем направлениям влияния на лидера нашей страны в те годы шла огромная работа. Её результаты известны...

Нет, неспроста американскими и западными политологами была разработана теория и технология так называемой «социальной инженерии». Один из её теоретиков Карл Поппер утверждал: «Мы можем влиять на историю или изменять её в соответствии с нашими целями». И, увы, нашей стране пришлось на практике убедиться в справедливости этих слов...

Характерно и следующее. Формулируя свои цели, аналитики американской разведки подчёркивали, что политика США в отношении России не может зависеть от конкретного политического лидера или группы лидеров. Она полностью зависит только от американских стратегических интересов. Поэтому США будут добиваться таких фундаментальных негативных изменений в постсоветских институтах и практической деятельности власти, которые можно было бы исправить лишь ценой огромных экономических потерь...

Коллегия КГБ СССР своевременно оценила опасность нового в тот период вида разведывательно-подрывной деятельности ЦРУ США и некоторых других иностранных спецслужб с использованием метода глубоких прикрытий. По этому вопросу в 1985 году было проведено специальное совещание с приглашением руководителей других заинтересованных ведомств страны. На нём были выработаны конкретные меры по усилению противодействия западным спецслужбам на этом участке их разведывательных устремлений. А оперативному составу органов и войск КГБ направили соответствующие директивные документы: приказы и инструкции, служебные обзоры с обобщённым материалом по данной проблеме.

С глубокой горечью приходится констатировать, что после августовских событий 1991 года новое руководство КГБ все эти директивные документы отменило как не соответствующие сложившейся в стране обстановке. Ведь США в глазах этих недальновидных руководителей приобретал в тот период образ доброго дядюшки Сэма и «союзника» по перестройке. Перед разведчиками-бизнесменами открылось широкое поле деятельности по реализации тайных планов, нацеленных на разрушение России.

К счастью, те времена полной потери бдительности уже в прошлом. Новым российским органам госбезопасности хорошо известно, что огромная армия ЦРУ США ведёт активные действия по всему миру. Разведчики в ранге послов, секретарей, атташе, советников, банкиров, предпринимателей работают каждый на своём участке. Однако, действия всех «бойцов тайного фронта» чётко вписываются в общий замысел и подчиняются единой стратегии - расчистить путь «новому мировому порядку».

Центральное разведывательное управление США часто называют «государством в государстве». По деятельности ЦРУ судят о Соединённых Штатах в целом. Поэтому исследовать сферу деятельности этой мощнейшей в мире разведывательной организации необходимо. Невозможно понять современный мир без учёта специфики спецслужб в целом, а в особенности ЦРУ США, ибо его деятельность накладывает свою печать на всю мировую историю. Это отнюдь не преувеличение. Об этом свидетельствуют прежде всего «психологические» доктрины американского разведывательного ведомства, а также «психологические войны», развязанные им.

Глава 3. «Новый мировой порядок» по-американски

«Золотая война»

Когда речь заходит о разведке и контрразведке, неизбежно встаёт краеугольный вопрос второй половины XX века: чем «холодные» войны отличаются от «горячих»? Непрост ответ на этот вопрос. Ведь отличительной особенностью «холодной» войны стало невиданное противостояние спецслужб США и СССР. Что же стояло за таким противостоянием? Кто был его инициатором? Кто развязал «холодную войну» и с какой целью?

Чтобы найти верные ответы на эти вопросы, следует понять, что после Второй мировой войны человечество не обрело мир и покой, а оказалось перед реальностью «нового мирового порядка». Сформировались могущественные силы, имеющие многочисленные легальные и нелегальные структуры, которые проводили в жизнь и по сей день продолжают проводить политическую доктрину безусловного господства, одной сверхдержавы. То, что не удалось фашистской Германии, на протяжении десятилетий, настойчиво, хотя и иными средствами, добивались Соединенные Штаты Америки. Именно эти многоплановые и дорогостоящие усилия США, втянувших мир в гонку вооружений, и можно назвать «холодной войной».

В годы перестройки после многократных заявлений руководителей США об окончании «холодной войны» в нашей стране наступил

непродолжительный период «братания» с Западом и особенно с Соединёнными Штатами Америки. В электронных СМИ, а также в газетах и журналах активно муссировалась тема о будто бы «безоблачных» отныне отношениях двух великих держав, о том, что эра идеологического противостояния закончилась и теперь пришло время полного доверия и взаимопонимания. На эту пропагандистскую удочку попались многие, в том числе и весьма высокопоставленные российские политики - достаточно вспомнить в этой связи одностороннюю передачу правительству США сверхсекретной схемы подслушивающих устройств в здании американского посольства в Москве. Бывший шеф КГБ Бакатин, по чьей инициативе была проведена эта беспрецедентная акция, нанёсшая колоссальный ущерб интересам нашей страны, обосновывал её именно рассуждениями о «новом партнёрстве», о новых «дружеских» отношениях с США.

А что же наши «друзья» за океаном? Как они откликнулись на «бесценный дар» Бакатина? Что вообще стояло за пропагандистской компанией об окончании «холодной войны», в которой Советский Союз потерпел поражение? Безусловно, сегодня каждый россиянин трагически ощутил на себе происшедшую катастрофу, обернувшуюся распадом СССР и ужасающим падением уровня жизни. И пришло время сказать правду о тех временах. Ибо на самом деле США никогда не рассматривали СССР в качестве равноправного партнёра, а разглагольствования об окончании «холодной войны» служили лишь ширмой -для нового этапа «холодной агрессии» против нашей страны. Об этом убедительно свидетельствуют факты.

Среди них есть и такой, казалось бы, частный, однако весьма символичный факт: в США и в годы советской перестройки и сейчас регулярно составляют разведывательные отчёты о состоянии российского золотого запаса. А ведь это - очень важная, стратегическая разведывательная позиция, позволяющая судить о тенденциях в развитии экономики.

В одном из таких отчётов сообщалось: «Советы с 1981 года резко увеличили продажу золота. В 1980 году они продали 90 тонн, приблизительно столько же, сколько и раньше. Но до ноября 1981 года они обратили в деньги 240 тонн и далее увеличивали продажу». Отчёт содержит такие выводы: «У Советов большие затруднения. Нашу политику следует продолжать последовательно».

За этими рекомендациями кроется тайная сторона разрушительной стратегии администрации Рейгана, направленной на развал Советского Союза. В них просматривается её «святая святых» - ведь золото казны испокон веку использовалось противниками для подрыва государственной независимости соперничающих стран. И многочисленные факты дают все основания утверждать, .что США тоже применили против России это секретное оружие. «Под прикрытием» гайдаровской инфляции Запад внедрил в российскую экономику один из самых разрушительных

механизмов её подрыва и дестабилизации - механизм неплатежей, что в конечном итоге быстро привело к опасному сокращению золотого запаса России, а вместе с этим и к общему ослаблению страны.

Кстати, этот приём не нов. Аналогичный механизм был впервые успешно использован ещё во времена заката Второго Рима - Византийской империи. Одновременно с натиском внешних сил, ставивших своей целью разъединение народа и разрушение великой византийской культуры, в ход были пущены тайные экономические пружины, которые привели к полной катастрофе: в Империи вдруг исчезло золото! Вся золотая монета была скуплена подставными лицами, а затем вывезена из страны. В результате разразилась катастрофа, которую мы сегодня назвали бы «кризисом неплатежей». Острая нехватка золота парализовала торговлю, нарушила нормальный товарообмен и, как следствие, привела к параличу всей византийской экономики.

Нечто подобное, но, конечно, в несоизмеримо возросших масштабах, проделали западные спецслужбы с нашей страной - после «окончания» холодной войны. Отнюдь не случайно беру в кавычки слово «окончание», ибо на самом-то деле речь шла не об установлении истинно дружеских отношений между нашими странами, а всего лишь о новом этапе противостояния, о новых, более изощрённых формах истощения экономического потенциала России, что очень логично укладывается в главную национальную доктрину США, ставящую своей целью единоличное, глобальное лидерство.

Ведь доктрина «нового мирового порядка» предусматривает создание такой экономической системы, которая позволила бы США распоряжаться всеми мировыми ресурсами, причём в эти ресурсы включается и человек. План такого мирового экономического господства также не является новейшим изобретением идеологов «холодной» войны. В первоначальном виде он был сформулирован ещё в начале XX столетия.

Доллары вместо солдат

Ещё в 1910 году президент США Д. Тафт сделал важное заявление о том, что «доллары будут сражаться вместо солдат, доллары будут разить гораздо эффективнее, чем снаряды» И уже тогда стало очевидно, что узкая группа людей, если ей удастся сосредоточить в своих руках огромные массы золота и материальных ценностей, фактически будет управлять миром. Ибо власть денег гораздо сильнее власти оружия.

План Тафта изначально предусматривал примат экономического давления над военным, постепенно уменьшая военную составляющую экспансии до минимума, отдавая приоритет глобальному экономическому наступлению. Сюда включалось резкое экономическое ослабление Европы, в первую очередь Германии. В качестве обязательного условия план предполагал окончательный развал Британской империи.

Преемник Тафта президент Вудро Вильсон развил эту геополитическую часть плана. Временно отказавшись от «долларовой дипломатии», он использовал первую мировую войну для того, чтобы превратить Америку в наиболее мощную в военном и экономическом отношениях мировую державу. С этой целью США проводили такую политику, которая вела к обескровливанию основных европейских конкурентов.

Вильсон говорил, что Америке невыгодна быстрая победа как Германии над Англией, так и Англии над Германией, что США должны иметь «несравнимые ни с чем, величайшие в мире военно-морские силы». А в конечном итоге - Вудро Вильсон отправился на истощённый войной континент, чтобы в рамках Версальского договора навязать свою волю обессилевшим европейцам.

Тик начиналась эра «нового мирового порядка», наступление которой временно было приостановлено второй мировой войной. Но после Потсдама США вновь вернулись к этой доктрине, - уже в рамках «холодной» войны.

Миф о «русской опасности»

Возвращаясь к изначальным американским планам мирового господства, напомню, что в них отдельным разделом стояла Россия. План предусматривал её изоляцию, а в дальнейшем искусственное подогревание её агрессивности в целях сплочения всего остального мира перед лицом «русской опасности». Из этой посылки старого американского плана можно сделать вывод о том, что долгосрочные ставки Запада в отношении России не изменились, - ведь и сегодня разыгрывается всё та же карта «русской угрозы».

Но наиболее важные детали того плана содержались в последующих его пунктах. Наряду с экономической блокадой и общим ослаблением России задумывалась и её культурная изоляция. Составители плана полагали, что, находясь одновременно в экономическом и культурном вакууме, Россия настолько отстанет, что вынуждена будет капитулировать перед Западом даже без военного воздействия, поскольку не сможет противостоять экономической экспансии.

Приходится лишь удивляться прозорливости американских стратегов. Минул целый век, но им всё-таки удалось достичь поставленных целей - Россия заполнена эрзацами культуры, телевидение отравляет молодёжь сценами насилия, бесконечные сериалы о чужой жизни вытравляют отечественные традиции нравственности, почитания старших. Куда ушла прежняя наша отзывчивость, которой мы так гордились?...

Пугающее современников ожесточение нравов стало прямым следствием агрессивного натиска чужеродной поп культуры. Раньше советских людей справедливо называли «читающим народом» - в СССР

тиражи периодических изданий и книг были огромными. Но теперь они упали во много раз, да и «газетно-книжное» качество снизилось, зачастую речь теперь идёт просто о «чтиве», причём достаточно низкопробном. Бесконечные сцены убийств и насилий под яркими, размалёванными обложками и во всякого рода триллерах на телекассетах - вот что принёс нам рынок. А отечественная культура оказалась растоптанной, она влачит жалкое существование, питаясь бюджетными крохами. Лучшие мастера нашего искусства вынуждены сегодня в поисках заработка гастролировать по зарубежным странам. Между тем, хорошо известно, что народ, лишённый национальной культуры и исторической памяти, может утерять свою независимость. Именно поэтому заокеанские стратеги прилагают максимум усилий к тому, чтобы создать в России культурный вакуум.

А что касается экономики, то и здесь глубочайший кризис. Вдобавок, «долларовая дипломатия» оказалось весьма практичной. Доллар буквально оккупировал нашу страну, и «долларовая лихорадка» привела к подлинной экономической катастрофе... Бушует кризис неплатежей, а выход из него затянулся на долгие годы.

И последняя деталь. Тот план был рассчитан на сто лет, предусматривая экономическое объединение Соединённых Штатов Америки с Европой. Понятно, что в то время невозможно было предвидеть истинный ход истории на десятилетия вперёд, а потому в план вносились коррективы .

В частности, итоги Октябрьской революции в России стали сюрпризом для авторов плана, надолго отодвинув его реализацию. Конечно, отношение к нашей революции разное. Но из всех разноречивых суждений об Октябре-17 мне более всего запало в душу мнение бывшего гулаговца Михаила Антонова. Хочу привести его, поскольку оно лежит в русле рассматриваемой темы: «...меня, глубоко верующего православного человека, репрессированного при брежневском режиме и прошедшего через страшную «спецтюрьму», но не уехавшего за рубеж, а оставшегося вместе со своим народом, вряд ли кто сможет заподозрить в излишних симпатиях к прошлому.

Те, кто обвиняет революцию во всех бедах, постигших Россию после большевиков, умышленно или неосознанно искажают историю. Царя свергли не большевики, а «верные слуги трона» - от кадетов до членов императорской фамилии, при одобрении Святейшим правящим Синодом Русской православной церкви и Объединённым комитетом дворянских собраний. Либерально-интеллигентские масонские круги, образовавшие Временное правительство, не знали и не понимали своего народа. Они думали, что после свержения царя станут управлять Россией, а на деле лишь стронули с места лавину, которую уже никто, не смог остановить и которая погребла их под собой. Эти либеральные болтуны намеревались перестроить Россию на западный образец, что в условиях того времени неминуемо означало превращение её в полную колонию Запада, причём

уже навечно. Но народ не принял этого курса. Большевики не столько захватили, сколько подняли власть, выпавшую из немощных рук хилой российской буржуазии, и Октябрьская революция спасла Россию от иноземного порабощения, открыв перед страной путь самобытного развития».

Воспоминания бывшего министра

В своё время мне пришлось просматривать немало материалов о причинах и факторах, приведших Россию к Октябрю-17. Откровенно признаюсь, что оценка событий тех лет Михаилом Антоновым поразила меня своей глубиной и объективностью. Можно с ним не соглашаться в части определения и расстановки «прозападных сил» и «либерально-интеллигентских масонских кругов» (не так уж многочисленны они были в России), но тогдашнее Временное правительство своими действиями и впрямь могло привести страну к «иноземному порабощению», чему есть очень серьёзные, весомые доказательства.

В этой связи надо сказать, что подлинной сенсацией явился выход в свет в Нью-Йорке (ещё в 1955 году!) «Воспоминаний» П.Н. Милюкова, историка, бывшего министра иностранных дел Временного правительства, лидера партии кадетов. Рассуждая о расстановке политических сил, сложившейся в России к 1917 году, Милюков признал, что во Временном правительстве существовала некая крепко сколоченная группировка, а вернее, даже организация, выполнявшая таинственный план, известный только её участникам. У руководства этой организации стояли хорошо законспирированные Н.В. Некрасов, А.Ф. Керенский, М.И. Терещенко, А.И. Коновалов - ведущие деятели Временного правительства.

Главный же секрет, который раскрыл профессор истории Милюков, состоял в том, что эта «крепко сколоченная группировка» на самом деле была тайной масонской организацией, тесно связанной с Западом. При этом предполагалось, что разработанный этой группировкой таинственный план поддержат депутаты-сепаратисты всех мастей, проголосовав за разделение Российской империи на составные части. Цель такого разделения была очевидна: превратить Россию в конгломерат маленьких княжеств и спокойно управлять ими с большой пользой и выгодой для своей организации, а значит, всё того же Запада...

В качестве «десерта» добавлю к этим поразительным фактам, обнародованным Милюковым, что, по утверждениям западной же прессы, все президенты США, за исключением Кеннеди и Клинтона, состояли в масонских организациях. Поскольку соответствующих документов на этот счёт лично мне видеть не довелось, то снова подчёркиваю, что (в данном случае) делаю ссылку на западные газеты и журналы.

Внеидеологические размышления Михаила Антонова, которого не заподозрить в симпатиях к Советской власти, а также факты, приведённые историком Милюковым, важны для понимания глобальных

процессов, происходящих в мире. Ведь изобретённая Тафтом «дипломатия доллара» не сдана в архив. Более того, она обогатилась новыми приёмами и обрела черты экспансионистской политики, основным методом которой является навязывание кабальных займов, а также финансовой и экономической «помощи», способствующей удушению экономики стран-должников.

Если кто-то сомневается в существовании таких замыслов, то на этот счёт можно привести убедительные свидетельства. О плане мирового господства не раз писали даже американские газеты. А коррективы и дополнения к нему вносятся публично и на правительственном уровне. Например, в 1938 году бюджетная комиссия конгресса США обсуждала возможность резкого увеличения расходов на оборону и пришла к выводу, что «обстановка в Европе и на всём евроазиатском континенте даёт уникальный шанс правительству Соединённых Штатов регулировать уровень мирового кризиса по собственному усмотрению одним перемещением находящихся в распоряжении правительства финансовых средств, не обременяя налогоплательщиков резким повышением расходов на вооружённые силы. Для осуществления задуманной экономической экспансии вполне достаточно тех вооружённых сил, которые мы имеем».

С выводом бюджетной комиссии, однако, согласились в то время далеко не все. Журнал «Уолл-стрит Джорнел» писал: «Каждый миллион долларов должны охранять трое: один моряк, один лётчик и один солдат. Как бы ни был заманчив план экономической экспансии, выполнять его с нашей опереточной стодвадцатитысячной армией смешно. А динамика развития событий в мире говорит о том, что у нас слишком мало времени, чтобы успеть за этими событиями. Как бы быстро ни катился доллар, время летит быстрее...»

Победные марши

В сентябре 1944 года газета «Чикаго Геральд Трибун» констатировала: «Сегодня, когда десятки тысяч кораблей и самолётов обеспечили вторжение нашей многомиллионой армии на фронте, охватывающем весь земной шар от Нормандии, Африки и Италии до Филиппин и Окинавы, когда мы стали свидетелями невиданных доселе по масштабу и мастерству исполнения военных операций, мы должны вспомнить ради чего мы создали самую мощную и эффективную военную машину в истории человечества. Ещё президент Тафт предсказал, что «дипломатия канонерок» уходит в прошлое, открывая дорогу «дипломатии доллара... Сейчас, когда крушение Германии и Японии является уже вопросом ближайшего времени, когда огромная Россия лежит в крови и руинах, мы можем с уверенностью заявить: «Час доллара настал!»

Такого рода высказываний множество. Они свидетельствуют о том, что лейтмотив «золотой войны» пронизывает всю американскую историю

XX века. Час доллара настал! Этот торжествующий клич применительно к России был явно преждевременным в 1944 году. Однако минуло ещё полстолетия, и Соединённым Штатам Америки всё же удалось достичь поставленных целей.

15 августа 1989 года газета «Крисчен сайенс монитор» писала: «Великое долларовое наступление на Советский Союз успешно развивается. 30 тысяч ядерных боеголовок и оснащённая по последнему слову техники самая большая армия в мире оказалась не в состоянии прикрыть территорию своей страны от всепроникающего доллара, который уже наполовину уничтожил русскую промышленность, добил коммунистическую идеологию и разъел советское общество. СССР уже не в состоянии сопротивляться, и его крушение специалисты предсказывают в течение ближайших двух-трёх лет... Нам же следует отдать должное тому великому плану, который вчерне разработал ещё президент Тафт, отшлифовал президент Рузвельт и последовательно выполняли все последующие американские президенты».

Повторяю, это выдержка из газеты «Крисчен сайенс монитор», а не «советская пропаганда», не «фальшивка КГБ». Какие ещё нужны подтверждения тому, что экономическая экспансия против СССР стала частью глобалистских устремлений США, одним из средств установления «нового мирового порядка»? Можно ли после подобных откровений утверждать, будто развал СССР был следствием лишь внутренних проблем нашей страны? Можно ли усомниться в том, что гибель СССР была спланирована за рубежом и что определённые иностранные круги сильно способствовали усугублению наших экономических проблем.

Хочу быть верно понятым. Я далёк от того, чтобы во всех бедах винить только зарубежных геополитических конкурентов. Целый ряд масштабных, немыслимых ошибок советского руководства объективно создал в СССР трудную экономическую ситуацию. Неповоротливая система управления народным хозяйством не справилась с новыми задачами, а потому возникли кризисные явления. Однако они не были настолько катастрофическими, чтобы привести к разрушению державы. В этом деле очень «помогли» из-за рубежа.

Поэтому, не снимая вины с советского руководства, нельзя игнорировать целенаправленные разрушительные усилия по демонтажу СССР, которые предпринял Запад. В последнее время у нас стало модным рассуждать о так называемой «теории заговора». Одни считают такой «мировой заговор» против России главной причиной развала СССР. Другие полностью отрицают наличие такого заговора.

Но речь идёт не о заговоре каких-то специфических тёмных сил, а об огромной работе против нашей страны, которая велась на протяжении полувека. До середины 80-х годов советским органам госбезопасности удавалось успешно противостоять этой многоплановой подрывной деятельности зарубежных спецслужб. Однако в годы так называемой

перестройки советское руководство ослабило внимание к проблеме противодействия разрушительным силам геополитических конкурентов, а затем даже предприняло шаги, которые заметно облегчили деятельность иностранных разведок на нашей территории. В то же время часть средств массовой информации стала наносить целенаправленные удары по всем службам государственной безопасности. Знаю, что такого рода компании в прессе всегда носят организованный характер, а люди, выполняющие такой политический заказ, всегда хорошо оплачиваются. Хотя и не всегда понимают, каким именно целям служат их статьи и по бюджетам каких ведомств проходят их гонорары.

Впрочем, это особая тема. А здесь небезынтересно вспомнить о том, как, извините за игру слов, «золотая война» разворачивалась после второй мировой войны.

Ядерные игры

Документально установлено, что США в дополнение к существовавшему плану столетней давности разработали два новых сценария. Сбросив атомные бомбы на Японию и исследуя последствия атомных ударов на окружающую среду, США разрабатывали планы таких ударов по Советскому Союзу. Первым документом в обширной серии разработок, нацеленных против СССР, является так называемый меморандум за номером 329. Он подписан в США 4 сентября 1945 года, т.е. на следующий день (!) после официального завершения Второй мировой войны. В меморандуме ставилась такая задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории». В пояснении, почему отобраны именно эти 20 целей, указывалось, что «они представляют собой ряд индустриальных районов, на которые приходится высшая концентрация научных и исследовательских центров, специализированных промышленных предприятий, основной правительственный и управленческий аппарат. Этот выбор обеспечит максимальное использование возможностей атомного оружия». Далее шло перечисление - Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль. На гибель обрекались миллионы советских людей.

Намётки меморандума за номером 329 уточнялись в последующих планах по мере создания и накопления американцами атомных вооружений. Например, планом «Дропшот» 300 атомных бомб и 29 тысяч тонн «обычных» бомб привязывались уже к 200 целям в 100 советских городах.

Расширялась и география планов. Экспериментальный план «Пинчер» предусматривал, что нападение на СССР будет совершаться с

использованием баз - в Турции, Италии. Понятно, их правительства не были посвящены в тайные намерения Вашингтона. По плану «Бройлер», в операции вовлекались базы в Англии, Египте, Индии, на японских островах Рюкю. Таковы были масштабы возможных «горячих» войн.

Что же касается «холодной войны», то этот термин был запущен в оборот в 1946 году и стал обозначать состояние политической, экономической, идеологической, «полувоенной» и прочей конфронтации. Один из главных теоретиков и практиков «холодной войны», основатель и первый руководитель ЦРУ Аллен Даллес считал её вершиной стратегического искусства, называя «балансированием на грани войны». Однако в действительности «холодная война» против СССР началась не в 1946 году, а гораздо раньше. В 1943 году в разведывательных центрах США обсуждались не только планы текущих диверсионных действий против Германии и Японии, но и грядущих тайных операций против своего союзника - СССР. Уже тогда в уставном документе американской армии (наставление М 33-5) впервые появилось понятие «психологическая война». Расшифровывалось оно так: «планомерное ведение пропаганды, главная цель которой заключается в том, чтобы влиять на взгляды, настроения, ориентацию войск и населения противника, населения нейтральных и союзных стран, с тем, чтобы содействовать осуществлению государственных целей и задач».

А в меморандуме Совета национальной безопасности - март 1948 года - объявлялось, что «разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединённых Штатов. Этой цели, - записано в меморандуме, - невозможно достичь посредством оборонительной политики. Соответственно Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления во имя мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил». Какие же методы считались подходящими для достижения этих «жизненно важных целей» США? В совокупности эти методы входили в категорию «ниже порога войны» и представляли собой стратегию «холодной войны».

Через несколько месяцев следует новое дополнение. В директиве 20\1 от 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности повышает ставки в «балансировании на грани войны». Рекомендуется «отбрасывание советской власти», превращение СССР в государство «слабое в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля». «В худшем варианте, - читаем мы далее, - то есть при сохранении Советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, демилитаризация ключевых регионов и т.д.) с тем, чтобы на долгое время

обеспечить военную беспомощность;

б) выполнения условий, которые должны вызвать существенную экономическую зависимость.

Все условия должны быть жёсткими и унизительными для коммунистического режима. Они могут напоминать Брест-Литовский мир 1918 года». Читая эти секретные документы полувековой давности, нельзя не задумываться над тем, что ныне против нашей страны разыгрывается именно тот сценарий, который разработал ещё Даллес. А основным исполнителем, вернее, режиссёром «холодной войны» ещё с конца 40-х годов стало ЦРУ США, которое вовлекло в неё специальные службы других государств.

Было ли известно об этих планах в СССР? Ответ на этот вопрос можно дать только утвердительный. КГБ располагало копиями американских стратегических планов «холодной войны» и разрабатывало меры по противодействию им, что я могу засвидетельствовать лично, поскольку сам принимал в этом участие.

Глава 4. Тотальная психологическая война

Джордж Буш и Рональд Рейган многократно восторгались «блестящей и окончательной» победой США в «холодной войне» против СССР. А директор ЦРУ Дж. Вулси, видимо, склонный к аллегориям, в порыве откровенности однажды заявил: «На протяжении 45 лет мы боролись с драконом - Советским Союзом и в конце концов убили его». При этом Булси не преминул отметить, что его ведомство «готово к переменам», вызванным окончанием «холодной войны», и, вновь воспользовавшись метафорой, добавил: «...но мы обнаружили себя посреди джунглей, кишащих ядовитыми змеями... За множеством этих змей труднее уследить, чем за драконом, действия которого можно было предсказать. Однако и змеями можно управлять через тех людей, которые у нас есть. Риск возникновения катастрофы (например, ядерной) не так уж велик. Поведение многих лидеров предсказуемо сейчас в большей степени, чем раньше».

В истории человечества уже были примеры, когда предпринимались действия по подавлению морального духа населения страны - объекта открытой или скрытой агрессии.

Почти 2500 лет назад китайский полководец и философ Сунь Цзы писал по этому поводу: «Разлагайте всё хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодёжь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и

сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

Путь к измене

Анализируя современную подрывную практику ЦРУ США, нетрудно обнаружить, что девиз китайского полководца и философа полностью соответствует деятельности этого разведывательного сообщества против России. А признание Дж. Вулси о том, что по окончании «холодной войны» ЦРУ хорошо подготовилось к работе в «джунглях», включая и приручение «змей» через своих «людей», весьма примечательно. Оно полностью отвечает заповедям первого руководителя Центрального Разведывательного Управления Аллена Даллеса, который, в частности, внушал своим офицерам:

«Посеяв там (в Советском Союзе) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдём единомышленников... Найдём союзников и помощников в самой России.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, - словом, всякой безнравственности.

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, - всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом...»

Я хорошо помню своё смятение, когда ознакомился с этой инструкцией ЦРУ, датированной 50-ми годами.

Эти подрывные цели мне поначалу казались надуманными, нереальными. Неужели найдутся в России «союзники и помощники» в этом? Реально ли внедрить «вражду и ненависть к русскому народу», спасшему от «коричневой чумы» человечество? Действительно ли столь опасен национализм? И можно ли «культивировать» все эти «ценности» незаметно?

Но по мере знакомства с фактами и документами западных спецслужб эти вопросы отпадали. Даллес опирался на конкретные научные разработки и секретные инструкции, утверждённые на правительственном уровне. Для достижения поставленных целей, как

полагали американские специалисты, необходимо было прежде всего разрушить в умах советских людей так называемый «комплекс Ленина». Атаке на него предшествовал ряд специальных научных проектов, щедро финансируемых ЦРУ США. Один из таких самых засекреченных спецпроектов носил название «Гарвардский». С.П. Новиков, профессор Стратфордского университета, составил его довольно подробное описание:

«Об этом Гарвардском проекте известно, что в нём содержится обширное психологическое исследование новой эмиграции из СССР, так сказать, гомо совъетикус, что над ним работали лучшие американские советологи, что на этот проект было ассигновано несколько миллионов долларов и что он был подготовлен в 1949-51 годах в основном в Мюнхене. В процессе работы над этим проектом сотни советских беженцев подверглись специальным психологическим исследованиям вплоть до интимнейших интервью на сексуальные темы, где каждое слово записывалось на магнитофон. Давались и другие тесты, где с помощью психоанализа выясняли различные психологические комплексы. Одним из таких комплексов был «комплекс Ленина».

В Гарвардском проекте были изложены научные планы и соображения о подготовке соответствующих кадров для начинавшейся в то время психологической войны между Западом и Востоком. Этот проект стал её отправной точкой, а кроме того явился началом антиленинианы. В годы перестройки антилениниана заполонила прессу, радио, телевидение и кино. Разного рода «энтузиасты» от журналистики, литературы, искусства и науки с мазохистским удовольствием бросились низвергать своего бывшего кумира. Другие в спешном порядке начали разрабатывать правительственные решения о закрытии Мавзолея, ленинских музеев. Наконец, был поднят вопрос о том, чтобы предать земле останки Ленина.

Программа-минимум Гарвардского проекта состояла в том, чтобы посеять в грядущих поколениях сомнения в ленинизме, который является-де «ошибкой истории», временным и непрочным общественным состоянием части человечества.

Программа-максимум включала ещё более широкие цели. Она ставила задачу разрушения любви к Родине. Патриотизм она жаждала заменить так называемыми «общечеловеческими ценностями».

Небезынтересно вспомнить, как «шёл этот процесс» в нашей стране.

Первоначально в полном соответствии с программой-минимум Гарвардского проекта нам был навязан лозунг так называемой деидеологизации. Она буйным цветом разрослась на хорошо взрыхлённой почве антиленинианы. Все возможности Запада, начиная с заявлений первых государственных лиц, их советников, политологов и заканчивая целенаправленными передачами радиоголосов, подключились к «деидеологической кампании», одобряли её и стимулировали

материально. Деидеологизация методично вносила хаос в партийную работу, особенно в первичных парторганизациях госучреждений, армии. Её стержнем стал поиск врагов в лице партократов, аппаратчиков и «консерваторов»...

Я неспроста говорю о так называемой деидеологизации. В действительности, никакой деидеологизации не было, а под этим лозунгом происходила замена одной идеологии на другую. Это вообще было одной из самых характерных черт перестройки - извращались термины и понятия, махровая демагогия служила прикрытием для разрушения великой державы. Для меня не составляло секрета, что эта дымовая завеса демагогии, созданная с помощью СМИ, является одним из тайных приёмов зарубежных спецслужб.

«Гарвардский спецпроект» каждый год дополнялся новыми научными разработками. Для них была характерна чётко просматривавшаяся линия - разжигание в СССР национализма и вражды народов. В этой связи необходимо вспомнить главного антисоветчика Запада Збигнева Бжезинского. По долгу службы я изучал практически все его труды и должен признать, что это, пожалуй, один из умнейших и коварнейших врагов нашей страны. Борьба с коммунизмом для Бжезинского была лишь своего рода прикрытием, лишь этапом его деятельности, нацеленной на разрушение Советской России как таковой. Создав себе имидж борца против коммунистической идеологии, Бжезинский на самом деле решал не идеологическую, а геополитическую задачу, стремясь «убрать с глобуса» сначала Советский Союз, а затем и Россию.

Цели заокеанских крестоновцев

В начале 80-х годов Бжезинский представил американскому госдепартаменту «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР». «Данный доклад, - указывал он в сопроводительном письме, - не является просто ещё одним аргументом о пороках советской системы, это практическое руководство к действию». Бжезинский писал:

«Децентрализовать империю (советскую) значит вызвать её распад... любая значительная децентрализация - даже исключительно в экономической сфере - усилит потенциальные сепаратистские настроения среди граждан Советского Союза нерусской национальности. Экономическая децентрализация будет неизбежно означать политическую децентрализацию».

На чём же Бжезинский строил свои выводы и расчёты? Прежде всего на демографических тенденциях, которые показывали ослабление главенствующей роли великороссов. В семидесятых годах статистика свидетельствовала, что русские перестали составлять большинство советского народа. Дальнейшее уменьшение процентной доли русских неизбежно, - считал Бжезинский. В 1980 г. среди восемнадцатилетних в

СССР было 48% русских, 19% других славян, 13% мусульман, 20% - «прочих». По его прогнозам на 1990 год, русские составят 43%. По заключению Бжезинского, в долгосрочном плане политические амбиции нерусских народов будут представлять собой «ахиллесову пяту» Советского Союза. Потому, - рекомендовал он уже в тот период, - с течением времени надо сделать нерусские народы политически более активными и всячески поощрять это из-за рубежа. Хочу, кстати, заметить, что Бжезинский в своих расчётах пользовался советскими данными, взятыми из результатов всесоюзной переписи населения. Наши же политики, к сожалению, не предприняли необходимых мер для того, чтобы нейтрализовать эти новые, негативные явления в жизни общества. А может быть, и не захотели предпринимать для этого нужные меры...

«Где в действительности можно провести разграничительную линию между великороссами и другими нациями, учитывая, что в последние десятилетия происходило интенсивное смешение наций?» - задал однажды вопрос Совету политического планирования Государственного департамента США Бжезинский. И сам ответил на него, прямо указав те регионы СССР, которые станут ареной предстоящих национальных конфликтов: «Реальные конфликты прежде всего могут разразиться в Прибалтийских республиках, густо заселённых непрошенными великороссами, в близких России в культурном отношении Белоруссии и на Украине, и особенно на Кавказе и в среднеазиатских республиках».

В ранге государственной политики

Цели «психологической войны» были настолько глобальны, что для их реализации требовался мощнейший и дорогостоящий механизм. «Спецработа» планировалась, как принято говорить, всерьёз и надолго. Не случайно в документах разведслужб США были конкретно поставлены стратегические задачи, спланированные на длительный период и дающие результат лишь по истечении определённого срока.

В Соединённых Штатах «психологическая война» против СССР, как явствует из этих документов, была возведена в ранг государственной политики. Приведу ещё ряд фактов на этот счёт. В 1948 году Совет национальной безопасности США рекомендовал предпринять «огромные пропагандистские усилия» против СССР. Планированием зарубежной пропаганды стал заниматься специальный орган - «Аппарат по связям с общественностью за рубежом». Из государственного бюджета ему было выделено в 1949 году 31,2 млн. долларов, в 1950-м - 47,3 млн. Деньги по тем временам огромнейшие.

Уже из этих цифр явствует, что американские стратеги рассматривали подрывную пропаганду как одно из главных средств на пути к поставленной цели - к новому мировому порядку. Действовали они методично, солидно и расчётливо. «Рыцари холодной войны» накапливали силы, разрабатывали тактику, создавали мощнейшие наступательные

плацдармы.

В 1949 году в США был образован национальный комитет «Свободная Европа» с собственной радиостанцией. В состав комитета вошли тогдашний директор ЦРУ Аллен Даллес, будущий президент Дуайт Эйзенхауер, некоторые американские послы, банкиры. Сам по себе этот список, который возглавил Аллен Даллес, свидетельствует о целях, задачах и методах работы «Свободной Европы». Так, политический советник комитета О. Джексон (позднее помощник президента Эйзенхауера по вопросам «психологической войны»), выступая перед сотрудниками радиостанции «Свободная Европа» (РСЕ) в ноябре 1951 года, откровенно заявил: «РСЕ - это служба психологической войны. Наша организация учреждена для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведём вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народам интересующих нас стран будет привит импульс к вооружённым действиям внутри страны».

Американский спрут

Механизм «психологической войны» формировался весьма спешно. В послевоенный период в ведущих капиталистических странах начался активный процесс создания разного рода научно-исследовательских центров по проблемам антикоммунизма. К началу 80-х годов обоснованием антикоммунистической стратегии там занимались уже свыше 400 различных центров. Только в США изучением СССР были заняты 170 университетов и исследовательских центров. В этих центрах были выращены опытнейшие советологи, кремленологи и прочие рыцари антикоммунизма, обогатившие свою «науку» множеством различных «концепций». Вспомнить хотя бы широко известную теорию конвергенции, одним из создателей которой стал французский социолог и публицист Раймон Арон.

Рациональное зерно его доктрины сводилось к тому, что вооружённой силой социализм одолеть не удастся и надо действовать «тихой сапой». Социализм, мол, не так уж плох, он даже хорош, более того, он похож на... капитализм. Будем же твердить о «мирном сближении» капитализма с социализмом, обуржуазивать социализм, способствуя его постепенному перерождению.

Практичные специалисты из ЦРУ набрали в исследовательские центры и в организации, на которые непосредственно возлагалась подрывная работа, немало бывших идеологов фашизма и агентуру гитлеровских спецслужб. Характерной в этом отношении является история Народно-трудового союза (НТС).

Мне пришлось изучить огромное количество документов под условной рубрикой «Из истории антисоветских центров и организаций». И поразил такой факт - американцы в «холодной войне» против СССР взяли на вооружение приёмы и методы бывшего противника, пригласили на

работу именно недобитых фашистов. Американские спецслужбы, захватив агентурную картотеку немцев, активно ею воспользовались.

Здесь небезынтересно привести краткую историческую справку относительно издания и трансформации НТС.

Летом 1930 года в Белграде русская эмиграция первой волны созвала съезд представителей так называемых союзов русской молодёжи, где решено было объединить их в Национальный союз нового поколения (НСНП) для борьбы за свержение Советской власти и создание «независимого российского национального государства». Впоследствии НСНП был переименован в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). К началу второй мировой войны отделы НТСНП в большинстве стран Европы и в США установили широкие связи с польской, японской, румынской, французской и германской разведками. И не случайно после окончания войны западные оккупационные части в Германии, в нарушение приговоров Нюрнбергского военного трибунала, сделали всё для того, чтобы спасти от наказания гитлеровских пособников из НТСНП. Главарей НТСНП не выдали советскому правосудию. Они были нужны, чтобы вновь вредить нашей стране. Поэтому после войны деятельность этой антисоветской организации продолжилась. И в 1957 году она стала называться Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

Как следует из документальных материалов английской разведки и ЦРУ США, на одном из совместных совещаний экспертов этих спецслужб были рассмотрены вопросы, связанные с распределением между ними агентуры из числа членов НТС. Было уделено большое внимание и проблеме обмена разведывательной информацией. Содержание протоколов совещания показывает, что «раздел имущества» состоялся в пользу американцев: они присвоили себе львиную долю «возможностей» НТС.

Руководители ЦРУ модифицировали структуру и деятельность НТС. Члены НТС стали выполнять как разведывательные задачи, так и операции в пропагандистской сфере...

Война в эфире

Теоретики «холодной войны» очень быстро сообразили, что самым мощным её оружием может стать радио. Уже в те годы в европейских странах счёт радиоприёмников у населения шёл на миллионы. СССР также не был исключением - в городах один приёмник приходился примерно на каждые четыре человека. Таким образом, радио располагало огромными возможностями эффективного пропагандистского воздействия. В изданном в США «Учебнике пропаганды» даже было записано: «Радио можно сравнить с нахальным агентом по сбыту товаров, стремящимся просунуть ногу в дверь, чтобы её не захлопнули».

Роль пропагандистского радиокоординатора в «холодной войне»

была возложена на «Голос Америки», который даже обзавёлся на этот счёт собственной инструкцией, сродни военной: «Наш материал должен быть всегда целенаправленным. Мы не занимаемся бизнесом, новостями, искусством, литературой... Наша продукция должна на деле служить основой для выводов в поддержку нашей политики и наших целей»...

После возвращения из служебной командировки в Афганистан, в 1982 году меня назначили заместителем начальника отдела 5 Управления КГБ, занимавшегося оперативной разработкой НТС, а также радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», которые являлись главными рупорами «холодной войны». Контразведывательная работа на этих участках была поставлена на прекрасном профессиональном уровне. Агентура КГБ находилась в самых тайных подразделениях этих подрывных центров. Более того, в них было внедрено несколько кадровых офицеров разведок ГДР, ЧССР и ПНР. Поэтому копии секретных инструкций ЦРУ США, финансировавшего эти центры, регулярно поступали в 5-е Управление.

Деятельность радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» нуждается в особом анализе. С самого начала «холодной войны» руководители пропагандистского аппарата США начали вынашивать идею таких организаций, которые могли бы вести подрывную радиопропаганду на зарубежные страны, формально не нанося ущерба репутации Соединенных Штатов.

Генерал Льюшес Клей, занимавший тогда пост главнокомандующего американскими оккупационными войсками в Западной Германии, однозначно заявил по этому поводу:

«Нам нужен другой голос - голос, возможно, в меньшей степени регулируемый самим статусом государства и, если хотите, жестокий и разящий насмерть, голос... ведущий безжалостную, ничем не сдерживаемую психологическую войну, направленную на явно признаваемую цель - свержение коммунистического режима». Клея поддержал другой генерал - Дуайт Эйзенхауэр, выдвинувший лозунг о создании «мощных радиостанций за рубежом, функционирующих без правительственных ограничений».

Десятилетиями тщательно скрывавшиеся от общественности заветы «отцов-основателей» радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» проливают яркий свет на их деятельность и делают смешными все потуги наших доморощенных «демократов» представить РС и РСЕ «независимыми, объективными» средствами массовой информации.

Из документальных материалов наглядно видно, как, начиная с 1948 года, под руководством госдепартамента США и ЦРУ создавалось множество «частных» организаций, нацеленных на подрывную деятельность против СССР, в том числе, уже упомянутый, «Национальный комитет Свободной Европы» со своей радиостанцией.

Передачи эта радиостанция начала 4 июля 1950 года с территории ФРГ. В то время особенно огромных масштабов достигла деятельность РСЕ против народной Польши: в Мюнхене была образована специальная «польская редакция» из 80 сотрудников во главе с графом З. Михалковским. Филиалы «польской редакции» создали также в Бонне, Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Риме, Стокгольме, Западном Берлине, Брюсселе, Афинах. «Нахальные агенты» РСЕ десятилетиями «просовывали ноги» во все польские двери. А с августа 1980 года все филиалы и сама «польская редакция» начали вести подрывные передачи на Польшу круглосуточно. Именно они направляли активность антисоциалистических сил в Польше.

Приведу на этот счёт лишь один пример.

Задолго до событий лета 1980 года РСЕ, ссылаясь на якобы распространяемые в Варшаве листовки, передало инструкцию из 32 пунктов, в которой содержались указания по созданию «подпольного фронта общественного сопротивления». Инструкция подробно объясняла, как надо создавать «группы сопротивления» и информационную сеть, разъясняла способы нелегального распространения листовок и других печатных материалов.

Член палаты представителей Конгресса США, входивший в подкомитет по разведке, Генри Хайд так свидетельствовал о тех подрывных действиях ЦРУ:

«…в Польше мы делали всё, что делается в странах, где мы хотим дестабилизировать коммунистическое правительство и усилить сопротивление против него. Действиями из Польши, направленными вовне, было инспирировано аналогичное сопротивление в других коммунистических странах Европы».

Подрывные передачи, как правило, подкреплялись тайными акциями спецслужб. Так, достоверно установлено, что ЦРУ в том же 1980 году через центр американских профсоюзов AFL-CIO организовало переправку в Польшу для поддержки «Солидарности» 150 тысяч долларов. Кроме того, были доставлены печатные станки и пишущие машинки. К операции была привлечена также израильская разведка, которая при посредничестве западноевропейских профсоюзов помогла «Солидарности» советами, оргтехникой, оказывала содействие в обучении кадров и, конечно, осуществляла финансовую поддержку акций, направленных на разрушение социалистического строя.

Из всего этого отчётливо прорастают аналогии с теми подрывными методами, какие ЦРУ использовало против СССР. А ведь находятся сегодня деятели, которые всё ещё пытаются отрицать колоссальную дестабилизирующую роль американских спецслужб.

Аналогичной деятельностью занимался и «Американский комитет

освобождения», также созданный под вывеской «частного общества». Он был основан в 1951 году и вначале назывался «Центром координации и борьбы с большевизмом». В его состав входили два самостоятельных органа: «Институт по изучению СССР» и радиостанция «Освобождение», деятельность которых была с первых дней направлена исключительно против Советского Союза.

Первая программа на русском языке радио «Освобождение», вскоре получившее название радио «Свобода», вышла в эфир 1 марта 1953 года. А через несколько дней начались передачи на многих языках народов СССР. «Свобода» с самого начала была задумана как опорный пункт американской разведки в Европе, европейский центр координации деятельности антисоветских эмигрантских организаций. Радиостанция функционирует на деньги ЦРУ, а с 1972 года открыто финансируется в соответствии с бюджетными ассигнованиями, выделяемыми американским конгрессом. Характерной деталью, свидетельствующей о том, что сотрудники радиостанции практически входят в штат разведывательного сообщества США, является расписка, которую дают все сотрудники «РС». Вот её текст:

«Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10000 долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет».

Подрывная пропаганда радиостанции «Свобода», питалась из того же источника - Центрального разведывательного управления США, - мало чем отличаясь от подрывных пропагандистских кампаний «Свободной Европы». Кстати говоря, за многими радиопередачами стояли бывшие пропагандисты вермахта, предавшие свою родину ещё в военные годы.

Сигнал к атаке

История второй половины XX столетия свидетельствует, что США всегда были застрельщиками и организаторами массированных идеологических атак на социализм. Особенно ожесточённый характер эти атаки приобрели с приходом к власти администрации Рейгана, открыто провозгласившей всемирный антикоммунистический «крестовый поход» с целью изменения существовавшего общественного строя в СССР и других социалистических странах.

Можно точно назвать дату, когда Рейган, удовлетворённый результатами многолетней «холодной войны», лично принял решение о переходе к наступательной стратегии против СССР, которому был приклеен ярлык «империи зла». Произошло это в январе 1981 года буквально на второй день после его инагурации в качестве президента США. А само решение было принято на основании секретного доклада Уильяма Кейси, незадолго до этого назначенного на должность директора ЦРУ.

Наряду с докладом Кейси принёс Рейгану отчёты разведки о характере подрывных акций, проведённых против СССР, о действиях посольской резидентуры, находившейся в Москве и Ленинграде, а также сверхконфиденциальные данные о приобретённой агентуре, в том числе о позициях в государственных структурах СССР агентов влияния. Папки Кейси лопались от материалов о советской армии, о состоянии обороны, экономики. Кейси продемонстрировал также диаграммы поступлений твёрдой валюты в Советский Союз.

Вывод директора ЦРУ был примерно таким: «Наступила благоприятная ситуация, чтобы нанести серьёзный ущерб Советам, ввергнуть в полный хаос их экономику, а затем взять под контроль и под своё влияние дальнейшее развитие событий в обществе и государстве». Всё это, конечно, во благо национальных интересов США.

Рейган резюмировал так: «Здесь необходимы смелые методы». Какие именно? В книге, изданной после смерти бывшего президента США, Кейси написал: «Я считал: нужны разведка, тайные операции, организованное движение сопротивления... нам нужны ещё несколько Афганистанов». И заключил: «В будущем, в кризисных ситуациях, эти методы могут оказаться более результативными, чем снаряды и спутники».

Изложенная Рейганом программа вскоре приобрела конкретные организационные формы. В США начали действовать штабы в виде специальной «межведомственной группы» и «группы общего планирования», в которые вошли государственный секретарь и шеф Пентагона, а также директора ЦРУ и ЮСИА.

Исследовательский центр «Херитидж фаундейщн» (небезызвестный «Фонд наследия», основанный в 1973 году по инициативе представителей крупного бизнеса) в тот период разработал специально для Рейгана уже упоминавшуюся «Доктрину освобождения». И здесь небезынтересно раскрыть некоторые детали этой доктрины.

Советский Союз рассматривался в ней как империя, образованная «по расходящимся от центра к периферии четырём концентрическим кругам». В первый, самый близкий к Москве круг входили, по представлениям американских экспертов, «этнические территории, аннексированные Москвой после большевистской революции: Армянская республика, Грузинская республика и Украинская республика». Второй круг образовали государства, «попавшие под контроль Москвы в результате заключения в 1939 году союза с Гитлером: Эстония, Литва, Латвия, Молдавия». В третий круг исследователи Фонда наследия включили государства, «попавшие в подчинение Москвы после окончания войны (Второй мировой - В.Ш.), а также в результате кубинской революции 1959 года». Любопытно, что наряду с Болгарией, Чехословакией, Восточной Германией, Венгрией, Польшей, Румынией и Кубой в этот круг американские стратеги включили также «захваченные у Японии Курильские острова».

И, наконец, четвёртый пояс, наиболее удалённый от Москвы, который, по определению американцев, «является границей советской империи», включал Южный Йемен, Вьетнам, Мозамбик, Анголу, Лаос, Камбоджу, Эфиопию, Никарагуа и Афганистан.

«Средства реализации Доктрины и её ближайшие цели в каждом из концентрических кругов советской империи, - отмечали авторы сопроводительного доклада, - различны, и США для каждого круга должны выработать соответствующую политику». Рейгану предлагалось «сформулировать стратегический замысел Доктрины как конечный демонтаж советской империи». И далее: «США должны предоставлять помощь антисоветским повстанцам, ведущим борьбу против режимов в Эфиопии, Лаосе, Мозамбике и Никарагуа, а также поставить вопрос, каким образом США могут наилучшим образом поощрять борцов за политические свободы, действующих в странах Восточной Европы или даже в самом Советском Союзе».

Откровенность и цинизм, с которыми были поставлены перед Рейганом задачи по «окончательному демонтажу» СССР, просто потрясают. Кто после этого вправе утверждать, что развал СССР произошёл без сильных внешних воздействий, без целенаправленной работы иностранных спецслужб? А ведь есть и другие документы, подтверждающие стратегический замысел Белого дома, ставивший своей задачей убрать с глобуса главного геополитического соперника США. Эти документы свидетельствуют о тайной агрессии против СССР, о прямом вмешательстве во внутренние дела нашей страны.

В частности, известно, что в начале 1982 года президент Рейган вместе с группой ближайших советников приступил к разработке наступательной стратегии по демонтажу «советской империи». Цели и средства этого глобального наступления были обозначены в серии секретных директив по национальной безопасности (NSDD), подписанных непосредственно президентом. О чём же говорилось в этих секретных директивах? Вот суть некоторых из них:

- в марте 1982 года «NSDD-32» требовала «нейтрализации» советского влияния в Восточной Европе и применения тайных мер и прочих методов поддержки антисоветских организаций в этом регионе;

- в мае 1982 года Рейган подписал директиву на восьми страницах, определявшую экономическую стратегию США по отношению к СССР. В документе содержались инструкции для конкретных подразделений президентской администрации, а акцент делался на «использовании» слабых сторон советской экономики. Ставилась цель её подрыва посредством «насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки»;

- в ноябре 1982 года в «NSDD-66» было прямо объявлено, что цель политики Соединенных Штатов - это подрыв советской экономики

методом атаки на её «стратегическую триаду», т.е. на базовые отрасли, составлявшие основу советского народного хозяйства;

- наконец, в январе 1983 года Рейган подписал директиву «NSDD-75», в которой ставилась цель «фундаментальных изменений советской системы».

Да, это действительно был план активной, наступательной стратегии против Советского Союза. А поскольку значительная часть этой стратегии базировалась на ведении тайных операций, то именно директор ЦРУ Кейси стал ключевой фигурой этой необъявленной войны. Он имел круглосуточный доступ к президенту США. Именно «Барон» (таков был псевдоним Уильяма Кейси) держал в руках главные приводные ремни механизма по дестабилизации социалистического лагеря, включая тайные подрывные операции в Польше, Чехословакии, Афганистане.

Качественно новым этапом в подрывной деятельности против СССР стало то, что руководство ею, которое раньше осуществлялось спецслужбами якобы без ведома политических инстанций, теперь официально возглавили вашингтонские чины высшего государственного уровня.

Одним из красноречивых свидетельств этого была подписанная Рейганом секретная президентская директива №75, которая предписывала прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. При этом главная ставка делалась на создание и консолидацию «внутренних оппозиционных сил», которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад.

В директиве говорилось о том, что в основу конкретных действий должна быть положена «программа демократии и публичной дипломатии».

Этой программой, в частности, предусматривалось выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах «третьего мира», придерживающихся социалистической ориентации. На создание «национального и интернационального рабочего движения» ассигновалось 17,8 миллионов долларов, а на издание и распространение литературы, опровергающей «марксистскую диалектическую философию» - около 5,5 миллионов долларов.

Здесь я хочу особо подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, даже невооружённым глазом видно, что за этой директивой стояло стремление утвердить новый мировой порядок путём экспорта американских «ценностей». Немало чернил западные пропагандисты потратили на то, чтобы внедрить в сознание обывателя понятие «экспорт коммунизма». Но,

оказывается, в 80-х годах экспортом идеологии всерьёз занялась администрация Рейгана, причём с использованием всего арсенала спецслужб, выделяя на это немалые средства.

Особенно поражает, что речь открыто шла о «демократии во всём мире». Кто наделил США правом утверждать демократию во всём мире? Ведь это был откровенный призыв к вмешательству во внутренние дела других стран, что запрещено международными договорами. Не говорю уже о том, какой смысл США вкладывали в само понятие демократии... Этот смысл мы начали распознавать лишь сегодня, когда развален СССР и десятки миллионов людей обречены на страдания, когда на территории бывшего СССР полыхают межнациональные конфликты и льётся кровь. Это и есть плоды американской «демократии на экспорт».

И второе, на что хотелось бы обратить внимание, - ориентир на создание «будущих руководящих кадров прозападных политических партий». Если перевести эти установки спецслужб на обиходный язык, то за ними стоит элементарный подкуп. «Подготовка кадров» включала в себя денежные дотации, бесплатные зарубежные поездки, снабжение техникой компьютерного типа и так далее. Это была самая настоящая вербовка агентуры, для виду прикрытая обучением ведению партийных или профсоюзных дел. Далеко не всегда речь шла о подготовке шпионов, перед которыми ставится задача добывать разведданные. Для западных спецслужб порой было важнее создать сеть своих агентов влияния, которые проводили бы нужную для США политику. В свете сказанного небезынтересно напомнить, что после 1985 года некоторые «способные молодые люди» отправлялись из Москвы в Соединенные Штаты Америки для «повышения квалификации в области политологии».

Но хочу также обратить внимание на одну примечательную особенность в поведении западных спецслужб, поддерживавших разного толка дисседентов или просто противников советского строя. Во всех этих и других аналогичных случаях водораздел между восхвалениями и равнодушием, а иногда и хулой проходит по очень чёткой границе: бывшие критики социалистической системы сразу переставали интересовать Запад, если вставали на патриотические позиции. Ведь зарубежным спецслужбам нужны были не просто антикоммунисты или антисоветчики - им прежде всего требовались «антипатриоты». А патриоты, пусть и антикоммунисты, их совершенно не устраивали, что особенно явственно проявилось в 80-е годы, отличавшиеся невиданным накалом идеологических атак на Советский Союз.

Эти атаки сопровождались мощнейшими подрывными акциями Запада в политической, военной, экономической сферах и имели своей скрытой целью не только создание решающего военного превосходства над СССР на случай прямого военного столкновения, но и втягивание Советского Союза в изнурительную гонку вооружений. Расчёт был на то, что отвлечение ресурсов в военный сектор ляжет непосильным бременем на советскую экономику и, в конечном итоге, подорвёт хозяйственный

организм нашей страны.

Наряду с этим Соединенные Штаты Америки предприняли огромные усилия для того, чтобы, как пишет в своих мемуарах Бжезинский, «вовлечь СССР в изматывающие региональные конфликты»...

А что же КГБ? Как наши органы госбезопасности отвечали на вызов западных спецслужб?

Глава 5. Спецслужбы и доктрина Рейгана

Вербовка агентуры «на потоке»

Как обычно бывает в таких случаях, о январском (1981 года) решении президента США Рейгана перейти в отношениях с СССР к наступательной стратегии стало известно несколько позднее. Но органы КГБ - как по линии контрразведки, так и в деятельности внешней разведки (Первое главное управление) - сразу же почувствовали резкое возрастание активности разведывательного сообщества США. Кстати, данные КГБ на этот счёт подтверждались и информацией партнёров, в частности, спецслужб ГДР, ЧССР и НРБ. Наша страна, по мнению иностранных разведок, всегда отличалась достаточно жёстким контрразведывательным режимом. И потому ЦРУ на первом этапе наступательной стратегии разработало тактику скоординированных действий против структурных звеньев КГБ, работавших за рубежом. А на втором этапе перешло в атаку на КГБ в целом непосредственно на территории нашей страны.

Уже в конце 1981 года внешней разведкой КГБ были добыты данные о том, что руководители ЦРУ провели серию интенсивных переговоров с предстатвителями спецслужб Англии, Канады, Франции, ФРГ, Италии, Испании, Австрии, Японии, Израиля, даже Судана, Марокко и Сенегала, в ходе которых американцы поставили вопрос о необходимости активизации разведывательной работы против Советского Союза, а в этой связи - и о более чёткой координации действий разведывательных сообществ против нашей страны.

Что может дать подобное тесное сотрудничество спецслужб противника, нетрудно проиллюстрировать на следующем примере. Только в январе-октябре 1983 года в некоторых капиталистических странах были признаны персоной нон грата 107 сотрудников совзагранучреждений, обвинённых в незаконной деятельности. В том числе 78 работников КГБ и ГРУ (Главное разведывательное управление Генштаба Вооружённых сил), что более чем в три раза превысило число высланных советских граждан за весь 1982 год. Безусловно, это была чётко спланированная, скоординированная совместная акция западных спецслужб, которая не могла не обеспокоить органы советской контрразведки. Обратило на себя внимание и то, что наиболее острый эпизод этой согласованной акции

произошёл во Франции, выславшей 47 сотрудников советских представительств, в том числе 27 работников КГБ и 7 работников ГРУ.

Что преследуют такие акции?

Хорошо известно, что их главная цель заключается в следующем: пользуясь вынужденным отъездом наших контрразведчиков, облегчить для ЦРУ и других спецслужб Запада проведение вербовочных операций против советских граждан, временно находящихся за рубежом. Это позволило бы ЦРУ расширить агентурную сеть на территории СССР после возвращения завербованных агентов домой, на родину.

И последующие события показали, что действия иностранных спецслужб, особенно американских, в отношении советских граждан, после высылки сотрудников КГБ приобрели наглый, можно даже сказать, вызывающий характер. Только в 1981-83 годах разными подразделениями КГБ были получены сведения о том, что иностранные спецслужбы совершили 53 прямых вербовочных подхода к советским гражданам. За тот же период было зафиксировано 300 случаев активной разработки западными спецслужбами советских людей, работавших за границей. Однако, несмотря на демонстративную массовую высылку сотрудников КГБ, работу наших спецслужб западным разведкам парализовать не удалось. Наоборот, в КГБ поняли, что наступает новый этап противостояния разведывательных служб, и оперативные подразделения усилили свою повседневную деятельность, а подразделения аналитические систематизировали новые методы, проявившиеся в работе потенциального противника. Анализ показал следующее.

ЦРУ, не отказываясь от проведения вербовочных акций непосредственно на территории США, основной акцент в этой работе перенесло в другие, так называемые «третьи страны». Учтя указанное обстоятельство, органам КГБ удалось выявить и разоблачить американских агентов из числа советских граждан, завербованных в тот период в Канаде, Швейцарии, Мексике, Колумбии, Непале и некоторых других странах.

Было отмечено также, что американские вербовщики начали разнообразить тактические приёмы. Оперативный анализ свидетельствовал, что западные разведки приступили к практическому осуществлению серии специальных мероприятий по усилению вербовочной работы среди советских граждан. Причём, главным образом - среди так называемых «носителей государственных секретов», а также среди лиц, которые имели шансы занять в будущем ответственные посты в партийном и государственном аппарате, оказывая влияние на формирование внешней и внутренней политики СССР. Резко возросло число вербовочных акций со стороны ЦРУ и в отношении советского персонала международных организаций.

Показательным в этом отношении был пример с одним из

сотрудников Секретариата ЮНЕСКО в Париже гражданином П., который впоследствии вместе с женой и сыном, изменив Родине, получил вид на жительство в США. П. и его супруга представляли для западных спецслужб немалый интерес, поскольку до 1972 года работали на объектах оборонного значения и были осведомлены о данных, составлявших государственную тайну. Сыграл определённую роль и тот факт, что отец П., генерал-лейтенант авиации, последнее время работал в Главном разведывательном управлении Генштаба Вооружённых Сил СССР. А особо показательной история с предателем П. является ещё и потому, что КГБ удалось достоверно установить: оперативная разработка П. велась в тесном контакте с французскими и американскими спецслужбами. Иными словами, это был конкретный пример реализации тайных договорённостей западных спецслужб о координации своих действий.

Во Франции местные спецслужбы и представители ЦРУ активно разрабатывали в вербовочном плане одного из секретарей представительства СССР при ЮНЕСКО, гражданина В., который, находясь в служебной командировке, допускал отклонения от норм поведения за границей, имел интимные связи с француженками, занимался контрабандой, неоднократно говорил знакомым о намерении по возвращении из командировки расторгнуть брак с женой. В разработке В. вербовщики активно использовали агентуру из числа местных жителей, создавали ситуации компрометирующего характера. Наши контрразведчики в течении шести месяцев периодически фиксировали ведение за В. интенсивного наружного наблюдения.

В результате такой долгой и комплексной разработки гражданина В. французские спецслужбы осуществили к нему вербовочный подход. Через неделю такой подход был совершён вторично - на этот раз с предложением «оказать необходимую помощь» в решении возникших у него житейских и материальных проблем... Учитывая всё это, нашей контрразведкой были приняты меры по досрочному откомандированию В. в СССР. Долгий процесс вербовки завершился провалом.

И ещё пример, свидетельствующий о напряжённой борьбе разведок в те годы. Однажды переводчик отделения ООН в Женеве пригласил в гости приятеля, советского гражданина, тоже работавшего в Швейцарии. Ну, как говорится, всякое бывает - после изрядной выпивки друзья подрались, и хозяин дома ударил своего гостя ножом. Вместе со скорой медицинской помощью на квартиру прибыла полиция. Был составлен протокол, который оба подписали. А кроме того, был подписано заявление об отказе от взаимных претензий, после чего полицейские сказали, что уголовное дело возбуждено не будет.

Поскольку рана оказалась лёгкой, «приятели» решили скрыть происшедшее и договорились не сообщать о случившемся в наше представительство, полагая, что всё обошлось без последствий. Однако, некоторое время спустя одного из них пригласили в полицию, где с ним

провели беседу представители местной контрразведки. Открыто шантажируя его, они предлагали встать на путь сотрудничества с западной спецслужбой. Не добившись прямого согласия, дали неделю на размышление. А во время второй встречи практически завербовали этого человека, «поймав» его на так называемом компромате. Но оказавшись в сложной ситуации, советский гражданин нашёл в себе мужество рассказать о происшедшем в постпредстве СССР. И по факту вербовочного подхода местным властям был заявлен официальный протест.

Факты неопровержимо свидетельствуют, что контрразведывательные подразделения КГБ испытывали в тот период повышенные нагрузки. Информация об активизации вербовочных акций, которые иностранные спецслужбы под руководством ЦРУ проводили в отношении советских граждан, поступала из множества стран, из самых разных географических точек. Безусловно, сказывалась координация деятельности иностранных разведок. А ведь ЦРУ, СИС и БНД поддерживали в тот период тесные контакты со спецслужбами 60 развивающихся стран.

Обширная статистика вербовочных акций позволила выявить ещё один тактический приём, взятый на вооружение ЦРУ. Он заключался в том, чтобы предпринять массированную вербовочную атаку на советских граждан, работавших за рубежом в отрыве от официальных советских представительств и основной части советской колонии. Это были прежде всего учителя, стажёры, учёные, технические специалисты, сотрудники смешанных коммерческих фирм.

Вездесущие вербовщики ЦРУ, в том числе работавшие «под глубоким прикрытием», объявились во многих развивающихся странах Африки, Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока. Там, где по мере расширения международного сотрудничества увеличивалось число наших специалистов, советников и преподавателей. Одновременно вербовочная и подрывная деятельность резко усилилась и на так называемом «канале» выезда советских граждан для отдыха и лечения в европейские социалистические страны. При контактах с простыми людьми, не искушёнными в специфике разведработы, западные вербовщики действовали на удивление примитивно. Вот уж поистине, как в известной книге Ильфа и Петрова: утром - деньги, вечером - шпионские задания, вечером - деньги, утром - гостайны.

В те же годы наша контрразведка выявила другую характерную особенность подрывной деятельности иностранных спецслужб. В вербовочных подходах к советским специалистам и учёным они активно использовали «услуги» различных лиц, связанных с нашей страной этническим происхождением, - эмигрантов, перемещённых лиц, изменников родины, невозвращенцев и так далее. Из материалов следствия по делам впоследствие разоблачённых органами КГБ агентов видно, что многие вербовщики являлись членами различного рода эмигрантских организаций или состояли на службе непосредственно в

ЦРУ США.

Прелюдия с ядом в камуфляже

Особо надо отметить, что именно в те годы, когда взяла старт наступательная доктрина Рейгана, ЦРУ начало прибегать к беспрецедентным и самым грязным приёмам по отношению к объектам своего вербовочного интереса. В частности, поступили сведения о том, что западные спецслужбы используют для компрометации некоторых советских граждан психотропные средства, запрещённые международными конвенциями.

Впервые органы КГБ столкнулись с таким фактом, когда проводили расследование обстоятельств вербовки одного из советских стажёров, который находился на практике в США. Выяснилось, что однажды во время ужина, организованного для него сотрудниками Национальной лаборатории ускорителей имени Ферми (г. Батавия, США), наш стажёр вдруг потерял сознание и пришёл в себя только на следующее утро. А спустя два месяца кадровые работники ЦРУ провели с ним вербовочную беседу, из содержания которой наш стажёр К. сделал вывод, что во время того злополучного ужина в его пищу был тайно подмешан специальный психотропный аппарат. Затем, воспользовавшись его психическим состоянием, потерей самоконтроля и беспамятством, сотрудники разведки выудили у К. ряд сведений, интересовавших американские спецслужбы. Во время вербовочной беседы эти сведения и были использованы в качестве компромата. Причём, поразительно то, что для такой сомнительной «операции» ЦРУ не постеснялось использовать «крышу» даже всемирно знаменитой лаборатории имени Ферми…

Вскоре после того случая в нашу контрразведку стали поступать и другие аналогичные сигналы. Складывалась картина достаточно широкого применения американскими спецслужбами психотропных средств против советских граждан. Достаточно сказать, что во время моей работы во Втором главке (1982-1990 гг) в его оперативных подразделениях расследовалось более десятка подобных случаев. Такие же факты известны мне и по Афганистану, где я в 1980 году находился в служебной командировке. Там спецсредства весьма часто применялись «американскими советниками» в отношении наших военнослужащих, по тем или иным причинам оказавшихся в плену у душманов.

Скажу больше: в 80-е годы американские спецслужбы взяли на вооружение ещё более циничные и бесчеловечные средства. Совершенно новым, я бы сказал, беспрецедентным явлением в деятельности разведки второй половины XX столетия было то, что сотрудники ЦРУ стали снабжать завербованных агентов из числа бывших советских граждан быстродействующими ядами для самоубийства в случае провала. Мотивировалось это следующим образом: чтобы избежать «мучений в застенках КГБ». Но в действительности этот примитивный, лживый довод

служил прикрытием циничных расчётов ЦРУ - если разоблачённый агент покончит жизнь самоубийством, то не расскажет советским контрразведчикам о процессе вербовки и не раскроет другие интересующие их сведения. Действительно, беспредельный цинизм!

К сожалению, иногда ложь о «застенках КГБ» срабатывала. Мне известен, по крайней мере, один случай, когда разоблачённый агент, снабжённый дозой такого яда, во время допроса выстрелил себе в рот из авторучки, в которой был закамуфлирован яд. Кстати, яд оказался не столь уж быстрого действия и отнюдь не безболезненным. У другого агента аналогичный яд находился в дужке очков. У третьего - внутри лекарственных таблеток.

Хочу повторить, что агентурно-вербовочная работа со стороны западных спецслужб приобрела в тот период очень широкий размах. Но бывали в ней своего рода курьёзы. В частности, необычный случай произошёл однажды в практике работы посольской резидентуры ЦРУ. Обстоятельства того дела складывались так.

У оперативного сотрудника одного из территориальных управлений госбезопасности В. возник конфликт с его непосредственным начальником, который дал В. негативную аттестацию, а также приостановил присвоение очередного воинского звания и повышение в должности. Обида за несправедливые, как считал В., притеснения оказалась столь велика, что он как бы в отместку решился пойти на преступление - на предательство. Будучи хорошо осведомлённым о системе оперативно-технического контроля со стороны КГБ за посольской резидентурой, В. сумел скрыто изыскать возможности для того, чтобы негласно установить инициативный контакт с разведчиком-агентуристом из ЦРУ. Во время встречи он обещал передать американцам разведывательную информацию - конечно, за крупное вознаграждение. События развивались быстро: уже на следующий день состоялся обмен информацией и деньгами.

Однако затем произошло нечто неожиданное. Американцы, видимо, не удовлетворённые характером купленных у В. документов (а возможно, заподозрившие подвох), подбросили эти документы советскому гражданину, работавшему дворником на участке улицы, прилегавшем к посольству. А когда он попытался возвратить находку, ему посоветовали передать её КГБ.

Здесь я должен заметить, что долгое время для наших контрразведчиков оставались загадкой странные «случайности», происходившие с некоторыми американскими агентами (из числа советских граждан), когда они попадали в поле зрения КГБ из-за явной «небрежности» сотрудников ЦРУ, из-за несоблюдения ими элементарных правил конспирации при встречах с агентами. Но после случая с В. многое прояснилось. Стало понятно, что американцы иногда намеренно «подставляли» советской контрразведке своих бывших агентов, которые

по тем или иным причинам уже не представляли интерес для ЦРУ. Эта весьма любопытная особенность американской работы с агентурой говорит о том, что ЦРУ щедро «расплачивалось» с теми, кто переставал передавать ему интересную информацию, - таких агентов просто «сдавали», по сути, передавали их в руки нашей контрразведке.

Обобщая документы и свидетельства тех лет, я всё более склоняюсь к мысли о том, что первоначально «наступательная стратегия Рейгана» предусматривала тотальное и жестокое нападение на советских граждан, работавших за рубежом. Это был её первый этап. А затем планировалось проведение комплексных подрывных акций непосредственно на территории Советского Союза. Образно говоря, артподготовка предвещала мощнейшую атаку со стороны ЦРУ и его союзников. В нашей контрразведке понимали это и заранее начали готовиться к отражению тайной агрессии.

Шпионский маскарад

По оперативным материалам КГБ становилось ясно, что в тот же период резко активизировалась и резидентура ЦРУ, находившаяся на территории нашей страны под прикрытием посольства США. Контрразведывательные подразделения КГБ обратили внимание на то, что было проведено значительное обновление личного состава ЦРУ и РУМО (военная разведка США) в Москве и Ленинграде. Почти все вновь прибывшие в СССР профессиональные разведчики ранее специализировались на работе против нашей страны или по советским учреждениям, а также по советским гражданам в третьих странах. Имена многих кадровых американских разведчиков нам были известны. Кстати, среди них были и разведчики, чьи родители в своё время жили в России, но позднее эмигрировали.

Например, в Москве резидентуру ЦРУ некоторое время возглавлял опытный американский разведчик Мурат Натирбофф, сын белогвардейца, черкесского князя, нашедшего после революции пристанище в США. Послужной список Натирбоффа охватывал немало стран и регионов мира. Его должны были знать в Джакарте, Стамбуле, Париже, Хартуме, Найроби, Каире. В посольстве США в Москве он скрывался под дипломатической должностью советника. Любопытно заметить, что в годы пребывания в нашей стране Натирбофф ухитрился разыскать имение своих предков - где-то в предгорьях Кавказа.

Не осталось без внимания нашей контрразведки и то обстоятельство, что московская резидентура ЦРУ заметно усилила меры безопасности и коспирации. В частности, новые разведчики прибыли на должности, ранее не использовавшиеся в качестве прикрытия. К проведению агентурных операций стали привлекать и женщин-разведчиц. Так, к началу перестройки, к 1985 году в СССР в составе резидентуры работало уже девять женщин. Кроме того, специально для разведывательных нужд из

США доставили в московское посольство несколько автомашин с затемнёнными стёклами. И более того - манекены, имитировавшие сотрудников посольства, и даже маски для лиц - наподобие тех, которыми пользовался Фантомас в небезызвестном французском фильме.

Зачем, спрашивается, манекены, маски?

Американские разведчики рассчитывали с их помощью, как говорится, водить за нос нашу службу наружного наблюдения - с этой целью и применялись самые различные камуфляжи. Например, манекен разведчика-агентуриста, который намечал провести встречу с московским агентом, демонстративно вывозили в противоположном направлении в обычной машине. Сам же агентурист в автомобиле с затемнёнными стёклами уезжал совсем в другую сторону. С этой же целью - чтобы отвлечь внимание контрразведки, - использовались и маски.

Маскардные пристрастия у американских разведчиков были различными. К примеру, бывший «второй секретарь» посольства маскировал свою внешность с помощью парика и накладных усов. Его коллега, работавший в такой же должности, любил наряжаться под рабочего и носил тёмные очки. А один из «атташе» посольства даже переодевался в женское платье - в таком наряде он проводил шпионские операции. Вспоминаю, как по этому поводу наши контрразведчики шутили: «Опять появилась эта дама приятной наружности, - значит, на серьёзное дело идёт!»

Наконец, нельзя не сказать о том, что американцы в тот период взяли на вооружение ещё один весьма грубый, я бы сказал, по-своему силовой метод: на случай возникновения угрозы разоблачения своего агента заранее подготавливались условия для его негласного, нелегального вывоза из СССР за границу с использованием поддельных документов.

Для этого у наиболее ценной агентуры запрашивали точные антропологические данные - на самого агента, а также на его жену и детей. Учитывались рост, объём груди, вес, размеры одежды, обуви. Характерным был вопрос: как они переносят морскую качку? Этот вопрос, возможно, предполагал использование такого метода, как нелегальное пересечение водных границ СССР.

Новым элементом в деятельности иностранных спецслужб, проявившимся в 80-е годы, стало подключение к подготовке и проведению агентурных операций на территории нашей страны легальных военных резидентур РУМО. Ранее это категорически запрещалось. Но наступательная доктрина Рейгана, видимо, потребовала мобилизации всех наличных разведывательных сил. И в те годы КГБ выявил и достоверно установил немало случаев, когда ЦРУ по согласованию с РУМО активно использовало в качестве прикрытия для посольской резидентуры в Москве должности атташе по вопросам обороны, а также их гражданских помощников.

Картина разведывательно-подрывной деятельности ЦРУ, развёрнутой в те годы против СССР, будет далеко не полной, если не рассказать о техническом оснащении его резидентур, о технической разведке в целом. Известно, что скорость передачи информации зачастую имеет решающее значение, и основным каналом шпионской связи, по-видимому, ещё долго будет оставаться так называемый канал агентурной радиосвязи. Этот канал постоянно совершенствуется, здесь применяются новейшие достижения науки и техники.

В частности, к часу «Ч» - началу реализации наступательной стратегии Рейгана - американцы задействовали на каналах агентурной радиосвязи новый метод передачи шифрованных радиограмм с использованием специальной радиотелеграфной аппаратуры, работающей в режиме быстродействия. Иными словами, шифрованный текст, для передачи которого требуется, скажем, несколько минут, искусственно «сжимается» до нескольких долей секунды, как бы «выстреливается» в эфир, и его труднее засечь. Но работа с такими передачами возможна только при наличии специальной приставки, образец которой был заполучен нашей контрразведкой при захвате с поличным американского разведчика Аугустенборга. Характерной особенностью такой радиоприставки являлось то, что она обеспечивала приём и передачу радиограмм в автоматическом режиме даже в отсутствие агента.

А в 1982 году наша контрразведка столкнулась с совершенно новым средством агентурной радиосвязи, - аппаратурой, которая позволяла агенту передавать собранную им информацию непосредственно в разведцентр, используя в качестве ретранслятора искусственные спутники земли серии «Марисат» и «Флитсатком». Довольно быстро наши соответствующие службы разработали свои технические средства, с помощью которых можно было надёжно контролировать и этот канал связи.

Одновременно в практике работы ЦРУ дальнейшее развитие получили и системы ближней радиосвязи, которые в ряде случаев остаются одним из основных средств передачи шпионской информации. В частности, приёмопередатчиком ближней связи активно пользовался в Москве разоблачённый американский агент П., который в общей сложности осуществил 25 сеансов радиосвязи с посольской резидентурой ЦРУ.

Американские разведчики планировали также задействовать канал ближней радиосвязи для другого шпиона Т. (впоследствие тоже разоблачённого), но после пробной радиопередачи агент отказался от этого способа связи. Ему, в частности, предлагали работать «на ближней волне» у Киевского вокзала, неподалёку от которого на набережной Тараса Шевченко проживают американские дипломаты. А агенту ЦРУ П. предлагалось вести приёмопередачи возле Центрального дома туристов (угол Ленинского проспекта и улицы 26 Бакинских комиссаров), в непосредственной близости от которого находится общежитие

дипломатического корпуса.

Что касается технической разведки, то американцы до 80-х годов в качестве главного средства использовали так называемые «спутники-шпионы» (космическая разведка), а также военные самолёты, постоянно баражировавшие вдоль наших границ. Оперативные и технические подразделения КГБ, занимавшиеся защитой оборонных средств страны, организовали довольно надёжную систему противодействия этому не менее опасному виду разведки. И американцам пришлось разрабатывать новые способы, новые технические средства получения информации, в том числе стратегического, экономического характера.

К часу «Ч» они заблаговременно изготовили и предприняли попытку задействовать на территории нашей страны современные автоматические устройства технической разведки (АУТР), которые давали возможность постоянно использовать их в непосредственной близости от объектов, интересовавших американцев. Причём обнаружить, выявить эти устройства было весьма сложно.

Наша контрразведка отмечала особенно широкое использование АУТР под условным названием «Вибратор» (название наше), данные о котором впервые появились в 80-х годах. Эти устройства были предназначены для регистрации интенсивности движения транспортных средств к промышленным и военным объектам, по отдельным участкам автомобильных и железных дорог. Аккумулируемую информацию эти АУТР периодически передавали в американские разведцентры через геостационарные спутники типа «Флитсатком».

К чести соответствующих структурных подразделений КГБ, они довольно быстро научились обнаруживать такие устройства. Их изымали, но иногда и оставляли работать под контролем, осуществляя через них сложные мероприятия по дезинформации американцев.

Оценивая наступление на фронтах тайной войны, которое было начато американцами в соответствии с директивой Рейгана, нельзя не сказать и о том, что в 80-х годах ЦРУ отладило координацию своих действий с разведчиками из военных атташатов посольств стран НАТО, расквартированных в Москве. Разного рода «интернациональные» бригады совершали совместные разведывательные поездки по СССР, согласовывали цели и объекты наблюдения. Разведчики из этих стран активно обменивались добытой информацией.

Только в 1985 году военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 520 разведывательных поездок по нашей стране. Их них 133 - американцы, 115 - англичане, 106 - французы, 47 - разведчики ФРГ. Обычно эти «бригады» действовали нагло и напористо. Однако получали отпор от территориальных органов контрразведки.

Эмиграция по «спецзаказу»

Как говорится, не дремали в тот период посольские резидентуры и других иностранных разведок, которые, напомню, заключили секретные договоры с ЦРУ США о сотрудничестве. Документальные материалы, которыми располагал КГБ, убедительно свидетельствуют, что наиболее плотным и скоординированным было сотрудничество ЦРУ с израильской разведкой «Моссад», причём речь шла о согласовании усилий в деле разрушения СССР.

Достоверно установлено, что ещё в начале 70-х годов американская и израильская разведки разработали специальную операцию под условным названием «Кей Кей маунтин». Основной её целью являлось создание в СССР разветвлённой агентурной сети, перед которой ставилась крайне циничная задача. Речь шла о том, чтобы искусственно разжечь эмигрантские настроения среди еврейского населения страны. Были даже намечены и «очаги» для ведения такого рода деятельности. Среди «очагов» были Москва, Ленинград, Киев, Минск, Рига, Вильнюс, Кишинёв, Черновцы и другие города со значительной концентрацией еврейского населения. Это был весьма коварный и, повторяю, очень циничный план, для реализации которого американская разведка переправила в Израиль многие миллиарды долларов.

А пик той операции пришёлся опять-таки на 80-е годы. В тот период в отделы виз и регистрации (ОВИР) МВД СССР хлынул поток заявлений о получении виз для выезда на постоянное место жительства в Израиль. Тем лицам, кто по роду своей работы не располагал сведениями, составлявшими государственную тайну, такие визы выдавались. Но в ОВИРы обращались и те люди, которые были очень полезны американо-израильским спецслужбам, так называемые «носители» государственных секретов, в первую очередь секретов оборонных. Их выезд за границу мог нанести серьёзный ущерб интересам и безопасности СССР, а потому им выездных виз не давали. Такие лица становились так называемыми «отказниками».

Именно в тот период разведывательно-подрывная операция «Кей Кей маунтин» и в Израиле и в США была возведена в ранг государственной политики. В Израиле её реализацию возложили на специально созданный разведывательный орган «Натив-Бар», который был «прикрыт», иначе говоря, работал как бы «под крышей» Русского отдела МИД Израиля. Правительство направило в «Натив-Бар» профессиональных разведчиков, выделило средства на их содержание, техническое оснащение. Важно заметить при этом, что «Натив-Бар» подчинялся только самому премьер-министру.

А в израильском посольстве в Москве начала функционировать специальная консульская группа МИД Израиля из шести человек. Её состав меняли каждые 2-3 месяца, но в ней постоянно находились кадровые сотрудники разведки. Дипломаты-разведчики вели очень

активную деятельность по искусственному подталкиванию советских евреев к эмиграции в Израиль.

Важной, составной частью операции «Кей Кей маунтин» была и деятельность американской стороны - в рамках подписанного с «Моссад» договора. Она носила целенаправленный характер и была связана с общим планом ЦРУ США по разрушению СССР. Американское разведывательное сообщество, западные спецслужбы, мировая закулиса использовали всё своё влияние, чтобы через американское посольство в Москве, а также через некоторых влиятельных конгрессменов и сенаторов обеспечить политическое выживание «отказников». Этот абсолютно внутренний вопрос регулирования «въезда-выезда» граждан нашей страны намеренно превращали в политическую проблему мирового значения, в фактор давления на СССР с позиций ООН. При этом создавалось устойчивое впечатление, что «отказников» выращивали вполне целенаправленно. То есть нередко склоняли к отъезду именно тех людей, которые обладали важными государственными секретами и было заведомо известно, что по этой причине визу им не выдадут.

Сегодня, по прошествии многих лет, когда остыли страсти вокруг проблемы эмиграции в целом и «отказников» в частности, окончательно прояснилась её сугубо политическая подоплёка. По сути, это был первый пробный удар по целостности СССР, первая серьёзная попытка расшатать его изнутри. Ради этого «под колесо» истории были брошены сотни тысяч советских евреев, - ведь далеко не все из тех, кто эмигрировал, обрели счастье на своей исторической родине или в США. Но их согнала с насиженных мест в разных городах СССР инициированная западными спецслужбами лживая угроза еврейских погромов, угроза, которую надуманно раздували некоторые московские «интеллектуалы», вольно или невольно ставшие в этом деле пособниками западных спецслужб.

Историю невозможно повернуть назад, но из неё всё-таки можно извечь уроки. А уроки эти состоят в следующем. Хотя СССР, а затем и Россию под влиянием подрывной работы иностранных разведок в последнее десятилетие сотрясают межнациональные конфликты, но именно еврейских погромов в стране не было и нет. И не будет. Таким образом, паника, спровоцированная враждебными спецслужбами и их пособниками, оказалась искусственной. И многие тысячи изломанных судеб - на их совести.

Возможно, найдутся желающие объявить приведённые мною данные относительно операции «Кей Кей маунтин» очередным рецидивом антисемитизма. Но сегодня и на Западе раздаётся немало трезвых, честных голосов, которые признают искусственно подогретый характер так называемой «еврейской эмиграции» из СССР, которую западные спецслужбы коварно использовали для расшатывания нашей страны изнутри.

Одно из подтверждений этой точки зрения принадлежит бывшему

агенту израильской внешней разведки «Моссад» Виктору Островскому, который опубликовал книгу под названием «С другой стороны обмана». Она вышла в свет в октябре 1994 года и стала настоящей сенсацией. Ведь Островский был непосредственным участником упомянутой разведывательно-подрывной операции «Кей Кей маунтин» и раскрыл в своей книге один из секретных аспектов сотрудничества ЦРУ США и «Моссад» Израиля. Вот что пишет бывший израильский разведчик, расставшийся со своей спецслужбой, потому что не одобрял её безнравственных приёмов:

«Американцы поняли, что Израиль, полагавшийся на обманутых им евреев, сможет добиться больше, чем любая антисоветская организация, и заключили союз разведок Запада с сионизмом против России. С тех пор сила и влияние «Моссад» лишь росли. К 1991 году «Моссад» могла распоряжаться целой армией саянов (пособников) - так называют местных евреев, сотрудничающих с сионистской разведкой».

А второе свидетельство, подтверждающее коварные планы западных спецслужб, принадлежит небезызвестной «демократической особе» Валерии Новодворской. В июле 1994 года она написала в приложении к газете «Московская правда» («Новый взгляд»):

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила своё, и хватит врать про права человека и про правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы все сидим».

Как говорится, красноречивее, откровеннее не скажешь. И конкретнее, точнее, чем Новодворская, итоги операции «Кей Кей маунтин» тоже подвести невозможно. Хотя та операция, конечно, преследовала и иные, не менее значимые цели. Ведь иностранные разведки путём опроса «отказников» и выехавших из СССР так называемых «секретоносителей» активно собирали информацию об оборонном и научно-техническом потенциале СССР, экономя на этом огромные средства.

Какая именно информация передавалась на Запад, можно получить представление на примере деятельности одного из таких «отказников», бывшего гражданина СССР, ныне депутата израильского кнессета А.М. Через других «отказников» он по заданию американских дипломатов собрал сведения по тематике и производственной деятельности 360 оборонных предприятий нашей страны, привязав их к открытым наименованиям и к точным почтовым адресам. Вместе со своим западным покровителем он полагал, что действует весьма изобретательно и потому неуловим. Однако был задержан вместе с разведчиком-дипломатом при передаче собранных и систематизированных материалов. Попал под суд и был осуждён. После этого Запад и стал представлять его общественному мнению как «узника совести».

Сейчас, видимо, пришла пора сказать, что в тот период органы КГБ полностью контролировали обстановку в среде потенциальных эмигрантов и обладали хорошим агентурным аппаратом за счёт вербовок агентов в среде еврейских националистов. В ряде случаев контрразведчики осуществляли поистине блестящие операции и своевременно информировали своё руководство и партийные верха о подрывной деятельности против СССР, вырабатывали соответствующие рекомендации. Органы госбезопасности располагали квалифицированными кадрами на всех направлениях работы, обеспечивая эффективный сбор оперативных материалов, а также их глубокую аналитическую проработку.

В этой же связи небезынтересно напомнить, что некоторые так называемые «узники совести», осуждённые советским судом за совершение государственных преступлений (в том числе и А.М.) по ходатайству КГБ были обменены на нескольких наших разведчиков, арестованных в США. Это довольно обычная практика в межгосударственных отношениях. Но в данном случае особо примечательным, весьма существенным является то обстоятельство, что американское правительство, согласившись обменять наших кадровых разведчиков на «узников совести», тем самым косвенно признало их тесную связь с деятельностью своего ведомства...

В альянсе с дядюшкой Сэмом

Чтобы дать более полное представление о масштабах и направленности разведывательно-подрывных акций против СССР, предпринятых после того, как начала осуществляться наступательная доктрина Рейгана, необходимо хотя бы вкратце сказать и о деятельности других иностранных спецслужб, вошедших в альянс с ЦРУ США. И начать эту тему надо, конечно, с английской разведки (СИС), которая, по единодушному мнению специалистов, считается одной из самых изощрённых и опасных спецслужб в мире.

Под прикрытием английского посольства в Москве действовала глубоко законспирированная, хотя и немногочисленная по составу, резидентура СИС. В неё входили очень высокопрофессиональные сотрудники, которые, как установлено нашей контрразведкой, были прикрыты посольскими должностями среднего ранга. В указанный период, следуя своим «союзническим обязательствам», СИС тоже резко активизировала вербовочную работу на территории Великобритании, а также в третьих странах, особенно там, где традиционно сильно английское влияние, в частности, в Афганистане. Органами КГБ в 1985-87 годах лишь непосредственно в Англии было зафиксировано 16 вербовочных подходов к советским гражданам. 26 человек «попали» в компрометирующие ситуации, ещё 25 советским гражданам было сделано предложение о невозвращении на родину.

А в Москве резидентура СИС избрала осторожную тактику. Она активизировала сбор развединформации, используя находившихся в Советском Союзе британских стажёров и преподавателей, а также граждан англоязычных стран, въезжавших в нашу страну по различным каналам научно-технического и гумманитарного обмена.

В Воронеже, в частности, местными контрразведчиками была пресечена попытка вести разведку военного аэродрома английским стажёром Стоббартом, проникшим на его территорию в одежде рабочего. При задержании он сначала выдавал себя за студента из Прибалтики, но затем признался, что выполнял задание помощника военного атташе посольства Великобритании. Этот пример иллюстрирует весьма характерный почерк московской резидентуры СИС.

Реализуя свои договорённости с ЦРУ, активно, со свойственной немцам педантичностью заработала и западногерманская разведка (БНД). В её недрах был создан специальный перспективный план разведывательной деятельности против СССР, рассчитанный до 1990 года. Не сразу, но шаг за шагом, деталь за деталью контрразведывательным и разведывательным органам КГБ удалось раскрыть суть этого плана. Он, в общих чертах, состоял в следующем.

Западногерманская разведка поставила задачу усилить вербовочную работу среди советских граждан как на территории ФРГ, так и с позиций своих резидентур в третьих странах. В этой работе БНД считала необходимым особое внимание уделять советским гражданам, выезжавшим в служебные командировки за границу. Для изучения таких людей, для первоначальных знакомств с ними решили привлекать западногерманских коммерсантов, которые регулярно посещали СССР. Дополнительно к этому германские разведчики получили санкцию привлекать к вербовочным подходам постоянно проживающих за рубежом родственников советских граждан.

Кроме того, было принято решение более активно использовать для сбора разведывательной информации на территории СССР агентуру из числа бывших советских граждан, эмигрировавших в ФРГ и посещающих нашу страну по каналам этнического туризма и частного въезда. Но одновременно в целях усиления конспирации БНД приняла принципиальное тактическое решение о том, чтобы проводить так называемое «приобретение» источников информации без формальной вербовки, иными словами, без письменных подписок о сотрудничестве. Были упразднены также письменные сообщения агентов, расписки о получении ими денежных вознаграждений за представленную информацию.

Эта гибкая тактика БНД особенно характерно проявилась при вербовочной разработке советского гражданина С., причём она диктовалась некоторыми особенностями личности объекта вербовки. Начались подходы с того, что С. постепенно вовлекали в валютные

операции, неоднократно передавая ему крупные суммы денег в западногерманских марках якобы за оказание услуг при заключении контрактов на поставку в СССР промышленного оборудования. Разведчики БНД прекрасно знали, что в действительности С. ничего не делал для выполнения своих обещаний. Однако с дальним прицелом шли на его предложения о выплате дополнительных сумм и выдаче подарков, будто бы необходимых ему для подкупа должностных лиц. В общей сложности С. вручили около 70 тысяч западногерманских марок и 3,5 тысячи советских рублей. Ему также передали различной бытовой техники на сумму свыше 5000 рублей, деньги по тем временам немалые, равные стоимости автомобиля.

А затем во время очередной встречи была осуществлена вербовка С. Разведчик из БНД прямо заявил, что хотел бы получать от него, помимо коммерческой информации, и некоторую другую, которая будет хорошо оплачиваться. После недолгих раздумий С. дал согласие, и, таким образом, состоялась самая обычная вербовка. Хотя внешне она и не сопровождалась классическими атрибутами в виде подписки, тем не менее стала логическим завершением предшествующей стадии отношений С. с сотрудниками БНД. Гибкость западногерманской разведки в данном случае проявилась ещё и в том, что она даже на заключительном этапе не стремилась к письменному закреплению отношений с С., поскольку была убеждена, что он и без того будет передавать сведения, интересующие БНД, - во-первых, из-за жажды наживы, а во-вторых, С. не мог не понимать, что переданные ему большие суммы денег являются своеобразным «крючком», с которого ему уже не сорваться.

Успешной вербовке С. способствовал так называемый «индивидуальный» подход. Сотрудники БНД учли, что внутренне этот человек был готов за деньги пойти на предательство. Как показал сам С. после разоблачения на допросе во время следствия, к тому времени он окончательно запутался в долгах, ибо вёл образ жизни, при котором его расходы многократно превышали финансовые возможности...

Своими действиями С. нанёс серьёзный ущерб государственным интересам страны, в частности, он передал западногерманской разведке некоторые сведения из области космических исследований, к которым был допущен по роду его профессиональной деятельности. Поэтому суд приговорил С. к длительному сроку заключения.

Но впоследствии С., как и некоторые другие ранее разоблачённые нами агенты иностранных разведок (из числа советских граждан), обратился с просьбой пересмотреть уголовное дело. Происходили эти события уже в годы так называемой перестройки, когда её «прорабы» начали наносить удары по всем важнейшим государственным институтам, в том числе по органам госбезопасности, когда началось неосмотрительное заигрывание с Западом. Не случайно С. демагогически мотивировал своё ходатайство о пересмотре уголовного дела тем, что он

якобы являлся «узником совести» и пытался в одиночку бороться за «демократизацию тоталитарного советского общества».

Эта уловка пришлась ко времени, и С. был досрочно освобождён от отбытия наказания. А в иных средствах массовой информации, которые в то время крушили всё государственническое, Комитету Госбезопасности вдобавок был устроен очередной разнос за «фальсификацию» уголовного дела против С.

Да, то были годы разрушения государственных устоев - и они, конечно, соответствующим образом войдут в многовековую историю нашей страны...

Возвращаясь к обзору деятельности в СССР зарубежных спецслужб, добавлю, что наша контрразведка раздобыла и другие данные о характере и методах подрывной деятельности БНД. В частности, западногерманская разведка организовала тотальный контроль корреспонденции на канале почтовой связи граждан ФРГ со своими родственниками в СССР, а также с их близкими знакомыми. Периодически проводилось и прослушивание их международных телефонных переговоров, использовались и целенаправленные допросы переселенцев. Зная всё это, органы КГБ учитывали немецкую педантичность и во многих случаях успешно противодействовали акциям, проводимым БНД.

Наконец, небезынтересно сказать несколько слов и о французской разведке (ДЖСЕ). После заключения «контракта» между ДЖСЕ и ЦРУ в контрразведывательные подразделения КГБ стало поступать всё больше оперативных материалов о вербовочной работе французских спецслужб. Их основным тактическим, я бы сказал, отличительным приёмом, было постепенное вовлечение объекта вербовки в сотрудничество на материальной основе. Причём, делалось это весьма изобретательно.

Например, были выявлены случаи вербовок, при которых французские спецслужбы использовали интерес и симпатии советских граждан к Франции и её культуре.

Именно так был фактически завербован бывший сотрудник В/О «Союзхимэкспорт» Р., передавший секретную коммерческую информацию французскому разведчику, работавшему в Москве под прикрытием представителя одной из парижских фирм.

Сталкивались мы и с фактами привлечения к выполнению разведывательных заданий французских граждан (в основном, правда, гражданок!), вступивших или вступающих в брак с советскими гражданами. В этих же целях, по примеру английской СИС, использовались преподаватели, стажёры, технические работники.

Нашим спецслужбам стали известны и данные о том, что московская резидентура ДЖСЕ имела на связи информаторов из числа дипломатов некоторых развивающихся франкоязычных стран. Французская разведка,

как и американская, в агентурные акции на территории СССР активно вовлекала женщин. В частности, жена разведчика Феррана-Мадлен неоднократно выходила на связь с агентом французской разведки советским гражданином В., впоследствие разоблачённым. Их встречи, как правило, проходили в дневное время в районе Черёмушкинского рынка и Кутузовского проспекта. А иногда и на смотровой площадке Ленинских гор, куда Мадлен по утрам приезжала на машине якобы для занятий физзарядкой. Она выходила из машины, но оставляла приоткрытым одно из окон автомобиля, в которое В. и швырял свои шпионские донесения. По мнению французов, домохозяйка, мать пятерых детей, не могла вызывать подозрений у советской контрразведки и не находилась под наблюдением.

В. считался особо ценным агентом французской разведки и скрывался под псевдонимом «Farewell». Используя своё служебное положение, он смог скопировать и передать французам задания и списки советской научно-технической разведки (НТР) по нелегальной закупке западных технологий с целью их применения в некоторых промышленных секторах и военном производстве нашей страны.

В информации В. весьма нуждалось ЦРУ США, планировавшее в тот период, как говорилось ранее, экономические и технологические войны против СССР. Полученные от французов данные немедленно использовались американцами через КОКОМ (Координационный комитет НАТО по контролю за экспортом стратегических товаров в социалистические страны) в целях организации экономической блокады СССР.

КОКОМ, в который входят все страны НАТО, кроме Исландии, (из крупных стран в него не входит также Япония) был и остаётся важнейшим подрывным инструментом ЦРУ в экономической сфере. Например, и поныне статья 6 устава КОКОМ позволяет президенту Соединенных Штатов приостанавливать экспорт не только из Америки, но также из других стран «всяких товаров, технологий и любой информации, подлежащих юрисдикции США или экспортируемых через лиц, подлежащих юрисдикции США».

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что агент французских спецслужб В. своими действиями нанёс серьёзный ущерб государственным интересам нашей страны, за что был приговорён к исключительной мере наказания - к расстрелу. Для КГБ не таким уж сложным делом оказалось «вычислить» В. - ведь списки запрещённых КОКОМ технологий, в свою очередь, не менее регулярно попадали в руки советской контрразведки. Не обнаружить явное совпадение наименований, за которыми охотилась наша НТР, и запретом КОКОМ мог лишь слепой.

Таким образом, и в данном случае американцы по существу «подставили» Комитету Госбезопасности очень ценного агента - на сей

раз французской разведки. Они вовсе не задумывались о его безопасности, когда диктовали КОКОМ списки технологий, запрещённых к экспорту в СССР. Хотя не могли не понимать, что для КГБ вычислить по этим спискам шпиона - как говорится, дело техники...

Практиковала ДЖСЕ и острые акции. В частности, накануне важных политических событий в СССР спецслужбами НАТО было инспирировано выдворение из Франции четырёх представителей советской разведки. Это, конечно, потребовало от КГБ аналогичных мер в отношении разведчиков ДЖСЕ в Москве...

Заканчивая этот краткий обзор вербовочной деятельности иностранных разведок в 80-х годах, деятельности, которую можно было бы назвать подготовительным этапом к фронтальной атаке на СССР, могу сказать, что советская контрразведка очень явственно ощущала, как набирает обороты наступательная стратегия Рейгана. В тот первоначальный период основными её исполнителями были именно спецслужбы, осуществлявшие разведывательно-подрывные акции под руководстом ЦРУ США. Наряду с вышеперечисленным, можно также указать на возросшую активность итальянской военной разведки (СИОС), в резидентуре которой нами в тот период было выявлено 11 сотрудников, в том числе 3 дипломата-разведчика. Следует упомянуть и о военной разведке Швеции, которая тоже стала практиковать агентурные методы на территории СССР. О военной разведке Турции, чьи агенты проводили так называемую доразведку оборонных объектов СССР по заданиям военных атташе США и ФРГ. В общем, разведки практически всех стран, входивших в НАТО, начали в тот подготовительный период тесно координировать свои действия с ЦРУ.

Маховик разрушения СССР раскручивался, набирал ускорение. И после подготовительной работы западные спецслужбы приступили ко второму, ещё более агрессивному этапу наступления на СССР, который по времени совпал с периодом так называемой горбачёвской перестройки. Однако, был ещё и Афганистан...

Глава 6. Правда и вымыслы об афганской войне

В 1993 году ассоциация журналистов «Культура России» выпустила впечатляющий фотоальбом «Афганская война: как это было». В эпилоге книги содержится страстный призыв её авторов к участникам этой войны откликнуться и сказать правду о ней. Они, в частности, пишут: «Ныне принято удобным считать, что тайну афганской войны унесли с собой пять вельможных покойников, что она исчезла в гробах и урнах, замурована плитками в Кремлёвской стене. Но остались референты, посылавшие информацию в центр по линии министерства иностранных дел и разведки, по линии армии и партии...»

Эхо афганской войны, продолжавшейся десять лет (1979-1989 г.г.), и сейчас тревожит наши умы и сердца. В современную историю она вошла драматической страницей. Не утихает боль тех, чьи родные и близкие уже никогда не вернутся домой. И долго ещё поколение, получившее название «афганцев», будет нести в своих сердцах, в своих мыслях и в своих деяниях скорбную память о тех трагических событиях.

«Южное подбрюшье»

Мне в качестве советника по линии спецслужб пришлось прибыть в Афганистан в первые же месяцы после ввода на его территорию Ограниченного контингента советских вооружённых сил (формулировка тех лет). Вместе с небольшой группой контрразведчиков мы помогали афганским коллегам из службы государственной безопасности (ХАД) в организации оперативного поиска агентуры иностранных разведок, которыми буквально кишела эта страна и пограничные с ней государства. В ходе работы мне и моим товарищам довелось познакомиться со многими партийными и государственными лидерами Афганистана, помогать становлению его органов безопасности, участвовать в кровавой и бескомпромиссной борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб во главе с ЦРУ США. И скажу сразу: с каждым днём всё очевиднее просматривалась главная цель американских стратегов - нанесение разрушающего удара по Советскому Союзу с использованием в этих целях военно-политической обстановки в его «южном подбрюшье» (так называли тогда Афганистан).

27 апреля - Саур

История Афганистана связана с постоянными войнами. 1747 год: в вооружённой борьбе против ига Великих Моголов возникла база для создания самостоятельного афганского государства. Декабрь 1838 года: первое вторжение англичан. Весна и лето 1841 года: народная война. Январь 1842 года: англичане вынуждены отступить. Рассказывая об этом, наши коллеги из афганской контрразведки обязательно отмечали такой эпизод: из 15 тысяч английских военнослужащих, входивших в состав экспедиционного корпуса, спасся лишь один - доктор Брайдон, а резидент английской разведки Берне, который пытался бежать, переодевшись в женское платье, был убит. Но с особой гордостью рассказывали нам о решающем сражении 27 июля 1880 года у селения Майванд, близ Кандагара, когда англичане вновь вторглись в Афганистан и устроили в отместку за своё первое поражение неистовое истребление гражданского населения, сожгли и разграбили Кабул. По преданию, в критический момент боя 17-летняя девушка по имени Малалай подхватила священное знамя и повела афганцев в атаку.

Англия навязала стране кабальный договор. Только в феврале 1919 года Эмир Аманул-хан провозгласил полную независимость Афганистана. Но в ответ англичане развязали третью войну и привели к власти

реакционного Эмира Хабибуллу. Однако вскоре восстал Джелалабадский военный гарнизон и английский ставленник был убит. И ещё одна небезынтересная деталь из истории Афганистана. Нам много раз говорили, что в мусульманском мире чтят Ленина, который возвратил верующим самую священную реликвию - оригинал Корана, украденный когда-то одним из царских генералов и хранившийся до Октябрьской революции среди царских сокровищ.

В событиях второй половины XX века основную роль сыграла относительно молодая афганская интеллигенция, составлявшая немногочисленную прослойку выходцев из имущих слоёв: ведь грамотность в стране была на уровне примерно 5-8% от общего числа населения. К интеллигенции относились учителя, преподаватели высших и средних учебных заведений, государственные служащие, профессиональные военные, врачи, актёры, музыканты. Всего их было несколько сот тысяч.

Первого января 1965 года в Кабуле нелегально собрался первый съезд народно-демократической партии Афганистана (НДПА), которая объединила группы и кружки прогрессивной интеллигенции, квалифицированных рабочих, патриотически настроенных военных.

В апреле 1966 года в газете «Хальк» была опубликована её программа, провозглашавшая построение общества без эксплуатации и угнетения. В качестве способа достижения этой цели рассматривался переход страны на некапиталистический путь. А в июле 1973 года произошёл государственный переворот, совершённый патриотическими силами армии. Власть перешла в руки ЦК партии и военных во главе с двоюродным братом свергнутого короля Мухаммедом Даудом. Время показало, что Дауд лишь использовал в своих интересах патриотическое движение. Сразу после июльских событий он отстранил ЦК от руководства и встал на реакционный путь. В результате НДПА снова оказалась на нелегальном положении. Мне кажется, это предательство Дауда и явилось отправной точкой всех дальнейших афганских потрясений, вплоть до нынешних дней.

За многолетнее пребывание на нелегальном положении НДПА приобрела богатейший опыт и разработала собственные, исключительно надёжные методы и способы конспирации. А специфика Востока сделала эти методы практически недоступными для спецслужб Европы и Америки, активно вербовавших в свои ряды афганских студентов, обучавшихся в разных странах, и торговцев. Поэтому Саурская революция в Афганистане, начавшаяся с вооружённого восстания в Кабуле 27 апреля (саур) 1978 года, оказалась неожиданностью как для Центрального разведывательного управления США, так и для многочисленных резидентур английских спецслужб, обосновавшихся здесь ещё со времён колониальных войн. Первое главное управление бывшего КГБ СССР, как оказалось, также не смогло спрогнозировать революционные события, приведшие к образованию 30 апреля 1978 года Демократической

Республики Афганистан.

Нашей группе, срочно сформированной из оперативного состава центрального аппарата и ряда территориальных органов КГБ СССР, предстояло вместе с разведкой проанализировать в этой стране ситуацию и дальнейшую перспективу её развития. В группу были включены и представители контрразведки, имевшие необходимый опыт работы по проблемам, которые могли возникнуть в Афганистане. Наш коллектив состоял в основном из сотрудников 5-го управления Комитета госбезопасности. Это были опытнейшие офицеры, хорошо знавшие исламскую линию. Среди них - два Мамедовых, Сабир и Яшар, наизусть читавшие главы из Корана, несколько раз ходившие в «хадж», на поклонение к святому камню в Мекке. Юрий Попов - на вид хмурый, малоподвижный, но мгновенно реагирующий на любую нештатную ситуацию. Володя Баскаков - всегда улыбчивый, добродушный, не раз бывавший в непростых переделках, но успешно их преодолевавший. Из Куйбышева был прикомандирован подполковник Борис Фролов. Из Мангышлака - Сергей Кичко.

В кабульском аэропорту нас встретили четверо оперативников-азербайджанцев: Зульфикар Тагиев, Рауф Керимов, Тофик Бабаев и Алик Оруджев. В Афганистан они прибыли раньше, уже принимали участие в проводившихся войсковых операциях, и приобретённый ими опыт оказался бесценным. По-военному сжато, лаконично они рассказали об обстановке, которая требовала вступать в работу с ходу.

Так началось наше боевое братство.

Мы были в числе первых советских чекистов, волею судеб оказавшихся в далёкой от Москвы столице нашего южного соседа. Сначала трудились так называемым вахтовым методом, сменяя друг друга каждые полгода, по крупицам обобщая и передавая соратникам опыт и данные, необходимые для решения оперативных задач, связанных с обеспечением государственной безопасности нашей страны. Ведь речь шла об отражении внешних угроз, которые исходили от «коалиционной войны», развязанной американцами.

Братство наше росло, Я сменил самого первого из нае - Владимира Шевчука. На смену мне прибыл Олег Запорожченко, затем Михаил Скорик и Игорь Сазонов, Александр Стрекалёв. Самые добрые воспоминания по совместной работе в Афганистане у меня связаны с именами Виталия Хрупова, Юрия Скобелева, Бека Молдахметова, Абусапи Ганиева... Все мы выполняли свой долг, служили своему Отечеству.

Главная задача состояла в том, чтобы в качестве советников оказать помощь в создании системы органов государственной безопасности. Кроме того, крайне необходимым был сбор информации о вооружённых формированиях, наступавших на Кабул. Эти группировки принадлежали к разным партиям, зачастую враждовавшим между собой. Вдобавок, нам

достоверно стало известно, что во многих из них находились иностранные советники и инструкторы. Служили в них и наёмники.

Работали мы совместно с Наджибуллой, просто Наджибом. В ту пору он был руководителем ХАД. Много сил вложил в создание этой службы и его первый заместитель Якуби. Остальные сотрудники - сплошь молодёжь с лицейским, а в лучшем случае с 2-3-летним институтским образованием. Их энтузиазм и желание всё быстрее познать, а затем применить знания на деле просто потрясали. Самоотверженность была высочайшая! И мы отвечали тем же. Часто без сна и отдыха раскрывали перед ними профессиональные секреты разведки и контрразведки, разрабатывали операции и комбинации, одновременно учили, как соблюдать революционную законность и дорожить честью профессии.

В те горячие дни и в последующий период афганских событий мы часто обращались за советами к видным специалистам по Ближнему и Среднему Востоку Владимиру А. Заир-Беку, Юрию П. Кожаеву и другим. Надо было знать историю взаимотношений наших стран, обычаи, традиции, культуру.

История СССР и Афганистана свидетельствует, что между двумя странами издавна существовали добрососедские отношения. В августе 1919 года в войне с Англией Афганистан отстоял свою независимость, а два года спустя в Кабуле был подписан советско-афганский договор о дружбе, который стал важной вехой на пути укрепления сотрудничества. Причём, взаимоотношения наших стран отличались взаимным уважением, стремлением к взаимопомощи. Несмотря на то, что Россия в тот период сама переживала период разрухи, советское правительство предоставило Афганистану безвозмездную помощь в размере 1 миллиона рублей золотом, а также передало южному соседу несколько аэропланов для будущей школы авиации. Тогда же была построена телеграфная линия Кушка-Герат-Кабул, а затем оснащённый советским оборудованием хлопкоочистительный завод в Герате. В двадцатые годы в нашей стране обучалась методам добычи нефти группа афганских граждан... Короче говоря, Афганистан длительное время был нашим добрым соседом, и лишь в семидесятые годы из-за внутренних неурядиц и потрясений в этой стране стабильность в регионе афгано-советской границы была нарушена.

Этим незамедлительно воспользовались спецслужбы США...

К советской границе

Здесь я дожен сказать, что американские стратеги достаточно оперативно вносят текущие коррективы в военные доктрины. Могу в этой связи привести весьма красноречивый пример «динамики» таких корректив относительно наиважнейшей проблемы участия американцев в военных операциях за границей. Вот как менялась стратегия США.

Сначала речь шла о том, что Соединенные Штаты Америки задействуют свои силы за рубежом лишь в том случае, если под угрозой окажутся их жизненно важные интересы. Затем было сделано уточнение: США предпримут военное вмешательство лишь в том случае, если под угрозой окажутся их жизненные интересы. На первый взгляд, различие в формулировках незначительное, однако по сути весьма существенное. Далее последовало новое уточнение: США предпримут военное вмешательство лишь в том случае, если будут уверены в успехе. И, наконец, в доктрину национальной безопасности вносится совсем уж конкретный пункт: боевые действия будут проводиться при условии, что они продлятся не слишком долго и людские потери ограничатся строгим минимумом.

Хотя эти доктринальные установки носят явно расплывчатый характер (что, к примеру, имеется в виду под угрозой жизненно важным интересам США?), они помогали формированию благоприятного общественного мнения. А потому большинство американцев и конгресс США, как правило, одобряли военные вмешательства в рамках конфликтов так называемой малой интенсивности.

В стратегических замыслах важное место отводилось сохранению существующих и созданию новых конфликтных ситуаций и очагов напряжённости вблизи советских границ и в районах особой заинтересованности СССР.

Если взглянуть на карту мира, то несложно убедиться, что в соответствии с этой доктриной постоянной угрозе был придан глобальный характер - районы присутствия крупных группировок вооружённых сил США значительно расширились. Вместе с тем практические мероприятия американского руководства были направлены на оказание всесторонней помощи никарагуанской, ангольской, кампучийской и эфиопской контрреволюциям, поощрялось поддержание напряжённости между Израилем и арабскими государствами, Ираном и Ираком, Индией и Пакистаном, Ливией и североафриканскими странами, Сомали и Эфиопией, Южной Кореей и КНДР, проамериканскими государствами Латинской Америки и Никарагуа, между ЮАР и Анголой. Подогревались территориальные претензии Японии и Китая к Советскому Союзу.

Но наивысшей точкой конфронтации стал Афганистан.

Я вынужден сделать этот экскурс в доктринальное прошлое США потому, что о нём не хотели знать те политические деятели Советского Союза, которые принимали конъюнктурные решения, связанные с Афганистаном. И ещё. Во всём мире политики пытаются переписывать историю войн в соответствии с требованиями текущего момента. Но цинизм некоторых современных российских деятелей и обслуживающих власть аналитиков, кажется, не имеет предела. К сожалению, зачастую вторит им и пресса. Многочисленные расследования афганских событий, проводимые государственными и политическими структурами разного

уровня, неизменно кончались ничем. Однако, независимо от выводов, которые будут сделаны в дальнейшем, сегодня можно с полной уверенностью сказать: советские солдаты честно исполняли в Афганистане свой долг, самоотверженно сражались во имя жизненных интересов Родины.

Нет, не проигрывали они войны в Афганистане! Советские солдаты выстояли в войне против реакционной коалиции, созданной Соединёнными Штатами Америки. Их предали наши доморощенные политиканы, прельщённые коварными замыслами и планами долларовых сил влияния.

В этом отношении чрезвычайно характерны и важны признания главного специалиста и идеолога «холодной войны» против СССР Збигнева Бжезинского. В 1994 году сразу в нескольких странах Запада была опубликована его статья под знаменательным названием «Россия будет раздробленной и под опекой». В ней Бжезинский, вспоминая начало 80-х годов и ситуацию в Афганистане, откровенно подчёркивает, что именно ему принадлежит идея использовать ввод советских войск в эту страну для того, чтобы «затянуть Советский Союз в его собственный эквивалент Вьетнама».

США, испытавшие последствия болезни, названной «вьетнамским синдромом», потому и пошли на огромнейшие затраты, чтобы болезнетворные бациллы этой заразы перенести на СССР. З. Бжезинский признал, что в случае с Афганистаном администрация США согласилась с рекомендациями спецслужб «впервые за всё время «холодной войны» принять политику прямой поддержки действий, направленных на уничтожение советских военнослужащих».

Далее в своей статье Бжезинский пишет, что американская администрация не только приняла меры по оказанию помощи моджахедам, но и создала коалицию для поддержки афганского сопротивления, в которую вошли Пакистан, Китай, Саудовская Аравия, Египет и Великобритания. А особое значение приобрели американские публичные гарантии безопасности Пакистана якобы против возможного советского нападения. Заметим, что эта мера превращала Пакистан в убежище для моджахедов.

На его территории на протяжении всего периода афганской войны укрывались и зализывали раны недобитые бандитские формирования, уползавшие с гор Афганистана. Здесь была создана целая сеть баз для срочной выучки и подготовки новых боевиков. Проходила обучение и дрессировку агентура иностранных спецслужб. Создавались мощнейшие склады современного вооружения. Именно через Пакистан афганским моджахедам поставлялись переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер».

Кстати, поставки эти осуществлялись в рамках секретной программы

ЦРУ США по срыву воздушного моста, снабжавшего Кабул и части нашей 40-й армии боеприпасами, топливом и продовольствием. С октября 1986 года до подписания соглашения о выводе войск в распоряжение моджахедов было передано около 1200 «Стингеров». Парадокс в том, что после ухода наших войск конгресс США выделил ЦРУ несколько десятков миллионов долларов для выкупа у полевых командиров неизрасходованного боекомплекта (около 700 штук).

Имеющиеся в органах Госбезопасности России материалы свидетельствуют, что американские стратеги действительно ухватились за идею Бжезинского устроить Советскому Союзу «собственный эквивалент Вьетнама» и предприняли всеобъемлющие меры, чтобы вынудить советское руководство принять решение о вводе войск в Афганистан. С участием Амина была задумана и осуществлена серия дезинформационных акций, направленных на то, чтобы склонить генсека Брежнева именно к таким умозаключениям.

Осенью 1979 года состоялось закрытое заседание Политбюро ЦК, на котором обсуждались меры, необходимые для того, чтобы обезопасить южные рубежи нашей страны в связи с обострением обстановки в Афганистане. Возник вопрос и о целесообразности ввода в Афганистан вооружённых сил, поскольку такая просьба поступила от самих афганцев. Один из участников того заседания Политбюро рассказывал мне, что тогдашний председатель КГБ Ю. Андропов выступил категорически против военного вмешательства и произнёс слова, которые оказались пророческими: «Войти можно легко, но сложнее будет уходить - увязнем мы там».

Между тем, американцы усилили дезинформационные мероприятия. По разным каналам они доводили до советского руководства сведения о том, что США якобы займут нейтральную позицию, если советские войска войдут в Афганистан, что США будут считать такой шаг «внутренним делом» Москвы. Одновременно госдепартамент демонстрировал, будто его больше всего беспокоят Ирак и Иран: в Персидский залив были даже направлены боевые корабли. Обстановка на Ближнем Востоке приобретала всё более напряжённый характер, и это вполне естественно вызывало озабоченность руководства нашей страны. Ведь боевые корабли и базирующиеся на них самолёты в любой момент можно было развернуть против СССР. А радиус действия с авианосцев позволял из Персидского залива «дотянуться» до глубинных районов Сибири... В конечном итоге всё это серьёзно повлияло на решение о вводе в Афганистан Ограниченного контингента советских вооружённых сил.

А когда такое решение было принято, США, отбросив прежние уловки, приступили ко второму этапу тайной операции, целью которой являлось проведение в жизнь специальной программы по изматыванию Советской Армии и нанесения ей максимальных людских потерь. Для этого ЦРУ закупило оружие в Египте и переправляло его в Пакистан, снабжая банды моджахедов. Стоимость этого оружия в те годы (1980 -

1982) составляла приблизительно 50 миллионов долларов. Вашингтон действовал очень коварно, ставка делалась на то, чтобы всё доставленное моджахедам оружие было бы советского производства. Это позволило бы Белому дому «умыть руки», если бы СССР стал по дипломатическим каналам реагировать на американские военные поставки.

В дополнение к этому к весне 1982 года более ста афганцев было специально обучено инструкторами ЦРУ искусству международной торговли оружием. Автоматы, карабины, амуниция и ракеты прибывали к моджахедам в ящиках с надписью «телевизоры» или «инструменты». К этому времени оружие доставлялось уже тремя путями. За саудовские деньги его покупали на международных рынках, а затем транспортировали по воздушному мосту в Исламабад. ЦРУ пересылало также оружие и боеприпасы из Китая. Третья дорога вела морем до порта Карачи.

По американским подсчётам, ежегодно этими тремя путями транспортировалось десять тысяч тонн оружия и амуниции. А с 1985 года этот смертельный грузопоток вырос до 65.000 тонн. В тот год моджахеды получили, в частности, 10.000 гранатомётов и 200.000 ракетных снарядов.

К кому вёл след

Американцы скрупулёзно подсчитывали потери Советской Армии, сравнивая их с собственными потерями во Вьетнаме. Сравнение явно было не в пользу США. С точки зрения администрации Рейгана, советские потери были не так уж велики, и президент США хотел, чтобы они возросли. Это, по мнению американских стратегов, привело бы к деморализации Советской Армии.

Поэтому в 1984 году Рейган дал согласие на поставку афганским моджахедам снайперского оружия. Одновременно несколько групп снайперов прошли специальное обучение на базах боевиков. А потом через специальных агентов сотрудники ЦРУ начали указывать этим стрелкам дома, в которых квартировали советские офицеры и генералы. Фиксировались также все передвижения прибывавших с визитами в Афганистан советских военных и государственных руководителей.

Несколько месяцев спустя директор ЦРУ Кейси доложил Рейгану: «Специальные подразделения взяли на мушку советское военное начальство в Кабуле. Если в 1983 году там погибло шесть высших советских офицеров, то в 1984 году эта цифра стала вдвое больше». Юристы Совета Национальной безопасности, обсуждавшие эту проблему, заметили, что доставка моджахедам снайперского оружия имеет отчётливые признаки подготовки преднамеренных убийств. Такие методы вызвали шок даже у самих американцев.

Однако Кейси проигнорировал эти предупреждения. Он заявил: «Итак, если кто-нибудь когда-нибудь поинтересуется, то не надо ему

объяснять, что это снайперские винтовки для убийства, нужно сказать, что это охотничье оружие. А на кого его получатели будут охотиться, сиё уже зависит от них, а не от нас». Этот сверхцинизм Уильяма Кейси превращает его в одного из злейших врагов СССР и России, на совести которого много жизней наших соотечественников.

Развернувшаяся по его указанию охота на советских военнослужащих в Афганистане - самая тайная и подлейшая страница в истории афганской войны, напрямую связанная с именами президента США Р. Рейгана и директора ЦРУ У. Кейси. Её отголоски прорываются даже в зарубежную прессу. В частности, начальник афганского отдела пакистанской разведки (ISI) Мохаммад Юсеф однажды откровенно заявил одному из журналистов:

«Кейси всё время стремился к расширению военных действий. Это была возможность расплатиться с Советами за Вьетнам, говорил он своему хозяину. Советы снабжали Вьетконг оружием. Так вот, правительство США сделает то же самое для моджахедов, чтобы они могли убивать советских».

Однако снайперскими винтовками дело не ограничилось. 25 сентября 1986 года группа моджахедов недалеко от Джалалабадского аэродрома впервые применила «Стингеры» - модернизированные ракеты типа «земля-воздух», считавшиеся в ту пору лучшим оружием американского и даже мирового противовоздушного арсенала. Ведь и некоторые ближайшие сюзники США в то время не имели «Стингеров»... В три часа дня моджахеды увидели группу из восьми советских вертолётов, шедших на посадку. И тут же был дан залп из трёх «Стингеров». Затем под аккомпанимент криков «Аллах акбар!» запустили ещё две ракеты. Четыре снаряда поразили цели, а один не сработал и упал на землю.

Через неделю отснятая моджахедами видеозапись этого нападения на советские вертолёты дошла до Белого дома в Вашингтоне и её внимательно посмотрел президент «ковбой»-Рейган. Кроме видеоленты, он получил также афганский сувенир в виде использованной трубы от первого запущенного в Афганистане «стингера». Этот сувенир как бы свидетельствовал о том, что осуществление наступательной доктрины американского президента вступает в новую фазу... (Напомню, что в прессе тех лет и даже в советской дипломатии Рейгана упорно именовали «ковбоем», видимо, имелась в виду его актёрская роль в одном из нашумевшем американском ковбойском фильме).

Работая с оперативными материалами и документами, мы совместно с афганскими коллегами вскоре вышли на следы иностранных разведок. Дополнительные данные, добытые непосредственно в Афганистане, раскрывали закулисную сторону политики США в этой стране.

Иностранные разведки вели себя очень активно, беспрепятственно собирая необходимые данные на всей территории Афганистана. Их информация стекалась в резидентуру ЦРУ, находившуюся под

прикрытием посольства США в Кабуле. Сюда без охраны в нарушение дипломатического этикета частенько наведывался сам Амин. В здании посольства были оборудованы современнейшие приёмо-передающие устройства связи с резидентурой для назначения мест и времени личных встреч, тайниковых операций, передачи сигналов опасности. Кроме того, американская агентура имела передатчики дальней связи через искусственные спутники Земли «Флитсадком», с помощью которых передавалась информация о политической ситуации в Кабуле и ряде провинций Афганистана, о военной обстановке (готовящиеся вылеты авиации, потери в живой силе и технике), внутрипартийных трениях и т.п.

Афганские контрразведчики с помощью «шурави» - советских советников разоблачили не один десяток агентов ЦРУ и других иностранных разведок. Часть этих агентов затем принимала участие в ведении оперативных игр, умело дезинформируя по нашей подсказке своих опытных «хозяев».

Документальные материалы свидетельствовали, что Амин давно вошёл в контакт с американской разведкой. Захватив власть, он тайно обсуждал варианты военной поддержки Америкой своего режима, вплоть до ввода под благовидным предлогом оккупационных войск. Стало известно, что во время учёбы Амина в США с ним поддерживали тесные отношения сотрудники ФБР, а затем ЦРУ. Афганские контрразведчики (правда, значительно позже, после его убийства) смогли собрать доказательства об активном сотрудничестве Амина с ЦРУ в тот период, когда он входил в правление студенческого афганского землячества в Америке. В частности, речь шла о вербовке этими ведомствами по его «наводкам» некоторых агентов из числа афганских студентов. По возвращении на родину все они выполняли роль агентов влияния США.

Надо отметить, что афганские студенты, обучавшиеся в США, постоянно находились под пристальной опекой американских спецслужб. Вербовка афганских граждан осуществлялась, как правило, через Ассоциацию афганских студентов, созданную ещё в 1954 году. В нашей контрразведке накопилось немало фактов, свидетельствующих о давних расчётах ЦРУ в Афганистане. Например, сегодня можно раскрыть факт вербовки Центральным разведывательным управлением Зия Нурзая, который по возвращении на родину занял пост главы государственного казначейства ещё при короле Захир Шахе.

Вербовка иностранных студентов, обучающихся в США, вообще стала распространённой практикой ЦРУ. По словам одного из бывших директоров этого ведомства С. Тёрнера, «у разведывательного управления США установились тесные контакты с профессорско-преподавательским составом примерно в 150 университетах и колледжах, где ведётся вербовка среди иностранных студентов и преподавателей». Столь откровенное признание сделано потому, что такая практика ЦРУ уже давно не является тайной. Впрочем, правильнее было бы здесь говорить не о практике, а о стратегии ЦРУ. Немало бывших студентов,

получивших образование в США, заняв ответственные посты у себя на родине, продолжали оставаться платными агентами ЦРУ, проводя политику, отвечающую американским интересам.

К моменту прихода Амина к власти американцы уже хозяйничали в экономике на юге Афганистана. Ими был построен Кандагарский аэропорт, который мог принимать самые современные самолёты. Они вкладывали деньги в экономику провинции Тильменд, которая по своим возможностям могла прокормить 50 миллионов человек. В Кандагаре потом отыскали уран, и США планировали провести туда железную дорогу. Американская экспансия была, как говорится, налицо. Вдобавок, имелись абсолютно достоверные данные о согласии Амина разрешить размещение в приграничных с СССР провинциях Афганистана американских средств технической разведки - вместо частично сокращаемых установок в Пакистане и Турции.

Чтобы лучше была ясна суть происходившего в те годы в Афганистане, сделаю небольшое отступление. Для реального представления о техническом потенциале американской разведки надо учесть возможности Агентства национальной безопасности США. Эта самая секретная из всех секретных служб США круглосуточно ведёт подслушивание по всему миру. Никогда прежде в истории человечества никакой другой державе на земном шаре не удавалось создать ничего подобного. В прошлом отрицалось даже само существование этого агентства, сведения о нём всегда были очень скудными. Известно было лишь, что его штаб-квартира находится в Форт-Миде, в лесах между Вашингтоном и Балтимором. Бюджет этого сверхагентства был и остаётся государственной тайной.

Надо признать, что самой сильной стороной Агентства национальной безопасности являются технические средства: в его распоряжении 4.120 мощных центров прослушивания, размещённых на многочисленных наземных базах, а также на борту американских кораблей, подводных лодок и самолётов. Агентство национальной безопасности имеет возможность почти повсеместно собирать и анализировать радиограммы и телефонные переговоры, идущие по микроволновым каналам, через спутники, и вообще электронные сигналы любого типа, вплоть до квартирной охранной сигнализации и противоугонных устройств автомобилей.

Военные объекты, передвижения войск, базы мобильных или стационарных ракет, концентрация бронетехники - ничто не может ускользнуть от телекамер, установленных на спутниках. Например, спутник «Биг бёрд», построенный компаний «Локхид», может «прочесть» и сфотографировать с высоты 32.000 километров заголовок в газете.

Из этого по необходимости очень краткого обзора деятельности Агентства национальной безопасности США явствует, что размещение технических средств разведки на территории Афганистана создавало

серьёзнейшую дополнительную угрозу государственной безопасности Советского Союза. С этим нужно было считаться, и специалисты-профессионалы это хорошо понимали.

Кроме того, в разговорах с дипломатами и разведчиками звучали другие важные для национальной безопасности СССР мотивы. Нельзя не учитывать, что ввод советских войск в Афганистан был совершён в контексте глобальной конфронтации с Америкой. Американские «евроракеты» «покрывали» своим возможным ударом территорию СССР лишь до Урала. Зато их авианосные морские соединения, расположенные на юге, могли посылать самолёты для уничтожения наших западносибирских нефтяных полей. Чтобы противостоять этим кочующим, плавающим соединениям в Персидском заливе, как сейчас стало известно, мы разместили в Кандагаре эскадрильи бомбардировщиков, способных через пятнадцать минут после взлёта бомбить акваторию Персидского залива. Таким образом, схватку за Афганистан нельзя рассматривать изолировано, вне контекста общего геополитического и военного баланса тех лет.

В период работы в Афганистане нам пришлось ознакомиться с оперативными материалами, которые подтверждали объективность других разведданных, о замыслах США против СССР на его «южных границах». В частности, подтверждалось, что американские стратеги, отслеживая ситуацию в Афганистане, разработали несколько сценариев действий. В США был, в частности, заготовлен план высадки по просьбе Амина крупного военного десанта с использованием Кандагарского аэропорта. Предполагалось оперативно разместить воинские подразделения в Кабульской, а также некоторых других, в основном восточных провинциях.

Достоверно установлено, что осуществление этого плана сдерживалось присутствием в Афганистане значительного количества специалистов и советников из Советского Союза, приглашённых в страну ещё до прихода к власти Амина. Поэтому ЦРУ ставило перед ним задачу под каким-то предлогом выпроводить их из Кабула. Однако в тот раз политическое руководство СССР сработало на «опережение», приняв решение о вводе в Афганистан Ограниченного контингента советских войск.

Не вдаваясь здесь в оценку такого сложнейшего военно-политического конфликта второй половины XX века, как Афганская война, я хочу тем не менее привлечь внимание к тому, что она не была только «событием» советско-афганских отношений, а вписывалась в гораздо более широкую общую картину глобального советско-американского противостояния. При этом надо учесть, что Афганистан расположен на наших границах, и это означало, что планировавшийся ввод в эту страну американских войск представлял собой серьёзную угрозу национальным интересам СССР.

Если вспомнить, что примерно в тот же период разворачивалась революционная ситуация в Никарагуа близ американских границ и что реакция на них Вашингтона была необычайно бурной, то следует признать: в принципе, в своих первоосновах особое значение, какое советское руководство придавало проблеме Афганистана, было совершенно оправданным. Нарекания могут и должны быть высказаны в связи с практическим решением этой проблемы. Я был и остаюсь сторонником активной, в том числе и военной поддержки афганской революции со стороны СССР. Другое дело, очень многое нужно было делать совсем не так, как сделали, - тогда жертв было бы гораздо меньше и афганская эпопея не закончилась бы для нашей страны столь горестно. Ведь нашим стратегическим противникам не только удалось затянуть СССР в «афганский котёл», но и превратить эту войну в мощный рычаг для развала СССР, образовать плацдарм и против России.

Тот, кто участвовал в боевых операциях в Афганистане, может привести массу свидетельств того, как военные советники США, Пакистана, Саудовской Аравии и Великобритании не только обучали в специальных лагерях афганские банды, оснащали их новейшими видами вооружений, но и сами принимали участие в боевых действиях. Они первыми допрашивали наших раненых военнопленных, а также мирных специалистов, захваченных моджахедами в так называемых «мятежных зонах». На допросах всегда присутствовали представители спецслужб этих государств, которые пытались по горячим следам вербовать советских людей.

«Методы» вербовки, особенно со стороны американских разведчиков, были исключительно жестокие, даже варварские. До сих пор не могу спокойно вспоминать о них... Одного из наших военнослужащих (назовём его К.), раненного в бою и попавшего в плен, они заставили расстрелять двух человек, которых представили ему как афганских коммунистов. Процедура расстрела была заснята на видеоплёнку и сфотографирована. Затем, угрожая, что эти компрометирующие материалы будут переданы компетентным советским органам, американцы заставили К. дать подписку о «добровольном» сотрудничестве с ЦРУ. Далее он был вывезен через ФРГ и Бельгию в США, где его активно использовали в различных пропагандистских мероприятиях, проводимых американской разведкой через НТС и другие антисоветские организации... Некоторые другие «добровольные агенты» предварительно подвергались изощрённым издевательствам и истязаниям, зачастую с применением наркотических и психотропных препаратов.

Подобного рода вербовочную работу развернули многочисленные бандитские формирования, в руководстве которых находились американские агенты из числа афганцев. Весьма примечательна в этом отношении фигура Гульбедина (его псевдоним Хикматияр). Уроженец уезда Имам Саиб, из семьи феодала, начальное образование получил в Кабульском военном училище. Затем поступил на инженерный факультет Кабульского университета, где американская разведка имела свою

резидентуру. Он уже был агентом, когда открыл в Кабуле на деньги ЦРУ магазин по продаже и ремонту пишущих машинок.

Это был продуманный ход. В Афганистане пишущие машинки покупали в основном государственные учреждения и крупные политические партии, которые в тот период активно создавались в афганской столице. Магазин, кстати, располагался напротив главной штаб-квартиры НДПА. Позднее обнаружилось, что некоторые машинки Гульбедина были оборудованы специальными записывающими устройствами. А в штаб-квартире НДПА были найдены хитроумные технические «жучки», которые позволяли великолепно прослушивать в магазине всё, что происходило напротив. В 1973 году Гульбедин перебрался в Пакистан, где обосновался центр собственной партии ИПА (Исламская партия Афганистана). Его советниками также стали сотрудники ЦРУ.

Зловещие планы

В августе 1980 года, когда наша контрразведывательная группа приступила к обобщению материалов о находящихся под контролем иностранных спецслужб контрреволюционных организациях ДРА, подобных партий насчитывалось около двух десятков. Изучение их деятельности чётко выявило два основных направления - это свержение дружественного СССР режима и проведение подрывной работы непосредственно против СССР. Ряд арестованных членов ИПА показали, что её руководство поручило главарям вооружённых формирований шире привлекать к сотрудничеству советских граждан и вести работу по созданию басмаческого движения в республиках Средней Азии.

В 1981 году, по возвращении из первой командировки в Афганистан, я стал тщательно отслеживать оперативную информацию нашей разведки и контрразведки о стремлении иностранных спецслужб закрепиться в республиках Средней Азии. Постепенно накапливались сведения о главной цели, которую преследовали США, оказывая беспрецедентную военную и финансовую помощь моджахедам. Стратегия ЦРУ состояла в том, чтобы их руками развязывать военные действия непосредственно на территории Советского Союза.

В этой связи мне памятна встреча, организованная местными контрразведчиками с одним из опытнейших негласных помощников КГБ, пятидесятилетним узбеком С. Большую часть жизни он провёл в Афганистане, хотя его родной дом находился на северном берегу Амударьи. С. часто переправлялся на родной берег, чтобы повидать родственников, хорошо знал положение односельчан, их настроения, радости и беды. Вместе с тем пакистанская разведка считала его своим ценным агентом, настолько ценным, что передала на связь сотрудникам ЦРУ.

Наша встреча с С. была незапланированной. Он был настолько

обеспокоен состоявшейся незадолго до этого беседой с двумя американскими разведчиками, что попросил местных советских контрразведчиков организовать его встречу с представителем Центра, приехавшим из Москвы и хорошо знающим ситуацию в Афганистане. Этим представителем и оказался я.

У С. была белоснежная борода и благообразное, внешне спокойное лицо. Но говорил он взволнованно:

- Я разговаривал с американцами более пяти часов, - рассказывал он, - и убедился в том, что именно они, а не мои собратья по вере хотят распространить афганскую войну на Узбекистан и Таджикистан... Остановите их! Они хотят гибели всех нас. Эти разведчики из США поручили мне переговорить с советскими жителями на этом берегу Амударьи и выяснить, как они относятся к корану. Задать советским гражданам такие вопросы: хотел бы кто-нибудь из местных жителей заработать деньги, приняв участие в боевых операциях? Могут ли местные жители служить проводником при переходе границы?

А несколько месяцев спустя мне пришлось столкнуться с оперативной информацией на эту же тему. Аналогичные сведения представили и члены оппозиционной организации - ИОА (Исламского общества Афганистана) с центром в Пакистане. Они подтвердили, что имеют указание от своих лидеров вплотную заняться работой по вербовке агентуры из числа советских мусульман, проживающих на сопредельной с Афганистаном территории СССР.

Полностью совпадали с этим инструкции иностранных советников. Они ставили всё ту же задачу - активно использовать проверенных членов бандгрупп, которые под видом охотников, чабанов, золотодобытчиков или мелких контрабандистов должны переправляться на советскую территорию для установления контактов с местными жителями, среди которых в первую очередь надо ориентироваться на лиц, «обиженных» советской властью, а также ранее судимых или наркоманов и религиозных фанатиков. Особо было рекомендовано обращать внимание на выявление и изучение тех советских граждан и афганцев, которые занимались контрабандными сделками, пересекая границу.

Сомневаться на приходилось: ЦРУ и другие разведки, особенно пакистанская, действовали по согласованному плану, руководствуясь единым замыслом, и в его реализации использовали ими же созданные вооружённые формирования. Именно тогда мы обратили внимание на довольно необычный термин в показаниях арестованных и контрабандистов: они рассказывали, что им было поручено подготовить каналы нелегальной доставки через нашу границу наркотиков для проведения «опиумной войны» против СССР. Тогда это звучало довольно странно. Но пять лет спустя мы так уже не думали - «опиумная война» началась.

Я хорошо помню некоторые цифры. В 1985-1987 годах только в контейнерах с грузами из Афганистана, следовавших транзитом через Советский Союз в страны Западной Европы и Канаду, органами госбезопасности и таможенной службой было изъято более 10 тонн гашиша. За эти же два года в пассажиропотоке на КПП «Термез», «Кушка» и в Ташкентском международном аэропорту было выявлено 68 перевозчиков наркотиков. Одновременно мы пресекли более полусотни «ходок» с той стороны с целью доставки в нашу страну наркотических веществ иностранного производства. Обнаруживали наркотики и в специально оборудованных тайниках по обе стороны границы.

Расследование показало, что к «опиумной войне» против СССР подключились и некоторые международные преступные группы, занимающиеся наркобизнесом, иные из них, как выяснила контрразведка, действовали под контролем иностранных спецслужб. А несколько позже совместными усилиями нашей разведки и контрразведки была раскрыта секретная американская операция под кодовыми названием «Проект «М», разработанная совместно с разведкой Пентагона и военным руководством афганской контрреволюции. Стержнем этого проекта было распространение на территории Советского Союза исламской идеологии, увеличение численности приверженцев ислама в его экстремистских формах, создание антисоветского подполья, проведение диверсионных и террористических актов.

Здесь следует особо упомянуть о том, что КГБ СССР координировал работу с комитетами госбезопасности Узбекистана, Таджикистана и Туркмении с целью выяснения деталей разведывательно-подрывных планов ЦРУ, ориентированных на республики Средней Азии. Благодаря этой совместной деятельности было установлено, что операция «Проект-М» - лишь малая часть строго засекреченных приготовлений к тому, чтобы перенести военные действия непосредственно на территорию Советского Союза. Об этих планах не были поставлены в известность даже члены американского Совета по национальной безопасности. Президент США советовался на этот счёт только с директором ЦРУ Кейси, а затем принимал соответствующие секретные решения.

Их число - тринадцать

Нашей контрразведкой достоверно установлено, что наиболее активно вышеуказанные планы стали реализовываться после смерти Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Буквально через несколько дней после получения этого известия Кейси отправился в секретную поездку по тринадцати странам. Во время этого «путешествия» он намеревался предпринять конкретные шаги по усилению стратегического наступления на СССР, которое уже и так шло полным ходом. А стержнем этой поездки по тринадцати странам, её главной задачей Кейси считал подготовку одной из самых тайных операций ЦРУ - перенесение афганского конфликта на территорию СССР.

Весьма характерен был маршрут кругосветного путешествия, предпринятого директором ЦРУ. Первую остановку Кейси сделал на Гонолулу. Второй остановкой стал Токио, откуда он отправился в Пекин. Затем Кейси побывал в Исламабаде. Президент Пакистана Зия Ульхак принял директора ЦРУ в узком кругу, но на встрече присутствовал и начальник афганского отдела ISI Мохаммад Юсеф, который впоследствие разгласил детали того рандеву. По его словам, директор ЦРУ подошёл к карте и сказал примерно следующее:

- Опасностью для Советов является этническая напряжённость. И в конце концов многоэтнические народы бросят свой вызов... Северный Афганистан - это трамплин для наступления на советскую Среднюю Азию. Мы должны переправлять туда литературу, дабы посеять раздоры. А потом мы должны послать туда оружие, чтобы подтолкнуть локальные восстания.

Юсеф вспоминает, что после этих слов Кейси воцарилась полная тишина. Всех застала врасплох категоричность и деловитость Кейси, он говорил о фактическом вторжении моджахедов на территорию СССР как о деле решённом, как о планах, ожидающих своей реализации. Однако Пакистан не был готов к такому развитию событий. Как главный опекун моджахедов, Исламабад мог стать в этом случае мишенью для ответного удара со стороны СССР, и эта озабоченность была немедленно высказана директору ЦРУ. Но Кейси от неё отмахнулся и стал успокаивать пакистанскую верхушку, ссылаясь на уже имевшийся подрывной опыт. По его словам, 24 января 1984 года моджахеды, действовавшие с секретной базы в Иране, перешли в Туркмению, заминировали там дороги, атаковали заранее намеченные цели, убили несколько человек и захватили оружие. Для проведения этой операции американская сторона снабдила моджахедов ценными фотоснимками, сделанными со спутников, что способствовало успеху рейда на советскую территорию. В добавление к этому впечатляющему рассказу Кейси заверил пакистанцев в следующем: Америка защитит союзников. Советы уже не опасны, они не могут воевать на несколько фронтов...

Заканчивая этот рассказ о сверхсекретной беседе Кейси с лидерами Пакистана в Исламабаде, Юсеф не смог удержаться от эмоций и заметил: «Удивляло, что Кейси даже не пытался скрыть своей глубокой ненависти к коммунизму и СССР, в частности... »

Под нажимом директора ЦРУ Пакистан согласился с планами атаки на цели, расположенные на территории Советского Союза. После этого Кейси направился в Саудовскую Аравию, где провёл аналогичную тайную встречу с королём Фахдом и шейхом Турки. Он передал лидерам Саудовской Аравии новейшие данные американской разведки об афганском конфликте, а также ознакомил их с соглашением, достигнутым в Исламабаде, - о переносе боевых действий на территорию СССР, в советскую Среднюю Азию. Фахд в принципе дал согласие содействовать этим планам, но потребовал предоставить ещё более подробные

разведданные.

Из Саудовской Аравии Кейси отправился в Израиль, Турцию, а затем в Западную Европу...

Нет ни малейших сомнений в том, что одобренная президентом Рейганом и проводившаяся в жизнь директором ЦРУ Кейси политика, направленная на перенесение боевых действий непосредственно на территорию нашей страны, была ничем иным, как грубым и прямым вмешательством во внутренние дела СССР.

Необъявленная война велась и против Ограниченного контингента советских войск. Её организовала и финансировала вооружённая коалиция иностранных государств, среди которых Збигнев Бжезинский особо выделяет Пакистан, по его словам, «игравший смелую и решающую роль в этих условиях». Она прикрывалась и сопровождалась хорошо отрежиссированными систематическими акциями «холодной войны». ЦРУ действовало крайне цинично, не брезгуя ничем. В отношении СССР были введены экономические санкции США. Был объявлен бойкот Олимпиады-80, проходившей в Москве. Одно за другим следовали международные «слушания» и «конференции» вокруг Афганистана, организуемые агентурой американской разведки.

В конце 1982 года, к примеру, шумно готовилась провокация в связи с распространяемыми ЦРУ слухами о «советском химическом оружии в Афганистане». Президент США Рейган принял в Белом доме главарей афганских банд и заявил, что эта встреча - большая честь для него. После этого бандиты начали с особой активностью «свидетельствовать», что Советский Союз применяет в Афганистане химическое оружие.

Известны случаи, когда моджахеды вместе с зарубежными советниками, переодетые в форму советских военнослужащих, грабили духанщиков, горожан, убивали жителей. Всё это снималось на плёнку, а затем преподносилось в средствах массовой информации Запада как «деяния» советских и афганских военнослужащих. С правовой да и чисто человеческой точек зрения невозможно квалифицировать иначе, как варварские, и действия специалистов «холодной войны», разбрасывавших в местах детских игр взрывающиеся игрушки, в результате чего в Афганистане сейчас растёт целое поколение детей-инвалидов.

Ещё раз хочу повторить, что воины Ограниченного контингента вооружённых сил СССР пришли в Афганистан не для того, чтобы «оккупировать или завоёвывать» эту страну, как в своё время делали англичане. Речь совсем о другом. Афганистан стал именно тем регионом, где, так сказать, в «ближнем» бою вошли в соприкосновение две крупнейшие геополитические силы - с одной стороны СССР, а с другой стороны реакционная военная коалиция, созданная США с целью окончательно утвердиться на азиатских южных рубежах нашего Отечества. И афганский узел нельзя рассматривать изолированно от

общих задач, стоявших перед США, - это был очередной, хотя и чрезвычайно важный, этап установления нового мирового порядка. То была первая «горячая» проба сил - правда, чужими руками, однако при огромной пропагандистской и материальной поддержке американской дипломатии и спецслужб. Афганистан стал как бы полигоном, на котором в боевом соприкосновении проверялись результаты, достигнутые в ходе «холодной войны».

Члены английского парламента Аллан Боретс, Роберт Лизерленд и Рональд Браун посетили Афганистан в начале 1981 года. На конференции лейбористской партии в Брайтоне в октябре того же года А. Робертс сказал, что был шокирован, увидев, до чего может дойти английская печать в своём отношении к людям, которые публично и правдиво говорят о международных вопросах. «Побывав в Кабуле, Джелалабаде, в кишлаках и на базарах, - заявили парламентарии, - мы убедились, что реальное положение в этой стране не идёт ни в какое сравнение с тем, как оно изображается на страницах западной прессы, в передачах радио и телевидения».

Такие суждения иностранцев, как правило, замалчиваются западной прессой. Не комментируются они и нашими отечественными средствами массовой информации.

Афганистан стал катализатором неуправляемых процессов, приведших в конечном итоге к распаду СССР, к возникновению на его территории межнациональных вооружённых конфликтов и «горячих точек». С горечью можно сегодня говорить, что долговременный замысел западных политиков и спецслужб по захвату «южного подбрюшья» России увенчался успехом. Но произошло это вовсе не по вине армии, честно выполнявшей свой долг, а в результате легкомыслия и, возможно, даже попустительства со стороны некоторых лидеров СССР и России. Я не сомневаюсь, что ответ на вопрос, что же это всё-таки было - некомпетентность или намеренное пренебрежение стратегическими интересами России - рано или поздно станет известен...

Боевые братья

В Афганистане за 10 лет мы потеряли 13 тысяч убитых (американцы за 3,5 года войны во Вьетнаме потеряли 54 тысячи убитых). Добавлю к этому, что при оказании интернациональной помощи народу республики Афганистан в период с 1979 по 1989 год погибло 576 военнослужащих из КГБ. В моей небольшой оперативной группе тоже были потери. Во время рекогносцировки получил тяжёлую травму Борис Фролов: автомашина, в которой он находился, была обстреляна моджахедами. Через три дня Борис скончался в госпитале. Посмертно он награждён орденом Красной Звезды.

В Афганистан я вылетел из подмосковного города Мытищи вместе со старшим лейтенантом госбезопасности Николаем Денисовым. Он был

переводчиком, пользовался в нашей группе особым авторитетом за прекрасное знание фарси, обычаев и традиций афганцев, за открытость характера. Наравне со всеми он принимал участие в боевых операциях и погиб при выполнении служебного задания. Похоронен на родине в Ташкенте. В Москве у него остались два сына - Максим и Денис. Их отцу, когда он погиб, не исполнилось и 28 лет.

Страшная судьба постигла другого моего переводчика афганца Хикмата. Его выследили «духи» и пытались принудить к тому, чтобы заманить в ловушку русского советника. Хикмат не пошёл на предательство даже после того, как бандиты с целью устрашения зверски убили его отца и старшего брата. Позднее они захватили Хикмата ночью в Кабуле и разрядили магазин пистолета ему в живот, что было у «духов» одним из «традиционных» способов убийства.

К боевым потерям я отношу и гибель в автокатастрофе под Москвой Геннадия Давыдова, называвшего меня своим «крёстным». Геннадий выполнял особую миссию - он разрабатывал и осуществлял чекистские операции по поиску, установлению конспиративных связей и последующему возвращению на Родину военнослужащих, оказавшихся в плену у афганских бандформирований. Несколько таких солдат вернулись в родительский дом исключительно благодаря усилиям, личной смелости и находчивости Геннадия. В одну из поездок по территории Афганистана его машина лишь по счастливой случайности не подорвалась на мине, которая была установлена на горной дороге. Но смерть всё же настигла Геннадия на родной, российской земле.

Мероприятия КГБ по освобождению военнопленных носили строго секретный характер, так как любая ошибка могла привести к раскрытию причастности к таким операциям органов госбезопасности. А это, в свою очередь, создавало бы дополнительные угрозы жизням наших соотечественников, вело бы к ужесточению режима их содержания в плену, к передислокации в более затаённые места, а то и к их ликвидации. Только теперь можно рассказать, что Геннадий Давыдов свои профессиональные навыки поисковой работы приобрёл в одном из подразделений Второго главного управления КГБ, которым в тот период руководил Иван Алексеевич Маркелов. Геннадий часто выполнял его личные поручения, связанные с вышеуказанной проблемой. Он всегда был верен боевым традициям своего подразделения и трудился вместе с оперативными сотрудниками старшего поколения: Александром Соловьёвым, Анатолием Сягловым, Олегом Хондожко, Юрием Сыпченко. А наставником его был Игорь Александрович Тихонов. Все они делали одно общее дело. Благодаря им, в адрес КГБ поступало много писем со скупыми словами счастливых матерей и отцов: «Спасибо за сына». У Геннадия Давыдова остались малыши: сын Серёжа и дочь Машенька. Пусть же судьба будет благосклонна к его детям, пусть минуют их войны и злые лихолетья!

Глава 7. На кого опирались «модернизаторы» России

Звенья одной цепи

Стараниями пишущей братии об августовских событиях 1991 года создана огромная литература. Авторами зарубежных и отечественных публикаций выступили также непосредственные участники того конфликта, находившиеся по разные стороны баррикад. Однако эти заочные «политические разборки» не выявили истину, они лишь окутали её густым туманом. Говорю это со всей определённостью, поскольку мне приходилось знакомиться с многочисленными материалами на данную тему, а также с их перепечатками, зачастую направленными в угоду лицам, облечённым властью, и различными комментариями, которые нередко имели «заказной» характер и щедро оплачивались. Всё это я просматривал сквозь призму своего ведомства, имея в виду, что «сухой остаток» информации, прошедшей анализ спецслужб, должен быть тщательно выверен, точен и достоверен. Поэтому об Августе-91, как и об Октябре-93, у меня собственные суждения, которые, по моему глубокому убеждению, могут в какой-то мере пролить объективный свет на те события.

На основе известных мне фактов могу сказать, что и Август-91 и Октябрь-93 были звеньями одной цепи, можно даже считать, позициями одного общего плана, разработанного в недрах ЦРУ США, - плана по анатомическому расчленению Советского Союза. Было ли у этого плана какое-то условное название, сказать сложно, но то, что в его преамбуле и в основном тексте мелькали наименования «Восточная Европа» или «восточноевропейский вариант», - это несомненно. Об этом, в частности, свидетельствует копия отчёта одного из американских резидентов, под крышей дипломата срочно направленного в новую республику, которая выделилась из состава СССР.

В указанном документе (ноябрь 1991 года) прямо говорилось, что ЦРУ США в СССР не до конца удалось осуществить вариант по типу «Восточной Европы». Из анализа разведчика следовало, что, в отличие от ГДР, в СССР не выполнено задание по нейтрализации республиканских партийных органов. «Выстояли» (так в переводе с английского) областные и районные звенья КПСС. Не ясно, какую позицию займёт армия. Она ещё недостаточно деморализована, говорилось в документе. Что касается КГБ, то «инициировать» (так в переводе) его разгром, захват зданий и архивов вообще не удалось. В заключение американский резидент делал вывод о том, что переход России к политической модернизации по «восточноевропейскому варианту» может оказаться невозможным прежде всего из-за крайне сильных антизападных традиций в стране. Он категорически заключал, что имеющиеся в ней слабые либерально-западнические силы будут не в состоянии справиться с ними без

массированной помощи извне. Резидент предлагал срочно задействовать «объединённые усилия спецслужб партнёров» для достижения поставленных целей.

Цитируемое сообщение американского резидента предназначалось для обобщения комлексной «индикаторной информации». Позже мне немало приходилось заниматься проработкой такого рода аналитических материалов, которые в копиях периодически попадали в органы государственной безопасности. Скажу откровенно, степень профессионализма их авторов была весьма высокой. Они умели кратко и точно изложить обстановку, сделать выводы и разработать предложения. Чувствовалась в материалах и рука разного рода политологических и социальных фондов, как грибы после перестроечного дождя выросших на территории СССР.

В США с целью постоянного отслеживания развития событий в Советском Союзе был создан так называемый «Центр изучения хода перестройки». В его состав вошли представители ЦРУ, РУМО (военная разведка), Управления разведки и исследований госдепартамента. В соответствии со специальным указанием президента этому центру предоставлялась разведывательная информация, получаемая как из агентурных, так и официальных источников по линии всех ведомств. «Центр» на её базе готовил разведывательные сводки по нашей стране для докладов лично президенту США и членам Совета национальной безопасности.

Созданный в это же время международный интеллектуальный штаб «Модернизация» внимательно следил за развитием обстановки в России, наращивая коалиционные усилия в строго определённых направлениях. Видимо, общий ход событий вполне устраивал Запад. Отсюда и вытекала всемерная поддержка Западом Горбачёва и других «архитекторов перестройки», которые вели нашу страну в «нужном» направлении.

Естественно, возглавили штаб «модернизации» России США. ЦРУ в соответствии с общей стратегией разработало ряд тактических задач, которые должны были решаться в предстоящем десятилетии. В частности, американские стратеги считали, что независимо от складывающихся международных и, в частности, американо-российских отношений, Россия сохраняет потенциальную возможность начать ядерную войну против Запада, нанести упреждающие или ответные удары своими ядерными силами. В связи с этим главной задачей на предстоящие годы, по их заключению, является лишение России этой возможности. По мнению американской разведки, распад стратегических ядерных сил бывшего СССР должен был происходить под неусыпным контролем Запада. Под такой контроль должна быть поставлена и «эмиграция» в страны «третьего» мира квалифицированных российских ядерщиков. Другая группа тактических задач была ориентирована на дезинтеграцию бывшей Советской Армии, снижение боеготовности вооружённых сил России и стран СНГ. Развал Советской армии, согласно

стратегии США, не менее важен, чем лишение России стратегических ядерных сил.

Третья группа первоочередных тактических задач была связана с нейтрализацией органов государственной безопасности как наиболее организованной силы, способной оказать самостоятельное сопротивление иностранным и отечественным «реформаторам», поставившим своей целью политическую «модернизацию» России.

Таким образом, удары предполагалось наносить сразу по трём «головам» российской государственности: по КПСС, которая, как было принято тогда говорить, была «ядром» советского общества, по армии - защитнице государства, по КГБ - его «бдительному оку». «Индикаторной разведке» отводилась при этом роль «корректировщика» в определении точности этих ударов. Чтобы не быть голословным, приведу конкретные документальные материалы.

Записка резидента

Меня когда-то поразила аналитическая записка американской резидентуры, содержавшая оценку ситуации в России вскоре после Августа-91. Вот её текст:

«... властные позиции в стране принадлежат демократии только в отдельных её центрах, и даже эти позиции ещё далеки от необходимой прочности;

- не произошло сознательного и окончательного разворота масс в сторону демократии, о чём свидетельствует пассивность большинства населения в дни августовских событий;

- основная часть государственного аппарата, несмотря на его департизацию, остаётся на прежних идеологических позициях, и им до сих пор нет альтернативы;

- в кругах интеллигенции преобладает отрицательное отношение к частному предпринимательству, так как оно отталкивает от себя своим бескультурьем и откровенным рвачеством, что, как известно, является характерной чертой любого начального периода становления капиталистических рыночных отношений;

- рыночная реформа ведёт к безработице в угрожающих размерах;

- сокращение центральных государственных структур бывшего Союза, массовое сокращение армии и конверсия военного производства даст дополнительные огромные массы безработных и социально ущемлённых людей, которые могут постепенно сформировать огромную армию контрреформы;

- существуют ещё недостаточно организованные, но многочисленные

группы людей, которые, по своим убеждениям, готовы при определённых условиях пойти на создание идеологического центра контрреформы. Создание идеологического центра при наличии огромной контрреформистской массы в случае их слияния обречёт реформу на неминуемый провал. Механизм же возможной маргинальной оппозиции ещё только начал складываться».

Как явствует из начальной части документа, ЦРУ США вполне устраивало течение событий в России и СНГ. Однако обнаружились опасные тенденции, которые не вписывались в планы западной коалиции. В частности, существовала опасность возникновения «оппозиции», которая могла объединиться в «идеологический центр контрреформы». На основе этой реальной оценки американские аналитики выработали основные направления будущих массированных коалиционных усилий Запада. Хотя «идеологического центра контрреформы», по их мнению, ещё не существовало, для его подрыва и ослабления, помимо административных и специальных мер воздействия, заранее предполагалось создать международную программу массовой переподготовки кадров, высвобождавшихся в результате реформы. С этой целью на льготных условиях, в том числе путём массовых командировок в страны Запада, предлагалось приступить к переподготовке интеллектуальной части «контрреволюционной массы». Американские эксперты полагали, что подобная переподготовка на базе международных центров не только «создаст необходимый для России слой квалифицированных менеджеров, но и значительно ослабит формируемый идеологический центр».

В основе программы должна была лежать значительная материальная выгода для тех, кто будет направлен на учёбу, особенно для молодёжи. Иными словами, в ещё больших масштабах была продолжена практика подготовки «пятой колонны».

Наконец, чтобы нейтрализовать «контрреформистские массы» и способствовать развитию такого нового сырьевого пространства, как Восточная Сибирь и Дальний Восток, было признано необходимым использовать в этих регионах огромные экономические возможности США, Японии и Южной Кореи. Эта задача предполагала создание небольшой зоны экономического процветания, которая предоставила бы части контрреформистской массы высокооплачиваемую работу, льготное жильё и избыток западных товаров. Однако, для решения этой тактической задачи, учитывая активное экономическое участие в ней Японии, необходимо было добиваться решения проблемы «северных территорий», требуя от России отказа от четырёх островов Курильской гряды...

КГБ и Кремль

Одна из главных функций органов государственной безопасности состоит в том, чтобы выявлять планы и намерения противостоящей

стороны, отслеживать способы, которые она избирает для их реализации, и информировать о них высшие эшелоны государственной власти для организации противодействия. Выполняя эти функции, Комитет госбезопасности, наряду с фрагментами документальных материалов, подобных приведённым выше, неоднократно получал агентурные сообщения о готовящейся акции по развалу СССР. Причём зарубежные источники, в надёжности и достоверности которых не приходилось сомневаться, информировали о планах инспирирования и раздувания в республиках СССР междуусобиц, даже об угрозе развязывания гражданской войны, об отторжении части советских территорий в пользу третьих стран, о внешнем контроле над армией СССР. Вся оперативная информация, которая свидетельствовала о далеко идущих планах наших геополитических конкурентов, немедленно докладывалась Горбачёву, а также в соответствующие инстанции. Однако, никакой обратной связи не было.

Работников контрразведки поражало странное молчание верхов, не реагирующих на эту важнейшую стратегическую информацию. Нам было неизвестно, какие принимались по ней решения, и уж, во всяком случае, никаких поручений в связи с добытыми данными оперативный состав КГБ не получал.

В кулуарах Комитета госбезопасности ходили разговоры о том, что именно это обстоятельство послужило поводом для выступления председателя КГБ СССР В.А. Крючкова на закрытом заседании Верховного Совета, где он сообщил о планах Запада по развалу СССР и впервые заявил об использовании иностранными спецслужбами так называемой агентуры влияния. После этого из Кремля дошли слухи, что Горбачёв крайне недоволен этим выступлением и чуть ли не перестал знакомиться с сообщениями КГБ, начал игнорировать их, считая недостоверными.

Факты игнорирования высшим руководством важнейшей информации, поступавшей с Лубянки, множились с каждым днём. И поскольку события показали, что разведка и контрразведка своевременно предупреждали об опасности, нависавшей над государством, а пренебрежение их выводами действительно привело к самым трагическим результатам, то безусловно тогдашнее руководство во главе с Горбачёвым (или какая-то часть этого руководства) несёт вполне конкретную ответственность за происшедшее. Дело историков разобраться в истинных мотивах пренебрежения данными разведки и контрразведки. Я же могу сказать следующее: несмотря на уничтожение части важных оперативных материалов, которое было экстренно предпринято в печально известный «бакатинский» период КГБ, а также позднее, архивы и база данных госбезопасности устроены так, что полностью «замести следы» практически невозможно. Поэтому рано или поздно тайное станет явным.

В аппарате КГБ выступление Крючкова было воспринято с одобрением: наконец-то удалось довести тревожную информацию не

только до узкого круга высшего руководства, но и до депутатов, которые могли потребовать от президента принятия действенных мер по защите целостности СССР. Однако этим надеждам тоже не дано было осуществиться...

Мемуаристы-участники августовских и октябрьских событий, особенно члены так называемых «президентских команд», частенько ссылаются на стихийность, непредсказуемость и неожиданность происходившего в те дни. Они сетуют на своих помощников и советников, не предостерёгших заблаговременно, обвиняют противников в вероломстве. Сходятся лишь в одном - валят все грехи на КГБ.

Но правда истории в другом. Именно КГБ стоял на страже целостности государства, а горбачёвское руководство легкомысленно или намеренно пренебрегало настойчивыми предупреждениями о серьёзнейших угрозах, нависших над страной. Именно КГБ стремился выполнить наказ народа, данный 17 марта 1991 года на всенародном референдуме, на котором 76 процентов населения высказалось за сохранение Советского Союза.

Движение к августу-91

Итоги того референдума потребовали внести срочные коррективы в коалиционные планы Запада по развалу Советского Союза. И я хорошо знаю, как забушевала так называемая демократическая пресса, инспирировавшая забастовки и митинги. Зарубежные «голоса» вещали круглосуточно. Внезапно появились новые политические лозунги. Началось трагическое обвальное движение страны от 17 марта к августу 1991 года.

Конечно, особую роль в расшатывании государства сыграли в тот период некоторые средства массовой информации. Но СМИ - не есть нечто абстрактное, за каждой публикацией, за каждым телесюжетом стоят конкретные люда. Сила и мощь прессы должны уравновешиваться ответственностью авторов, чтобы публичное слово не несло в себе разрушительный заряд. Это как в атомном деле - есть мирный, благотворный атом, а есть ядерное оружие, физические основы и того и другого в принципе одинаковы, а вот эффект противоположный.

Пройдут годы, десятилетия, и следующие поколения обязательно вернутся к пожелтевшим подшивкам, чтобы понять, кто был кто, кому было выгодно разрушать великую державу и какие именно авторы особенно усердствовали в этом. Мне кажется, многие молодые журналисты, активно выполнявшие в те годы политический заказ по разрушению СССР, не задумывались над своей исторической ответственностью, над тем, что потомки могут спросить с них за былые разрушительные публикации, обернувшиеся трагедией страны. (Кстати, то же можно сказать и сегодня применительно к позиции некоторых СМИ в отношении Союза России и Белоруссии.)

Будучи журналистом по образованию, я особенно внимательно следил за выступлениями прессы, хорошо понимая внутреннюю «кухню» некоторых публикаций и сюжетов.

Первоначально под лозунгом «Больше социализма!», прикрываясь призывом сделать его «более демократичным» и «более гуманным», в толпу были брошены требования освободить экономику и общество от «командно-административной системы». А вслед за децентрализацией государственного управления началась печально знаменитая компания сепаратизма. Откуда-то вдруг появилась изощрённая концепция «дефедерализации», за которой скрывалось стремление окончательно разгромить союзный центр. Диверсионным скальпелем «приоритета республиканских законов над союзными» стали подрезать правовые, экономические, социальные и культурные связи между республиками. Параллельно продолжалась кампания по деполитизации профсоюзов, армии, КГБ, МВД.

Все эти неистовые, хорошо отрежессированные кампании накатывали одна за другой. Эта дорогостоящая и масштабная раскачка государства приносила неплохие плоды. У опытных работников КГБ не было ни малейших сомнений в том, что все эти кампании являются частью общего плана и что люди, проводившие этот план в жизнь, вольно или невольно стали марионетками в руках западных подрывных центров. А масштабность и строгая последовательность вышеуказанных кампаний свидетельствовали, что их разработка велась комплексно и очень профессионально. Никакой «мозговой штаб» внутри страны не смог бы справиться с такой сложной и многоплановой задачей, тут хорошо чувствовалась рука специализированных и многоопытных коллективов разработчиков.

На экранах телевизоров, в средствах массовой информации, на митингах появилась целая плеяда новых «политиков», чьи имена сегодня связаны с разрушительными тенденциями. Среди них Елена Боннэр, Юрий Афанасьев, Анатолий Собчак, Геннадий Бурбулис, Галина Старовойтова, Валерия Новодворская и прочая публика, «просвещавшая» общество, как перейти «от стадии гниения прежней империи к стадии цивилизованного демонтажа».

На доступном для непосвящённых языке это означало, что на карте СССР должно было появиться 15 или 20 «суверенных государств». В то же время Яковлев, Шеварднадзе, Медведев и другие деятели из ближайшего окружения генсека с пеной у рта уверяли, что такого рода сепаратистские настроения якобы никакой угрозы не представляют. Опять-таки лишь впоследствии окончательно прояснилось, что позиция этих деятелей как раз и способствовала развалу державы. Это «ошибка» или злонамеренность? Как говорится, вопрос «повис» и ждёт ответа.

О ком писал «моабитский узник»?

Кстати, о Шеварднадзе на посту министра иностранных дел СССР следует сказать особо. В период «перестройки» и реформирования СССР господин Шеварднадзе (как позднее и господин Козырев) приложили немало стараний, чтобы извратить внешнеполитический курс, чтобы Россия утратила самостоятельность на международной арене и по всем ключевым вопросам выступала бы как послушный сателлит Соединенных Штатов Америки. Эрих Хонеккер, который знал очень многое, незадолго до смерти прямо писал о предательстве Шеварднадзе. На основе конкретных материалов он обвиняет Горбачёва и Шеварднадзе в том, что сначала был их прямой сговор с США и ФРГ «по демонтажу социалистической системы». Хонеккер считал, что «обновление ГДР», закончившееся присоединением к ФРГ, и дальнейшее развитие событий в СССР были запрограммированы в Вашингтоне после закулисных переговоров Горбачёва и Шеварднадзе с руководством США ещё на «заре перестройки». Но чтобы достичь этой цели, предстояло дискредитировать существовавшую в СССР систему, ослабить партийное руководство. И «ключ для этого был выкован ещё в 1985 году», - считал Хонеккер.

Шеварднадзе каким-то образом долго удавалось оставаться в тени. Но тайное стало явным в результате случайности. В августе 1993 года под Тбилиси одиночным выстрелом был убит 45-летний американец Фред Вудрафф, являвшийся иностранным советником главы Грузии. Тут-то и выяснилось, что американец являлся кадровым офицером Центрального разведывательного управления США. Канадская газета «Торонто стар» 16 августа 1993 г. под заголовком «Смерть агента выявляет экзотические связи разведки» сообщила подробности этой сенсации: впервые правительством США не отрицается факт, что убитый действительно - агент разведки и что он, находясь в чужой стране, выполнял задание ЦРУ. Таким образом, смерть Вудраффа, констатировала «Торонто стар», подтверждает сообщение прессы о том, что президент США Билл Клинтон секретным распоряжением поручил ЦРУ и специальным вооружённым силам - коммандос - выполнять специальную программу, подразумевающую намерение удержать Эдуарда Шеварднадзе у власти.

Какую же политику должен был под охраной американских коммандос проводить Шеварднадзе, на Западе известный как «особенно надёжный политик», сыгравший весьма важную роль «в гибели восточной империи»? Чтобы ответить на этот вопрос, хочу привести выдержку из секретного сообщения иностранного источника российских спецслужб:

«США в настоящее время уделяют особое внимание усилению влияния на правительственные круги Грузии и Армении. С этой целью в регион направляются разного рода советники и специалисты, как правило, располагающие здесь родственными связями. Некоторые из них проходят предварительную подготовку на законспирированных «точках» ЦРУ. Деятельность таких лиц ориентирована прежде всего на дестабилизацию обстановки в Грузии и Армении, инспирирование

конфликтов на их границах с тем, чтобы под видом «голубых касок» ввести в регион американские войска, а затем разместить здесь тактическое ядерное оружие. Что касается России, то США стремятся поставить под свой контроль вопросы сокращения и уничтожения её стратегических ядерных сил, чтобы в последующем диктовать свои условия, располагая тактическим потенциалом на Кавказе. В США бытует мнение, что такая стратегическая линия разработана администрацией Буша и будет навязана Клинтону, так как в этом заинтересованы крупные финансовые «боссы» и стоящий за ними ВПК».

Приведу в этой связи несколько сообщений зарубежных средств массовой информации.

О «голубых касках». В марте 1994 года Шеварднадзе совершил поездку в США и во время визита убеждал Б. Клинтона в необходимости международного военного присутствия в Грузии. Газета «Вашингтон пост» привела слова Шеварднадзе о том, что международные вооружённые силы должны быть введены в Абхазию, «чтобы обеспечить мирное возвращение беженцев». «Без решающего участия Соединенных Штатов... очень трудно увидеть урегулирование конфликта», - заявил он редакторам «Вашингтон пост». Шеварднадзе заложил основы для развития военного сотрудничества Грузии с США, подписав с министром обороны Уильямом Дерри совместное заявление по данному вопросу. Оно предусматривало открытие военных представительств двух стран и осуществление «программы военного сотрудничества», включающего в себя американскую помощь и финансовое содействие перестройке вооружённых сил Грузии. Центральное разведывательное управление осуществляет секретную программу закупок самых современных вооружений в бывших советских республиках, сообщила газета «Бостон глоб», ссылаясь на «высокопоставленное официальное лицо США». По его утверждению, «усилия ЦРУ в этом направлении впечатляют по своим результатам - США уже имеют в своём распоряжении бывшие советские баллистические ракеты и новейшие боевые самолёты». Осуществляя эту программу, пишет газета, ЦРУ преследует три основных цели: «получить доказательства того, что США в плане военной техники превосходят Россию; обеспечить возможность использования советских технологических новинок в американских вооружениях; обеспечить американские вооружённые силы ценной информацией о возможностях советской боевой техники, которая находится в странах «третьего мира». Большая часть вооружений, пишет «Бостон глоб», попадает в США через «южные республики бывшего СССР, имеющие современную боевую наземную и противовоздушную технику, через Азербайджан и Грузию, руководитель которой Эдуард Шеварднадзе является другом двух последних госсекретарей США».

Как указало «официальное лицо США», для закупки бывших советских вооружений ЦРУ обычно связывается с «местными разведывательными службами». «Определяется, что конкретно нужно из боевой техники, достигается согласие относительно цены в долларах, и

затем эта техника вывозится в классическом стиле рыцарей «плаща и кинжала». Под покровом темноты приземляется самолёт без опознавательных знаков или что-то в этом роде.... При осуществлении, по меньшей мере, одной такой операции, заявило это «официальное лицо», президент республики лично одобрил сделку».

Думаю, комментарии здесь излишни. Безусловно, у американских коммандос были основания особо охранять Шеварднадзе...

Вопреки итогам референдума...

Весьма любопытны и другие факты. В то время широко распространялась брошюра под названием «Что делать?». Явно подражая Ленину, а может быть, и Чернышевскому, её автор Гавриил Попов излагал план перестройки СССР, лукаво предлагая создать вместо единого Союза конгломерат из 40-50 государств, расчленив не только территорию страны, но и хозяйственный комплекс. Суть плана - уничтожить всё, на чём могла бы в той или иной форме возродиться держава. (Случайно ли, что в США вышло восьмитомное собрание сочинений Г. Попова. Люб американцам Гавриил Харитонович, люба американцам его писанина. Да и как же его не издавать, если каждое слово Гавриила Харитоновича - вода на американскую политическую, идеологическую и экономическую мельницу. - В.Ш.)

Тогдашний посол США в Москве Мэтлок имел устойчивые контакты со многими «демократами». Некоторых он приглашал на официальные мероприятия, проводимые в особняке посла, на частные встречи с приезжающими из США конгрессменами.

Направленный им в январе 1991 года с частным визитом в США председатель Моссовета Гавриил Попов на встречах с американцами подробно информировал собеседников о позиции советского политического руководства, делал прогнозы развития внутриполитической ситуации в СССР. По оценке американцев, Попов дал интересную информацию о положении в Советском Союзе, а его беседы с американскими представителями отличались «конкретностью и прямотой».

Западная пресса, расхваливая Попова, сама же «продала его с потрохами». В феврале 1993 года газета «Вашингтон пост» написала:

«В разгар политического кризиса в Советском Союзе в июне 91-го года мэр Москвы нанёс незапланированный визит в посольство Соединенных Штатов. После нескольких минут тривиальной беседы, предназначенной для подслушивающей аппаратуры КГБ, Гавриил Попов взял лист бумаги и написал: «Мне нужно срочно передать послание Борису Николаевичу Ельцину. Возможен переворот. Ему следует немедленно вернуться в Москву». (Новоизбранный президент России в то время находился с визитом в Вашингтоне - В.Ш.). Продолжая беседу, как

ни в чём не бывало, американский посол Джек Мэтлок взял ручку и вывел одно слово: «Кто?»

В ответ Попов написал имена трёх лиц: премьер-министра Валентина Павлова, председателя КГБ Владимира Крючкова и министра обороны Дмитрия Язова. «Я немедленно сообщу в Вашингтон», - написал в ответ Мэтлок...

Примечательное откровение! Оно даёт богатую пищу для размышлений о том, кто исподволь разжигал августовские события и кто был заинтересован в развязывании той драмы.

Напомню, что в тот период шла работа над проектом нового союзного договора. Авторитетная рабочая группа заседала поочерёдно в кинозале и столовой подмосковного совминовского пансионата «Морозовка», недалеко от Зеленограда. Тот союзный договор был одной из последних возможностей сохранить СССР, начать обновление экономических и политических отношений его субъектов.

Однако, готовившийся проект Союзного договора почему-то замалчивали. Зато в апреле 1991 года неожиданно собралось совещание глав республик, вошедшее в историю под названием «новоогаревского», где был составлен совершенно другой проект. В отличие от первого, итоги всенародного референдума 17 марта в нём были полностью проигнорированы. Вместо союзного государства речь пошла о федерации республик. «Новоогаревский» проект договора предусматривал превращение нашего государства в союз государств.

Совершенно очевидно, что этот вариант договора полностью противоречил результатам референдума и посягал на действовавшую Конституцию СССР. Составители того проекта хорошо понимали это, а также чувствовали, что им следует очень торопиться, чтобы протащить его, поскольку в стране стремительно вызревало недовольство политикой Горбачёва. Над ним нависла угроза снятия с поста - путём голосования на Съезде народных депутатов.

Поэтому 29 июля 1991 года в Ново-Огарёве состоялась встреча Горбачёва, Ельцина и Назарбаева, на которой они договорились начать подписание Договора не в сентябре- октябре, как это было обусловлено, а 20 августа 1991 года. Многочисленные факты позволяют сделать важный для истории вывод о том, что именно это решение ускорило приближение августовских событий. Ведь проект договора держали в тайне не только от общественности, но даже от высших должностных лиц государства.

Между тем, Горбачёв в той сложнейшей ситуации отправился на отдых в Форос, избегая встреч с непосвящёнными в его планы членами высшего руководства. Ставки были сделаны. Большая игра началась.

Крючков и Язов, несомненно обладавшие более полной информацией об обстановке в стране, сделали попытку вмешаться в ход событий. 5

августа они, с ведома Горбачёва! - образовали небольшую рабочую группу для изучения вопроса о целесообразности ввода ЧП.

Действия Крючкова и Язова никоим образом нельзя трактовать как «закулисные». Когда был принят Закон о правовом режиме чрезвычайного положения КГБ, МВД и Министерству обороны поручили составить планы мероприятий и подготовить нормативные акты по его осуществлению. Участвовала в этом и Генеральная прокуратура. Все действовали строго в рамках Закона.

Дальнейшие события известны.

Под предлогом недомогания Горбачёв просто выжидал. Кто-то «не посоветовал» ему прежде времени покидать Форос. Чем был продиктован такой совет? Позволю себе высказать личную точку зрения. На мой взгляд, с Горбачёвым в тот момент «вели игру». События в Москве разворачивались таким образом, что у американских спецслужб появилась возможность воспользоваться ситуацией и совершить такой переворот, который помог бы разом покончить с КПСС. Но для этого пришлось бы пожертвовать Горбачёвым. И с очень большой долей вероятности можно предположить, что связавшись по срочной связи с Вашингтоном, посольство США в Москве запросило согласие на переориентацию своей политической ставки с Горбачёва на другого лидера. Вскоре такое согласие было дано.

Могу привести на этот счёт некоторые аргументы.

27.03.92 года пресс-служба Ричарда Никсона опубликовала меморандум по поводу помощи России, направленный Джорджу Бушу. После августовских событий прошло около семи месяцев, а это, по мнению Никсона, очень малый срок для закрепления нового режима. «Запад должен сделать всё возможное, чтобы помочь новому президенту, - убеждал он Буша, - иначе Соединенные Штаты и Запад рискуют выпустить из рук победу в холодной войне, которая обернётся в результате поражением». По утверждению экс-президента, «Запад пока не воспользовался моментом, чтобы повлиять на ход истории в ближайшие 50 лет». И далее Никсон писал:

«Россия - ключ к успеху. Именно там будет выиграна или проиграна последняя битва «холодной войны». Не может быть более высоких ставок».

Эти выдержки из меморандума показывают, как мыслили президенты и экс-президенты США, как быстро росли их аппетиты. Кстати, меморандум Ричарда Никсона, видимо, сыграл определённую роль при формировании американской политики в отношении России, которой было обещано аж 24 миллиарда долларов. В России об этих деньгах слышали, американские обещания активно озвучивал Гайдар. Но этих долларов мы никогда не увидели.

Можно привести и другие доказательства того, что американское правительство прилагало немало усилий, чтобы в нужном направлении влиять на ход российских событий.

Я не ставлю своей целью последовательное описание всех послеавгустовских событий в России, а лишь привожу факты о том, что они не обходились без «вдохновляющей и организующей» роли западных спецслужб. Антироссийская коалиция во главе с США настойчиво направляла свои усилия на развал Советского Союза, а затем на низведение России до уровня третьестепенной державы. Это признал и сам Буш, который на съезде республиканской партии в августе 1992 года заявил, что крушение Советского Союза произошло благодаря «дальновидности и решительному руководству президентов от обеих партий».

Глава 8. Мондиалисты за работой

Мондиалисты за работой

КГБ своевременно и на основе достоверных материалов информировал тогдашнее руководство, что странам Балтии на Западе предназначена роль детонатора для развала СССР. Докладывали мы и о широкомасштабной деятельности ЦРУ США, БНД Германии и других иностранных спецслужб по вербовке агентуры. Информировали «верха» о том, что в Балтии идёт работа по созданию вооружённого подполья. Особо отмечали, что американская разведка готовит почву для объявления одной из стран Прибалтики так называемой «зоной жизненных интересов» США.

Тайны «санитарного кордона»

Наряду с американской, здесь не менее активно действовала немецкая разведка (БНД). Мы располагали рядом документов, из которых чётко просматривалось, что не без участия немецких спецслужб в ФРГ была разработана и уже реализуется программа поэтапного восстановления границ германского государства за счёт возвращения в его состав территорий, отошедших в результате 2-й мировой войны к другим странам. По замыслам немецких стратегов, этот вопрос должен быть решён в Польше, Чехословакии и Прибалтике с помощью таких направлений деятельности:

- целенаправленный экспорт германских капиталов и рабочей силы, а также концентрация их в потенциально вероятных для присоединения районах;

- расширение процессов демократизации и создание рыночной экономики западного образца в странах Восточной Европы, устранение

ограничений на иммиграцию рабочей силы и ввоз иностранных капиталов;

- возрождение и укрепление исторически сложившихся взаимосвязей немецкой диаспоры за рубежом с общегерманским отечеством;

- умелое использование национального фактора.

Эти планы уже в тот период начали приобретать конкретные черты, воплотившиеся, в частности, в программу создания так называемого «Ганзейского региона Прибалтики». Она была разработана группой германских экспертов, которые провели по просьбе Балтийского Совета (центр в Таллине) предварительное исследование возможного экономического развития стран Балтии и Калининградской области. По заключению экспертов, Латвия, Литва, Эстония и российский регион бывшего Кёнигсберга для интеграции в ЕС должны в качестве предварительного этапа образовать «Ганзейский регион Прибалтики». В экспертном докладе, копией которого я располагаю, раскрываются цели и условия создания такого региона:

«Создание «Ганзейского региона Прибалтики» должно стать необходимым этапом, подготавливающим интегрирование трёх прибалтийских государств и «еврорегиона Кёнигсберга» в Европейское Сообщество. После 2000 года все страны-члены европейской ассоциации свободной торговли, а также все скандинавские страны, Польша, Чехословакия, Румыния, Эстония, Латвия, Литва и «еврорегион Кёнигсберга» могли бы стать членами Европейского Сообщества. Балтийское море стало бы внутренним морем Европейского Сообщества с исключительно тесными связями между государствами Балтики...»

Далее читаем: «Кёнигсберг, Рига, Клайпеда и Ревель должны стать «вольными» гаванями. В центре этой экономической зоны должен появиться новый крупный международный аэропорт (Ганзейский аэропорт). Силами международного консорциума необходимо построить автотранспортный путь из 6 магистралей, который через Данциг, Кёнигсберг и Ревель связал бы Гамбург с Ленинградом. По этой «Ганзейской автостраде» должен курсировать грузовой и пассажирский транснорт между Западной и Восточной Европой. Платные дороги имели бы важное значение для экономического развития Польши и прибалтийских государств».

Здесь необходим краткий комментарий. Хочу напомнить, что Кёнигсберг сегодня носит название Калининград и является частью российской территории. Безусловное международное признание этой территории в качестве российской было определено в 1945 году Потсдамским соглашением. Но Европейское Сообщество, Балтия и особенно Германия, тем не менее, считают возможным ставить свою политику в отношении России в зависимость от нашей политики в Калининградской области.

Для идеологов Ганзейского союза дилемма видится предельно просто. Если Россия превратит эту территорию в европейскую рыночную площадь, ей предоставят помощь и некоторые экономические льготы. Если же она будет упорствовать в своём нежелании разоружать «западный форпост», Европа и Балтия будут оказывать на Российскую Федерацию экономическое и политическое давление.

Что касается судьбы СССР, то интересы ФРГ полностью совпадали с американскими - добиться его разрушения и в первую очередь вырвать из состава СССР Прибалтику, где исконно преобладали немцы. Давно доказано, что исторические параллели помогают постигать смысл современных событий, зачастую прошлое может оказаться своего рода ключом к разгадке самых запутанных проблем и явлений сегодняшнего дня. Поэтому пример «Ганзеи» весьма поучителен. Что касается стран Балтийского приморья, - то это, как известно, давнее и традиционное поле деятельности немецких спецслужб. Их интерес к этому региону проявляется неослабно и постоянно. Неизменен и почерк их разведывательной деятельности.

В частности, можно привести такой штрих. Обычная практика любой разведки состоит в том, что на случай провала активно действующей резидентуры подготовлены одна или две запасных, работающих в автономном режиме и использующих собственные агентурные и иные возможности. Одна из таких основных резидентур в тридцатые годы обосновалась при Германском посольстве в Таллине, и её руководителем был барон фон Дорнберг, работавший в Эстонии под крышей военного атташе. Почерк разведывательной деятельности у него был таков: создание автономных резидентских звеньев из числа немцев, проживающих в Прибалтике, организация через эти звенья работы среди местных националистов с целью подстрекательства к провозглашению «независимости». Однако под тайным или явным протекторатом Германии.

Именно в тот период началось подчинение политики Литвы, Латвии и Эстонии интересам Германии, США и Англии. Впоследствие эти государства начали превращать территорию Прибалтики в арену антисоветских провокаций.

Не случайно разгром Комитета государственной безопасности СССР начался именно в Прибалтике. Не случайно именно здесь западные спецслужбы опробовали методы решения первоочередной задачи - устранение «из игры» своего опасного противника, разрушение советской контрразведки...

«Народные фронты» и национализм

В августе 1988 года в Литву прибыл с визитом член Политбюро секретарь ЦК КПСС по идеологии Яковлев. Он встретился с лидерами нарождавшихся «народных фронтов» и убедившись, что их основной

целью является отделение от Советского Союза, повёл двойную игру. Гласно он произносил речи о дружбе народов. Негласно же растолковывал ученикам стратегию и тактику достижения поставленной цели.

В.Н. Швед, бывший второй секретарь ЦК компартии Литвы на платформе КПСС, был прав, когда заявил, что Яковлев практически дал идейно-теоретическое обоснование процессам, приведшим республику к январю 1990 года, когда на улицах Вильнюса пролилась кровь. Именно Яковлев первым поддержал сепаратистские настроения «Саюдиса». Он в ходе той поездки откровенно подстрекал националистические настроения. После визита Яковлева в Литву «Саюдис», положение которого было весьма неопределённым, почувствовал, что его делают главной политической силой. Лидеры «Саюдиса» взбодрились и открыто объявили, что их цель - разрушение советской империи. С подачи и благословения Яковлева саюдистами в Литве был развязан моральный террор против всех пророссийски настроенных граждан.

Вся эта истерия повторяла то, что уже было в Германии, да и в самой Литве. Беспредельный национализм саюдистов, шедших к власти под лозунгом «Литва - для литовцев!», стал примитивным повторением нацистских идей.

Не секрет, что для разжигания межнациональных распрей в прибалтийских республиках западные спецслужбы широко использовали зарубежные националистические формирования. Особенно активно действовали литовские эмигрантские организации, в том числе Верховный комитет освобождения Литвы (ВЛИК). 30 августа 1989 года его председатель К. Бобялис заявил по радио «Свободная Европа»: «ВЛИК внимательно следит за событиями в Литве и прилагает все усилия для того, чтобы показать миру, правительствам Запада, уверенные шаги литовцев, их борьбу за независимость».

Естественно, были и «внутренние силы в борьбе за независимость». Они оказались ещё более откровенны в провозглашении своих намерений. В мае 1989 года один из таких «борцов» Аудрюс Ажубалис заявил: «Для достижения суверенитета Литвы, думается, годны все пути». А лидер Союза национальной молодёжи Литвы С.Бушкявичюс в августе того же года дополнил: «Сейчас нам нужен литовец-националист, литовец-воин».

Что стояло за этими рассуждениями? Ещё в послевоенные годы, делая обзор международного положения, бывший министр иностранных дел буржуазной Литвы Стасис Лозарайтис писал: «Во всяком случае, чтобы уничтожить Советский Союз как государство или хотя бы ослабить его до такой степени, чтобы было возможно восстановить независимость Литвы, требуется удар извне, то есть война. Эта война придёт - это моё убеждение остаётся неизменным, и я предполагаю, что в этой войне будет применено атомное оружие. Так понимают этот вопрос на Западе».

Антисоветские организации Прибалтики и раньше и на рубеже девяностых годов были очень тесно связаны с западными спецслужбами. Ведь Стасис Лозарайтис, рассуждавший об уничтожении Советского Союза, знал, что говорил, поскольку в те годы милитаристские круги Запада ещё вынашивали бредовые планы ядерного удара по СССР. А литовским чекистам была хорошо известна подноготная Лозарайтиса, его тайная и давняя связь с ЦРУ США.

Лозарайтис являлся директором литовской секции «Радио Ватикан». Свою римскую квартиру он использовал для вербовки приезжавших в Италию литовских граждан, давал им пароли и телефоны связи, налаживал передачу разведывательной информации по почтовым каналам на подставные адреса. В его резидентуре числились некие Тринин и Черкелюснас, оба - сотрудники радиостанции «Свобода». Впоследствии этот человек, по сути кадровый разведчик ЦРУ, участвовал в Вильнюсе в выборах и чуть было не стал президентом Литвы, проиграв Бразаускасу.

А первым президентом Литвы, как известно, был Ландсбергис, оказавшийся наиболее способным из прибалтийских учеников Яковлева. Его отец, будучи видным государственным деятелем Литвы, хлебом-солью встречал фашистские войска. А Ландсбергис-младший возглавлял один из самых реакционных, фашиствующих «народных фронтов» - «Саюдис». 20 февраля 1992 г. в вечерних новостях литовского телевидения прозвучало изложение статьи из «Вашингтон пост», которая опубликовала секретный документ Пентагона, содержащий план основных оборонных мероприятий. По этому плану Литва была включена в «сферу жизненных интересов США». Предусматривалось, что в случае «вторжения российских войск в Литву США и НАТО начнут широкомасштабную войну с Россией». Комментарий Ландсбергиса по поводу столь опасных для всего человечества планов США был весьма циничным: «Мы не можем возмущаться тем, что США озабочены сохранением демократии и свободы в Литве».

Для полноты характеристики Ландсбергиса-младшего стоит упомянуть о его контактах с бывшим КГБ Литовской ССР. Республиканские коллеги рассказывали мне, что он по собственной инициативе обратился к одному из оперативных сотрудников госбезопасности с предложением передавать ему интересующую органы КГБ информацию, - в обмен на разрешение частных поездок к отцу, проживающему за рубежом. Конечно, простаков среди чекистов не было. Только после получения полезной информации о литовских эмигрантских организациях, а также передачи органам КГБ подробных сведений на ряд интересовавших КГБ лиц, Ландсбергису-младшему был открыт выезд в зарубежные страны. Надо полагать, этого деятеля преследовала мысль о необходимости скрыть факты своего инициативного контакта с КГБ. Не случайно после его прихода к власти в отношении оперативного работника, с которым он поддерживал регулярную связь, была совершена провокация.

Но концы в воду Ландсбергесу спрятать не удалось. В сентябре 1997 года специальная комиссия литовского сейма по расследованию связей парламентариев с зарубежными спецслужбами вынесла вопрос о сотрудничестве с КГБ спикера парламента Витаутаса Лансбергиса ещё с середины 70-х годов. Выяснилось, что даже в самые суровые советские времена, которые в Литве называют периодом «советской оккупации», Ландсбергис мог выезжать не только в Германию к отцу, но и в Австралию к своему старшему брату, тамошнему бизнесмену.

Об этом случае я упомянул не для того, чтобы дискредитировать этого антироссийски настроенного политического деятеля - вспомните, ведь именно этот ученик и друг Яковлева активно возражал против приёма России в Совет Европы в 1996 году. Но я хотел особо подчеркнуть, что в националистические лидеры Прибалтики на рубеже 90-х годов вылезли самые беспринципные личности.

Одним из первых государственных решений Ландсбергиса была ликвидация КГБ Литовской ССР. Он также потребовал возвращения трофейных и фильтрационных документов о лицах, насильственно вывезенных в Германию, - эти документы якобы необходимы для работы реабилитационной комиссии. Мне довелось лично возглавлять делегацию КГБ СССР на переговорах по указанным проблемам. Реабилитация - вещь деликатная и крайне важная. Поэтому все необходимые материалы литовской стороне были переданы. Однако, я твёрдо знаю, что они были использованы не по назначению. Достоверно известно, что из них были изъяты документы, связанные с семейством Ландсбергисов и их родственниками.

Неизвестна также судьба переданных литовской стороне документов на более чем триста литовских граждан, принимавших участие в истреблении евреев в период фашистской оккупации Литвы. Но могу предположить, что добраться до них не так просто.

Пока ничего не слышно о вильнюсских судебных процессах над теми, кто проводил массовое уничтожение евреев, - известно, что в Литве националисты отличались особой жестокостью именно по отношению к еврейскому населению. По числу уничтоженных евреев относительно общей численности населения Литва занимает первое (!) место в Европе. По количеству фактов участия фашистских пособников из местного населения в убийствах евреев - увы, тоже первое.

Правда, истинные размеры холокоста в Литве останутся неизвестными: ведь сюда гитлеровцы сгоняли для уничтожения евреев из Франции, Италии, Норвегии, Дании. Сюда же после начала войны бежали евреи из Польши. Все они попали в литовские концлагеря Ландсбергиса-старшего, большинство были истреблены.

Надо заметить, что повышенный интерес к архивным материалам КГБ по Литве проявлял не один Лансбергис. Лоббистом, ратовавшим за их

передачу Вильнюсу, был Геннадий Бурбулис. Все переговоры начинались с сообщения о том, что позиция литовской стороны согласована с Госсекретарём Бурбулисом и одобрена им. Литовские коллеги по контрразведке объяснили мне, что у Бурбулиса был личный интерес, чтобы архивы КГБ заполучил именно Вильнюс.

Можно привести массу фактов, свидетельствующих о грубейших нарушениях националистами прав человека и тотальном психологическом давлении на «нелитовцев». Однако эти вопиющие факты не вызывали протестов со стороны Горбачёва и Яковлева, по указанию из Агитпропа ЦК КПСС они замалчивались центральными газетами. Более того, «народные фронты» Прибалтики выдавались «серым кардиналом» за некие «демократические» организации. Упрёки в их адрес по части яростного национализма Яковлев отметал, называл «издержками», «случайными ошибками», «трудностями роста».

В унисон такой позиции «архитекторов перестройки» явно игнорировали взрыв прибалтийского национализма и на Западе, где в то время не прекращалась кампания за права человека в СССР. Это было ярким проявлением так называемого «двойного стандарта».

Тайное становится явным

События 1990-91 годов в Прибалтике особенно отчётливо продемонстрировали «прагматизм» Запада, для которого борьба за права человека в годы «холодной войны» служила всего лишь одной из форм давления на СССР. Когда в Прибалтике был развязан моральный и физический террор против некоренного населения, Запад молчал, потому что в тот момент это соответствовало его интересам, ибо вело к развалу СССР. Такова истинная цена «борьбы за демократизацию», она стала разменной монетой в большой геополитической игре.

Бешеную, лихорадочную деятельность развили в то время в Литве иностранные спецслужбы. Они дирижировали всеми действиями Ландсбергиса. Это была отлично продуманная и проведённая операция спецслужб по переключению общественного возмущения экономической политикой нового литовского руководства на протест против Москвы. Речь шла о подмене внутренних экономических требований конфликтом с Центром. Конфликтом, который умело направили в националистическое русло.

Чтобы произвести такой «перевод стрелок», причём в необычайно сжатые сроки, необходимо было создать какое-то особое «ЧП», вокруг которого и закрутить тугой узел политических и националистических страстей.

Сегодня преждевременно раскрывать ставшие известными советской контрразведке данные о подготовке тех драматических событий, об их планировании. Но одно могу сказать: дело это было настолько сложным и

срочным, что в одиночку западные спецслужбы здесь не справились бы. Нужна была какая-то координация действий с кремлёвским руководством. Тут как в бейсболе: один подбрасывает мяч, а другой бьёт по нему битой.

Кто же «подбросил мяч», по которому со всей силой ударили в ту трагическую ночь у телецентра? В этой связи напомню мнение бывшего члена бюро ЦК Компартии Литвы на платформе КПСС Юозаса Ермолавичюса:

«В январе 1990 года, когда Горбачёв приезжал к нам и встречался с членами бюро ЦК Компартии Литвы, я понял, что он отлично знает механизмы разрушения Советского Союза. И чем дальше, тем больше я убеждался, что он ведёт себя таким образом, чтобы не помешать действию этих механизмов. Более того, сам действует в соответствии с той же реакционной логикой международного антикоммунизма, под управлением тех же зарубежных сил. Нам, в Литве, особенно хорошо была видна вся эта игра. Как в кукольном театре: артисты и режиссёры за океаном дёргают за ниточки, а марионетки у нас дома повторяют все их замыслы по разрушению государства».

И далее: «Их планы - пролить кровь в Литве, в центре Европы. Слишком хорошо была разработана и осуществлена провокация. То, что она была заранее спланирована, подтверждают многие факты. Когда обострилась ситуация, вызванная резким повышением цен, в Вильнюс ещё за два-три дня до трагического 13 января понаехала масса зарубежных представителей, журналистов. Они заходили даже в здание ЦК. Некоторые в разговорах наивно спрашивали: «Почему не выполняется план?» Видимо, речь шла о плане январских событий, отрежиссированных за рубежом. Мы не смогли предотвратить трагедию: Горбачёв поставил задачу войскам, «Саюдис» поднял толпу. Соприкосновение развязало руки провокаторам.»

Эти показания Ермолавичюса настолько серьёзны, что целесообразно сопоставить их со свидетельствами других участников тех событий. Среди них И. Кучеров, доктор юридических наук, профессор:

«Я открою одну тайну, о которой знали до сих пор немногие. За три дня до «кровавого воскресенья» в Вильнюсе, 10 января 1990 года делегация конгресса демократических сил Литвы, в состав которой входил и я, прибыла в Москву для встречи с Горбачёвым, которую он сам назначил. Так как к намеченному часу мы опоздали, нас по поручению Горбачёва, принимал Р. Нишанов. Мы приехали с одной просьбой: временно ввести в Литве президентское правление. Это, по нашему убеждению, привело бы к прямому диалогу между Горбачёвым и Ландсбергисом, страсти противоборствующих сторон улеглись бы и катастрофически нараставшая угроза кровопролития была бы отведена от людей. Р. Нишанов сказал, что президент знает об обстановке в Литве и безусловно примет меры. Далее он сообщил, что по поручению Горбачёва подготовлен текст Указа о введении прямого президентского правления.»

«Но Горбачёв указ не подписал. А Ландсбергис, окружённый нахлынувшими из США и Германии «советниками», а если точнее - профессиональными разведчиками, через средства массовой информации до предела накалил обстановку. Саюдисты очень жаждали крови. И кровь, как известно, пролилась. Каково же было наше удивление, когда через несколько дней Горбачёв заявил журналистам, что он ничего не знал, и обвинил всех тех, кто защищал Конституцию СССР и Конституцию Литовской ССР, в противозаконных действиях, отмежевался от нас, осудил действия армии, которая, как известно, подчинялась ему и только ему».

В дополнение к оценкам участников событий я могу сообщить некоторые сведения, поступившие по линии контрразведки. По данным бывшего КГБ Литвы, именно в тот период консультантом департамента охраны края по вопросам обучения партизанской войне и проведения терактов был гражданин США литовского происхождения Эйве Андрюс, специально подготовленный террорист с большой практикой! В прошлом военный разведчик, инструктор афганских моджахедов.

Контрразведчики Литвы показали мне и другие материалы. После января Эйве был инициатором серии взрывов в местах дислокации и проживания советских военнослужащих и их семей, лично руководил действиями боевиков в их столкновениях с подразделениями советской армии. В качестве консультанта правительства он изучал возможности организации «партизанского движения», намеревался открыть курсы «рейнджеров», выезжал в районы, закрытые для посещения иностранными гражданами. За эти и другие нарушения ему в апреле 1990 года был закрыт въезд в СССР.

Однако в декабре 1990 года он вновь прибыл в Вильнюс. Это поистине знаменательный факт! Особенно если учесть, что во время январских кровопролитных событий Эйве выполнял функции военного советника при парламенте и постоянно находился в здании Верховного Совета республики, то есть вне контроля органов КГБ.

Новые власти, извращённо понимая демократию, как почти полный отказ от приоритета национальных интересов, в угоду Западу демонстрировали своё негативное отношение к деятельности КГБ, различными указаниями связывали руки оперативному составу, откровенно мешали чекистам пресекать подрывную работу иностранцев на территории нашего государства.

Какие же цели преследовали ЦРУ США и союзные ему разведки в Прибалтике? Ради чего их кадровые сотрудники участвовали в кровавых событиях?

Дело в том, что этот регион был избран в качестве полигона для отработки ещё одного специального коалиционного проекта, получившего на Западе название «мондиализм». Этот проект порой

называют ещё вариантом «мирового правительства». Именно оно в своё время «навязало» Советскому Союзу такой тип перестройки, который привёл к распаду СССР, именно оно через США, МВФ и Мировой банк развития, а также через зависящие от них «общественные институты и фонды» пытается (и небезуспешно!) контролировать внутриполитические процессы в современной России.

Российский журналист Леонид Охотин скрупулёзно собрал и обобщил все сведения об этом проекте, особенно в части, касающейся России. По публикациям Охотина и других специалистов в этой области, а также по разведывательным материалам можно составить общую картину, которая отражает суть явлений, происходивших в СССР, в том числе в Прибалтике. В чём заключается эта суть?

Мондиалисты видят мир разделённым на три основных региона: Американский (с доминацией США), Европейский и Тихоокеанский (с доминацией Японии). Именно поэтому главная мондиалистская организация и названа «Трёхсторонней комиссией». Эти регионы, по замыслам мондиалистов, в будущем должны стать тремя колоннами единого Мирового государства. Но на нынешнем этапе речь идёт об экспансионистском поглощении, «втягивании» в себя тех пространств, которые являются «неразвитыми» или «недостаточно развитыми». Россия попадает именно в число таких «недостаточно развитых» с рыночной точки зрения государств.

Мондиалистские заправилы отработали два принципиальных сценария для России с целью её интеграции в Мировой рынок (именно это является конечной целью мондиалистов). Первый проект предполагал изменение экономической структуры СССР и переход к рынку с сохранением политического контроля в рамках единого государства. При таком варианте «демократизированный» СССР должен был влиться в региональный европейский блок. Именно об этом не раз говорил Горбачёв, произнося фразы об «общеевропейском доме».

Вторым вариантом было расчленение СССР, а затем и Российской Федерации, чтобы включить образовавшиеся пространства в различные «рыночные блоки» - европейский, тихоокеанский и даже непосредственно американский. (Этот вариант предусматривал существование таких пространств в виде колоний или протекторатов, и подобная модель предназначалась для прибалтийских республик, Казахстана, ряда областей России). Неспособность Горбачёва осуществить первый план заставила мондиалистов сконцентрироваться на втором.

Но чтобы превратить Прибалтику в «проамериканский» тип колонии, её вначале необходимо было вычленить из состава Советского Союза. А для этого нужен был повод, каковым и стали январские события в Вильнюсе. Однако «выступление» толпы у телецентра не имело широкого размаха, оно ограничилось лишь местным «театром действий». Пришлось разрабатывать новый, более масштабный «инцидент». Результатом таких

«разработок» явились августовские события. После них настежь распахнулись двери беззаконию и растаптыванию Конституции Союза ССР. А 6 сентября 1991 года начался антиконституционный делёж страны, - и начался он именно с Прибалтики. Был нанесён первый удар по территориальной целостности государства.

В этой же связи считаю очень важным сказать ещё об одном генеральном направлении мондиалистских устремлений, направленных на развал Советского Союза.

С одобрения папы

Бывший президент США Р. Рейган однажды признал, что только после одобрения папой Римским в начале 80-х годов нового «крестового похода против СССР» стало возможным проведение грандиозной, без преувеличения, вселенской кампании, закончившейся поражением Москвы. Из дальнейших откровений Рейгана явствует, что важнейшей вехой в этом походе стал октябрь 1986 года, когда состоялась его личная встреча в Рейкьявике с Горбачёвым. Рейган не раскрывал характера тех бесед, но кое-что смогли выведать французские журналисты.

В мае 1993 года Горбачёв находился с частным визитом во Франции и отвечал на вопросы о возможной «внешней помощи» в ликвидации СССР. Он поначалу утверждал, что внешние влияния имели место, - но как объективный фактор. А основополагающим были всё же тенденции внутри страны. Однако напоследок кое о чём проговорился, и это позволило газете «Фигаро» озаглавить интервью с Горбачёвым весьма странным образом: «Надо отдать должное Рональду Рейгану».

В этом интервью, - по заявлению корреспондентов «Фигаро», - Горбачёв впервые признает, что на встрече с Рейганом в Рейкьявике он фактически отдал СССР на милость Соединенных Штатов. Вот его слова: «Рейкьявик на деле был драмой, большой драмой. Вы скоро узнаете, почему. Я считаю, что без такой сильной личности, как Рональд Рейган, процесс не пошёл бы... На той встрече в верхах мы, знаете ли, зашли так далеко, что обратно уже повернуть было нельзя...».

Надо заметить, что французские журналисты, высоко оценивая роль Рейгана, выступившего посредником во встречах Горбачёва с Иоанном Павлом II, явно недооценили роль Папы, проводившего в те годы так называемую «восточную политику». Её суть состояла в активном вживании католической церкви в государственные и общественные структуры СССР. В рамках этой стратегии в Ватикане было организовано планомерное и глубокое изучение марксизма-ленинизма. Клерикальные идеологи на свой лад приспосабливали его к новому историческому опыту. Иоанну Павлу II принадлежат знаменитые слова: «Стоит нам доказать, что марксистская наука может быть заменена религиозной, как потребность в социализме отпадёт».

С лёгкой руки Рейгана первые официальные контакты главы нашего государства с Папой римским осуществил Горбачёв. И сегодня можно сделать неопровержимый вывод: после его встреч в Ватикане в 1989-1990 годах с Иоанном Павлом II экспансия католицизма в России, в Прибалтике, на Украине, в Белоруссии, Казахстане приобрела невиданные масштабы.

И ещё в этой же связи. Самый настырный противник Советского Союза Бжезинский до 1976 года руководил работой Русского института при Колумбийском университете. Как раз в этом советологическом центре учился А.Н. Яковлев и ещё кое-кто из «деятелей», которые стали главными участниками перестроечных событий.

Русский институт был основан на средства фонда Рокфеллера. Примерно две трети американских специалистов по проблемам Советского Союза подготовлены в его стенах. Со временем институт превратился в главный центр разработки новых теорий борьбы против социалистических стран. Именно фигура руководителя Русского института Бжезинского послужила поводом для того, что некоторые иностранные источники стали называть Колумбийский университет закрытым заведением, занимающимся обучением и специализированной подготовкой кадров будущего правительства нового мирового порядка.

Я не сомневаюсь, что наступит время, когда российская история полностью освободится от фальши, и соотечественники узнают правду о том, кто кем является в действительности. Объективные исследователи подрывной кампании под названием «деидеологизация Советского Союза», конечно, не обойдут молчанием фигуру одного из первых «советских» стажёров Колумбийского университета США.

Глава 9. Противостояние в Закавказье

Прибалтика, по моим личным наблюдениям, была как бы своеобразным полигоном для испытаний изобретённого «за бугром» политического «механизма» разрушения страны посредством создания так называемых «народных», «демократических», «национальных» и прочих фронтов. В январе 1990 года этот механизм на полную мощь был запущен в Нахичеванской АССР. Однако здесь, в сравнении со странами Балтии, он был обагрён большой кровью ни в чём неповинных жертв. Заражённые провокационным вирусом разрушения и поощряемые западными подрывными центрами, на их деньги «эмиссары» из Балтии экстренно прибыли в далёкую от их берегов и границ Нахичевань, став желанными гостями местных националистов, мечтавших об объединении Южного (Иран) и Северного Азербайджана. Именно подсказка, даже подстрекательство прибалтийских «эмиссаров», действовавших по заданию иностранных спецслужб, подтолкнули Нахичеванское отделение народного фронта Азербайджана к крупной провокационной акции на советско-иранской государственной границе. Националисты вывели на границу людей, чтобы те взялись за руки и образовали живую цепь на

протяжении 137 километров госграницы. Проходила эта акция под тем предлогом, что родственники, живущие по обе стороны Аракса, хотят общаться друг с другом. Но вылилась она, как известно, в бандитские налёты и разрушения инженерных пограничных сооружений.

Через несколько дней после этой провокационной акции председатель Верховного Совета НАССР по требованию Народного фронта Азербайджана подписала указ об отделении республики от СССР и Азербайджана. Это сообщение о создании самостоятельной Нахичеванской республики было многократно зачитано на нескольких языках по телевидению. О подробностях подписания указа, конечно, не сообщалось. А они были таковы. К председателю ВС - женщине преклонных лет, ворвались представители народного фронта. К её виску приставили пистолет. Рядом - канистра с бензином. Вот под такой «аккомпанемент» был надиктован текст указа.

В те дни января 1990 года с армянской территории начался первый обстрел села Садарак ракетами «Алозань-2», а также из градобойных пушек и миномётов. Градобойные орудия нанесли огромные разрушения: снаряды пробивали крыши и чердаки домов, разрывались внутри зданий, рассеивая тысячи мелких осколков. Люди пытались прижаться к складкам гор вне сектора обстрела. Погибло 11 человек, ранено более 50. Побит скот.

Кровавый омут Карабаха

В Армении эту варварскую акцию объясняли «реакцией на события в Нагорном Карабахе», которые, как известно, начались в январе 1988 года, когда было принято решение о выходе ИКАО из состава Азербайджана и присоединении к Армении. О событиях в Нагорном Карабахе «по свежим следам» было написано множество статей, интервью, брошюр и книг. Большинство публикаций имели явно «лоббистский» характер и трактовали ситуацию исключительно в пользу той или иной стороны. А некоторые и вовсе носили дезинформационный характер. Они не проливали на события в ИКАО свет истины, а преследовали иную цель - ещё больше накалить обстановку и разжечь вражду между армянами и азербайджанцами. Очень редкими были публикации, в которых содержалась правда, горькая для обоих народов.

К таким материалами относилась небольшая книга Ю.А. Помпеева под названием «Кровавый омут Карабаха», вышедшая в Санкт-Петербурге в 1992 году. В своём очерке известный ленинградский писатель-документалист прослеживает возникновение и эскалацию войны за Карабах, зловещую роль в этих событиях, унёсших тысячи человеческих жизней, апологетов идейного национализма. Книга Помпеева не конъюнктурна - она объективна. Потому я и хочу прокомментировать некоторые его оценки и выводы.

Нельзя не согласиться с тем, что назревание кровавых событий в

Армении и Азербайджане началось в 1987 году - уже на втором году перестройки. В начале 1987 года «Литературная газета» опубликовала статью Игоря Беляева «Ислам», суть которой сводилась к тому, что эта религия определённо враждебна и опасна для нашего государства, а мусульмане - народ коварный и вероломный. Напомню, что в ту пору ещё шли бои в Афганистане и оттуда в цинковых гробах доставляли на Родину сыновей. Уже тогда в прессе началась кампания по расшатыванию народного сознания, по разрушению сложившихся у людей представлений - во всех сферах и по всем направлениям. Эта кампания преследовала две основные цели: посеять в людях сомнения во всём и вся, а также перессорить всех между собой. Статья Беляева и лежала в духе этой кампании.

Впрочем, не могу всё-таки не поддержать мнения Ю. Помпеева о том, что «...это были лишь цветочки, ягодки вызревали на грядках «армянского вопроса», который для Запада всегда был пробным шаром для вмешательства во внутренние дела не только Закавказья». Иначе говоря, нельзя полностью исключить, что специалист по Ближнему Востоку опытный журналист И. Беляев хорошо знал, какова истинная цель его статьи, привлёкшей общественное внимание. Тем более, она была как бы согласована по времени с некоторыми другими примечательными событиями.

В июне 1987 года Европарламент учредил «День памяти жертв геноцида в Армении». В Ереване в связи с этим заблаговременно был открыт памятник погибшим и выселенным во время резни 1915 года из восточных окраин Османской империи соплеменникам. Под высокими наклонными стелами, облицованными чёрным мрамором, круглые сутки звучала траурная музыка и горел вечный огонь. Посещения этого мемориала сопровождались рассказами о кровавых насильственных действиях султанских властей по отношению к армянскому населению в разгар Первой мировой войны. К этому следует добавить, что именно в то время появились произведения писателей Зория Балаяна (тогдашний корреспондент «Литературной газеты» в Ереване) и Сильвы Капутикян, в которых ненависть к туркам неприкрыто переносилась на соседей-азербайджанцев, которых эти писатели тоже называли не иначе, как «турками».

Совершенно прав автор книги «Кровавый омут Карабаха» и в том, что первый сигнал к волнениям в Карабахе поступил к нам «из-за бугра». Академик Абел Аганбегян в середине ноября 1987 года во время приёма, устроенного в его честь Армянским институтом Франции и Ассоциацией армянских ветеранов, выразил желание узнать о том, что Карабах стал армянским. «Как экономист, - сказал академик, - я считаю, что он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном». Кроме того, в Москве широко распространились слухи о том, что Аганбегян сослался на свою беседу с Горбачёвым, в которой всемогущий генсек ЦК КПСС якобы сказал, что Карабах будет передан Армении. Поразительно, несмотря на этот чрезвычайно устойчивый слух, ни тогда, ни позже, даже в разгар

карабахской войны, Горбачёв ни прямо, ни косвенно его не опроверг. А ведь тот слух был вполне «материальным», он сильно подогрел события в Карабахе.

Заявление Абела Аганбегяна мгновенно стало центральной темой для многих зарубежных армянских газет и журналов, для радиостанции «Айб» в Париже, а также армянских редакций радио «Свобода», «Голос Америки» и других. Оживились многочисленные политические организации зарубежной армянской диаспоры: партии «Революционные дашнаки», «Союз армянских революционеров», «Крестьянская свобода», «Восточные армяне Соединенных Штатов», «Киликия», «Жиранаир», «Защита Армении», «Юные армянские дашнаки».

Краплёная карабахская карта вошла в игру. Первое откровенное покушение на Конституцию СССР и Азербайджанской ССР, покушение, которое тоже постарались «не заметить» в Москве, стало пощёчиной, ударом по самолюбию Баку. Ведь известно, что территориальные притязания больно ранят честь и достоинство народов. В результате прозвучавший в далёком Париже призыв к беззаконию стал по сути началом карабахского конфликта. Иначе и быть не могло, учитывая менталитет азербайджанцев, нашедший очень точное отражение в.древней притче о наглом госте.

Суть этой притчи такова. Гостя приняли, накормили и напоили, дали ночлег. Но он, зная местный обычай, начал хвалить всё подряд, - ведь всё, что нравится гостю, принадлежит ему: таковы законы гостеприимства. В результате гостю дали много подарков, однако перед уходом попросили его снять сапоги и стряхнуть с них землю. «Земля у нас одна, - сказали хозяева, - и мы её никому не даём». К этому могу добавить, что азербайджанский национальный характер, по мнению учёных, сформировался под определяющим влиянием тюркского военно-феодального кодекса чести, хорошо узнаваемого в эпосе Кероглу: доблесть - выше пользы, бесчестье - хуже смерти; семья и дети - выше успеха и карьеры.

Есть в книге Ю. Помпеева весьма примечательная глава под названием «Февраль 1988 года: «корректоры», лидеры «Карабаха». В ней речь идёт о конкретных лицах с той и другой стороны, виновных в развязывании «кровавого омута». Продолжая эту тему в других главах, он упоминает и некоторых других граждан СССР - среди них в качестве главного «корректора» назван один из бывших виднейших советских диссидентов:

«Первым, кто поддержал идею «исторической принадлежности» Карабаха к Армении, оказался академик Сахаров, выразивший в «Московских новостях» уверенность в том, что «Верховный Совет СССР ещё вернётся к этой проблеме и решит её положительно».

По твёрдому убеждению Помпеева, среди главных действующих лиц

карабахского кризиса была и госпожа Старовойтова, которую в этом регионе в разгар событий именовали «цинковой леди». Исследуя истоки карабахской трагедии, автор документально прослеживает роль в разжигании конфликта весьма любопытной «связки» Сахаров - Боннэр - Старовойтова и приводит слова Старовойтовой: «Даже если бы Армении не существовало, Азербайджану всё равно пришлось бы иметь дело с карабахской проблемой».

Здесь небезынтересно подчеркнуть, что одновременно с карабахской проблемой вдруг возник вопрос и о самоопределении Крыма. Именно крымская карта, наравне с карабахской, была брошена на игральный стол ещё одним «пробным камнем» перестройки. Не случайно этим двум проблемам посвятил в начале 1988 года своё письмо на имя М.С. Горбачёва Сахаров. Он отстаивал право крымских татар жить на родине и требовал передачи ИКАО в состав Армянской ССР. В тот же период Старовойтова переехала из Ленинграда в Москву для работы в новом «Центре по изучению межнациональных отношений при Президиуме Академии наук СССР». Она активно занялась карабахской проблемой, причём явно не ставила перед собой цели достижения согласия между двумя народами.

Внимательно изучая справочник «Кто есть кто», я обратил внимание на то, что «цинковая леди» при заполнении опросной анкеты указала: «разведена». По этому поводу газета «День» в аналитической статье под названием «Стратегическая измена» написала следующее: «Поскольку «нигде» политика не делается без денег и других форм вознаграждения, среди нардепутатов будущего блока были люди, «включённые в схему». Не секрет, что целый ряд демократических депутатов и активистов, имена которых хранятся в компьютерной памяти некоторых «политических штаб-квартир», получают вознаграждение за свою политическую активность в форме подарков (компьютеры, видеотехника, зарубежные приглашения с оплаченным проездом и полным содержанием для членов семей, реклама их деятельности, издание книг и статей за рубежом, приглашение читать лекции). Активистам демдвижения выделялись советские деньги, которые проводились по статье «на множительные работы». При этом самым надёжным считался канал Фонда за выживание человечества, поскольку он, как сообщал доверительно сотрудник этого фонда, «не столь тесно связан с государством, как фонд Сороса».

В тот же период финансирование небезызвестной «Антидиффамационной лиги» (АДЛ) полностью шло из МВФ, на содержании которого находилась также сеть «Ротари клубов». В качестве каналов финансирования использовались отдельные совместные предприятия, кооперативы с выходом за рубеж и всё тот же благотворительный Фонд выживания человечества.

В этом смысле интересна деятельность мужа Г. Старовойтовой - Михаила Борщевского, находившегося в Англии. Он занимался продажей

персональных компьютеров в СССР. Похоже, для денежного вознаграждения лиц, активно работавших на «демократию», и существовал канал Борщевского».

Газета «День», как говорится, попала в точку. КГБ СССР на тот период уже располагал информацией, что названные в статье «фонды» и «клубы» были вскормлены ЦРУ США и другими иностранными разведками. А традиционным полем деятельности и особых интересов английских спецслужб всегда было Закавказье. Без их содействия мужу Старовойтовой никто не позволил бы переправлять крупные материальные средства в СССР. «Разведена...»

Можно привести ещё немало фактов, неопровержимо свидетельствующих о том, что трагедия азербайджанского и армянского народов, стрелявших друг в друга в войне за Карабах, была спровоцирована. Зато Старовойтова, активно лоббировавшая Армении, стала народным депутатом СССР от Ереванского Советского национально-территориального избирательного округа № 393...

Возвращаясь к событиям в Нахичевани, которые стали следствием Карабахского конфликта, должен сразу сказать о том, что на примере этой небольшой автономной республики особенно явственно была заметна подстрекательская работа иностранных спецслужб, действовавших через свою агентуру, внедрённую в руководство народных фронтов. В частности, НФ Азербайджана, практически овладев властью в Нахичевани, призывал население на борьбу с Арменией, на защиту своей земли от армянской агрессии. В городах и сёлах активисты НФА собирали деньги на приобретение оружия. А зарабатывали эти деньги так. Нахичеванцы покупали, например, советский телевизор, переправляли его через пограничную реку Аракс на иранскую сторону, и там в обмен на него им охотно вручали автомат Калашникова. Этим оружием оснащались группы боевиков, причём в некоторых сёлах они насчитывали по 250-350 человек.

По другую сторону армянской административной границы происходило то же самое. Но там провокации устраивали отделения АОД - Армянского Освободительного движения, которое натравливало население на нахичеванцев. И, конечно, отнюдь не случайно сразу вслед за бесчинствами на советско-иранской границе в Нахичевани начался обстрел этой автономной республики со стороны Армении. Казалось бы, между этими событиями не должно было быть связи. Однако их скоординированность не вызывала сомнений. Те, кто на деле руководил из-за кордона противостоящими народными фронтами в Азербайджане и Армении, чётко дирижировали действиями обеих сторон, преследуя цель дестабилизировать политическую ситуацию в этом регионе.

Бакинская трагедия

Мощным дестабилизирующим фактором, серьёзно обострившим

ситуацию в южном Закавказье, стало появление огромных масс беженцев. Лишённых жилья и элементарных житейских условий, усталых озлобленных людей легко использовать как детонатор в любом конфликте. Так было в Баку.

О бакинских трагических событиях следует сказать особо. 13-14 января 1990 года в Баку прошли массовые беспорядки. Когда мы прилетели туда, аэропорт был заблокирован толпами людей. Среди встречавших нас азербайджанских чекистов я с радостью увидел через иллюминатор двух моих близких друзей, с которыми нас свёл Афганистан. (К сожалению, и сегодня не могу назвать их фамилии, ибо кошмар тех лет продолжается. И чекистский опыт показывает, что с подачи западных спецслужб истинного патриота можно ошельмовать, представить его как изменника, свалить на него чужие ошибки и грехи. Такие случаи, увы, бывали.) Но радость встречи была омрачена, один из «афганцев» с горечью сказал: «Садись в мою машину. Провезу по городу, и ты увидишь своими глазами, что творится».

Действительно, это надо было видеть своими глазами. На одной из улиц напротив дома, в котором проживало, как выяснилось, несколько армянских семей бакинского происхождения, бушевал митинг. Интеллигентного вида молодой человек в очках, с аккуратно подстриженной бородкой что-то кричал в мегафон. Толпа из 700-800 человек громко скандировала, улюлюкала, свистела. Странным показалось то, что вдоль стены дома стояла как будто тихая, словно чем-то приниженная очередь из мужчин и женщин, они чего-то терпеливо ждали. Вдруг наверху раздались выстрелы, затем истошные крики, звон разбитого стекла. Потом из окна третьего этажа выбросили металлическую вешалку. Обычную вешалку с крючками, какие привинчивали в коридорах лет эдак 15-20 назад. Она упала на газон, со звоном подпрыгнула. Из окна раздалась какая-то команда, и мужчина, стоявший в очереди первым, поднял вешалку, после чего присоединился к ликующей толпе. В очереди одобрительно захлопали.

- Это народнофронтовцы делят и раздают «еразам» имущество бакинских армян. Семьи из этого дома мы успели предупредить, - пояснил мне «афганец».

«Еразами» в Баку называли беженцев из Армении и расшифровывалось это слово так: «ереванские азербайджанцы». Они были изгнаны из своих домов, остались без крова и без имущества. Используя их негодование действиями армянских националистов, провокаторы решили «восстановить справедливость», расправившись с ни в чём неповинными бакинскими армянами и раздав крохи из разграбленного имущества беженцам. Да, это был классический вариант подстрекательства к погромам.

Мы медленно, не включая сигнальных огней, ехали по городу. Я видел, как по команде из окна от очереди отделился ещё один мужчина,

скомкал скатерть, упавшую на куст, запихнул её под пиджак и тоже присоединился к неумолкающей толпе. Очередь снова зашлась в крике... В ту погромную ночь с 14-го на 15-е января по официальным данным правительства Азербайджана, погибло 50 человек, в большинстве лица армянской национальности.

Много жестокого, противоречащего христианской морали пришлось повидать и услышать мне в жизни. Но я никогда не забуду рассказ своего коллеги-«афганца» о той ночной трагедии. Не скрывая слёз, он говорил о том, что перед выездом в аэропорт стал свидетелем такого случая. Он видел, как из окна какого-то дома вместе с вещами выбросили старую армянку, которая была лежачей больной и потому осталась в квартире, надеясь, что её пощадят. Однако те, кто ворвался в квартиру, были уже неспособны на милосердие. Старушка умерла прямо на тротуаре, к ней никто не подошёл, а ошалелая толпа продолжала улюлюкать. Товарищ мой, коллега и друг плакал от своего бессилия, от стыда за своих соплеменников. Ведь известно, что в Азербайджане, как и во всём мусульманском мире, к женщинам и старейшинам люди проявляют особое почитание. Но инспираторы беспорядков и погромов грубо пренебрегли этой древней исламской традицией отцов и дедов.

С целью предотвращения дальнейших погромов ночью 20 января в город вошли войска, в Баку ввели чрезвычайное положение. Народный фронт Азербайджана организовал шумные митинги-протесты, на улицах появились баррикады. С обеих сторон были убитые и раненые. Но хочу здесь привести весьма важный характерный факт: никто из представителей НФА не пострадал. Ни один человек! Спровоцировав бакинцев выйти на баррикады, народофронтовцы спешно покинули город или спрятались в надёжных убежищах. Такова была тактика НФА в борьбе за власть, явно подсказанная из-за рубежа. Надо сказать, с точки зрения спецслужб это грамотная тактика.

Истину о происшедшем в те дни и ночи тщательно скрывают от народа. Слишком много появилось лжи и всяких инсинуаций о «чёрном январе» и роли армян в Баку. Чаще всего эту ложь распространяют руководители НФА, политика которых привела и к трагическим событиям, к человеческим жертвам. Армию обвинили в гибели невинных бакинцев. Но кто подставил их под танки? Почему уходят от вопроса, сколько погибло бы в Баку людей, если бы не были прекращены массовые беспорядки? Если бы не было изъято незаконно приобретённое оружие? Если бы не были задержаны экстремисты и террористы? Совершенно ясно, что введение чрезвычайного положения в Баку и некоторых других городах Азербайджана стало вынужденной мерой для защиты населения, которое изощрённо втягивали в кровавый политический конфликт местные националисты, жаждавшие власти.

Предотвратить насилие, избежать кровопролития

Обеспечение режима чрезвычайного положения указом Президента было возложено на МВД и КГБ СССР. Во второй половине января 1990 года уже вторично в этом месяце я снова летел в Баку в служебную командировку - на этот раз военным транспортным самолётом. Со мной была целая команда из 100 старших офицеров оперативных подразделений центрального аппарата КГБ, в основном состоявшая из сотрудников Второго главка - специалистов по борьбе с агентурой иностранных спецслужб. Входили в неё и работники 5-го Управления - они хорошо знали приёмы и методы деятельности иноразведок по ведению психологической войны на «исламском фронте». Были в команде также специалисты по проблемам экономической безопасности, транспорта и средств жизнеобеспечения.

Надо отметить, что первые три или четыре года перестройки функции такого важного государственного института как КГБ, уточнялись, конкретизировались и видоизменялись в зависимости от международной и внутренней обстановки. Ему в обязанность были вменены новые задачи: сбор, централизация и обработка информации о «внутреннем» терроризме, а также о покушениях на государственный суверенитет. Поставлены были конкретные задачи и в сфере борьбы с набиравшей силу организованной преступностью. Оперативные сотрудники всё больше набирались опыта, в том числе и боевого. Чекистам всё чаще приходилось выезжать в регионы межнациональных конфликтов.

Объективности ради надо сказать и о том, что в этих сложнейших условиях органы КГБ оставались той правоохранительной структурой, которая продолжала чётко выполнять свой долг по обеспечению безопасности. Чекисты активно противостояли акциям иностранных спецслужб, экстремизму, а также терроризму, ставшему характерным явлением тех лет.

Горячие точки в Закавказье, в Средней Азии, Приднестровье по характеру начинавшихся событий могли превратиться в значительные межнациональные конфликты по типу Нагорного Карабаха, но были своевременно локализованы. Роль чекистов в этом была немалая. Они своевременно добывали необходимую оперативную информацию о подготовке провокаций, о местах хранения оружия и взрывчатки, об исполнителях акций и планируемых объектах террора. Именно они объединяли усилия правоохранительных органов, координировали их действия.

Мне известно немало случаев, когда поступавшая от чекистов информация давала возможность на ранней стадии выявлять и предотвращать экстремистские акции, представлявшие угрозы государственному строю, защищать политические и личные права граждан.

Кто возьмётся подсчитать, сколько жизней было спасено благодаря быстрому прекращению насилия? В том же Баку, например, благодаря введению ЧП удалось быстро покончить с разбоями и погромами, очевидцем которых мне пришлось быть. Бакинец перестал идти с наганом или ножом на бакинца. Сколько при этом было спасено армян? Разве не погибли бы сотни, а возможно, тысячи мирных жителей, если бы армия не остановила бесчинства?

А более поздние события в Оше? К десяткам уже имевшихся жертв могло добавиться ещё множество убитых взвинченной толпой, если бы беспорядкам не положили конец чрезвычайное положение и комендантский час.

Этот перечень можно продолжить, но суть остаётся сутью: КГБ, МВД и армия были вынуждены использовать силу против разжигавшего социальную, национальную и религиозную рознь экстремизма, ради спасения людей, которых намеренно втягивали в кровавый омут всякого рода провокаторы и нечистоплотные политиканы. Мне многократно приходилось участвовать в инструктажах оперативных работников, направляемых в горячие точки, и с чистой совестью могу сказать: главной задачей, которую всегда ставили перед своими сотрудниками руководители КГБ, была такая: «Предотвратить насилие, избежать кровопролития».

Коллеги по оружию

На фоне многолетнего и огульного охаивания КГБ мне часто приходилось и приходится повторять и повторять эти слова, на конкретных примерах показывать, что в суровых условиях командировок для чекистов они были как бы девизом: «Предотвратить насилие, избежать кровопролития!»

В чекистской, как и в любой другой воинской среде, существует глубоко уважаемое и гордое понятие боевого братства. В него входят в первую очередь те, кто непосредственно участвовал в опаснейших операциях с риском для собственной жизни и жизни своих товарищей. Перед пулей все равны - и начальник и подчинённый. В боевых условиях каждый отвечает за свой сектор обстрела, откуда может прилететь пуля. Если ты допустишь оплошность, она может оказаться смертельной для твоего напарника, который не ждёт её, уверенный в том, что ты подстраховываешь его. Нет, совсем не в шутку актуален у чекистов вопрос времён военного лихолетья - с кем пойдёшь в разведку?

Командировки в Афганистан и в «горячие точки» СССР внешне выглядели добровольными. Собирали оперативный состав, объявляли, что завтра к десяти ноль-ноль на спецрейс в аэропорт Шереметьево от отдела должны прибыть столько-то офицеров. О сути дела, перефразируя Твардовского, иногда говорили так: «Работа предстоит обычная, но команда нужна отважная». Добавлю также, что мне приходилось

вылетать и в такие командировки, когда о пункте назначения я узнавал только в самолёте, а иногда даже после приземления. Экстренные выезды и вылеты становились обычным, повседневным делом.

Много боевых друзей появилось у меня и во время командировок в Азербайджан. В моей группе были надёжные офицеры, неоднократно по тревоге вылетавшие в те регионы страны, за которыми быстро закрепилось зловещее название «горячих точек». Заместителем моим был Валерий Печёнкин - рассудительный, сдержанный, он умел отстаивать своё мнение, в необходимых случаях оставался непреклонным. Часто вылетал со мной Александр Соловьёв, я всегда поручал ему работу, связанную с анализом, с тщательной оценкой ситуации. Сам настоял на включении в мою группу Анатолий Онучин - офицер кураторского подразделения, незадолго до этого возвратившийся из командировки куда-то на Север.

Помню, в тот раз на аэродроме в Шереметьево мне представились командиры боевых «пятёрок» из спецназа: Александр Мирошниченко («Альфа»), Сергей Лысюк («Витязь») и Александр Городилов («Вымпел»). В их небольших группах я с удовлетворением увидел Виктора Блинова и Олега Луценко, с которыми мы уже участвовали в задержании нескольких преступников. Тогда мы ещё не знали, что командировка в Азербайджан растянется на много месяцев, и мне не раз придётся производить смену офицеров. По первому же вызову в Баку прибывали: Борис Жирнов и Михаил Платонов (ставшие позже генералами), Юрий Федоскин, Анатолий Смирнов, Николай Стебнев, Виктор Лугинин, Владимир Воскобойников, Вячеслав Пеленков, Владимир Рыбаков, Игорь Кузнецов, Евгений Батаман, Виктор Раструсин, Владимир Кашин, Владимир Васин и другие офицеры Второго Главного и Пятого управления КГБ СССР, некоторых его спецподразделений. Все мы занимались общим делом и постоянным нашим девизом, напомню, был всё тот же наказ: «Предотвратить насилие, избежать кровопролития!»

Зона ответственности

О «зоне ответственности» мы узнали только в Баку, и до Нахичевани добирались вертолётами. В пути меня и моих товарищей беспокоил вопрос: почему чрезвычайное положение объявлено только в нескольких городах Азербайджана? В докладе руководству в Москве мы высказали предложение ввести его одновременно и в районах Армении, расположенных вдоль административной границы с Азербайджаном. Ведь условия для обеих сторон должны быть равными, никто не в праве иметь преимущества. Главная цель ЧП - разоружить незаконно созданные вооружённые формирования. Но если мы разоружим, например, только нахичеванских боевиков, то преимущество окажется на стороне армянских.

Ответа на прямой вопрос по этому поводу на объединённом

оперативном совещании в Баку также никто дать не смог. Было лишь сказано, что МВД Союза «выходило» наверх с аналогичными предложениями. Как и следовало предполагать, этот вопрос сразу же возник в Нахичевани и его переадресовали мне. Пришлось искренне ответить:

- Будем доказывать и добиваться...

Обстановка в Нахичевани оказалась иной, чем в Баку, и это было закономерно. С одной стороны, автономная республика граничит с Ираном и Турцией, с трёх других - с Арменией. С Азербайджаном же её связывает лишь железнодорожная ветка Баку-Ереван. Если Баку установит железнодорожную блокаду, то в первую очередь будет страдать Нахичевань. У Армении же есть ещё один железнодорожный выход - через Грузию.

И надо сказать, что опасения скоро оправдались. Железная дорога оказалась козырной картой в руках как нахичеванских, так и армянских националистов. Стратеги из Народного фронта Азербайджана (НФА) периодически устраивали забастовки железнодорожников, и дорога замирала. Армянское освободительное движение (АОД) для её блокирования избрало иную тактику - боевики обстреливали и грабили поезда, едва они пересекали административную границу Армении. Азербайджанские бригады, если и не бастовали, то наотрез отказывались ехать через опасный отрезок, проходивший по армянской территории.

Как это ни покажется парадоксальным, от таких бесчеловечных «игр» выигрывали и НФА и АОД. Результатом блокады становилось то, что по обе стороны административной границы цены на все виды продовольствия и товаров подскакивали в десятки раз. Из-за дефицита представители НФА и АОД брали на себя распределение продуктов по магазинам, посёлкам, районам, однако за это в Нахичевани, например, на «нужды» НФА торгующие организации обязаны были отдавать не менее 25% от общей суммы реализации. А частные уличные торговцы - и того больше. Когда запасы истощались, обе конфликтующие стороны легко достигали согласия о взаимном прекращении боевых действий, никто не нападал на составы, и это позволяло накопить грузы. Затем блокада возобновлялась.

Как назвать подобные действия? Конечно, это было мошенничество по отношению к собственному народу. Мошенничество под лозунгами свободы и независимости. Хорошо продуманная величайшая подлость ради того, чтобы получить право заниматься поборами. В этом проявлялась сама суть националистических народных фронтов. Это были не идейные борцы, а обычные вымогатели, прикрывавшиеся громкими фразами и высокими целями. Именно с помощью такой публики иностранные спецслужбы стремились дестабилизировать обстановку в нашей стране, и это уже само по себе было предвестием великих бед.

Да, именно беспринципные «игры» вокруг блокады железной дороги оказались одним из главных факторов, будораживших социальную и политическую обстановку на границе Нахичевани и Армении. Один народ ожесточался против другого. А политические лидеры «демократических» фронтов и движений всё сваливали на Москву.

Одновременно они шельмовали и армию. Воинские подразделения, дислоцированные по обе стороны административной границы, получили весьма разумный приказ не втягиваться в конфликт, ибо вынуждены были бы основную огневую мощь направлять друг против друга. Это дало повод националистам немедленно развернуть агитацию под лозунгом: «Армия, которая нас не защищает, - не народная армия».

Продолжались провокации на ирано-советской государственной границе. Нахичеванский народный фронт с завидным постоянством периодически продолжал собирать митингующие толпы у полуразрушенных погранзастав. Националисты избрали, как я считаю, подлейшую тактику: впереди толпы выставляли женщин, детей и стариков, а инспираторы провокаций прятались за их спинами, а то и вовсе ожидали «эффекта» поодаль. Пограничники, проявляя выдержку, часами уговаривали женщин разойтись по домам. А несчастные местные жители, рыдая, умоляли пограничников дать им хоть маленький кусочек колючей проволоки или телефонного провода - без таких «трофеев» они не могли вернуться назад, в противном случае боевики грозили сжечь их дома, забрать скот.

Боевики в Нахичевани открыто ходили с оружием. У них было всё: от пистолетов и ружей до автоматов и пулемётов. Приезжая в пограничные селения, они на правах «защитников» требовали баранов на шашлык, зелень, хлеб, коньяк, водку, вино. Во время застолий давали местным жителям «советы», где лучше вырыть окопы и укрытия. Эти «советы» также сопровождались угрозами: не сделаете окопа, порежем скот, сожжём дома.

Объективности ради надо сказать, что на другой стороне - армянской происходило то же самое.

Вошёл в повседневную практику захват заложников для получения выкупа или обмена на людей, захваченных противоположной стороной. В водах Аракса порой всплывали неопознанные трупы. Всё чаще и чаще в посёлки возвращались чабаны с жалобами об угоне скота.

Такова была в январе 1990 года обстановка в пограничной Нахичевани. Вместе с тем и в Москве, и в Баку имелась достоверная информация о резкой активизации в Азербайджане и Армении деятельности иностранных разведок, прежде всего Ирана и Турции, которые тщательно отслеживали развитие событий и пытались направлять их в выгодное для себя русло, использовать их в собственных интересах. В этих целях Иран развернул на противоположном берегу

Аракса специальный оперативный разведывательный отряд. Турция засылала агентуру. Вездесущее ЦРУ США укрепило свою резидентуру в Ереване... Провокационные методы, которые были использованы западными спецслужбами для развала СССР, пошли в ход и для того, чтобы дестабилизировать, а затем расчленить непосредственно Россию...

Продолжая тему о деятельности иностранных разведок в Закавказье, приведу такой факт. Нам, в частности, стало известно, что в Нагорном Карабахе командовал Монте Аво, американский армянин, офицер, координировавший действия войск в Мортунинском районе. Под его началом карабахские армяне захватили Горадиз, Физули, немало других населённых пунктов. Его боялись, уважали и слушались. Монте Аво погиб и похоронен в Армении как национальный герой. Со временем огласку получают и другие случаи непосредственного участия иностранных специалистов во внутренних конфликтах, спровоцированных в СССР.

Основной задачей нашей группы было оказание помощи КГБ Азербайджана и Нахичевани в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб и одновременно - стабилизация обстановки. Скажу сразу: уже в аэропорту нам стало ясно, что более насущной задачей является вторая. Боевики сновали повсюду, они устанавливали свой порядок, угрожая оружием. Но увидев решительно настроенных спецназовцев, «веером» взявших под охрану вертолёты, поспешили скрыться в аэродромных зданиях. Дело у них было поставлено чётко. Примерно через час после нашего прибытия около нахичеванских КГБ и МВД собралась внушительная толпа, в которой шныряли вооружённые боевики.

На первой встрече с руководством автономной республики и представителями, как сейчас принято выражаться, силовых структур, а также пограничниками обсуждался единственный вопрос: вводить ли на всей её территории чрезвычайное положение? Ответ ждали из Баку. В Москве этот вопрос уже был решён заблаговременно, Центр предупредил: это зависит от Баку. Но нахичеванцы взяли решение на себя:

- Давайте вводить ЧП лишь в пятикилометровой зоне вдоль государственной границы. Это станет предупреждением Народному фронту. Его лидеров надо заставить пойти на переговоры. Только так можно избежать братоубийства. Народ нас в этом поддержит.

Запомнились слова одного из сотрудников местного КГБ. Высохший от горя, с небольшой траурной бородкой (три недели назад схоронил брата-милиционера, которого ночью очередью в спину застрелили в подъезде дома, по местным обычаям 40 дней нельзя бриться), он говорил:

- Самое лёгкое - это забраться в окопы или укрыться за стенами и стрелять. Мужество состоит в том, чтобы первым подать сигнал к переговорам. ЧП во всей республике только обострит ситуацию. Родственников сделает врагами.

Мы прислушались к мнению нахичеванцев. Запросили в соответствующих инстанциях санкцию на объявление ЧП только в пятикилометровой пограничной зоне и на железнодорожных станциях. Одновременно вышли с предложением ввести ЧП в такой же зоне по другую сторону армяно-нахичеванской границы. Этого было бы вполне достаточно, чтобы убрать с огневых позиций градобойные и иные орудия, зарыть многочисленные окопы и снести огневые точки. Поддержку мы получили быстро.

Мы согласились с нахичеванцами, потому что увидели то, чего не увидишь из Москвы и о чём не вычитаешь из аналитических записок.Здешние работники КГБ лучше знали беды и чаяния своего народа. Народнофронтовцы клялись защитить народ от казнокрадов и преступников, но вместо этого обложили новой данью. Вдобавок, со стороны Армении на него посыпались снаряды, предназначавшиеся раньше для борьбы с градом и дождевыми вихрями. Поля и виноградники становились бесплодными не от жары, а от осколков металла... К чести местных чекистов, они всегда появлялись там, где возникала угроза жизни их соотечественников. Вместе с ОМОНом и бойцами из отрядов самообороны они карабкались вверх по скалам, чтобы подавить огневые точки армянских боевиков. Они выводили женщин, детей и стариков из-под обстрелов, эвакуировали раненых, тушили горящие дома.

В отличие от далёких столиц Москвы и Баку, здесь не пошатнулась вера в чекистов как в истинных народных защитников. Наоборот, их авторитет в народе всё больше возрастал.

Аракс - пограничная река

Оперативный состав КГБ Нахичевани выполнял и свой непосредственный профессиональный долг. Вместе с пограничниками чекисты задерживали многочисленных нарушителей, переправлявшихся через Аракс с иранской стороны. Среди них были шпионы, контрабандисты, диверсанты. Попадались и кадровые сотрудники спецслужб. Большинство из них ориентировались на контакты с членами НФА... Здесь я должен заметить, что Иран формально поддерживал стремление нахичеванцев расширять родственные связи с азербайджанцами, проживающими в северном Иране, вдоль реки Аракс. Но, как становилось очевидным из документальных данных, допросов и свидетельств нарушителей госграницы, Иран опасался происходящих в Азербайджане событий. Неизвестно было, как они аукнутся в Иране, если перекинутся сюда через беженцев, которые, разрушая инженерные пограничные сооружения, устремились через Аракс.

Любопытно, десятилетиями советские пограничники, охранявшие границу вдоль Аракса, имели дело с нарушителями, шедшими из Ирана. Они переправлялись на наш берег целыми семьями и сами охотно отдавались в руки пограничников. А объясняли свой поступок тем, что

хотят поселиться в СССР, мотивировали его «поисками лучшей жизни» - именно такая формулировка фигурировала в документах о задержании нарушителей госграницы. Бывали, правда, случаи, когда какой-нибудь племянник или дядя, переправлявшийся через Араке вместе с другими членами семьи, при проверке оказывался «подсадной уткой», кадровым шпионом. И всё-таки немало азербайджанцев из северного Ирана в шестидесятые и семидесятые годы осели на жительство в советских республиках, - естественно, с разрешения соответствующих органов. Помнится, в те годы на той стороне Аракса даже появилась особая профессия - «переправщик». Переправщиком называли человека, который за деньги переводил семью через брод, оставлял её в нашей пограничной полосе, а сам возвращался в Иран.

Да, так было. Но настала перестройка, и поток беженцев поменял своё направление: теперь «лучшую жизнь» люди начали искать за кордоном. И если раньше сопредельная сторона Аракса фактически не охранялась, то в 1990 году Иран вынужден был укрепить границу дополнительными воинскими подразделениями. Сюда направили пополнение полицейских, создали здесь опорные пункты. Допрашивали каждого, кто переходил с советского берега Аракса. Местные жители под страхом сурового наказания обязаны были сообщать иранским властям обо всех, кто сумел миновать сторожевые посты. Нам стало известно, что разведывательные допросы порой проводились несколько раз, причём по специально составленным анкетам-опросникам. С допрашиваемыми не церемонились: избивали и лишали пищи.

Отдельно составлялись списки на всех местных жителей, имевших родственные связи в Нахичевани, Азербайджане, в других регионах Советского Союза. Список шёл Приложением № 1 к секретному плану по депортации «неблагонадёжных лиц» вглубь Ирана.

Трудные переговоры

Мы тщательно изучили все эти материалы, готовясь к переговорам с НФА. Путь к ним оказался сложным. Нашего посланца с предложением о встрече (кстати, того самого сотрудника, чей брат-милиционер был убит) связали и несколько часов продержали в правлении Нахичеванского НФА. Отпустили со стандартным набором угроз, чтобы больше не появлялся... Он так и не рассказал нам подробности того эпизода. Но так или иначе, а на другое утро согласие НФА на переговоры и условия их проведения нам были переданы.

В общем, начало было положено. Конечно, дело не обошлось без ультиматумов, угроз, требований, претензий, больших и маленьких хитростей. Народнофронтовцы весьма умело прибегали к дезинформации. За нами же был авторитет органов и погранвойск КГБ, не только сохранённый, но и приумноженный нахичеванскими чекистами и пограничниками в те трагические для нахичеванцев дни. В конце концов

НФА пришлось с этим считаться. Потому что в конкретной ситуации людям становилось ясно, кто изображает из себя «защитников» народа, на самом деле осложняя обстановку и вдобавок облагая местных жителей данью, а кто действительно справедливо и бескорыстно помогает населению.

Уточню сразу, я не собираюсь подробно описывать тактику, ход и нюансы переговоров. Главный вывод в том, что не надо стремиться разом разрешить все спорные проблемы. Их лучше разделить на первостепенные, не терпящие отлагательства, и на те, над которыми требуется поразмышлять и которые поддаются поэтапной реализации. А самое главное, надо уважительно и внимательно относиться ко всему, что предлагает другая сторона. Диктата не любит ни сильный, ни слабый. Зато разумный, взвешенный подход внушает уважение.

Прежде всего мы стремились достигнуть договорённости об урегулировании обстановки на советско-иранской госгранице. На представителей НФА произвела довольно удручающее впечатление оперативная информация, которую мы предъявили на переговорах, о масштабах разведывательно-подрывной деятельности иранских спецслужб. Особенно подействовали на них документы о готовящейся депортации иранских азербайджанцев в глубь Ирана, если развитие обстановки в Нахичевани перестанет устраивать Тегеран. В итоге нахичеванский НФА согласился соблюдать режим чрезвычайного положения на государственной границе. Учитывая это, в нескольких наиболее удобных местах на берегу Аракса жителям было разрешено дважды в недецю выходить на границу для разговоров и визуальных встреч с иранскими родственниками, был согласован и порядок такого выхода на границу: впереди мужчины, затем женщины и дети. Для соблюдения спокойствия и порядка НФА получил право включать своего представителя в пограничный наряд.

Казалось бы, всё просто и логично. Но как же сложен и долог был путь к такому согласию, основанному на соблюдении законности, уважении друг к другу. Я искренне относился и отношусь к тем участникам переговоров со стороны НФА, которые при выработке этих договорённостей проявили благоразумие и, в определённом смысле, личное мужество. Несмотря на сопротивление экстремистского крыла нахичеванского правления НФА, договорённости эти в целом соблюдались.

Намного сложнее оказалось разрешить узел проблем, связанных с блокадой железной дороги и с взаимными перестрелками, периодически возникавшими на административной границе Нахичевань-Армения. Дело в том, что в автономной республике существовало несколько крупных отделений НФА, которые стремились к самостоятельности и потому не всегда и не во всём соглашались с центральным правлением нахичеванского НФА. Были у них свои связи и с бакинским НФА, откуда поступали различные установки. В них зачастую преобладали клановые

интересы, что вообще было весьма заметным явлением в этой политической организации. Постоянно ощущалось и давление третьей стороны - Армении. Первопричиной многих кровавых конфликтов, конфронтации и междуусобиц в Нахичевани были и, наверное, долго ещё будут оставаться политические игрища вокруг ИКАО.

Совершенно ясно, что крупномасштабный конфликт между Азербайджаном и Арменией очень искусно инспирирован подстрекателями. Для специалистов по Закавказью события 1988 года не явились неожиданными: ведь в Армении, как я уже упоминал, задолго до открытой конфронтации с Азербайджаном распространялись идеи, обосновывавшие территориальные претензии. Это, естественно, не оставалось незамеченным в соседней республике. В результате росло взаимное недоверие, отчуждение, чувство неприязни. Всё это усугублялось периодическими конфликтами из-за земельных угодий и пастбищ в приграничных районах, притеснениями жителей национальных селений, этих своеобразных «анклавов», расположенных на территории другой республики.

Не мне судить, кто первым перешёл грань и ответственен за разжигание войны между двумя народами. История расставит всё по местам. Но тогда, в Нахичевани нам казалось, что человеческий разум способен подняться выше эгоизма и амбициозности отдельных политиканов, для которых междуусобица и вражда нужны были для того, чтобы пробиться к власти.

В Азербайджане отношение к Нахичевани разное. Некоторые считают эти места гиблыми - возможно, потому, что в древние времена здесь от загадочной эпидемии полегло одно из войск Александра Македонского. В «Долине смерти», неподалёку от древнего городка под названием Джульфа, до сих пор сохранились памятники его воинам. Говорят, что смогли выжить лишь офицеры - благодаря тому, что принимали пищу и пили вино из серебряной посуды. Но нахичеванцы любят свой край. Непосвящённые с удивлением узнают, что в этой не столь уж обширной местности более ста источников лечебных минеральных вод. Горный пчелиный мёд - один из лучших в мире. А ордубадские лимоны! Таких нет нигде: золотистые, с тонкой мягкой кожицей, ароматные. И виноград лучший в Азербайджане...

Провокация

В центр была направлена шифротелеграмма об определённой стабилизации обстановки на советско-иранской границе, мы ещё раз обосновали необходимость ввода ЧП в пятикилометровых зонах по обеим сторонам нахичевано-армянской административной границы. Ответ долго ждать себя не заставил: ваше предложение передано в инстанции. Это означало, что оно уже находится в аппарате М.С. Горбачёва. Но, как и раньше, оттуда не последовало ни оценок, ни рекомендаций. Аппарат

президента не реагировал.

Да, Горбачёв никак не откликнулся на важнейшее предложение, которое, безусловно, могло бы привести к полной стабилизации обстановки и по сути ликвидировать одну из «горячих точек», а возможно, позитивно сказаться и на разрешении карабахского конфликта. Зато вскоре после нашего повторного обращения в Москву по поводу введения режима ЧП в пятикилометровой зоне на армянской стороне границы вокруг конфликта в Нахичевани начали происходить какие-то странные вещи. До сих пор не отпускают сомнения в том, было ли происходившее простыми совпадениями или же некие могучие силы, заинтересованные в разжигании конфликта, почувствовав, что он сходит на нет, решили немедленно подлить масла в огонь. Увы, я не могу избавиться от ощущения, что случившееся в те дни было ловко спланированной акцией, причём спланированной далеко от Нахичевани и Армении.

Началось всё так. Почти сразу после того, как мы отправили новую шифротелеграмму в Москву с предложением о вводе ЧП на армянской стороне, резко активизировались боевики из АОД и было обстреляно из артиллерии азербайджанское село Садарак, что вызвало негодование в Нахичевани. Однако на этом дело не кончилось. Одна из центральных газет, - кстати, газета проправительственная! - сообщая об этом обстреле Садарака, почему-то назвала его армянским селом. Получалось, что дело вывернуто наизнанку - не армянские боевики обстреляли азербайджанское селение, а наоборот, азербайджанцы нанесли удар по армянам! Столь грубейшая ошибка в крупной центральной газете привела к новой дестабилизации, она обернулась новыми жертвами и кровью.

Я намеренно не указываю здесь название той газеты, чтобы не уподобляться ей и не подливать масла в огонь сегодняшних политических схваток. Но возвращаясь к проблеме ответственности журналиста за написанное, могу со всей определённостью сказать: рано или поздно та заметка, в корне извратившая суть дела и послужившая как бы сигналом к новому витку противостояния армян и азербайджанцев, наверняка станет предметом тщательного расследования. Изъять её из истории уже невозможно.

Ну, а дальше события развивались словно по накатанной схеме. Провокационная «ошибка» в московской газете вызвала взрыв негодования нахичеванского Народного фронта, да и всего населения. И это было понятно. Однако обратило на себя внимание и другое: это негодование сразу же было направлено в определённое русло. В Нахичевани начались митинги под таким лозунгом: КГБ работает на Армению! Народнофронтовцы кричали: это КГБ организовало дезинформацию в прессе! От нас КГБ требует сдать оружие, чтобы мы не смогли защитить наш Садарак. КГБ продал наш Садарак! Это измена, она не пройдёт! Нет территориальным притязаниям Армении!

Иными словами, недовольство населения было сразу же направлено

не против Москвы, а против той единственной силы, которая уже добилась успокоения в Нахичевани и в значительной мере заручилась доверием местного населения, - против сотрудников госбезопасности. Били именно по ним, стремясь убрать с пути преграду, мешающую дальнейшей дестабилизации. В итоге получалось, что Москва снова «подставила» тех, кто призван был стоять на страже безопасности СССР и кто на деле продолжал выполнять свою миссию.

По оперативной связи позвонил командующему пограничными войсками генерал-полковнику Илье Яковлевичу Калиниченко. Потомственный пограничник (отец его стоял у истоков советских погранвойск), он внимательно меня выслушал и посоветовал:

- Вячеслав, моя позиция такова: внешние границы сегодня являются мощным стабилизирующим фактором и внутри страны. Но я всегда был против того, чтобы пограничников втягивали в местные распри и разборки. Однако сейчас совершенно очевидно, что с распадом внешних границ начнёт литься кровь и на внутренних... В общем, необходимые указания в погранотряд передам... Действуйте совместно. Но если речь зайдёт о применении оружия со стороны пограничников, то я категорически тебя не поддержу...

Соответствующая команда в Нахичеванский погранотряд последовала буквально через несколько минут.

Решительность и готовность в любой ситуации взять на себя ответственность всегда отличали моего боевого напарника.

Любой межнациональный конфликт легче зажечь, чем загасить. Как в тлеющем торфянике, огонь уходит куда-то вглубь, пламя совершенно неожиданно может вырваться в другом месте. Так было и в Нахичевани. В ответ на обстрел Садарака НФА организовал блокаду железной дороги. Народный фронт прервал переговоры с нами, проводил круглосуточные митинги в депо и на железнодорожных станциях...

КГБ в роли миротворца

Мы действовали, исходя из складывавшейся обстановки на нахичивано-армянской границе. Выехали в Комитет госбезопасности Армянской ССР, собрав необходимые документы по обстрелу Садарака. Располагали при этом данными о нанесённом материальном ущербе, о конкретных жертвах. Привезли с собой и уголовное дело, возбуждённое по нашему ходатайству следователями прокуратуры СССР, откомандированными в Нахичевань в связи с расследованием массовых беспорядков на государственной границе.

К чести руководства КГБ Армении, документам по Садараку было уделено самое серьёзное внимание. В Ереван были вызваны начальники городских и районных отделов, они рассказали об обстановке на местах и

предложили меры по её нормализации. Сложность состояла в том, что провокации на административной границе, как правило, устраивали приезжие «городские» боевики, вдобавок принадлежавшие зачастую к враждующим группировкам. Имелись также данные о возможной связи некоторых из них с террористами и спецслужбами соседних государств.

Мы видели, что информация, изложенная армянскими чекистами, достоверна. Ведь у нас было, с чем её сравнить. Жители больших и маленьких селений по обе стороны административной границы веками соседствовали, дружили домами, создавали смешанные семьи, становились родственниками. Виноградники и плантации размещались рядом, их никогда не огораживали. Водой пользовались из одних и тех же источников. Общаясь между собой, местные крестьяне говорили не о политике, а о ветрах, дождях, засухе, о падеже скота. Когда случалась беда, все объединялись, помогали друг другу.

Тогда-то после бесед в Ереване и появилась идея направить офицеров, прикомандированных в Нахичевань из Москвы, в городские и районные органы госбезопасности,чтобы вместе с сотрудниками этих низовых подразделений КГБ без оружия и бронежилетов работать среди местного населения. Причём, работу эту решили вести в сёлах по обе стороны административной границы, чтобы переговорить со старейшинами, чтобы выяснить их отношение к конфликту, посоветоваться с ними, как его загасить. Сотрудникам КГБ был дан наказ - вначале идти в народ, а выслушав его, вести разговор с местными властями и представителями общественных фронтов, движений.

С благодарностью вспоминаю, что это начинание без колебаний поддержали тогдашние руководители КГБ и Азербайджана, и Армении Вагиф Гусейнов, Алик Оруджев, Валерий Бадамянц, Вячеслав Арутюнян. Энергично подключились к её реализации и военные контрразведчики Александр Турбанов и Алексей Сухачёв.

Я с Валерием Павловичем Печёнкиным и офицерами 5-го Управления КГБ также выехал в несколько нахичеванских и армянских посёлков. Местные сотрудники органов госбезопасности, хотя и сопровождали нас, но по нашей просьбе в беседах не участвовали. Этим мы хотели продемонстрировать свою нейтральную позицию и объективность к обеим сторонам, что, кстати, собеседниками нашими было воспринято очень доброжелательно. Старейшины в парадных одеждах и при наградах (многие были участниками Великой Отечественной войны) уверяли, что никто из жителей их посёлков в провоцировании перестрелок участия не принимал. Они вынуждены были защищать свои семьи и лишь отвечали на выстрелы.

Кто же всё-таки стрелял первым? И те, и другие упорно ссылались на противоположную сторону:

- Горы имеют одно неизменное свойство: эхо выстрела повторяется

многократно, где бы ни был он произведён. Точное место не определит даже опытный охотник... Если КГБ нам не верит, мы согласны на любую форму контроля. Про идею ЧП и зону безопасности вдоль государственной границы хорошо знаем. Пусть будет такая зона и у нас. Согласны даже не охотиться в ней на волков. Чабаны согласны пасти скот без ружей. Если кто-либо из нас появится в такой зоне с ружьём, стреляйте без предупреждения. Боевиков в зону сами не пустим. Мы хотим сеять, а не воевать...

Так рассуждали ветераны и Нахичевани, и Армении. Если вы действительно хотите нам помочь, - говорили они, - останьтесь с нами, оставьте своих офицеров в наших посёлках, и мы назовём им каждого, кто сделает хотя бы один выстрел в сторону соседей. Или сами накажем его в соответствии с нашими обычаями и традициями.

Специалисты из 5-го Управления единодушно поддержали предложения старейшин, добровольно высказали желание остаться в качестве «наблюдателей» в тех селениях, где наиболее часто возникали перестрелки с применением градобойных и иных разрушительных орудий.

Назвали эту совершенно новую и не свойственную для органов КГБ форму работы «оперативным экспериментом». Обозначили и его срок - 20 суток. И сразу на административной границе соседних республик наступило затишье. Мы же использовали этот период для реализации некоторых чисто профессиональных функций, связанных с оперативным контролем за деятельностью иностранных разведок.

После того как мы наладили надёжные каналы получения информации, выяснилось, что в регионе, наряду с иранскими, резко активизировались и турецкие спецслужбы. Используя территориальный конфликт с Арменией, Турция приступила к оказанию тайной военной помощи Азербайджану. Среди отставных офицеров турецкой армии, а также молодых, хорошо обученных коммандос, проводилась вербовочная работа по отправке их для прохождения дальнейшей службы в азербайджанской армии.

Первая партия таких «волонтёров» должна была насчитывать около 150 человек. На территории Турции по линии командования специальных сил и Генштаба спецслужбы приступили к созданию тайной базы по подготовке лиц азербайджанской национальности для проведения десантно-диверсионных операций. Она была рассчитана на обучение групп численностью 80-90 человек со сроком полтора-два месяца, в зависимости от их военной подготовки и специальности.

Ливанские спецслужбы, со своей стороны, разработали свой план оказания тайной военной помощи Армении. Они приступили к созданию на территории Ливана в приграничном с Сирией районе Баальбек, на горе Арсаль учебного лагеря, в котором под руководством инструкторов из Сирии и Ливана предполагалось вести обучение армянских боевиков

общей численностью до 500 человек.

Одновременно спецслужбы этих стран проводили постоянную работу по созданию на советской государственной границе тайных каналов для переброски оружия, боеприпасов, мин и разного рода диверсионных средств. Для маскировки этой подрывной деятельности они организовали сбор и закупку вооружений советского образца. Преследовали две цели: во-первых, скрыть истинные адреса поставок оружия, а, во-вторых, свалить всё на Советскую армию, которая, мол, его распродаёт боевикам.

Общий анализ поступавших оперативных материалов не вызывал сомнений в том, что соседние государства, называвшие себя дружественными СССР, в действительности проводили тайную политику, направленную на раздувание и эскалацию конфликта между Азербайджаном и Арменией. Стабилизация обстановки в этом регионе вступала в противоречие с их интересами и целями. Ведь в случае развала Советского Союза они могли рассчитывать на резкое ослабление своих соседей по географической карте, а это всегда приносит кое-кому немалые выгоды.

В общем, становилось всё яснее, что в нахичеванский межнациональный конфликт начинали втягиваться соседние государства, а это представляло для нашей страны серьёзную угрозу. Информацию по этим вопросам мы ежедневко обобщали и направляли в центр. А вопросы, которые требовали срочного решения и носили сугубо местный характер, передавались в Баку. Одновременно расширялись контакты и с КГБ Армении. Было видно, что «оперативный эксперимент» на нахичевано-армянской административной границе приносит желанные результаты. За двадцать суток удалось избежать обоюдных перестрелок. Мелкие же инциденты разрешались путём организации встреч представителей населённых пунктов, на которых присутствовали наши «наблюдатели» и сотрудники КГБ, дислоцированные в районах. Боевики в селениях не появлялись, хотя тревога и напряжение всё же не спадали.

В те дни в жизни нашей группы и нахичеванских коллег произошло важное событие - в Нахичевань гражданским рейсовым самолётом прибыл первый заместитель Председателя Комитета госбезопасности Филипп Денисович Бобков. В органах и войсках КГБ СССР он пользовался высочайшим и непререкаемым авторитетом. О его прошлом сведения были скупые. Участник Великой Отечественной войны, на которую ушёл 17-летним добровольцем, прибавив себе недостающий год. Награждён многочисленными воинскими наградами. Имеет нашивки о трёх ранениях. Службу в контрразведке начал с младших должностей. Потом работал на самых ответственных и острых участках деятельности Комитета госбезопасности, многократно находился в служебных командировках за рубежом и в территориальных органах страны. Об оперативных делах и сложнейших операциях, в которых Бобков принимал участие ещё до своих высоких постов, ходили легенды. Они упоминались в учебных пособиях на спецкурсах, разбирались курсантами на семинарских занятиях. Для

чекистов он всегда был и останется эталоном истинного профессионала, мастером-ювелиром своего дела.

Филипп Денисович молча выслушал доклад об обстановке. Особенно поинтересовался «оперативным экспериментом» - как относятся к нему жители? Не было ли провокаций? Как принимают сотрудников из Москвы?

- Надо мне с ними встретиться, - сказал он, - послушать их мнение... Похоже, у органов КГБ после вашего эксперимента может появиться новая функция: миротворчество.

Опытнейший профессионал, Бобков сразу определил главные направления нашей работы на нахичевано-армянской границе. Он предложил «втягивать» в процесс миротворчества местных руководителей Народного фронта и АОД, а также командиров отрядов самообороны, представителей властей. С этой же целью следовало, по его мнению, объединять и координировать действия всех правоохранительных структур, прокуратуры.

- Хорошо бы ваш опыт затем перенести на всю армяно-азербайджанскую границу, - говорил он, - и назвать это «народной дипломатией». Конечно, не всем понравится ваша работа, она может идти вразрез с чьими-то планами. Но не опускайте рук, проявляйте настойчивость.

Бобков всегда был скуп на похвалу. Но из его слов было ясно: сделанное он одобряет.

Наивысшая награда

После трёхнедельного затишья 8 апреля вновь был обстрелян многострадальный Садарак. На этот раз для разъединения противоборствующих сторон и подавления огневых точек пришлось прибегнуть к помощи 75-й дивизии, которая после вывода из Афганистана была придана погранвойскам на советско-иранской границе. Впрочем, нам удалось найти выход и из этой сложнейшей ситуации. 9 мая 1991 года для наших сотрудников, командированных на армяно-нахичеванскую границу, оказался знаменательным вдвойне. Мы вспоминали наш самый великий праздник - День Победы и радовались, что именно в этот день мы подписали документы, не имевшие аналогов в практике работы органов и войск КГБ СССР. Вот как рассказывала об этом местная газета «Нахичевань» (по взаимной договорённости такое же сообщение было опубликовано и в армянской прессе):

«За безопасность наших границ.

По сообщению компетентных органов проведена встреча представителей власти, административно-правовых органов и общественности граничащих между собой Араратского и Байского

районов Республики Армения, Садаракского и Шарурского районов Нахичеванской Автономной Республики.

По инициативе Верховного Совета Азербайджанской Республики была установлена пятикилометровая зона чрезвычайного положения вдоль границы с республикой Армения. В эту зону в своё время были введены войска МВД СССР. В настоящее время на участке границы между Нахичеванской АР и Республикой Армения введена дивизия войск КГБ СССР, на что имеется соответствующий приказ Председателя КГБ СССР. Было подчёркнуто, что войска КГБ получили задачу прекратить кровопролитие и любые другие вооружённые столкновения между жителями соседних республик и рассчитывают на понимание этого местными властями и общественностью, надеются на их помощь. Далее было предложено обменяться мнениями и внести свои предложения по стабилизации и нормализации обстановки на сопредельных территориях...

...Исходя из того, что в ранее возникавших конфликтах нередко имели место взаимные обвинения друг друга в том, кто первый начал, что вокруг последствий обстрелов и перестрелок распространялись панические слухи, было внесено и одобрено всеми участниками встречи предложение об образовании в напряжённых точках совместных контрольных групп.

Участники встречи договорились, что:

- в упомянутые контрольные группы будут входить по 1 представителю от каждой республики, местных органов КГБ, местных органов МВД, дислоцированных войск, местных Советов и возглавляться они будут временно прикомандированным из Москвы сотрудником КГБ СССР». Далее следовало подробное описание функций, возлагавшихся на контрольные группы.

Так было достигнуто первое соглашение. Затем аналогичные документы были подписаны во всех соседствующих районах вдоль армяно-нахичеванской границы. Отмечу также, что все «подписанты» в дальнейшем стремились к их строгому выполнению. Документы «работали», потому что они нашли одобрение и поддержку народа.

Несколько дней спустя мне и командиру 75-й дивизии генералу Р.Слабошевичу поступило письмо, которое я храню как проявление высокой признательности всему оперативному составу и военнослужащим органов и войск КГБ СССР, нашим пограничникам:

«Представителю КГБ СССР генералу тов. Широнину В.С.

Командиру в\ч 1099

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

С января 1989 года события на административной армяно-азербайджанской границе приняли особенно ожесточённый характер, выразившийся в применении обеими сторонами стрельбы из градобойных орудий, реактивных снарядов, стрелкового оружия.

28 апреля 1991 года в разгар ожесточённой перестрелки в районе сёл Садарак-Ерасх и Хачик-Ауш на смену внутренним войскам прибыли подразделения специальных частей войск КГБ. Своими решительными действиями, которые явились в своей основе одновременно взвешенными и объективными, подразделения в\ч 1471 под руководством тт. Шелест Е.Ф. и Ныркова В.И. в течение короткого времени добились прекращения стрельбы на своём участке административной границы, прилегающей к Араратскому и Ехегнадзорскому районам Армении и Садаракскому и Шарурскому районам Нахичеванской автономной республики.

В период с 28 апреля по 14 мая усилиями личного состава в\ч 1471 и вновь созданной контрольной комиссии, в которую входят представители КГБ СССР, удалось коренным образом стабилизировать обстановку на административной границе, прилегающей к территории наших районов.

Результатом действий личного состава явилось то, что, несмотря на обострение обстановки в регионе, в приграничных сёлах наших районов уже в течение 15 дней нет стрельбы, жители начинают сельскохозяйственные работы в непосредственной близости от административной границы, и у них впервые за последние полтора года появилась надежда на стабилизацию обстановки в наших районах.

Мы надеемся, что, если в дальнейшем действия личного состава специальных частей войск КГБ и представителей центрального аппарата КГБ СССР будут такими же вдумчивыми, решительными и объективными, можно будет найти выход даже из тупиковых ситуаций настоящего конфликта.

В заключение разрешите выразить благодарность личному составу подразделений, подчинённых Вам, а также ходатайствовать о поощрении офицеров Ныркова В.И., Шелест Е.Ф. и других офицеров, сержантов, солдат в\ч 1471.

Председатель Шарурского районного Совета народных депутатов Аббасов М.Д.

Председатель Араратского районного Совета народных депутатов Задоян Д.М.

Председатель Садаракского районного Совета народных депутатов А.Казимов».

Да, это действительно была для нас самая высокая награда!

Глава 10. Щит государства

В Нахичевани мне лично и соратникам по командировкам пришлось находиться с января 1990 года до августа 91-го. Все мы гордимся тем, что за этот срок удалось стабилизировать обстановку и остановить кровопролитие. Исполнили мы и профессиональный долг - пресекли многочисленные попытки иранских, турецких и других иностранных спецслужб, стремившихся использовать ситуацию в этом регионе для расширения своей разведывательно-подрывной деятельности. Такая же напряжённая работа велась и всеми другими подразделениями органов КГБ во всех уголках нашей страны.

Чекисты и в центре и на местах не сидели сложа руки, находясь в непростых условиях, честно защищали интересы страны, однако, обладали для этого ограниченными возможностями. Если же говорить развёрнуто, следует, конечно, вновь вспомнить обстановку, сложившуюся в стране и вокруг КГБ благодаря усилиям «архитекторов и прорабов перестройки», обстановку, о которой уже шла речь. Деятельность КГБ всеми силами старались парализовать, поскольку эта мощная система располагала квалифицированными кадрами на всех направлениях, способными вести эффективную работу по сбору информации и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб.

Одной из главных сенсаций 90-х годов, как я уже отмечал, стало дело американского гражданина Олдрича Эймса, этого осуждённого в США на пожизненное заключение «суперагента Кремля». Помнится, когда арестовали Эймса, вспыхнул настоящий скандал. От России потребовали извинений. Президент Клинтон и некоторые высокопоставленные представители американской администрации грозились рассмотреть вопрос об отказе Москве в экономической и финансовой помощи. Игра вокруг «дела Эймса» велась по-крупному - на карту было поставлено будущее российско-американских отношений.

Совместная агентурно-оперативная работа разведывательных и контрразведывательных подразделений Комитета государственной безопасности СССР, связанная с делом О.Эймса, - это лишь один, правда, яркий пример эффективной деятельности чекистов. В последние годы в связи с резкой активизацией иностранных спецслужб в реализации подрывных планов против СССР их агенты разоблачались десятками. Этим, как правило, занимались офицеры так называемой «чистой» или «классической» контрразведки - её основной задачей является контроль за деятельностью резидентур иностранных спецслужб, работающих под посольскими и иными прикрытиями.

Мне довелось быть заместителем руководителя одного из таких «классических» подразделений КГБ. Назову некоторых чекистов высочайшего класса, которые умело раскрывали преступные деяния хорошо подготовленных иностранных разведчиков и их агентов. Среди таких чекистов Г. Григоренко, В. Бояров, Р. Красильников, Н. Савенков, А. Фабричников, В. Удшов, Б. Орешкин, А. Веселовский, Л. Куцубш, А. Фокин,

Е. Караванов, Б. Карев, В. Красновский, Ю. Болев, А. Чухонин, Ю. Федоскин, Н.А. Бобков, В. Третьяков, Н. Зосимов, В. Варламов, К. Дианов, Б. Имамбаев, А. Оболадзе, В. Гусев, Б. Тележкин, Е. Серов, Г. Хлестов, В. Миронов, Б. Железников, Н. Пенц, Е. Клименко. Если бы можно было сегодня раскрыть некоторые оперативные дела, в которых они принимали участие, то яснее была бы их роль и место в той изощрённой борьбе, что шла на «тайном фронте». Но пока не настало ещё время для таких откровений - специфика их работы всё ещё сохраняет своё значение для обеспечения безопасности России. Одним из ярких таких представителей является Е. Бойко, хладнокровно исполнявший свой долг в Нагорном Карабахе, а затем в Москве. Интересная судьба у А. Пронина. Как одного из лучших аналитиков чту В. Гришкова.

Около десятка лет я занимался «кураторской» работой - оказанием методической и практической помощи в организации деятельности территориальных органов КГБ. Жизнь и здесь свела меня с истинными профессионалами своего дела. Это В. Головин, В. Комолов, Э. Арро, В. Петкель, П. Архипов, Г. Шкурдь, В. Милюшков, В. Наглис, И. Касимов, В. Логинов, Э. Рагель, Р. Силлар, А. Калиман, А. Гаврилов, А. Кубинский и многие другие.

В структуре КГБ СССР одним из весьма важных было и подразделение, занимавшееся обеспечением экономической безопасности страны. Длительное время его возглавлял Фёдор Алексеевич Щербак, которого величали не иначе как патриархом советской контрразведки. Его люди успешно вели работу по защите государственных тайн от иностранных разведок, этот чекистский коллектив разоблачил не один десяток агентов западных спецслужб. На его счету также немало предотвращённых предпосылок к чрезвычайным происшествиям, авариям. Особо следует отметить действия чекистов этого подразделения, связанные с ликвидацией последствий Чернобыльской трагедии. После получения первой же информации о ней Ф. Щербак сразу вылетел на чрезвычайное происшествие, принял личное участие в расследовании его причин и организовал постоянную работу здесь своих оперативных сотрудников. Посменно в Чернобыль прибывали Михаил Малых, Виталий Прилуков, Николай Шам и другие. Все они приобрели уникальнейший опыт ликвидации последствий подобных аварий и все «схватили» при этом повышенные дозы радиации. Но никто не спасовал, ни один из чекистов не попытался уклониться от исполнения служебных обязанностей, опасных для жизни.

Добавлю, что искренняя дружба связала меня с начальником погранвойск генерал-полковником И. Калиниченко. Из пограничников очень ценю А. Парахина, А. Шиндяева, Э. Петроваса, Е. Кочегарова, А. Ерёмина, Л. Манилова, А. Кожевникова, В. Рожкова, А. Щербакова. Чаще же всего в «горячие точки» я вылетал вместе с Ю. Калгановым и двумя Геннадиями - Рябовым и Кузнецовым. Из других оперативно-технических подразделений КГБ дорожу дружбой с В. Абакумовым, В. Генераловым, Л. Жогой, В. Ушаковым, А. Бабушкиным, А. Алексеевым, А. Солодким. До сих

пор обращаюсь за советами юридического характера к Н. Конькову - опытнейшему работнику следственного аппарата.

Мне пришлось много работать с очень дружными сотрудниками органов КГБ - супружескими парами: В. и С. Володиными, С. и В. Севрюгиными, Ю. И Э. Сиротиными, С. и Е. Смирновыми.

Не могу не назвать среди офицеров женщин, честно исполнявших свой гражданский долг и успешно освоивших нелёгкую, мужскую профессию чекиста - это Е.Б. Козельцева, Г.И. Смирнова (первая женщина-чекист, удостоенная звания генерала), Г.П. Нестерова, О.В. Мурагиева, Т.М. Кузнецова, Н.И. Муранова, Н.М. Мелешина, В.Н. Морозова, И.Е. Никольская, Э.А. Карцева.

После неоднократного реформирования органов КГБ многие названные мною боевые офицеры-чекисты оказались не у дел. А особенно опустошительный удар был нанесён по кадрам 5-го Управления, которое по утверждению А.Н. Яковлева, якобы занималось «контролем над мыслями».

Правда о 5-ом управлении

Формируя негативное общественное мнение вокруг КГБ, средства массовой информации (как западные, так и многие отечественные) постарались придать госбезопасности образ зловещего ведомства, занимавшегося лишь «политическим сыском» в целях подавления в стране «инакомыслия». Под ложными, надуманными предлогами 5-е Управление, а затем другие контрразведывательные подразделения КГБ были расформированы, а большинство сотрудников уволены без предъявления каких-либо претензий. Другие по собственной инициативе написали рапорта об отставке. Лишившись 5-го Управления, страна по сути осталась без спецподразделения, ответственного за обеспечение внутренней безопасности страны. Это парадокс, а, возможно, и преступление, разбираться с которым предстоит потомкам.

Кому же был выгоден такой ход событий? Когда создавалось 5-е Управление КГБ, внимательно изучался опыт работы подобных зарубежных ведомств. И сразу хочу подчеркнуть, что многое из их деятельности было признано совершенно непригодным для подражания и какого-либо заимствования. Здесь я, чтобы быть верно понятым, снова вынужден обратиться к документальным материалам зарубежного происхождения. Функцию защиты существующего строя в просторечьи называют «политическим сыском», и специальные подразделения для её выполнения существуют во многих развитых странах мира, отнюдь не являясь советским «изобретением». Для непосвящённых, а в особенности для введённых в заблуждение лживой пропагандой, могу сказать, что в Великобритании функции политического сыска возложены на Службу безопасности МИ-5, во Франции - на Центральную дирекцию общего осведомления (ДЦРГ), в ФРГ - на Федеральное ведомство по охране

конституции (БФФ). Но самым мощным в мире специальным органом, с 1936 года занимающимся «внутренней разведкой», является Федеральное бюро расследований США.

Организационно ФБР состоит из штаб-квартиры, расположенной в Вашингтоне, 10 управлений, 56 региональных отделений и 390 отдельных пунктов. Главной функцией ведомства является сбор сведений о различных общественных организациях, чтобы определить степень их опасности для политической системы США. В борьбе с «подрывными элементами» ФБР широко использует агентурные возможности, электронное подслушивание, перлюстрацию корреспонденции, компьютерные вычислительные центры и другие современные средства и методы деятельности. А организационным стержнем всей деятельности ФБР стала официальная система административной регистрации. Она возникла и стала развиваться в США ещё перед Второй мировой войной.

Система административной регистрации имеет большое значение для оперативной деятельности ФБР и других контрразведывательных служб. Через неё ведётся учёт лиц и организаций, которые представляют повышенный интерее для ФБР и которые необходимо держать в поле зрения. Она помогает составлять списки граждан, не допущенных на специальные объекты и к закрытым данным. Эти люди не могут быть приняты на работу, связанную с секретными документами, причём не только в государственных учреждениях, но и в частных фирмах, выполняющих военные заказы либо обладающих передовой техникой, технологией. По сведениям, опубликованным в печати, уже в 1977 году ФБР имела картотеку из 58 миллионов карточек, а также более 6,5 миллионов досье. В дополнение к этому контрразведывательные службы армии имели 100 тысяч досье на американцев - главным образом, на тех, кто участвовал в антивоенном движении.

Это далеко не полная картина деятельности ФБР в сфере политического сыска. Спецслужбы США, помимо административной регистрации, имеют обширные компьютерные учёты на американцев и постоянно проживающих в США иностранцев. Кроме того, ФБР располагает доступом к электронным банкам данных многих государственных учреждений США. Так, Управление технологических оценок конгресса США опубликовало в 1985 году доклад, в котором указывалось, что в памяти компьютеров 97 федеральных учреждений содержится информация практически на каждого взрослого американца. В настоящее время разрабатывается проект создания крупнейшей компьютерной системы, которая одновременно будет хранить систематизированные сведения более чем на 100 миллионов человек.

Ничего подобного в работе 5-го Управления и КГБ в целом не существовало, такое масштабное «изучение» сограждан даже не задумывалось, не планировалось.

В системе органов КГБ не предусматривалось и не существовало

оперативных учётов по типу американской системы административной регистрации, которая несомненно ведёт к ущемлению гражданских прав. В то же время функции обеспечения внутренней безопасности во всех странах реализуются какими-то «типовыми», сходными методами оперативной деятельности, позволяющим вести сбор сведений об опасных для государства организациях и лицах.

Политический сыск и есть одна из таких форм. Почему же в Америке это явление преподносится общественности как закономерная необходимость, оберегающая страну от неприятностей и катаклизмов, а в России с подачи так называемых «архитекторов» и «перестройщиков» его рассматривали и рассматривают как болезненный синдром, как насилие над личностью?

Правда, у политического сыска по-американски есть одна особенность, которая делала его более «демократическим», что ли, чем аналогичная деятельность спецслужб в СССР. В отличие от нашей страны, где высокие партийные чины ограждались от «внимания» служб внутренней безопасности, ФБР не обходит вниманием и власть имущих. Перед ним все находятся в равных условиях. Известно, что в рамках своей деятельности ФБР осуществляет также целый ряд и так называемых прикладных расследований в своих целях, а также для других федеральных ведомств. Эти расследования проводятся в соответствии со специальными директивами президента, приказами по министерству или указаниям генерального прокурора (министра юстиции). Например, осуществляется тщательная проверка биографических данных и личных качеств кандидатов на ответственные должности в федеральных ведомствах. Короче говоря, политический сыск в Америке поставлен на широкую ногу и, надо сказать, достаточно надёжно служит интересам американцев.

Я работал в 5-м Управлении и хорошо знаю руководителей его высшего и среднего звена, выросших до своих постов, как правило, с рядовых должностей. Своими наставниками по оперативной деятельности всегда буду почитать Ф.Д. Бобкова, о требованиях которого к чекистскому составу уже рассказывал, и И.П. Абрамова - его в коллективе называли «законником». Он имел юридическое образование и практически ни одно решение не принималось без его предварительной правовой оценки. Очень помогал всем нам опыт В.П. Шадрима, пришедшего на работу в Управление с поста прокурора Ярославской области. А ещё - В.К. Ряполов, В.И. Проскурин, Ю.В. Денисов, Е.И. Иванов, А.П. Благовидов, Г.В. Добровольский, В.И. Тимошевский, Ю.С. Ушацкий, И.Ф. Перебейносов... Всё это почётные имена в истории Управления и органов КГБ, все они были награждены нагрудным знаком «Почётного чекиста». Называя их, хочу сказать добрые слова и в адрес В.П. Воротникова - он из более молодого поколения, но многое успел сделать на участке борьбы с терроризмом: обобщил опыт старших и на этой основе разработал стройную систему работы 5-го Управления на одном из главных направлений оперативно-розыскной деятельности.

В памяти многих москвичей, видимо, сохранились ужасные переживания 70-х годов, связанные со взрывом в метро. Именно сотрудники бывшего 5-го Управления возглавили розыск, а затем и обезвредили группу националистов-маньяков, изготовивших и занёсших в вагон взрывные устройства. Чекисты работали днём и ночью, не только в Москве, но и во многих других городах страны, где могло готовиться новое злодеяние. И его удалось предотвратить, ибо на Курском вокзале несколько месяцев спустя были изъяты аналоги взрывных устройств, которые и вывели на преступников.

Вспоминая те события, особо хочу отметить, что чекисты не только предотвратили новое чудовищное злодеяние, но на базе своего расследования разработали дополнительную систему охраны безопасности метро, которая оказалась весьма надёжной и позволила, насколько мне известно, около десяти лет спустя обнаружить и обезвредить ещё более мощные взрывные устройства, оставленные на двух московских станциях метрополитена другими преступниками. Не умаляя труда и заслуг многих других чекистов, хотелось бы назвать здесь имена тех, кто непосредственно участвовал в этих мероприятиях. Среди них Е. Зязин, О. Калинин, И. Комаров, Э. Каспаров.

В период розыска преступников, осуществивших взрыв в московском метрополитене, чекисты разработали специальные методики исследования места происшествия и поиска преступников по малейшим оставшимся признакам и деталям. Эти методики и сегодня используются в работе органов безопасности, а потому о них нельзя говорить подробно. Но два примера всё же можно привести.

В восьмидесятые годы чекисты, например, обнаружили мастерскую, где было изготовлено своевременно обезвреженное взрывное устройство, заложенное опять же в метро, по весьма необычному и довольно-таки неожиданному признаку. На упаковке, в которую оно было помещено, путём тщательного исследования они обнаружили пыльцу цветов очень редкого дерева, произраставшего всего в двух ботанических садах нашей страны. За оградой одного из них и оказалась мастерская...

Другой пример. Маньяка-убийцу, жертвой которого стали более 30 женщин в Белоруссии, специалисты 5-го Управления разыскали по коротенькой записке, оставленной на месте последнего преступления. В ней были слова: «Менты, х.. меня найдёте». Почерк был несколько изменён, но некоторые его особенности позволили организовать целенаправленный оперативный поиск и в конце концов вывели на преступника. Его «вычислили» работники КГБ, владевшие уникальной, пожалуй, не имеющей аналогов в других спецслужбах, методикой розыска исполнителей анонимных документов с угрозами.

На основе собственного опыта, а также с учётом международной практики в 5-м Управлении была отлажена стройная система мер по выявлению таких лиц, вынашивающих намерения террористического

характера. В порядке пояснения можно, в частности, привести и одну из характерных деталей этой методики. Она логична и проста: человек, выросший в то или иное десятилетие, пользуется наиболее характерными выражениями своего времени. Вряд ли, например, человек 70-х годов употребит слово «саммит». Скорее всего, он напишет слово «совещание» или «собрание», а если он с уголовным прошлым, - то «сходка».

Важно подчеркнуть, что оперативные методики и учёты, разработанные в 5-м Управлении, были созданы с единственной целью - розыска лиц, совершивших преступления, угрожающие безопасности государства и общества. Эти методики служили и решению другой, как я считаю, ещё более важной задачи - предупреждению подобных преступлений, то есть выявлению лиц, их задумавших и подготавливающих. И я не знаю случаев, когда они использовались бы в иных целях.

Главной функцией 5-го Управления КГБ была борьба с деятельностью, направленной на подготовку или совершение особо опасных государственных преступлений, под которыми подразумевались прежде всего преступления, ставившие конкретную цель подрыва или ослабления существующей в стране власти. Основной статьёй уголовного кодекса, отнесённой к компетенции управления, как известно, была статья 70 - антисоветская агитация и пропаганда. Позже к ней добавилась статья 190(1) - это распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный и общественный строй.

Да, в истории КГБ, 5-го Управления и некоторых его территориальных подразделений были оперативные дела, документальные материалы которых, подтверждённые свидетельскими показаниями, позволили привлечь к уголовной ответственности ряд лиц по статьям 70 и 190(1). Вину каждого из них определял суд, а не сотрудники или следователи КГБ. И кстати, большинство лиц, осуждённых по тем статьям, оказались в стане разрушителей бывшего СССР, а ныне напрямую сотрудничают либо со спецслужбами Запада, либо с зарубежными реакционными силами уже в нанесении ущерба Российской Федерации. Если понадобится, то я смогу назвать их имена и привести конкретные факты...

* * *

К сожалению, руководство СССР после смерти Ю.В. Андропова предпочитало действовать по западным сценариям, зачастую игнорируя предупреждения об опасностях для государства, поступавшие из органов госбезопасности. И более того, хочу повторить, что «наверху» немало усилий прикладывали для того, чтобы парализовать деятельность чекистов. Но несмотря на мощнейшую моральную травлю и систематическое «реформирование», которое оборачивалось невосполнимыми кадровыми потерями, органы государственной безопасности продолжали добросовестно выполнять свои функциональные обязанности и, в первую очередь, добывать важнейшую

информацию о внешних и внутренних угрозах безопасности страны.

Глава 11. «Пятая колонна»: режиссёры и исполнители

Час «Ч»

Служба моя сложилась так, что после возвращения из Афганистана в 1981 году мне доверили работу вначале референтом, а затем консультантом и старшим консультантом в аппарате главы ведомства. В общем, знал я немало, был посвящён в главные события, разворачивавшиеся в тот драматический для КГБ период на уровне высшего руководства системы госбезопасности. На моих глазах начинался и происходил развал этой жизненно важной для страны системы. Я имел возможность непосредственно наблюдать неизвестные общественности действия некоторых лидеров государства, направленные на ослабление КГБ. И мне есть что сказать по этому поводу.

Я уже писал, что замыслы США и Запада по развалу СССР уже в семидесятых годах не составляли тайны для КГБ, а высшие должностные лица государства об этих замыслах регулярно и многократно ставились в известность. Но меня преследуют сомнения: всю ли информацию органов госбезопасности советники и помощники докладывали высшим руководителям страны в «перестроечный» период? Если не всю, то эти советники и помощники, по сути, являются государственными преступниками, потому что в сводках КГБ указывались конкретные виды внешних и внутренних угроз нашей стране и даже сроки реализации Западом подрывных замыслов. Кроме того, предлагались и конкретные меры противодействия планам разрушения державы.

Немаловажен здесь и другой, чисто специфический аспект этой проблемы. Хорошо известно, что разносторонняя и обширная информация, поступающая к президенту, подвергается дополнительной обработке помощниками разных уровней. Кто-то подсчитал, что после такой обработки на стол президента ложится лишь 15-20 процентов информационных материалов. И оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что информация, связанная с деятельностью КГБ, докладывалась «наверху» дозировано и с явным уклоном в негативную сторону - чтобы подготовить «верховное» мнение к необходимости «реформировать», а попросту - разогнать КГБ. Между тем, спецслужбы - святая святых любого государства. Потому с особой горечью хочу рассказать, как и почему происходило их разрушение. Документально показать, что российские спецслужбы, как это ни парадоксально и ни прискорбно, реформировались в нашей стране по существу под полным контролем и влиянием Запада.

Органы КГБ СССР всегда были для разведывательных и подрывных

спецслужб Запада во главе с ЦРУ США объектом № 1. Ведь даже в пору, когда неистовствовали «архитекторы» перестройки, КГБ ещё пользовался доброй репутацией. Академик А.Д. Сахаров публично признавал, что это одно из немногих ведомств, не погрязшее в коррупции и способное вести борьбу с этим злом. Такого же мнения придерживался и другой известный правозащитник Рой Медведев.

Да, КГБ представлял собой мощнейший государственный институт, который стоял на пути разрушителей и «реформаторов» Советского Союза. В отношении этого ведомства коалиционные силы Запада вынашивали особые планы сверхсекретного характера. Иностранные разведки создали для реализации своих целей специальные подразделения, регулярно обменивались добытой информацией. Исподволь шла подготовка к тому, чтобы в час «Ч» нанести по КГБ смертельный удар, - как это удалось сделать в отношении спецслужб бывшей ГДР. Для этого в некоторых восточноевропейских странах целые подразделения спецслужб были вовлечены в подрывную работу против бывшего союзника и партнёра. Нужен был лишь повод для решающего удара. Этим поводом явились августовские события.

В середине августа 1991 года я возвратился из командировки в Нахичевань. Доложил о прибытии. Каких-то внеочередных указаний не последовало, наоборот, было предложено несколько суток отдохнуть. О создании ГКЧП услышал лишь из сообщения по радио и срочно прибыл в центральное здание на Лубянке. Большинство сотрудников также слышали аббревиатуру «ГКЧП» впервые, она им ничего не объясняла. Собирались по кабинетам, ждали разъяснений. Обстановка была спокойной, в чём-то даже обыденной.

К середине дня 19 августа оперсостав, наконец, был оповещён, что Крючков провёл совещание с руководителями подразделений, на котором объявил, что вводится режим ЧП. С какой целью? Воспрепятствовать дезорганизации страны, погасить межнациональные конфликты... Вдобавок, участники совещания рассказали, что Крючков несколько раз возвращался к вопросу об уборке урожая. Говорил, что надо бы сформировать бригады чекистов в общей сложности до 2 тысяч человек и послать их на помощь селу.

Стало также известно, что 20 августа вечером ожидается выступление В. Крючкова на сессии ВС РСФСР. Но выступление не состоялось...

Затем несколько членов ГКЧП вылетели в Форос. В. Грушко, оставшийся де-факто руководителем КГБ после отбытия Крючкова, замечает, что вокруг Белого дома уже «все три дня стояли танки». 22 августа в кабинете Л. Шебаршина (в здании разведки) раздаётся телефонный звонок по аппарату СК. Это спецкоммутатор, которым пользуется только самое высокое начальство, в списке его абонентов лишь человек тридцать.

Женский голос: - Леонид Владимирович? С вами говорят из приёмной Горбачёва. Михаил Сергеевич просит Вас быть в приёмной в двенадцать часов.

- А где это?

Женский голос вежливо и чётко, без тени удивления объясняет:

- Третий этаж здания Совета Министров в Кремле, Ореховая комната.

В жизни много замысловатого. Шебаршин, по его словам, лишь по какой-то случайности избежал участия в ГКЧП: бывшие соратники по внешней разведке Крючков, Грушко просто забыли поставить его в известность о планах введения ЧП. И он невольно становится свидетелем прекрасно отрежиссированного спектакля по разрушению советских органов госбезопасности. Вот его свидетельства:

«Горбачёв говорит, что он временно возлагает на меня обязанности председателя комитета: «Поезжайте сейчас, созовите заместителей председателя и объявите им это решение». Одновременно он даёт указание, чтобы я и мои коллеги подготовили отчёты о своих действиях 19-21 августа. Отчёты следует направить лично президенту в запечатанном конверте».

Шебаршин приезжает на Лубянскую площадь. К этому времени вокруг памятника Дзержинскому уже выросла толпа, она ведёт себя угрожающе и собирается штурмовать комитетские здания. Постамент памятника обезображен надписями: «Долой КГБ». На столе нового исполняющего обязанности председателя КГБ лежат сводки радиоперехвата. На волнах зарубежного радио звучит воинственный голос Калугина:

- КГБ фактически выступил в качестве главного организатора заговора. Я бы на месте президента не только расформировал КГБ, а подверг бы аресту его руководителей.

Несостоявшаяся явка

Краткие биографические данные этого человека таковы. Калугин Олег Данилович родился в 1934 г. в Ленинграде. Образование высшее. С 1958 г. работал в КГБ; в 1959 г. по первой программе студенческого обмена между СССР и США стажировался в Колумбийском университете. В годы перестройки Калугин стал инспиратором многих шумных пропагандистских кампаний. Но возникает вопрос: а какова была позиция самого Калугина в то ответственное для нашей страны время?

Я многократно упоминал, что в стратегии США, нацеленной на развал Советского Союза, серьёзнейшее место отводилось работе против КГБ. К часу «Ч» в средствах массовой информации Запада исступлённо

нагнеталась обстановка вокруг КГБ. Шла шумная, тщательно спланированная кампания по нагнетанию ненависти к этому ведомству. Роль главного режиссёра кампании явно была возложена на О. Калугина, бывшего «сокурсника» А. Яковлева по Колумбийскому университету, где ведущими преподавателями являлись кадровые сотрудники ЦРУ. А начало этого нового для Калугина вида «деятельности» было весьма своеобразным. Дело прошлое, можно рассказать на этот счёт и некоторые подробности.

По линии разведки в КГБ поступили данные, что в Советский Союз под изменёнными данными выехал опытный сотрудник ЦРУ для встречи с агентом влияния из числа советских граждан. Встреча должна была состояться в Ленинграде, однако обеспечивать её безопасность предстояло посольской резидентуре, находившейся в Москве. Естественно, личность прибывшего сотрудника ЦРУ установили ещё в международном аэропорту Шереметьево и вели за ним неослабный контроль. Делалось всё необходимое, чтобы обнаружить того агента, с которым намечалась встреча. В Ленинград для координации поисковых мероприятий с местными чекистами был направлен один из лучших розыскников контрразведки генерал В. Позже он рассказал мне, что допустил непростительную ошибку, раскрыв Калугину цель своей командировки.

- Не могло быть у меня сомнений, ведь Калугин был заслуженный разведчик... генерал, заместитель начальника Ленинградского управления... - сетовал В. - Мне и в голову не могло прийти подозревать его...

Однако В. раскрыл Калугину не все детали операции. Он, в частности, не сказал, что за американским разведчиком параллельно ведёт слежку бригада наружного наблюдения, прибывшая из Москвы. Она-то и сумела засечь момент, когда на одном из мостов через Неву пересеклись на встречном движении маршруты Калугина и американского разведчика, после чего последний быстро ретировался в Москву, а затем в Вашингтон, так и не встретившись со своим агентом.

- Произошло всё в четверг, - рассказывал генерал В.

- В соответствии с традиционным разведывательным почерком ЦРУ это могло означать, что Калугин по четвергам каждой последующей недели должен был подтверждать «сигнал опасности», который передал разведчику, чтобы отказаться от личной встречи с ним.

И, учитывая пристрастие ЦРУ к штампам, генерал В. переключил контроль московской бригады внешнего наблюдения на Калугина. Результат не замедлил сказаться: в следующий четверг в одном из театров был зафиксирован «визуальный контакт» Калугина с хорошо известным КГБ американским разведчиком - агентуристом из подрезидентуры ЦРУ, работающей под прикрытием Генконсульства США в

Ленинграде.

- Со стопроцентной уверенностью могу утверждать, что в театре Калугин условленным знаком или определённым предметом на одежде повторно передал американцам «сигнал опасности», сообщил, что может попасть в поле зрения контрразведки, - рассказывал генерал В., с которым мы вместе работали в аналитическом управлении «А» знаменитого Второго главка. - Теперь надо было ждать, каким образом американские разведчики сообщат Калугину о том, что поняли смысл его сигналов об опасности личных встреч на территории СССР.

События развивались так. В последующие два четверга напротив дома, в котором жил Калугин, американская разведчица из ленинградской подрезидентуры США в одни и те же часы парковала автомашину на расстоянии прямой видимости из окон калугинской квартиры. Служба наружного наблюдения засекла это, и круг замкнулся. Дело в том, что в Первом главном управлении внешней разведки хранилось дело под условным названием «Рината», в котором не было ответов на ряд вопросов. Из дела было известно, что Калугин в конце 70-х годов выезжал в Прагу, где по просьбе чехословацких коллег консультировал их по ситуации с одним из сотрудников ЦРУ, который инициативно предложил услуги чехословацкой контрразведке. Консультант убедил чехословаков, что это оперативная игра спецслужб США и настойчиво рекомендовал отказаться от контактов с разведчиком. От руководства ПГУ свою оценку ситуации и характер своих рекомендаций Калугин почему-то скрыл.

А позже в Прагу поступили сведения, что этот американец был в США арестован и осуждён. Чехословацкие контрразведчики и пришли к выводу, что кто-то передал в ЦРУ информацию о попытке их сотрудника установить контакт со спецслужбами ЧССР. Утечку информации со своей стороны они исключали. Значит, «продать» ЦРУ этого разведчика мог Калугин. Или кто-то другой из руководства ПГУ, кому он докладывал о результатах своей пражской командировки. Но доклада, как известно, не было... Калугин же в связи с происшедшим написал объяснение, из которого ничего не вытекало.

Тем не менее, в Первом главном управлении по информации из ЧССР были сделаны серьёзные выводы. Хотя прямых доказательств предательства Калугина не было, его откомандировали в УКГБ по Ленинградской области под предлогом, что он слабо руководит подчинённым ему подразделением. Таким образом, Калугин понимал, что находится как бы «под колпаком». Поэтому «промашка» генерала В. настолько испугала его, что он стал допускать непростительные для профессионала ошибки и по сути раскрылся, дав КГБ распознать, что американский разведчик прибыл в Ленинград для встречи не с кем-либо, а с самим Калугиным. Он не просчитал, что этот разведчик может находиться под контролем «москвичей», подал ему так называемый «видовой» сигнал опасности, который засекла служба наружного

наблюдения.

А вскоре в Москве была зафиксирована длительная встреча Калугина с сокурсником по учёбе в Колумбийском университете США, членом Политбюро ЦК А.Н. Яковлевым. По словам генерала В., в КГБ Яковлева тогда считали резидентом ЦРУ, но версию пришлось отбросить - уж больно высокие кресла занимал он на Старой площади. Между тем, результат встречи двух «колумбийцев» оказался неожиданным.

Калугин возвратился в Ленинград и настрочил сразу в два адреса (ЦК КПСС и КГБ СССР) письмо, в котором обвинил в некомпетентности и развале работы руководство УКГБ по Ленинградской области. Резон в написании кляузы был немалый. Во-первых, для проверки приведённых в письме аргументов была создана комиссия, что отвлекало внимание от Калугина, а в крайнем случае позволяло всё свалить на руководство УКГБ, которое хочет его в отместку оклеветать. Во-вторых, и это главное, в процессе работы комиссии мог бы вскрыться компромат на Калугина, которым могли располагать в Центре.

Продумано всё было основательно. В случае серьёзных претензий к Калугину и принятия по отношению к нему карательных мер, вокруг него можно было быстро создать ореол борца против КГБ, ведь Яковлев в тот период прибрал прессу к рукам и имел возможность дирижировать кампаниями в СМИ, манипулируя общественным мнением. Как показало время, этот замысел «колумбийцев» был реализован полностью.

Вскоре Калугин подал рапорт об увольнении из органов госбезопасности, избежав служебных расследований. А затем превратился в ярого обличителя КГБ, клевеща на своих бывших коллег. Калугину был создан средствами массовой информации имидж «прогрессиста». Впоследствии он не раз становился «героем» шумных, скандальных историй, связанных с нечистоплотными, не до конца прояснёнными обстоятельствами, - попал в английскую тюрьму, затем его книга была использована ЦРУ для разоблачения бывшего сотрудника американского агентства национальной безопасности, работавшего когда-то на советскую разведку... В общем, тянется за Калугиным длинный хвост разного рода «делишек» и весьма серьёзных подозрений в предательстве. Именно поэтому я счёл возможным привести конкретные оперативные данные относительно деятельности Калугина, сообщённые мне генералом В.

«Эффект толпы»

А в августе 1991 года Калугин был одним из кумиров разъярённых «демократами» толп и яростно науськивал их на расправу с КГБ, преследуя в том числе и личные цели - навсегда спрятать концы в воду и уйти от ответственности. Поразительно, как синхронно и отлаженно были скоординированы в те дни действия Горбачёва, таких «заводил», как Калугин, и митингующих людей. Никто не задумывался о последствиях, о

возможных жертвах и кровавой вакханалии, наоборот, организаторы беспорядков намеренно подталкивали бушующие толпы к расправе над сотрудниками госбезопасности. На плечи памятника Железному Феликсу забрались опытные скалолазы, набросили металлические тросы на его шею. Взревев, толпа ошалело потянула тросы в разные стороны, но памятник не шелохнулся. Тогда сквозь беснующихся людей к постаменту протиснулись грузовик и машина скорой помощи. Пока к грузовику цепляли тросы, из «Скорой» раздавали бутылки водки - всё было продумано! Наконец, грузовик рванул, от натуги приподнялись его передние колёса. Но памятник даже не качнулся.

Мне немало приходилось наблюдать подобные толпы. Какими средствами унять беснующихся людей? Увы, этот «эффект толпы» очень опасен, чреват многочисленными жертвами... Помнится, в те часы произошло и нечто неожиданное. У микрофона появился высокорослый молодой человек и громогласно заявил:

- Продайте мне этот памятник! Плачу за него миллионы рублей!

Толпа на миг утихла от неожиданности, потом люди принялись обсуждать странное предложение... Но вот кто-то разбил о постамент распитую из горла водочную бутылку, и вновь забушевали расправные страсти. Однако нашлись и трезвомыслящие ораторы. Кто-то, представившись архитектором, объяснил в микрофон:

- Господа, обратите внимание, памятник круглый, он весит около сотни тонн. Если он покатится на нас, то многие могут погибнуть, могут обрушиться и конструкции находящегося под ним метро.

Толпа расступилась, отпрянула от памятника, а затем и вовсе отодвинулась от него. Не так уж безумны и слепы были эти люди, разгорячённые дармовой водкой.

Железный Феликс в тот день совершил ещё один подвиг - он устоял на своих чугунных ногах, не рухнул в толпу, не задавил десятки людей и не дал пролиться крови на Лубянской площади. Памятник был демонтирован автокранами ночью, когда поредевшая толпа уже не имела сил для того, чтобы варварски излить свой «восторг». Несомненно, если бы Дзержинский был повергнут днём, начался бы штурм КГБ, и вряд ли оперативный состав, несмотря на приказ не применять оружие, позволил бы толпе громить сейфы в служебных кабинетах. Профессионалы прекрасно владеют тактикой боя внутри помещения. А двумя сутками ранее, как стало известно впоследствии, не допустили пролития крови сотрудники сверхсекретного подразделения КГБ «Альфа»: они отказались штурмовать баррикады вокруг Белого дома...

Бывший командир «Альфа» генерал-майор В. Карпухин позднее рассказывал:

- Наши агенты постоянно находились среди оборонявшихся. Ночью

вместе с генералом Лебедем мы объехали все баррикады. Они были «игрушечными», взять их можно было малыми силами. Сценарий был бы такой:

- В три часа ночи подразделения ОМОНа очищают площадь, с помощью слезоточивого газа и водомётов раскидывают толпу. Наше подразделение выходит за ними...

С земли и с воздуха, с использованием вертолётов, гранатомётов и спецсредств... Мы занимаем дом. Мои ребята практически неуязвимы. Всё это длилось бы минут пятнадцать. В этой ситуации всё зависело от меня. Слава богу, у меня не поднялась рука. Была бы бойня, кровавое месиво.

Я отказался.

По разному можно оценивать отказ командира выполнять приказ. Но у каждого подразделения КГБ были свои функции. «Альфа» - спецподразделение для борьбы с терроризмом, её бойцы обучались защищать людей. Но в те дни на КГБ очень уж хотели навесить ярлык кровавого монстра. С этой целью кое-кто и жаждал «подставить» «Альфу», сделать её «крайней» и подтвердить на этом примере «кровавый» характер КГБ. Но командир «Альфы» Виктор Карпухин понял это и не поддался на грубую провокацию. Его бойцы выполнили свой долг и этот гражданский подвиг они повторили в октябре 1993 года, когда вместе со спецподразделением «Вымпел» вновь отказались штурмовать Белый дом.

Я часто задумываюсь о роли тогдашнего председателя КГБ В.А. Крючкова в августовских событиях. Все его действия, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что в августовские дни он находился как бы в растерянности и плыл по течению событий. Конечно, он не был «заговорщиком», каковым в сложной политической интриге его пытались представить антикоммунистические силы. Объективности ради надо также сказать, что в чекистской среде бытует мнение, что Крючков, понимая безнадёжность силовых методов, попытался смягчить удар по органам госбезопасности. Он намеренно во время августовских событий опирался на узкий круг сотрудников из своего окружения, выводя из-под удара всех остальных, ибо они действительно ничего не ведали о планах ГКЧП. Только сам Крючков знает, так ли было на самом деле. Уж он-то лучше, чем кто-либо другой понимал, как были раздавлены органы госбезопасности в бывшей ГДР и некоторых других странах Восточной Европы.

Военная коллегия Верховного суда РФ, рассматривая впоследствии дело другого «гекачеписта» генерала Варенникова, отказавшегося от амнистии и настоявшего на суде, подтвердила заявление государственного обвинителя о том, что «заговора, по сути, не было». Мотивами деяний Варенникова суд признал стремление сохранить единство Советского Союза, что соответствовало воле народа,

высказанной на референдуме. Суд постановил оправдать Варенникова «за отсутствием состава преступления» по всем статьям.

Таким образом, по сути, были оправданы все «гэкачеписты». Но в этой связи небезынтересно привести мнение генерала Варенникова относительно августовских событий:

«Упрёки в адрес ГКЧП, конечно, справедливы: он не довёл дело до конца. По обе стороны баррикад была молодёжь. Её и на провокацию подтолкнули: засаду сделать в полутора километрах от «Белого Дома», на Садовом кольце. Там заблаговременно посадили американских и других кино- и телерепортёров, чтобы они снимали эпизод, о котором никто не знал, ни милиция, ни, конечно, войска, осуществлявшие патрулирование и попавшие в засаду...»

Варенников совершенно прав, когда говорит о преднамеренной провокации. В те дни сотрудники КГБ, контролировавшие действия ряда иностранных разведчиков, прикрывавшихся журналистскими удостоверениями, предугадывали по их перемещениям «горячие точки» Москвы, которые могли стать эпицентром событий. Срочная их передислокация от Белого дома к Садовому кольцу вначале была для контрразведки непонятной. Но когда там произошла трагедия с поджогом БТР и гибелью трёх молодых людей, всё встало на свои места.

Можно ли назвать «утопистом» В.А. Крючкова? Вряд ли! Председатель КГБ хорошо знал ситуацию, главные подрывные цели противников СССР по его расчленению. Столь же хорошо он знал и конкретных действующих лиц, чьими руками велась подрывная работа. За его подписью о планах спецслужб Запада в адрес высших руководителей страны ушёл не один десяток аналитических записок. Наконец, было его «закрытое» выступление на сессии Верховного Совета СССР об агентах влияния западных спецслужб. Почему же действия ГКЧП обернулись трагедией? Думаю, на этот вопрос наиболее точный ответ нашёл опять-таки Варенников, который пишет:

«Гекачеписты, люди порядочные и преданные, хотя и наивные, даже не позаботились о личной безопасности. Полетели к Горбачёву, чтобы тот посодействовал... Они всё могли сделать, и странно, когда кто-то заявляет: не состоялся штурм - боялись... Чего боялись? Можно было в течение получаса всё решить без танковой стрельбы, как это некоторые сделали. Но гекачеписты такого не хотели.

Это казалось им не только не гуманным, но и несправедливым - применять силу. Да, членам ГКЧП не хватало решительности, и я открыто критиковал их за это, даже во время суда, разумеется, не отделяя себя от их дела и отмечая, что это достойные уважения люди, настоящие патриоты Советского Союза, предпринявшие мужественную попытку предотвратить распад страны».

Грязная политика всегда замешана на крови. В Баку, Нахичевани, Душанбе, Оше и других городах я был свидетелем нечистоплотных игр местных политиканов. Они истерично «заводили» толпу, натравливали её на штурм и захват зданий, инспирировали погромы, а в стороне держали автомобили с работающими моторами и личной охраной. При первом же движении толпы в сторону милиции, охранявшей здания, они сразу покидали место событий, чтобы «не засветиться», не попасть под арест, а то и под шальную пулю. А для чего находились снайперы на крышах зданий вокруг телебашни в Вильнюсе? С какой целью разместили их на крышах вокруг Белого дома в Москве? Кто продумал эти действия и кто о них распорядился? В кого и зачем снайперы стреляли?

В грязной политике кровь невинных жертв служит «удобным поводом» для расправы с политическими противниками, - в мировой истории тому немало примеров. Август-91 и Октябрь-93 умножают их. И то, что те события не достигли масштабов «варфоломеевской ночи» - это, в первую очередь, заслуга бойцов спецподразделений КГБ «Альфа» и «Вымпела», а также сотен других чекистов, оказавшихся в гуще событий и сделавших всё, чтобы не допустить массового кровопролития.

Они находились рядом со своими «источниками информации» и совместными усилиями стремились предотвратить стихийность развития событий, не дать им перерости в гражданскую войну, которую предрекали «политиканствующие» агенты западных спецслужб, державшиеся поближе к зданию посольства США, где их подстраховывало «политическое убежище». Кстати, я не стал бы биться об заклад, что тот смелый «архитектор», который с постамента памятника Дзержинского предупредил толпу о грозящей ей опасности в случае обрушения статуи и, по сути, предотвратил кровавые события на Лубянке, не был сотрудником КГБ...

Двойной стандарт

Когда речь идёт об оценке деятельности КГБ в августовско-октябрьские дни, то наряду с чекистами-москвичами нужно высоко оценить работу всех территориальных органов комитета госбезопасности. Их заслуга в том, что московские события остались локальными, не затронули другие города и регионы. Сотрудники ГБ на местах продолжали работать, сообразуясь с обстановкой. Против них тоже совершались провокации. Доморощенные инспираторы собирали толпы для блокады административных зданий, были и попытки их захвата, как это происходило, например, в Прибалтике, в западных областях Украины. Но чекисты везде вели себя хладнокровно, оружия против погромщиков не применяли и сумели избежать кровопролития.

В Августе-91 оголтелая кампания против органов госбезопасности достигла своего апогея. Её целью было деморализовать и даже ликвидировать КГБ. В этом объективно смыкались интересы западных

спецслужб, а также тех журналистов, которые по взмаху режиссёрской палочки из-за бугра организовывали в СМИ серии «разоблачительных» публикаций против КГБ, оказывали моральное давление на сотрудников госбезопасности и даже намекали на физическую расправу над ними.

Сценарий этой пропагандистской кампании был прост. На чекистов 80-х годов переносили ответственность за нарушения НКВД законности в 30-е годы. При этом умышленно замалчивалось, что с трагическим прошлым в деятельности органов государственной безопасности давно покончено, что произошла смена чекистских поколений. В органах госбезопасности произошли разительные перемены. Комитет государственной безопасности не ставил себя вне критики, и это уже само по себе было ярким свидетельством обновления. Моё поколение выросло на этом, мы впитали дух перемен. И в этой связи стоит сказать о том, что именно чекисты, располагая реальной информацией о положении дел в стране, намного раньше других поняли объективную необходимость перемен в нашем обществе. Во многом это было предопределено тем, что с 1967 по 1982 год во главе КГБ стоял Юрий Владимирович Андропов, воспитавший целую плеяду чекистов, которую кто-то образно назвал «школой Андропова».

Средства массовой информации как Запада, так и России почти не вспоминают сегодня этого человека. Когда в период августовских событий была предпринята попытка расправиться с Госбезопасностью, разъярённая толпа провокаторов в первую очередь решила уничтожить память об Андропове. 22 августа 1991 года со здания КГБ на Лубянской площади сняли памятную доску, посвящённую Ю.В. Андропову. Она была варварски обезображена фашистскими свастиками, нанесёнными подвыпившим умельцем при чьём-то подстрекательстве - ведь специально принёс с собой инструмент...

По-настоящему маховик разрушения КГБ начал раскручивать Бакатин.

Глава 12. Кто и как разваливал КГБ

К вопросу о политических чистках

История развала органов и войск КГБ СССР сама по себе уникальна, её аналогов не было в мировой истории. С 22 августа 1991 года в течение неполных четырёх лет на посту главы этого ведомства сменилось семь руководителей.

Каждое назначение нового руководителя или переименование ведомства, сопровождавшееся преобразованиями, как правило, начиналось с отставок в центральном аппарате. Затем происходила замена начальников территориальных органов. Смещение с той или иной должности одних и выдвижение на неё других производилось

исключительно по политическим мотивам, принадлежности к Команде первого лица, - интересы дела абсолютно не принимались во внимание. Кроме того, случалось, когда у некоторых сотрудников КГБ вдруг обнаруживались близкие или дальние родственники на «демократических верхах», и тогда этих сотрудников начинали быстро продвигать по службе.

Всем было ясно, что большинство из таких «назначенцев» не знают дела. А расставляли-то их, как правило, на ключевые посты. В конечном итоге подобное «реформирование» привело к тому, что кадровый состав органов госбезопасности стал слабее, а сама система, созданная на основе многолетнего опыта, была раздроблена на отдельные, слабо взаимодействующие звенья. Из КГБ были изъяты и переданы в ведение президентских структур подразделения охраны, электронной разведки, шифровальной службы, а также спецподразделения «Альфа» и «Вымпел».

Перемены затронули внешнюю разведку и другие зарубежные службы госбезопасности. В Москву немотивированно отозвали без замены около половины состава заграничных резидентур, что нанесло колоссальный вред государственным интересам. Из КГБ СССР были выделены погранвойска.

Поразительный факт: сокращение численного состава системы госбезопасности и её реформирование проводилось под лозунгом экономии средств. Произошло же всё с точностью «до наоборот». Ранее систему ГБ обслуживали единое хозяйственно-техническое управление и соответствующие научные структуры. А при новом раскладе подобных структур было образовано столько, что их численный состав превысил количество оперативных работников. На ключевые посты здесь также ставили людей исключительно из политических и родственных, но не деловых соображений. В общем, «демократы», дорвавшись до власти, устроили такую вакханалию, какая не могла и присниться. А ведь когда они рвались к власти, то на чём свет стоит «крыли» коммунистов за кумовство. Но я могу со всей ответственностью сказать, что ранее в системе КГБ случаи, когда родственные связи играли роль при выдвижении на руководящие посты, были единичными. «Демократы» намного переплюнули прошлые времена.

В итоге ротация кадров в хозяйственных подразделениях произошла значительная, а в оперативных превзошла все разумные пределы. Многие опытные сотрудники были уволены, другие ушли сами, потеряв перспективу и не в силах мириться с новой атмосферой, воцарившейся на Лубянке. Ведь там почти непрерывно заседали «реформаторские» комиссии, в состав которых неизменно включали лжереформаторов типа попа-расстриги Глеба Якунина. По характеру их вопросов просматривалось явное стремление реформировать правоохранительные органы таким образом, чтобы они были даже не просто инструментом в борьбе за власть, а инструментом, защищающим интересы той или иной узкой политической группировки, которая делегировала «своих людей» в

составы комиссий, направляемых на Лубянку.

Та «переаттестация», которую учинили в органах госбезопасности после Августа-91 так называемые «демократы», представляла собой классическую политическую чистку. Это уже само по себе не украшало людей, пришедших к власти под лозунгами свободы и демократии, однако всё же в какой-то мере было объяснимо: они видели в КГБ своего давнего врага и, взяв верх, пытались выхолостить его. Но были в той вакханалии две особенности, которые заставляли совсем иначе воспринимать яростное стремление Глеба Якунина и ему подобных на свой лад «реформировать» кадровый состав органов госбезопасности.

Во-первых, при этом они совсем не принимали в расчёт соображения, связанные с обеспечением главной задачи, стоящей перед ГБ, - бдительно охранять российские интересы. Более того, создавалось впечатление, что, сообразуясь с сугубо групповыми интересами, они намеренно вели дело к ослаблению органов госбезопасности, к снижению их профессионализма. Как говорят в таких случаях в народе, пустили козла в огород... Если же взглянуть на происходившую в те дни на Лубянке расправу с опытными кадрами с позиций государственных и учесть, как она аукается сегодня, то, несомненно, общество вправе предъявить «якуниным» серьёзные претензии за развал важнейшего правоохранительного ведомства.

А во-вторых, когда эти люди проводили в КГБ политическую чистку и ставили на ключевые должности «своих» людей, то бросалось в глаза их плохо скрываемое стремление с помощью этих людей уничтожить «компромат» на самих себя, накопившийся в архивах Лубянки. Казалось бы, этот «компромат» после смены власти должен быть выгоден бывшим «инакомыслящим», свидетельствуя об их давней борьбе с коммунистами и делая их «героями сопротивления». Но странно, они почему-то жаждали хорошенько почистить не только кадры, но и архивы КГБ.

Для меня в этом их стремлении ничего странного не было. Потому что «компромат» зачастую свидетельствовал не о «героической борьбе», а совсем о другом - о доносительстве на товарищей, о грязных, аморальных склонностях, подтверждённых документально, и прочих вполне библейских грехах, которые - при их обнародовании, - попросту опозорили бы этих «демократов», а то и подвели бы кое-кого под суд. Причём, считаю необходимым заметить, что КГБ вовсе не занимался сбором компромата на «инакомыслящих». Последовательность событий в подавляющем большинстве случаев была иной: некие правонарушители и доносители, люди с подмоченной репутацией, чтобы избежать наказания или позора, уже после возникновения «компромата», воспользовались личиной «инакомыслящих», пытаясь этим как бы «оправдать» нападки КГБ.

Для комиссий, по-видимому, заранее был разработан определённый порядок «следствия» - с целью заполучить компромат на опрашиваемого, на его окружение, чтобы оправдать мотивацию увольнения людей с

руководящих должностей. Смысл «допросов» сводился к одному: где ты находился 19-22 августа? И ещё: каково отношение к ГКЧП? Далее: как отнёсся к ГКЧП такой-то?

В первые же дни после ГКЧП было ясно, что произойдёт замена всего высшего руководства КГБ. Все полагали, что органы государственной безопасности должен возглавить опытный профессионал, хорошо знающий внутренние механизмы системы. Он мог бы в сжатые сроки провести необходимую переориентацию работы КГБ в новых условиях.

Герострат Лубянки

Увы, предпочтение было отдано Бакатину. Произошло это в результате непростой игры и сложных интриг между разными командами. Уверен также, что немалую роль сыграла в этом политическая «покладистость» Бакатина, его готовность выполнить любую задачу, поставленную «наверху». А задачи эти, как показало время, были продиктованы отнюдь не стремлением надёжно обеспечить безопасность страны. Скорее наоборот...

Можно лишь догадываться о той ожесточённой борьбе, какая шла в те часы вокруг судьбы органов госбезопасности. В неразберихе тех дней Горбачёву и его ближайшему окружению очень трудно было спрогнозировать дальнейший ход реформирования КГБ, - поэтому наверняка не обошлось здесь без кбнсультаций с теми, для кого КГБ десятилетиями был противником № 1. Видимо, потому и было решено на время сохранить прежнюю централизованную структуру, чтобы потом «вдарить» по ней и расколоть на отдельные «обрубки». А роль «дровосека» отвели послушному Бакатину, чужаку в системе КГБ.

О Бакатине информация была скудной. По образованию инженер-строитель, был вторым, а затем первым секретарём обкома КПСС. В годы перестройки Горбачёв назначил его министром внутренних дел СССР. Но тревожило, что приход Бакатина в КГБ сопровождался неумолкающим «демократическим» рёвом: «Ату их, ату! К публичной стенке!»

Естественно, на Лубянке нашлись люди, которые позвонили своим коллегам в МВД и поинтересовались профессиональными качествами их бывшего министра. Отзывы оказались крайне удручающими. За короткий период пребывания на этом посту Бакатин, по мнению профессионалов правоохранительной системы, не только ослабил её, но в определённой мере и разоружил.

С чёрного хода пробрался в историю МВД Бакатин двумя распоряжениями, которые оказали разрушительное воздействие на МВД. Чужак Бакатин принялся разрушать сложившийся за десятилетия агентурный милицейский аппарат. Делалось это без оглядки на то, что иной системы в мире не существует. Полиция западных стран считает работу с агентурой одним из основных направлений, о чём

свидетельствуют десятки западных сериалов, заполонивших российский телеэкран. Но Бакатин одним росчерком пера этот институт осведомителей разрушил. Число агентов сократилось в сотни раз, а их личные дела по приказу министра пришлось уничтожить. Преступный мир просто обязан поставить за это Бакатину памятник в золоте, инкрустированном бриллиантами.

До тех пор, пока в мире будет существовать разведка, контрразведка и уголовный розыск, основным «средством» работы спецслужб останется негласная агентура. Об этом не знают только дилетанты, либо намеренно не хотят знать те, кто хочет эту систему сделать неэффективной. Ни в одном государстве работники правопорядка не обходятся без информации агентов. Их вербовка всегда регламентируется секретными правительственными актами.

В России также есть закон об оперативно-розыскной деятельности, основное положение которого состоит в том, что она основывается на добровольной, открытой и тайной помощи физических лиц. При этом активная, эффективная помощь оплачивается. В преступном мире, понятно, ненавидят тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами. Потому законом предусматривается социальная и физическая защита добровольных информаторов.

Вторая «заслуга» горя-министра Бакатина заключалась в том, что он издал приказ, согласно которому сотрудники милиции получили право работать по совместительству в других организациях. Но ведь именно так происходит сращивание правоохранительных органов с криминогенным контингентом. К тому же работник милиции должен идти на службу со свежими силами. А он заступал в наряд после работы, где получал основную зарплату. В милиции он вроде как бы теперь подрабатывал. Отдача при этом мизерная.

Такое «законотворчество» Бакатина нанесло невосполнимый ущерб правоохранительной системе, привело к быстрому «размыванию» профессионального ядра кадров. Многие «совместители» предпочли работу в коммерческих структурах и ушли из правоохранительной системы.

Председателем КГБ Бакатин был назначен по инициативе Горбачёва, что наводит на серьёзные размышления. Ведь Горбачёв и его ближайшее окружение никак не реагировали на предупреждения КГБ об угрозах для безопасности страны. Видимо, Горбачёв решил поставить во главе КГБ своего человека, чтобы «охладить пыл» чекистов, которые, мол, по старинке видят в лице Запада врага СССР. И поскольку отношения с Западом внешне изменились, а сам «Горби» превратился в кумира Европы и Америки, то органы госбезопасности должны стать «мягче» по отношению к деятельности зарубежных спецслужб на территории СССР. Этот более «широкий» подход и должен был обеспечить Бакатин... Так думали на Лубянке некоторые кадровые сотрудники. Однако они жестоко

ошиблись: произошло нечто невероятное - Бакатина прислали для того, чтобы учинить настоящий разгром органов госбезопасности, по сути ликвидировать стройную систему КГБ. Он даже не скрывал поставленной перед ним задачи. В своей книге «Избавление от КГБ» Бакатин красуется ролью уникального в мировой истории временщика, .возглавившего важнейший государственный институт для того, чтобы уничтожить его. Не думаю, чтобы этот бывший первый секретарь обкома КПСС не понимал, что его намерения по сути носили оттенок антигосударственной, преступной деятельности. Видимо, в то время он рассчитывал на полную безнаказанность, на «вечную» защиту своих покровителей. Но не ошибся ли он?..

И вновь «дело Агджи»

Одно из первых распоряжений Бакатина ошеломило чекистов - он потребовал провести тщательное расследование вопроса о возможной причастности КГБ к покушению на Папу римского, совершённого 13 мая 1981 года на римской площади Святого Петра турецким террористом Агджой. Новоиспечённый босс ведомства не мог, конечно, не знать, что Агджа уже второй десяток лет отбывал пожизненное тюремное заключение и что это дело было давно закрыто. Что же привлекло Бакатина в «деле Агджи»? С какой целью принялся он ворошить его?

Профессионалы КГБ хорошо знали подоплёку этого дела. Своими корнями оно уходило в большую политику. В 70-80-е годы США цинично присвоило себе право объявлять .«террористическими» отдельные государства и целые народы, если те отказывались следовать в фарватере американской политики «нового мирового порядка». Такого рода политические ярлыки были одним из методов силового давления со стороны США, чтобы загнать непокорные государства «в угол» и добиться от них существенных уступок. В отношении несогласных использовались и военные и психологические приёмы воздействия. Это был настоящий государственный терроризм.

Но США для прикрытия по принципу «Держи вора!» пытались разыграть карту терроризма по отношению к другим странам. Поэтому в действиях Бакатина профессионалы КГБ сразу уловили именно этот оттенок: ведь наряду с поиском материалов о возможной причастности к акции Агджи КГБ, новый шеф отдал распоряжение поднять в архивах все документы по «терроризму» ведомства. Стало ясно: Бакатин хочет запятнать КГБ, скомпрометировать его. Вот это был шеф!

Вообще говоря, тема «терроризма» весьма непроста, она изобретена на Западе и потому требует некоторых пояснений, чтобы разобраться, откуда, как говорится, растут её ноги? В 80-е годы перед решающим натиском на СССР подрывные акции против социалистического лагеря во внешне-политической сфере приобрели массированный характер. На полный ход была запущена и «философия» терроризма, которая стала как

бы пропагандистской подготовкой для применения силовых средств воздействия. Против соцстран было выдвинуто надуманное обвинение в «подготовке, финансировании и оснащении международного терроризма». А Советский Союз вообще объявили «империей зла». Кульминацией всей этой громадной подрывной работы стала мощная пропагандистская акция ЦРУ вокруг мнимой причастности болгарской и советской спецслужб к покушению на Папу римского Иоанна-Павла II. Она привела к резкому ухудшению болгаро-итальянских отношений, к разгулу шпиономании к широкой антисоветской кампании на Западе, остриё которой было нацелено против разведок соцстран. Агджа, напомню, выводил на «болгарский след», это привело к аресту представителя авиакомпании «Балкан» С. Антонова, которого освободили «за недостаточностью улик» два с половиной года спустя.

В 1983 году Агджа, находясь в тюрьме, направил письмо военному атташе посольства США в Риме. Оно, конечно, попало в прессу, и выдержку опубликовала римская «Респубблика». Вот что советовал американцам террорист Агджа: «...Чтобы ликвидировать советскую угрозу, надо объявить общественности, что ответственность за покушение несёт Андропов, и таким образом заставить Кремль сменить своего лидера».

Вот, наконец-то, и «русский след»! Из подтекста письма Агджи явствовало, что он с усердием готов был дать показания против советской разведки, если бы располагал хоть какими-то сведениями на этот счёт. Однако никаких улик против КГБ у него не имелось, и дело ограничилось лишь пропагандистскими призывами.

Но когда во главе КГБ поставили Бакатина, которому вменили задачу скомпрометировать советские спецслужбы, «дело Агджи» пошло по второму кругу. Ведь теперь «засветила» надежда раздобыть «компромат» непосредственно в архивах Лубянки. Раньше об этом и мечтать не приходилось. И Бакатин ретиво взялся за продолжение поисков «русского следа» в КГБ! На этот счёт можно высказать единственное предположение: «босс» имел персональное поручение от тех, кому это было выгодно.

Однако и на сей раз произошла осечка. По результатам исследования была составлена докладная записка, из которой явствовало, что «советские спецслужбы не имеют никакого отношения к покушению на площади святого Петра». Бакатин вынужден был доложить об этом Горбачёву. Но при этом сопроводил докладную записку припиской: «За недолгие дни работы в КГБ я убедился, чекисты не только хорошо хранят тайну, но и умеют заметать следы». Тем самым шеф Лубянки как бы извинялся за то, что не сумел выполнить поручение, и одновременно давал понять: лично он убеждён в причастности КГБ к террористу Агдже. Но, увы, КГБ «замело следы».

Между тем, по фактам, которые стали известны в связи с делом

Агджи, надо искать не русский, а прежде всего американский след. И он опять-таки ведёт к директору ЦРУ Кейси - главному исполнителю наступательной стратегии Рейгана. В своё время, получив неограниченные полномочия от президента, Кейси решил возлечь в орбиту «Доктрины освобождения» папский престол. Он поручил резидентуре ЦРУ в Риме организовать его встречу с кардиналом Агостиньо Казароли, госсекретарём Ватикана, который был советником при четырёх Папах.

Встречу планировалось провести в прикафедральной канцелярии Ватикана, причём были расписаны все детали: директору ЦРУ предстояло войти через чёрный ход, как бы нелегально, а кардинал, как обычно, должен был проследовать через парадные двери. Всё прошло без каких бы то ни было осложнений, за исключением маленькой «накладки». Вместо кардинала Казароли на встречу прибыл один из его сотрудников, принеся извинения от имени госсекретаря Ватикана за то, что тот не смог лично принять Кейси. Но самое любопытное произошло в конце двухчасовой беседы. Поблагодарив представителя Ватикана, Кейси дипломатично поинтересовался, будет ли Казароли располагать временем при следующем визите в Рим директора ЦРУ. Ответ был кратким, однако исчерпывающим: «Нет».

Но напористый Кейси не был обескуражен таким решительным отказом и по возвращении в Вашингтон заверил президента США в том, что вскоре события всё равно приведут Америку и Ватикан к более тесному сотрудничеству.

А буквально через несколько недель после отказа Казароли от личных переговоров с директором ЦРУ на площади Святого Петра в Риме прозвучали выстрелы террориста Агджи...

Случайно ли это роковое совпадение? И почему первым увидел за покушением на Папу римского «руку Москвы» именно Уильям Кейси? Нет, всё-таки не случайно вспоминается в связи с этим делом знаменитый базарный крик «Держи вора!»

Эта странная привязка во времени между неудавшейся встречей Кейси с Казароли и покушением на Папу римского неизбежно накладывается на тот факт, что менее чем через год, а именно 7 июля 1982 года Папа дал сорокапятиминутную аудиенцию президенту США. Эту встречу Рейган начал со слов о том, что она знаменательна: ведь собеседники недавно глядели в глаза смерти, в них стреляли. «Я сказал Папе, что бог с какой-то целью уберёг нас», - вспоминал позднее Рональд Рейган. И если учесть то, что уже было сказано на предыдущих страницах этой книги о благословлении Ватиканом «крестового похода» против так называемой «империи зла», то нетрудно понять, о достижении какой цели договорились между собой Рейган и Папа. А завязывал контакты Ватикана и США вовсе не шеф американского госдепартамента, что было бы естественно, а глава Центрального разведывательного управления США.

И именно после решительного отказа кардинала Казароли от встречи с директором ЦРУ произошло покушение на Папу римского...

Факты упрямая вещь. После того, как Бакатин, пользуясь дарованной ему властью, просеял архивы КГБ на предмет поиска улик о хотя бы косвенном отношении советских спецслужб к покушению на площади Святого Петра в Риме, окончательно прояснилось, что КГБ тут не причём. Но покушение-то было, и значит, кто-то его всё-таки организовал. Хорошо бы и в архивах ЦРУ устроить по этому поводу такой же, извините, «шмон», какой учинил у нас Бакатин. Не сомневаюсь, уж там-то наверняка отыщется истинный, американский след того покушения.

А Бакатин, кстати, потерпев неудачу с поисками компромата на чекистов в «деле Агджи», занялся исследованием «тайной деятельности» КГБ по отмыванию денег КПСС и перекачке валюты на запад. Однако, если следов нет, то их при всех потугах не обнаружить. Новый шеф и тут потерпел фиаско. Крайне раздосадованный своими неудачами, вспомнил записку, которую подготовил ещё будучи министром внутренних дел, с предложением «вывести из КГБ всю линию борьбы с преступностью и создать аналог ФБР», и решил дать ход этой теме. Причём, создание «аналога ФБР» Бакатин начал с полной перетряски верхнего кадрового эшелона, меняя опытных профессионалов на начальников с «демократическими наклонностями». Предпочтение отдавалось тем, кто сумел зафиксировать своё присутствие на площади у Белого дома 19-21 августа.

И конечно, Бакатин немедленно предложил Калугину самому подобрать себе должность в КГБ. Однако тот согласился лишь принять участие в расстановке кадров, а заодно и поработать в архивах, где надеялся уничтожить материалы о своей персоне. Кстати, Калугин после отставки Бакатина не забудет его услужливости. Летом 1992 года, уже будучи на пенсии, Бакатин сопровождал Калугина в частной поездке по США. Любопытная деталь, не правда ли?.. Вчерашний начальник-министр в роли сопровождающего своего бывшего подчинённого... Есть в этом что-то лакейское.

В Москву в то время собирался прибыть директор Федерального Бюро Расследований Л. Фри. Он был одним из самых активных разработчиков новых стратегических установок для правоохранительного сообщества США, и главная его идея заключалась в создании «форпостов» американских спецслужб «на дальних рубежах», в первую очередь в России и странах СНГ. Выполнение задачи Фри предлагал облечь в привлекательную форму «бескорыстной помощи».

А в ответ за «оказание помощи российским ведомствам в обеспечении их компьютерной техникой и специальным лабораторным оборудованием» Россия должна была дать обязательства на «участие американских специалистов в корректировке российского уголовного законодательства в сторону его большей сочетаемости с законами, действующими в США, на

совместную разработку современных методик проведения расследований». По понятным соображениям, ФБР, являясь ведущим контрразведывательным органом США, особо настаивало на прямом участии своих специалистов в подготовке и переподготовке кадров руководящего и оперативного состава российских правоохранительных служб.

Конечно, обвинять в развале КГБ одного Бакатина было бы профессиональной наивностью. За ним стояли могущественные силы, заинтересованные в разгроме советских спецслужб. Но и снимать с него ответственность никто не вправе. Был ли Бакатин государственным деятелем, пекущимся прежде всего о судьбе страны? Или же им двигали иные интересы?..

Объективные факты говорят о том, что Бакатин своими реформами резко ослабил деятельность важнейших правоохранительных институтов именно в тот момент, когда их надо было всемерно усиливать. Этим немедленно воспользовалась профессиональная преступность, быстро переросшая в организованную.

Но Бакатина волновали иные заботы. Мастер по чистке МВД, он взял курс на массовую дискредитацию сотрудников органов госбезопасности. В беседах с журналистами козырял словечком «чекизм». Запугивал, что КГБ - привилегированная система, которая имеет мощнейшие технические службы. Сетовал, что она занималась пустым делом: «КГБ - рудимент прошлого». О противодействии иностранным спецслужбам вообще речи не шло.

Для Бакатина это было целенаправленной пропагандистской шумихой с целью подготовки общественного мнения к произволу - увольнению сотрудников КГБ по чисто политическим мотивам. Бакатин без устали подписывал приказы о расформировании подразделений КГБ, отправлял в отставку офицеров, имевших выслугу лет для получения пенсии, а у кого выслуги не было, списывал по статье «в народное хозяйство». В чекистской среде нового шефа презрительно нарекли - «выкидыш». Лубянка нашла всё же способ, чтобы его отторгнуть. Сейчас уже можно рассказать, как это свершилось.

Среди технических средств советской разведки, которые Бакатин «великодушно» передал американцам, многие образцы представляли лишь музейную ценность. Новейшие средства специалистам удалось сохранить, а кое-что, к сожалению, и уничтожить, чтобы не попало к тем, кто за ними охотился. Так испокон веку поступали российские патриоты, затапливая даже военные корабли, чтобы не достались они противнику. Но реакция на это американской стороны оказалась смешанной. Они поняли, что заполучили совсем не то, о чём договаривались. Однако не понятна им была и позиция Бакатина. Сблефовал он, передавая технику, которую рекламировал как новейшую? Или оказался профаном и чекисты провели его? Видимо, в любом случае новый шеф КГБ не оправдал

надежд. К тому же, разгромив и раздробив единую систему госбезопасности, «мавр сделал своё дело и должен уйти». В общем, американцы не стали защищать Бакатина, когда встал вопрос о его замене...

Несколько лет спустя, 20 декабря 1996 года, в День работников органов безопасности РФ (этот праздник официально установлен Указом президента Б.Н. Ельцина) Бакатин в одном из интервью попытался объяснить передачу американцам схемы посольских подслушивающих устройств тем, что специалисты США «в 82-м году сами обнаружили «жучки» в недостроенном здании их посольства в Москве». Странным и крайне дилетантским выглядит это объяснение бывшего главы госбезопасности, нашедшего приют на посту вице-президента шаталинского фонда «Реформа». Ведь в связи с рассмотрением вопроса о вышеназванной схеме Бакатину в своё время были доложены и иные факты.

Они состояли в следующем. В том же 1982 году нашими специалистами было обнаружено несколько сотен подслушивающих технических устройств в кабинетах советских посольств, референтурах, резиденциях, жилых помещениях. А в Вашингтоне техника такая была размещена не только в резиденции советского посла, но и... в спальнях пионерского лагеря для детей советских граждан, работавших в США, и даже на лодочном причале. Только в жилом доме одного из советских представительств в Нью-Йорке было выявлено 50 различных подслушивающих устройств. Микрофоны были обнаружены в помещении дежурного коменданта этого дома. Что же касается жилого комплекса посольства СССР в Вашингтоне, то там нам удалось раскрыть и вовсе уникальную технику подслушивания. Десятки микрофонов были найдены в советских учреждениях в Сан-Франциско, Лондоне, Монреале, Куала-Лумпуре, в ряде других африканских и латиноамериканских стран.

Почему же американская сторона в ответ на «любезность» Бакатина не поделилась с нами новыми схемами подслушивающих устройств, внедрённых взамен изъятых нашими специалистами?

Ещё один секретный проект

А затем координацию реформирования КГБ СССР, пусть это не покажется странным, взяла на себя радиостанция «Свобода», открывшая свой филиал на территории бывшего СССР прямо в здании Гостелерадио. Филиал ЦРУ США развёртывал свою деятельность энергично и решительно, благо никто этому не препятствовал, скорее наоборот.

Радиостанция, заменив устаревшую рубрику «СССР: вчера, сегодня, завтра» на новую «КГБ: вчера, сегодня, завтра», должна была создать шумовую завесу для реализации ещё одного секретного проекта американской разведки под названием «Проект в защиту свободы». Он предусматривал прямое участие экспертов США в разработке нового

российского законодательства по контролю за деятельностью нашей, отечественной разведки и контрразведки. Реализацию данного «проекта» возложили на специально образованный с этой целью Комитет по законодательству и вопросам национальной безопасности ассоциации американских юристов. В составе комитета были знакомые лица: Уэбстер - бывший директор ЦРУ, Шенфилл - бывший заместитель министра юстиции США, Снайдер - главный советник сенатского комитета по разведке.

Давние стратегические противники КГБ - американские спецслужбы чувствовали себя в российской столице всё более комфортно. В подмосковном пансионате «Лесные дали» были проведены трёхдневные секретные переговоры за «круглым столом» иностранных и российских экспертов по вопросам деятельности Службы внешней разведки и министерства безопасности. Видимо, из соображений особой секретности представителей этих ведомств на «круглый стол» даже не пригласили - ведь там по сути решали их судьбу. На тех переговорах были выработаны некоторые технические уловки, позволявшие, как принято говорить на профессиональном языке чекистов, «работать под прикрытием».

В частности, чтобы избежать возможных обвинений во вмешательстве во внутренние дела России, а также скрыть попытки влияния на законодательную и исполнительную власть, было решено широко использовать возможности различных неправительственных организаций, общественных и частных фондов. Кроме прочего, это создавало каналы бесконтрольного финансирования как проекта в целом, так и его конкретных мероприятий. Фонд Сороса, например, обеспечивал конференцию бывших правозащитников, где можно было услышать требования американских гостей раскрыть агентурные позиции бывшего КГБ на Ближнем Востоке и призывы окончательно разогнать спецслужбы нашей страны.

По принципу «Фонда Сороса» была построена Программа реформ американского фонда под названием «Наследие», которая была рекомендована Верховному Совету РФ. В соответствии с пространными пунктами этого документа, касавшимися российских спецслужб, парламентские комиссии обязаны были проводить открытые слушания по важнейшим вопросам национальной безопасности. Действия федеральной службы контрразведки России требовалось свести только к борьбе с преступностью и терроризмом. А СВР и ГРУ (внешняя и военная разведки) надлежало покончить с разведывательной деятельностью против западных спецслужб и прекратить использование агентов, завербованных в советскую эпоху. Короче говоря, России недвусмысленно предлагали полностью разоружиться перед западными спецслужбами, предоставив им полный простор для деятельности на территории нашей страны.

Да, после развала СССР «неореформаторы» прежде всего устремились в поход против КГБ, чтобы расчистить путь к дальнейшим действиям. В ход была запущена мощная пропагандистская машина, причём даже солидные средства массовой информации опускались до

публикации различных инсинуаций и вздора, вроде «кэгэбешных» уколов в голову на вокзалах.

С разрывом всего в два месяца состоялись две сходки «КГБ: вчера, сегодня, завтра». Вторая проходила не где нибудь, а в Доме российской прессы. Столь интенсивная деятельность с головой выдавала организаторов этих сходок: они торопились воспользоваться моментом разброда и под шумок ликвидировать российские спецслужбы.

Смысл главной «реформаторской» идеи даже не вуалировался. Он состоял в том, чтобы полностью деморализовать КГБ и принять закон о люстрации (запрет на профессию). На обсуждение был даже вынесен в парламент законопроект о люстрации, инициатором которого оказалась Г. Старовойтова. Средства массовой информации в тот период назойливо создавали ей имидж самой главной «демократки», прочили на самые важные государственные посты: министра госбезопасности либо обороны.

Признаюсь, для меня инициатива Старовойтовой относительно законопроекта о люстрации оказалась неожиданной. Незадолго до этого я около двух часов беседовал с ней о нарушениях прав русского населения в Прибалтике. Чем может обернуться предложенный ею проект закона о люстрации, Старовойтова могла видеть из моего рассказа по ситуации в государствах Прибалтики. Помню, в беседе с ней я затронул печальный опыт запретов на профессии в других странах, где это привело к расколу общества. На этой почве произошло немало трагедий: самоубийства, распад семей и т.д. Закон затронул интересы сотен тысяч граждан и подвергся резкой критике как несоответствующий международным актам о правах человека. Старовойтова полностью согласилась со мной. Она осудила антидемократичные действия властей Прибалтики по отношению к «русскоязычным» и пообещала, что со своей стороны - как тогдашний советник президента по национальным вопросам, - примет соответствующие меры, направленные на урегулирование положения и социальную защиту сотрудников КГБ и членов их семей.

Но поразительно, на упомянутой конференции Старовойтова сама внесла предложение принять варварский закон о люстрации! Уверен, Старовойтова и иже с ней прекрасно знали, зачем. Закон мог ещё сильнее рассорить сограждан, на этот раз по профессиональной принадлежности, выключить из активной деятельности государственно мыслящих людей. Всё это безусловно вело к расколу России, - именно такой и была конечная цель западных спецслужб.

Именно советские, а ныне российские спецслужбы стояли и стоят преградой на пути вольготной деятельности в нашей стране иностранных разведок. Потому-то, используя момент российской смуты, наши недруги попытались в первую очередь нанести сокрушительный удар по КГБ, чтобы получить для своей работы в России полную свободу рук. К сожалению, у нас нашлись политические деятели, которые помогли Западу в разгроме единой системы КГБ, стоявшей на страже

государственных интересов страны. Но из истории надо научиться извлекать уроки. И мы не вправе снова разрешать «якуниным», «старовойтовым», «бакатиным» под старым пропагандистским лозунгом о грехах ВЧК-НКВД громить возрождающиеся органы госбезопасности России.

Глава 13. И всё-таки блицкриг провалился

Атлантисты в Евразии

Анализ сложившейся ситуации и прогноз развития событий - две главные и неразделимые задачи органов государственной безопасности. И я хочу попытаться взглянуть на эту проблему Именно под таким углом зрения. А начать придётся всё с той же идеи мирового господства. Она издревле была величайшей манией человечества. Её вынашивал Аристотель - наставник молодого Македонского. Она господствовала в Римской империи. Чингисхан посвятил ей всю жизнь. Её пытались реализовать Наполеон Бонапарт, Адольф Гитлер... А разве суть «нового мирового порядка» - это не та же древняя мания?

Цели «холодной войны» Западом вроде бы достигнуты. Однако, несмотря на падение «империи зла» и роспуск Варшавского Договора, созданного когда-то в противовес НАТО, этот военный блок не только не самораспустился, но жаждет выйти к границам России. В этой связи небезынтересна точка зрения ведущего эксперта фонда Карнеги Даниэла Хамильтона. Он считает, что после краха коммунизма НАТО должна взять на себя новую обязанность по обеспечению безопасности. Такая роль, по его мнению, может потребовать «вмешательства во внутренние дела других стран».

Органы КГБ располагали достоверными материалами о том, что для достижения этих целей именно в недрах ЦРУ была задумана и запущена в оборот благозвучная на вид программа «Партнёрство во имя мира». Известно, что в России её активно поддерживал не кто иной, как... бывший министр иностранных дел нашей страны А. Козырев. Чью волю он выполнял, пусть останется на его совести. Но хорошо известно, что Козырев был крайне идеологизирован и с непозволительной для министра иностранных дел активностью вторгался в сугубо внутренние российские политические проблемы. При этом выражения, которые использовал Козырев, были бесконечно далеки от дипломатических. Вот типичный образец его «красноречия»:

«Политические ублюдки красно-коричневого блока...» И так далее в том же духе и таком же стиле. А однажды, выступая по телевидению, министр даже выразил желание «набить морду» оппонентам. Такое поведение Козырева невозможно истолковать иначе, как разжигание политических страстей, недостойное вообще государственного деятеля, не говоря уже о министре иностранных дел. На этом фоне особенно ясно,

почему Козырев столь усердно ратовал за программу «Партнёрство во имя мира».

Между тем, и эту программу вполне можно уподобить «троянскому коню». Мне в своё время пришлось принимать участие в подготовке аналитической записки в адрес руководства страны (адресатом был и МИД России) по поводу истинных, стратегических целей натовской программы, несущей в себе серьёзные угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В ней заложен механизм развала России по той же методологии, по какой разваливали СССР. И нелишне привести на этот счёт некоторые аргументы.

...В мире происходят серьёзные изменения геополитического характера. Россия не только европейская, но и азиатская держава. Совершенно очевидно, что присоединение её к программе НАТО позволит Соединённым Штатам вторгнуться в евразийский геостратегический район, играющий исключительно важную роль для достижения ими мирового господства.

Между тем, присоединение России к Программе разрушает Договор о коллективной безопасности, заключённый в 1992 году странами СНГ. Известно, что участники этого Ташкентского договора взяли на себя обязательства о неприсоединении к иным военным союзам или группировкам государств. Из этого следует, что участие России в Программе НАТО «Партнёрство во имя мира» не соответствует интересам безопасности нашего народа.

Из истории НАТО видно, что по воле своих создателей она была и остаётся инструментом борьбы с любой Россией, хотя несколько десятилетий эта борьба прикрывалась противостоянием с коммунизмом. Это обстоятельство я хотел бы подчеркнуть особо. Именно сегодня, когда закончилось противостояние идеологических систем, со всей очевидностью выяснилось, что истинные цели Запада состояли в низведении России до уровня второразрядной державы. Эти антироссийские планы также имеют давнюю историю и зарождались раньше, чем на карте мира появился Советский Союз.

История свидетельствует, что первую попытку надломить Россию сделал ещё Наполеон. Затем были Первая мировая... Вторая мировая войны... Но когда в повестку дня встала идея «Нового мирового порядка», глобалистские устремления США приобрели изощрённую форму разложения СССР изнутри. Нелишне повторить, делалось это под флагом борьбы с коммунизмом, что очень многих сбило с толку. Но вот не стало ни СССР, ни коммунизма. А на Россию по-прежнему оказывают колоссальное давление, её пытаются взять в силки займами МВФ, российскому экспорту чинят множество ограничений. И по-прежнему всё те же организации и фонды, всё те же деятели типа Новодворской, которые яростно боролись с коммунизмом, теперь переключили свою деятельность на то, чтобы раздробить Россию, чтобы ослабить её армию.

Как человек, работавший в советской и российской контрразведке, я хорошо знаю, кто и как в действительности дирижирует, а вернее, манипулирует деятельностью этих групп и лиц. И прекрасно вижу, что западные спецслужбы теперь ориентируют их на противодействие новому, российскому созиданию, что особенно впечатляюще проявилось в протестах против объединения с Беларусью. Вот тут-то, что называется, и вылезло шило из мешка?

Ослабление России - это вековая геополитическая задача Запада, в разные исторические эпохи принимавшая различные формы. Такова объективная реальность, и на неё не следует жаловаться, поскольку все государства вправе добиваться выгоды на мировой арене. Но и «смиряться перед судьбой» тоже ни в коем случае нельзя. Россия должна, просто обязана защищать свои интересы. И спецслужбам в этом деле, как в любой другой стране, отводится весьма важная роль.

Да, внешне времена вроде бы переменились, и простаки с подачи западной пропаганды часто задают вопрос: а существует ли вообще военная или иная опасность для России? У нас, в том числе в кругах весьма влиятельных, существуют на этот счёт несколько упрощённые представления. Упорно навязывается тезис о том, что безопасность ныне никто не в состоянии обеспечить ни в одиночку, ни замкнутой группой стран. Её, мол, можно сохранить и укрепить только на коллективной основе, на всём пространстве государств Совета Безопасности стран Европы (СБСЕ). Появился и не совсем понятный тезис о том, что к стабильности приведёт лишь выстраивание новой архитектуры безопасности - опять-таки коллективной, но не блоковой. Для этого в СБСЕ необходимо создать новые институты и структуры коллективной безопасности, обеспечивающие гармонию интересов всех участников, а не избранной группы государств.

Конечно, такие представления имеют право на жизнь, - если брать дальнюю перспективу. Но нельзя позволить себя убаюкивать. Реальная обстановка в России и вокруг неё требует проявления большей взвешенности в отношениях с соседними государствами и бдительности. Уж больно много появилось потенциальных «партнёров» России по СБСЕ, которые предъявляют к нашей стране претензии территориальные, экономические, национально-этнические и прочие. Обострение международной обстановки может привести к жестокой конфронтации. И не следует забывать, что некоторые из тех государств, что предъявляют нам претензии, обладают достаточно мощными вооружёнными силами, способными вести широкомасштабные наступательные действия.

Посмотрите на завтрашнюю военно-стратегическую карту Евразии. «Южные республики бывшего СССР» стремятся войти в состав НАТО. На севере России прибалтийские государства уже предприняли для этого конкретные шаги. Военные эксперты НАТО прогнозируют возможность вступления в североатлантический альянс Украины и Казахстана... Всё вместе взятое позволило бы взять Россию в плотное кольцо окружения на

сухопутье и на море. А что касается членства в НАТО непосредственно России, то, по мнению политологов Запада, «она в НАТО - непрошеный гость». Действительно, в каком качестве мы можем вступить в этот блок? США и другие ядерные государства вряд ли пригласят Россию в группу ядерного планирования НАТО, эту святая святых блока.

Что же произойдёт в Европе в случае расширения НАТО?

Государства, вышедшие из Варшавского договора, вступят в другой военный союз. Но если раньше они держали группировки войск на западных границах, ориентируя танки на Запад, то в новом альянсе они будут держать армии на восточных рубежах и ориентировать танки на Восток. В стратегическом плане расширение НАТО приведёт к росту возможностей этого военного блока на широком фронте от Балтики до Чёрного моря, к пересмотру сухопутных и морских театров военных действий. Всё это может изменить характер межгосударственных отношений. Граница между Востоком и Западом может вновь стать «передним краем».

Снижается ли в этом случае военная опасность для российского государства? Реальнее всего, что она будет постоянно повышаться. Запад вроде бы отбросил традиционное толкование «угрозы с Востока», однако натовские военные эксперты не рекомендуют руководителям блока совсем отказываться от политики противостояния с Россией, называя её «потенциально враждебной военной державой». Правда, термин «угроза» заменяется в документах блока на относительно нейтральное понятие «риск». Но снова подчёркивается, что военная мощь России представляет наибольший потенциальный риск. Иными словами, именно она по-прежнему мешает установлению «нового мирового порядка».

Принципиально новым в политике «атлантистов» стало расширение «зоны ответственности» блока: было принято решение о проведении «миротворческих операций» под эгидой СБСЕ, что означает возможность использования войск на гигантских просторах Евразии - от Югославии до Таджикистана. Таким образом, разработана концепция, ориентирующая блок на вмешательство во внутренние дела других стран. А как выглядят на деле «миротворческие операции» с использованием войск НАТО, наглядно можно убедиться на примере бывшей Югославии. Этот пример показывает, что на практике ООН со всеми её институтами стала послушной служанкой хозяев нового мирового порядка, а блок НАТО уверенно вступил в права мирового жандарма.

Разоружение и конверсия

Напомню, что уже произошло спешное подписание Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-2. После него последовали очередные новые «партнёрские» инициативы: ненацеливании друг на друга стратегических ракет, полной ликвидации Украиной всего ядерного оружия и скупке США российского оружейного

урана.

В ближайшее же время стало очевидным, что «дружелюбно-партнёрские» инициативы американской стороны были вызваны всё тем же явно выраженным стремлением США к абсолютному военному превосходству, но не собственным разоружением, а ослаблением возможных соперников. В России эти инициативы безропотно поддержаны тогдашними политическими верхами, и думаю, что без предварительной проработки самой проблемы с военными профессионалами - ведь только им известна обратная её сторона.

Заключённые соглашения по своим военно-экономическим аспектам сотрудничества были алогичными по форме и антироссийскими по содержанию. Их опасность - в одностороннем разоружении. При осуществлении инициатив Россия практически потеряет в боеготовности свои многозарядные шахтные ракеты, являвшиеся гарантом стабильности и всегда вселявшие уверенность в своих возможностях не оставить агрессора безнаказанным. Таков главный результат их перенацеливания, не говоря уже о том, что вычисление новых и смена старых заданий ракет вызывает огромные расходы.

По заключению военных специалистов, в отличие от нас американская сторона остаётся в более выгодном положении. Ведь основу её боевой мощи составляют высокоточные крылатые ракеты и баллистические ракеты подводных лодок. Судя по всему, первые не предполагается перенацеливать, а последние перенацеливаются в процессе боевого патрулирования. Лишить же их такой возможности и тем более проконтролировать снятие с морских ракет полётных заданий практически невозможно.

Однако наиболее разорительным для России будет, как ни парадоксально, её «прорыв» на рынок торговли обогащённым ураном, где всегда господствовали американцы. Не останутся внакладе они и в этот раз. Если Россия получит за 500 тонн проданного США обогащённого урана 12 миллиардов, то американцы в итоге положат себе в карман как минимум 300 - такова рентабельность этой «сделки века».

Больше всего поразило специалистов согласие официальной Москвы на долговременность этого контракта. Ведь уже известно, что запасов природного урана, нефти и газа хватит при нынешних темпах мировой добычи лет на пятьдесят. Нет у нас и гарантии освоения термоядерной энергии и плутониевых реакторов. Потеряв после развала СССР две трети ископаемого урана, Россия ныне распродаёт почти весь высвобождающийся оружейный?

Нужны ли России подобные двух-, трёхсторонние соглашения, которые даже не ратифицированные уже играют свою пагубную роль, а в дальнейшем могут нанести трудно восполнимый ущерб национальной безопасности и обороноспособности страны, её экономике в целом?

Уверен, что не нужны. Их время ушло вместе с распадом СССР, когда можно и нужно было договариваться с США на «равных». В нынешней ситуации - при существовании лишь одной сверхдержавы - для России существует реальная угроза полной «американизации» и «европеизации» её природных ресурсов. Опять же - и это далеко не всё.

Серьёзнейшие угрозы национальной безопасности страны напрямую связаны с конверсией оборонных отраслей промышленности. Решение по этой важнейшей проблеме, как известно, также было принято в спешке, при отсутствии долгосрочной военной доктрины и единой государственной программы конверсии оборонного производства.

Международный опыт свидетельствует, что конверсия военного производства должна представлять комплекс мероприятий долгосрочного характера по оптимизации военных расходов, их перераспределению в интересах экономической реформы, структурной реорганизации отраслей экономики, перестройке научно-технической базы и переориентации её прикладного использования. Реализация этих мероприятий требует значительных расходов (по некоторым западным оценкам, до 150 млрд. долларов), которые не дают немедленной отдачи и могут принести заметный эффект лишь через 5-6 лет.

В России, по-видимому, никто с этим опытом не. пожелал ознакомиться. Идеологи отечественной конверсии пошли собственным путём. Начало её поражает крайним примитивизмом: немедленно и многократно были снижены заказы на продукцию военного и специального назначения; в ряде случаев - импульсивно: были отказы от закупки уже изготовленных изделий, стоимость которых достигала порой десятков миллионов рублей; резко было прекращено финансирование перспективных оборонных научных разработок.

Находясь в критическом финансовом положении, часть престижнейших ранее предприятий оборонных отраслей промышленности вынуждена была самостоятельно искать выход из кризисного состояния и зачастую, без серьёзных экспертных оценок самостоятельно разрабатывать собственные программы конверсии. Для их реализации с целью привлечения денежных средств нередко привлекались малоизвестные иностранные партнёры, которые, используя сложившуюся ситуацию, легко получали доступ к информации о перспективных изобретениях и передовых технологиях «двойного применения», в основном значительно опережающих аналогичные западные разработки (в первую очередь в области материаловедения, ракетно-космической техники, транспортных ядерных энергетических установок, ВЧК-приборов и др.). Этим, как правило, и ограничивался интерес со стороны зарубежных форм к оборонным предприятиям, каких-либо серьёзных инвестиций от них в объекты ВПК так и не было.

В подтверждение можно привести пример двухсторонних переговоров на эту тему в феврале 1993 года в г. Арзамасе-16.

Американская сторона прямо указала, что в обмен на долларовое финансирование нашей атомной промышленности Россия должна передать «ноу-хау» по созданию вооружения, разработки в области математики, гидродинамики, представляющие исключительный интерес для американцев и что всё это должно быть сделано по их же заявлению «во благо американской науки и промышленности, для повышения конкурентоспособности американских продуктов на мировом рынке».

О последствиях всего этого для российского гегемона - рабочего класса и научно-технической интеллигенции, пожалуй, и мыслей ни у кого не возникало. Начались необратимые процессы. Оборонные отрасли, не знавшие раньше никаких бед, вдруг в одночасье оказались должниками. У других наоборот, в лице бывших заказчиков появились неоплатные задолженности. И те и другие бросились брать кредиты для выдачи заработной платы, влезая в новые долги. Из-за отсутствия средств администрация многих предприятий вынуждена была отправлять целые коллективы в длительные или бессрочные отпуска без сохранения денежного содержания. Проводились сокращения их штатной численности. Пошёл стремительный, лавинообразный распад сложившихся в «оборонке» уникальных научных и производственных коллективов.

Иностранные спецслужбы торжествовали. Я до сих пор помню, с какой горечью и болью читался один из отчётов ЦРУ, попавших в наши руки. Представители этого ведомства сообщали, «что правительство РФ практически утратило способность контролировать массовый исход своих военных и учёных, поскольку в России нет централизованной автоматизированной базы данных, содержащей информацию о лицах, обладающих государственными тайнами, а выдающее загранпаспорта МВД России не справляется с лавиной заявлений коммерческих фирм, в срочном порядке выправляющих клиентам паспорта и визы».

Характерно, что в этом сообщении российские органы государственной безопасности, в обязанность которых входила защита оборонных секретов, даже не упоминались. Иностранные разведчики были прекрасно осведомлены о том, насколько беспомощной стала контрразведка после серии увольнений и чисток её сотрудников, стали действовать нагло, даже не утруждаясь хотя бы попытками светской или риторической маскировки своих интересов к военным и оборонным тайнам.

Непрекращающийся отток кадров «оборонки», прежде всего высококвалифицированных учёных, конструкторов, рабочих практически был взят иностранными разведчиками под жёсткий контроль. Со всеми лицами, желающими эмигрировать, проводился разведывательный опрос, и визы выдавались только тем, кто, по их убеждению, был осведомлён в сведениях, составляющих государственную тайну.

Из числа учёных отбирались, как правило, занимавшиеся

разработками на приоритетных направлениях науки и техники. Таким образом, наносился тройной ущерб интересам национальной безопасности. По оценкам экспертов, с учётом высококвалифицированного уровня (учёные, ведущие и главные специалисты) их отъезд уже нанёс заметный ущерб и может оказаться ещё больше, если за рубежом они продолжат работу в военных областях. Особенно это касалось производства ядерного оружия, требующего многолетней подготовки профессионалов, проектирующих, собирающих или разбирающих ядерные боеприпасы.

«Тасис», «Фарс» и другие тайные планы

Вновь напомню, что цели, задачи и приоритетные направления разведывательной деятельности любого государства определяются его политикой, что сама разведывательная деятельность, наряду с дипломатией, является важнейшим средством обеспечения политической стратегии. И в этой связи ещё раз хочу обратить внимание на позицию главного антироссийского идеолога Бжезинского, который сформулировал стратегическую цель западной политики: «Россия должна быть раздробленной и находиться под опекой». Вот почему после развала СССР на новом историческом этапе иностранные разведки особое внимание стали уделять отношениям России со странами ближнего зарубежья. Ясно, что в США продолжают опасаться восстановления в той или иной форме какой-то части СССР. Зарубежные теоретики даже разработали на этот счёт специфическую идею «консолидации геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве, которая нацелена на длительную изоляцию России путём создания «буферного пояса» государств по периферии российских границ. В общем, новый «санитарный кордон».

Очень многое происходящее сейчас в России и вокруг неё, сваливают на август 1991 года. Но через мои руки в своё время прошли документальные доказательства того, что «великие потрясения» в России были запланированы значительно раньше. В первую очередь, речь идёт о «международном проекте» под названием «Тасис», сведения о котором просочились в российскую прессу в начале 94-го года. Согласно разведданным, ещё в 1990 году в Риме на заседании европейского совета была обговорена программа «Тасис» как план партнёрства и сотрудничества (прошу обратить особое внимание!) с Новыми Независимыми Государствами. Именно так были названы ещё не существовавшие будущие страны, которые позже действительно станут участницами СНГ - Содружества независиймых государств. Замечу также, что в программу «Тасис» не входили Латвия, Литва и Эстония. Прибалтике изначально предназначалась особая роль. В рамках Европейского сообщества для неё и Восточной Европы была заготовлена особая программа под кодовым названием «Фарс». Она имела свои особенности, специальные источники финансирования.

Повторю: шёл 1990 год... В СССР всё ещё был возможен другой поворот событий, без развала и отделения республик. Но уже детально обдумывались мероприятия, учитывавшие именно вариант развала. Кстати, именно на тот же год падает и появление на Западе ещё одного проекта, известного под названием «Черноморско-Балтийской конфедерации». Её идея принадлежит спецслужбам Соединенных Штатов, о чём ещё в 1990 году заявлял народный депутат СССР Виктор Алкснис. Тогда его осмеяли, в демпрессе было много шума по этому поводу. А суть информации, изложенной Алкснисом, заключалась в том, что резидент ЦРУ собрал в Польше руководителей народных фронтов республик Черноморско-Балтийской зоны и обсуждал с ними вопрос о возможности создания конфедерации после развала Советского Союза. В те предгрозовые дни это кому-то показалось смешным. Однако, сегодня ясно, что эта идея отлично укладывается в нынешнюю политику Запада по отношению к России. Ведь «Черноморско-Балтийская конфедерация» - это не что иное как тот же «санитарный кордон», создание по периметру границ России военно-политического союза лимитрофных государств, служащих противовесом «потенциально имперской России».

Важная роль в реализации этой идеи отводилась Украине. Именно Украина должна была стать «противовесом неоимперским устремлениям России». В этих целях уже тогда предусматривалось расширить финансовую помощь Украине, усилить нажим на её руководство с целью принудить его к проведению прозападных экономических реформ, предоставить Украине американские политические гарантии независимости и территориальной целостности. Думаю, что Леонид Кравчук, будучи (по его собственному признанию) инициатором разрушения Советского Союза в Беловежской пуще, в какой-то мере был посвящён в основные антироссийские замыслы, заложенные в проекте «Черноморско-Балтийской конфедерации».

С военной точки зрения «санитарный кордон» не представляет для России большой угрозы. Другое дело - постоянная нервозность, которая возникнет, если армии «незалежных» государств бывшего Союза официально перейдут в категорию вероятного противника и будут нависать над нашими западными границами. Но и это не является реальным военным фактором, а относится лишь к сфере восприятия, и тут уж от наших военных зависит, не будет ли это восприятие чрезмерным.

Особенно остро такого рода нервозность проявилась во взаимоотношениях России и Украины. Запад со своей стороны сделал всё, чтобы подогреть её. Идея о «санитарном кордоне» вокруг новой России, как всегда, возникла у главного конструктора «нового мирового порядка» Збигнева Бжезинского, причём, он настолько уверовал в необходимость её скорейшей реализации, что ради этой желанной цели направил в Киев собственного сына Яна в качестве официального советника украинского парламента. Напомню, что именно на период «советнической деятельности» Бжезинского-младшего в украинских и зарубежных средствах массовой информации особенно активно муссировался тезис об

угрозе Киеву со стороны России. Раздавались и сетования на то, что Украина не сможет создать армию «достаточно сильную для того, чтобы остановить нападение России». Поэтому Киеву, мол, ни в коем случае нельзя отказываться от ядерного оружия. Ибо «агрессивная Россия не могла бы не учитывать адресной угрозы со стороны Украины». Отсюда вытекали прямые рекомендации Киеву сохранить ядерное оружие «независимо от того, что могут сказать или сделать другие государства».

На этом примере хорошо видно, что определённые силы в США не прочь были обострять спорные проблемы в СНГ, чтобы разобщить государства, возникшие на развалинах СССР, вбить клин между ними. Вместе с тем нельзя не обратить внимание, что не менее опасна геополитическая и геоэкономическая сторона создания нового «санитарного кордона». Ведь речь идёт о контроле потенциально враждебными России силами основных транспортных артерий, используемых для российского импорта и экспорта по оси Восток-Запад. Такой контроль может оказаться весьма эффективным рычагом давления на Россию.

«Ганзея», «Черноморско-Балтийская конфедерация», «буферный пояс», «санитарный кордон», «немецко-грузинский ферейн», «немецко-армянский ферейн»... Сколько же их уже набралось, этих проектов, ставящих своей основной целью раздробление России! Все они являются составными частями единого стратегического замысла Запада по дальнейшему геополитическому ослаблению нашей страны. При этом планы поэтапного раздробления России приобретают коалиционные формы. В южных районах СНГ наблюдается усиление попыток Ирана и Турции «урвать свою часть добычи». Они соперничают за включение «мусульманского пояса» бывшего СССР в сферу их влияния (планы Черноморской и альтернативной ей Каспийской ассоциации, попытки Ирана играть роль «модератора» в конфликте Еревана и Баку, популяризация девиза Ататюрка в Турции «Я верю в единство тюркских народов» и т.д. и т.п.). Нельзя не сказать и о том, что идеи панисламизма и пантюркизма при явной поддержке из-за рубежа стали проникать в «глубинку» территории бывшего СССР. Явно извне особо опекались и подогревались сепаратистские настроения в Татарстане, Башкортостане, Туве, Республике Саха (Якутия) и некоторых других национально-государственных образованиях Российской Федерации.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке заметно активизировалась экономическая экспансия Японии...

В общем, сколько стран вокруг России, столько и проблем с ними. Можно, конечно, утверждать, что верх берёт взаимное доверие. Но истину не скроешь. Почему на этом пространстве отовсюду идут требования сокращения территории России, хотя наша страна не предъявляет территориальных претензий?

Сегодня ситуация выглядит уже не драматически, а поистине

трагически. Ведь множество территориальных и прочих претензий предъявляют России только потому, что наша страна ослаблена. И «добрососедские» страны, как всегда бывало в мировой истории, стремятся урвать побольше, пользуясь удобным моментом. После Первой и Второй мировых войн происходили переделы Европы и мира, при которых победители диктовали свою волю побеждённым. Сегодня, в очередной «мировой войне» без оружия побеждённой оказалась Россия, и поэтому новый геополитический передел оборачивается против её интересов.

Поучительной в этом отношении является ситуация, сложившаяся в начале 90-х годов в Кавказском и Черноморском регионах, особенно в период чеченского конфликта. К тому времени меня без объявления причин неожиданно отправили в отставку. (Лишь впоследствие мне стало известно мнение бывшего руководителя управления кадров ФСБ, которое означало, что увольнение произошло по чисто политическим мотивам, ведь в тот период на Лубянке всё ещё шла чистка, устроенная «демократами»). И поэтому данный анализ мне приходится делать на основе материалов зарубежной прессы, а также открытых данных СВР (Службы внешней разведки) и ФСБ. Но он также даёт возможность воссоздать достоверную картину развития ситуации.

Периодически появлявшиеся в СМИ сообщения об участии в боевых операциях на стороне дудаевцев иностранных наёмников однозначно указывают на прямую причастность к событиям в Чечне западных спецслужб. Мне, человеку знакомому с подобной практикой иностранных разведок, абсолютно ясно, что самотёком, спонтанно наёмники прибывать в Чечню не могли. Тем более, их число было весьма значительным. И действительно, в апреле-мае 1996 года в прессу просочились некоторые конкретные данные на этот счёт - как всегда, обнаружилась «рука» ЦРУ США. Руководители американской разведки, обеспокоенные решением Ельцина о полном выводе войск из Чечни, провели серию встреч с «союзными» разведками с целью разработки совместной стратегии по «реализации интересов Запада в кавказском регионе».

Каковы эти интересы, нетрудно догадаться. А вот что касается способов их достижения, то одному из зарубежных корреспондентов стало известно, что речь идёт о следующем: «Способствовать вытеснению России из регионов Закавказья, Северного Кавказа и акватории Каспийского моря путём создания нового государственного образования - Исламской конфедерации Северного Кавказа. Причём реализация данной цели предполагает определённую этапность...»

Первый этап предусматривает распространение «освободительной» борьбы на территорию ряда республик Северного Кавказа: Дагестан, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию и Адыгею. На втором этапе намечаются «точечные» активные действия боевиков и наёмников. Среди таких точек - Моздок, Беслан, Кисловодск, окрестности Майкопа, Краснодара, Туапсе и т.д. Третий этап предполагает переход к ударам по

историческим русским территориям. А четвёртый и заключительный этап предусматривает оказание силами СМИ и «демократической общественности», а также «мирового общественного мнения» давления на российские власти с целью заставить их окончательно капитулировать перед боевиками, согласиться с полным отделением Северного Кавказа от России.

Образован и механизм реализации этих далеко идущих замыслов. Было решено, что дальнейшая координация действий возлагается на совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ. Политическая и финансовая стороны деятельности «по защите интересов» возлагались на турецкую спецслужбу МИТ и на ЦРУ при участии разведки госдепартамента США, английской разведки СИС, немецкой разведки БНД. К делу привлекалась также межведомственная разведка Пакистана ИСИ, а по вопросам финансирования - официальные структуры Саудовской Аравии. Решение чисто военного аспекта возлагалось на главное разведуправление Генштаба турецких ВС с привлечением специалистов разведуправления Минобороны США (РУМО) и английской военной разведки ДИС.

Нетрудно понять, что один лишь перечень всех этих спецслужб, привлекаемых для «обеспечения западных интересов» в кавказском регионе, свидетельствует о широкомасштабной тайной агрессии, которую намерены вести против России западные друзья господина Козырева.

Стоит ли благодушествовать и забывать об этом?

Мир не стал стабильней...

Если говорить о военно-политической стороне дела, о независимости и достоинстве нашей страны, то речь, повторяю, должна уже идти не просто о драматизации, а о тревоге, озабоченности судьбой Отечества. С окончанием «холодной войны» мир не стал стабильнее, военная угроза для России не исчезла, а многократно умножилась. В этом я убеждён, поскольку знаком с конкретными документами на этот счёт. Мотивы военного вмешательства могут быть избраны в любой момент и любые - начиная с «необходимости взять под контроль «бесхозные» ядерные установки» и кончая «стремлением прекратить хаос в странах бывшего Союза». Чтобы подтвердить эту точку зрения объективными доказательствами, вновь прибегну к свидетельствам американской прессы.

«После распада СССР подводные лодки России и США по-прежнему таятся в глубинах Атлантического и Тихого океана, готовые к немедленному запуску баллистических ракет, - пишет «Бостон глоб». - Хотя министр обороны США Эспин и призвал к всестороннему пересмотру ядерной политики США, тем не менее американский план ядерного наступления против России - «Единый общий операционный план-94» -

предусматривает сохранение, хотя и в уменьшенном количестве, нескольких тысяч целей, разбросанных по ядерным республикам СНГ, отмечают аналитики. Какими бы «тёплыми» ни стали отношения с бывшими советскими республиками, США всегда будут полагаться на свои подлодки, - заявил бывший председатель Комитета начальников штабов США Пауэлл. США заменяют старые лодки новыми, класса «Огайо», - отмечает «Бостон глоб», - предвидя, что отказ Москвы по экономическим соображениям от планов строительства новых подлодок, приведёт к устареванию к концу столетия её стратегического подводного флота».

Как явствует из этих газетных сообщений, в США, несмотря на политические заявления о миролюбии в отношении России и СНГ, ежегодно корректируется так называемый «единый общий операционный план», представляющий ядерную угрозу для нашей страны. Некоторые его детали просочились на страницы «Бостон глоб», а российским спецслужбам, разумеется, он известен досконально. Разве наша страна не должна проявлять бдительность ввиду столь серьёзной опасности?

Когда идеологизированные дилетанты, волею случая получившие бразды правления в структуре государственной безопасности, призывают к новому мышлению в этой сфере, то происходит прискорбная и очень опасная подмена понятий. Если и дальше в предложениях опытных кадровых работников ГБ будут искать политическую подоплёку, это приведёт к окончательной потере профессионализма наших спецслужб - со всеми вытекающими из этого драматическими последствиями для Отечества. Вот почему современного дилетанта, хватающегося за любую предложенную руководящую должность и явно не готового с профессиональной точки зрения выполнять свои обязанности, я ставлю в один ряд с теми, кто использует своё служебное положение в корыстных целях. Вред, который они способны нанести государству, соизмерим с преступными деяниями и оцениваться должен по соответствующим правовым нормам.

Сегодня уже ясно, что на гребне перестроечной митинговщины после развала СССР выделилась и начала быстро карабкаться к вершинам власти некая кучка некомпетентных, но крайне амбициозных личностей, быстро объединившихся из чувства самосохранения. Они уверенно входили в рыночные отношения, прихватывая то, что принадлежало другим и попросту наплевав на интересы национальной безопасности. Их они подменили сплошной демагогией, пустозвонством, слабым профессионализмом, зачастую граничащим с государственными преступлениями.

Особенно наглядно это равнодушие к коренным российским интересам проявилось в сферах, связанных с сокращением вооружённых сил и конверсией. Я хорошо помню, какие надежды по снижению военной опасности возлагали в нашей стране на договор о сокращении обычных вооружений, подписанный ещё в условиях противостояния с НАТО. Две мощнейшие военные группировки наметили тогда объёмы его

уничтожения, чтобы добиться равенства сил. Однако после распада Варшавского договора, а затем СССР западные стратеги при полном и преступном попустительстве «неореформаторов» смогли, вопреки договору, в корне изменить ситуацию, резко усилив НАТО. И более того, втянули Россию в огромнейшие затраты ради... разоружения.

Мне хорошо известны «забугорные» планы, зафиксированные в конфиденциальных документах. Я знаю многое из того, за что рисковали жизнью наши разведчики и их верные соратники - наши агенты. Возможно, именно эта достаточно высокая степень осведомлённости позволяет мне трезво анализировать складывающуюся ныне вокруг России геополитическую ситуацию и верить в торжество здравого смысла. Ибо по совокупности множества фактов из всех сфер российской жизни сегодня крепнет ощущение, что критическую точку полного развала мы уже миновали. Внешним врагам и их пособникам внутри России в очередной раз не удался «блиц-криг». Хотя они были так близки к успеху, что на время даже обосновались в Кремле... И символом того, что процесс, наконец, пошёл в обратную сторону, стала всё ускоряющаяся реинтеграция стран СНГ, которая базируется на сложившемся в советскую эпоху экономическом потенциале.

Да, на большей части бывшего Советского Союза начался процесс восстановления самосознания народов. При этом очевидно, что возрождение державы в былом облике невозможно по многим причинам. Да в этом и нет необходимости, история не знает обратных дорог. Но я убеждён, что Россия в сообществе государств XXI века сможет занять достойное место и вновь превратится в высокоразвитую мировую державу. Об этом свидетельствует её многотрудная история. И в этой связи небезынтересно привести здесь пророческие слова русского историка И. Солоневича, который в своём труде «Народная монархия» подчёркивал, что российское государство всегда обладало «изумительной стойкостью и энергией, духом народа, государственной организацией сил этого народа». Исследуя причины поражений, которых было немало у Российского государства, он пришёл к важнейшему выводу:

«Все наши неудачи и провалы наступали именно тогда, когда нашу организационную систему подменяли чьей-либо иной. Неудачи и провалы выправлялись тогда, когда мы снова возвращались к нашей организации».

Как созвучны эти слова с тем, что мы наблюдали за последнее десятилетие в России!

После развала СССР стремление определённых финансово-политических сил контролировать весь мир не только не ослабло, но с учётом вскруживших голову успехов многократно усилилось. Сегодня эти силы могущественны как никогда, а потому игнорировать их планы россияне не имеют права и, конечно, не только россияне. Я твёрдо убеждён, что лишь коллективная безопасность независимых и

свободолюбивых государств СНГ сможет защитить их от новых геополитических трансформаций.

Несмотря на все происки ЦРУ и других спецслужб Запада по раздроблению нашей страны, я верю, что Россия в XXI веке будет единым и могучим государством, а её народ ощутит своё былое величие и богатство.

Москва, 19 августа 1997 год.